

1908.

Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена

1908.

1908.

Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Ю р ъ е в ъ , 1 с е н т я б р я 1908 г .

№ 1554.

Ректоръ Е. Пассекъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ 1908 г. II семестръ	1— 16
--	-------

Приложенія.

П. П. Пусторослевъ. Русское уголовное право I—VI и	433—546
П. А. Поляковъ. Основы гистологии съ элементами эмбриологии челоуѣка и позвоночныхъ	385—496
С. Д. Михновъ. Систематическій указатель русской акушерско-гинекологической литературы отъ ея возникновенія до 1901 года	97—128

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

1908 г. II семестръ.

Профессоръ православнаго богословія.

Маг. **А. С. Царевскій**, протоіерей: православное богословіе, 6 ч. въ нед. Дни будутъ назначены впоследствии.

І. Богословскій Факультетъ.

Докт. **І. І. Квачала**, орд. проф. историческаго богословія, исп. об. Декана: 1) церковная исторія, ч. I. 5 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. отъ 5—6 ч. и по понед. и сред. отъ 6—7 ч.; — 2) практическія упражненія по церковной исторіи, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 6—7 ч.

Маг. (почетный докторъ богословія Эбердинскаго Университета) **А. М. фонъ Бульмерингъ**, испр. должн. орд. проф. семитскихъ языковъ: 1) еврейская грамматика, съ упражненіями, 4 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 8—9 ч. и по понед. отъ 9—10 ч.; — 2) объясненіе книги пророка Исаи, гл. 40—66, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч.; — 3) арабскій языкъ, 1 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч.

Маг. **К. Ю. Гиргенсонъ**, экстраорд. проф. систематическаго богословія; 1) этика, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 1—2 ч.; — 2) практическія упражненія (о Ritschl'ъ), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч.

Маг. **А. Г. Берендтсъ**, доцентъ историческаго богословія: исторія догматовъ 5 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и пятн. отъ 7—8 ч. и по субб. отъ 5—6 ч.

Маг. **І. А. Фрей**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: 1) введеніе въ Новый Завѣтъ, ч. I, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и пятн. отъ 10—11; — 2) библейская исторія Новаго Завѣта, ч. I (жизнь Иисуса Христа), 3 ч. въ нед., по понед., пятн. и субб. отъ 11—12 ч.

Маг. **О. Г. Зеземанъ**, приватъ-доцентъ семитскихъ языковъ: 1) исторія израильскаго народа, ч. I, 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и четв. отъ 10—11 ч.; — 2) объясненіе книги бытія, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 12—1 ч., по сред. отъ 11—12 ч., по пятн. и по субб. 12—1 ч.; — 3) сирійскій языкъ (продолженіе), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

- Маг. **Н. Н. Грассъ**, привать-доцентъ экзегетическаго богословія: объясненіе Евангелія отъ Маттея, 4 ч. въ нед., по сред. отъ 12—1 ч., по четв. отъ 11—1 ч. и по субб. отъ 10—11 ч.
- Маг. **Т. Т. Ганъ**, привать-доцентъ историческаго богословія и пасторъ университетскаго прихода: 1) литургика и кибернетика, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и по пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія въ катехизической и гомилетической семинаріи, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—1 ч. и по четв. отъ 5—6 ч. (1 часть бесплатно).

II. Юридическій Факультетъ.

- Маг. **Л. А. Шалландъ**, экстраорд. проф. государственнаго права, Деканъ: 1) русское государственное право, 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по государственному праву, 2 ч. въ нед. (необязательно, бесплатно), которые будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **П. П. Пусторослевъ**, орд. проф. уголовного права: 1) уголовное право (общая часть), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судоустройство. 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч., и по пятн. отъ 4—6 ч.; — 3) практическія занятія по уголовному праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.
- Докт. **М. Е. Красноженъ**, орд. проф. церковнаго права: 1) церковное право, ч. I (церковное устройство), 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 4—6 ч.; — 2) о вѣротерпимости (положеніе иновѣрцевъ съ Россіи), необязательно, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.; — 3) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч.
- Маг. **Е. В. Пассекъ**, испр. должн. орд. проф. римскаго права, Ректоръ: 1) исторія римскаго права, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по догмѣ римскаго права, 2 ч. въ нед.; дни и часы будутъ объявлены впоследствии (для студентовъ 3-го семестра, необязательно, бесплатно).
- Маг. **Н. Н. Бѣлявскій**, испр. должн. орд. проф. полицейскаго права: 1) полицейское право (общій курсъ), 4 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—12 ч.
- Докт. **А. Н. Минлашевскій**, орд. проф. политической экономіи и статистики: 1) теорія политической экономіи, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12, по вторн. и сред. отъ 11—12; — 2) статистика, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч.
- Маг. **А. С. Кривцовъ**, испр. должн. орд. проф. римскаго права: 1) система римскаго гражданскаго права (ч. I;

общая часть и вешное право), 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) гражданское судопроизводство, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 4—5 ч.

Маг. **В. Э. Грабарь**, испр. должн. орд. проф. международного права, находится въ заграничной командировкѣ.

Маг-нтъ **А. С. Невзоровъ**, испр. должн. экстраорд. проф. торговаго права: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по торговому праву (бесплатно, необязательно), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.

Маг. **Ө. В. Тарановскій**, экстраорд. проф. исторіи русскаго права: исторія русскаго права, 6 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **О. И. Остроградскій**, привать-доцентъ финансоваго права: курсъ финансоваго права (Введеніе. Доходы), 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ **Д. А. Червонецкій**, привать-доцентъ уголовнаго права, находится въ заграничной командировкѣ.

Маг-нтъ **Л. С. Таль**, привать-доцентъ гражданскаго права и судопроизводства, въ этомъ семестрѣ читать не будетъ.

Маг-нтъ **В. И. Синайскій**, привать-доцентъ римскаго права: русское гражданское право, ч. I, 6 ч. въ нед., по вторн., пятн. и субб. отъ 4—6 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **Ө. О. Евецкій**, орд. проф. офтальмологіи и офтальмологической клиники, Деканъ: офтальмологія и офтальмологическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. **Б. А. Керберъ**, орд. проф. государственнаго врачевовѣднїи: о гигиенѣ городовъ (бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **А. С. Рауберъ**, орд. проф. анатоміи: 1) анатомія человека, ч. I, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.; — 2) упражненія въ препарировкѣ (съ прозекторомъ Адольфи и помощникомъ прозектора Ландау), ежедневно отъ 9—1 и 4—7 ч.; 3) нижній музей анатомическаго института открытъ ежедневно.

Докт. **К. К. Дегио**, орд. проф. спеціальной патологіи и клиники: 1) клиническія лекціи (для студентовъ 4-го курса), 6 ч. въ нед., по понед., втор., четв. и пятн. отъ 9¹/₂—11 ч.; — 2) клиническія лекціи (бесплатно), 3 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 9¹/₂—11 ч.

Докт. **В. Ф. Чижъ**, орд. проф. психіатріи, находится въ отпуску.

Докт. **В. А. Афанасьевъ**, орд. проф. общей патологiи и патологической анатомiи: 1) общая патологiя, ч. II, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомiя, ч. I, 4 ч. въ нед., въ тѣ же дни отъ 10—11 ч.; — 3) практической курсъ патологической гистологiи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (безплатно), ежедневно 9—6 ч.

Докт. **А. С. Игнатовскій**, орд. проф. государственнаго врачевнѣдѣнія: 1) судебная медицина (теоретическій курсъ), для студентовъ 4-го курса, 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по судебной медицинѣ и по вскрытію труповъ, 2 ч. въ нед., въ четв. отъ 5—7 ч. или другіе дни, въ случаѣ необходимости произвести судебно-медицинскія вскрытія неотложно.

Докт. **В. П. Курчинскій**, орд. проф. физиологiи: 1) физиологiя, 6 ч. въ нед., — 2) физиологическая химiя, съ практическими занятіями въ лабораторiи, 4 ч. въ нед. (по группамъ). Лекціи и практическія занятія будутъ происходить въ физиологическомъ институтѣ по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—1 ч. и отъ 5—7 ч. (въ томъ числѣ 14 ч. практическихъ занятій безплатно).

Маг. **И. Л. Кондаковъ**, испр. должн. орд. проф. фармаціи: 1) фармакогнозія (для медиковъ и фармацевтовъ 3-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 2) фармацевтическая химiя (для фармацевтовъ 3 семестра), 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 10—11 ч.; — 3) судебно-химическій анализъ (для фармацевтовъ 3-го семестра), 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и пятн. отъ 11—12 ч. — 4) практическія занятія по качественному анализу: а) для медиковъ, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—3 ч. и по пятн. отъ 2—5 ч.; б) для фармацевтовъ 1-го семестра, 5 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—4 ч. и по пятн. отъ 2—5 ч.

Докт. **Н. А. Савельевъ**, орд. проф. спеціальной патологiи и клиники: 1) поликлиника, 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 3—5 ч.; — 2) врачебная діагностика, 4 ч. въ нед., по понед. и пятн. отъ 3—5 ч.; — 3) разборъ клиническихъ случаевъ (безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствіи.

Докт. **В. Г. Цеге фонъ Мантейфель**, орд. проф. хирургiи: 1) хирургическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч. съ прибавленіямъ 6 ч. безплатныхъ отъ 1—2 ч.; — 2) поликлиника (безплатно), ежедневно отъ 10—11 ч. (вмѣстѣ съ ассистентами).

Докт. **С. В. Михновъ**, орд. проф. акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) теоретическій курсъ акушерства (для

студентовъ 3-го курса), 3 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 7—8½ ч. веч.; — 2) клиническія лекціи по акушерству и гинекологіи (для студентовъ 4-го курса), 6 ч. въ нед., по понед., четв., пятн. и субб. отъ 11—12 ч. и пятн. отъ 3—5 ч.

Докт. Д. М. Лавровъ, экстраордин. проф. фармакологіи, діететики и исторіи медицины: 1) фармакологія съ токсикологією, рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (для студентовъ-медиковъ), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) фармакологія съ токсикологією (для фармацевтовъ), 2 ч. въ нед., по втор. отъ 5—7 ч.; — 3) практическія занятія по фармакологіи (для студентовъ медиковъ, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 4) практическія занятія по фармакологіи (для фармацевтовъ, необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. П. А. Поляновъ, экстраордин. проф. сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи: гистологія и эмбриологія, съ практическими занятіями, 6 ч. въ нед. по вторн., сред. и четв. отъ 9—11 ч. Кроме того дополнительные часы (бесплатно) 4 ч. въ нед. по понед. и пятн. отъ 9—11 ч.

Докт. Е. А. Шепилевскій, экстраордин. проф. государственнаго учебновѣдѣнія: 1) теоретическій курсъ гигиены, ч. I, 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 5—7 ч.; — 2) практическія занятія по методикѣ санитарныхъ изслѣдованій, 6 ч. въ нед. (3 ч. бесплатно), по вторн., сред. и четв. въ часы, которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. М. И. Ростовцевъ, экстраорд. проф. хирургіи: 1) оперативная хирургія для студ. III-го курса, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 11—1 ч.; — 2) десмургія, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч.; — 3) оперативная хирургія для студ. 4-го курса, 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 6—8 ч.; — 4) госпитальная хирургическая клиника, 6 ч. въ нед.; часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. А. И. Яроцкій, экстраорд. проф. спеціальной патологіи и клиники: 1) терапевтическая госпитальная клиника, 6 ч. въ нед., по вторн. сред., пятн. и субб. отъ 9½—11 ч.; — 2) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 5—7 ч.

Маг. И. В. Шиндельмейзеръ, ученый аптекарь: 1) фармацевтическая пропедевтика, 2 ч. въ нед.; — 2) практическія занятія по анализу пищевыхъ веществъ, 5 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. Г. А. Адольфи, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: ангиологія, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 3—4 ч.

Докт. **Г. П. Свирскій**, привать-доцентъ фармакологіи: 1) бальнеологія (безплатно), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 5—6 ч.; — 2) о лекарствахъ, дѣйствующихъ на сердце и кровяное давленіе, 1 ч. въ нед. по понед. отъ 6—7 ч.

Докт. **И. Ю. Мейеръ**, привать-доцентъ акушерства и гинекологіи: практическія занятія по гинекологической діагностикѣ, 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Докт. **И. В. Георгіевскій**, привать-доцентъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи и сверхштатный ассистентъ кабинета оперативной хирургіи: общая хирургическая патологія (для студентовъ 3-го курса,) 3 ч. въ нед. — Дни и часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. **А. К. Пальдронъ**, привать-доцентъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней: о кожныхъ болѣзняхъ и о сифилисѣ, 4 ч. въ нед. и безплатно, по вторн. отъ 11—1 ч. и по четв. отъ $\frac{1}{2}$ 10— $\frac{1}{2}$ 12 ч.

Докт. **Г. И. Коппель**, привать-доцентъ ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней и штатный ассистентъ поликлиники: 1) курсъ ларинго —, рино — и отоскопіи, 1 ч. въ нед.; — 2) поликлиника горловыхъ, носовыхъ и ушныхъ болѣзней, 1 ч. въ нед.; часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Г. В. Идельсонъ**, привать-доцентъ психіатріи, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Докт. **В. П. Жуковскій**, привать-доцентъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, объявитъ свои лекціи впоследствии.

Маг. **В. А. Сиворцовъ**, привать-доцентъ фармаціи: аналитическая химія (для студ. 2-го курса и слушат. фарм. 1-го сем.) 2 ч. въ нед. (необязательно), по субб. отъ 11—1 ч.

* * *

Г. О. Вельць, учитель массажа врачебной гимнастики и механотерапіи: полный курсъ массажа врачебной гимнастики и механотерапіи съ практикою надъ бѣлыми, 6 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впоследствии.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Докт. **М. Н. Крашенинниковъ**, орд. проф. древне-классической филологіи и исторіи литературы, Деканъ: 1) Петроній, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—7 ч. пополудни (для классиковъ специалистовъ); — 2) Юстинъ, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.; — 3) Латинская эпиграфика, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 5—7 ч.

Докт. **Р. П. Мунке**, орд. проф. географіи этнографіи и статистики: объявить свои лекціи впоследствии.

Докт. **Е. В. Пѣтуховъ**, орд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) исторія русской литературы XVII и XVIII в. до Ломоносова (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч., и по сред. отъ 11—12 ч.; — 2) литературная критика второй половины XIX вѣка (спеціальный курсъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія (для словесниковъ старшихъ семестровъ), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 10—11 ч.

Докт. **Я. Ф. Озе**, орд. проф. философіи и педагогики: 1) исторія древней философіи, ч. I, 3 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) гносеологія, 3 ч. въ нед., по четв., пятн. и субб. 12—1 ч.

Докт. **А. Н. Ясинскій**, орд. проф. всеобщей исторіи: 1) исторія Италіи и Каролингской монархіи (для студентовъ I—IV семестровъ) 2 ч. въ нед., по понед. отъ 5—7 ч.; — 2) исторія Византіи и крестовыхъ походовъ (для студ. VII—VIII семестровъ), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.; — 3) практическія занятія по средней исторіи (для студентовъ V—VIII семестровъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 5—7 ч.; — 4) исторія церкви въ I—IV вв., 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 час.

Докт. **А. А. Васильевъ**, орд. проф. всеобщей исторіи: 1) исторія Великой Французской Революціи и Наполеоновской эпохи, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 2) исторіографія Французской Революціи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 9—11 ч.; — 3) практическія занятія по новой исторіи, 2 ч. въ нед., по пятн.; часы будутъ объявлены впоследствии.

Докт. **Л. К. Мазингъ**, орд. проф. сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) сравнительная грамматика славянскихъ языковъ, ч. I, (введеніе и фонетика), 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 10—11 ч.; — 2) славянскіе тексты (съ грамматическими введеніями), 3 ч. въ тѣ-же дни, отъ 11—12 ч.

Маг. **Д. Н. Нудрявскій**, испр. должн. орд. проф. нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) начальный курсъ санскритскаго языка, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—6 ч.; — 2) законы Ману (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч.

Маг. **Г. Ф. Церетели**, экстраорд. проф. древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) исторія греческой комедіи (для специалистовъ классиковъ и для словесниковъ), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч.; — 2) новонайденныя комедіи Менандра (для специалистовъ классиковъ) 2 ч. въ нед. по вторн. отъ 10—12 ч.; — 3) Арріанъ

Анабазисъ Александра Македонскаго, I книга, 2 ч. въ нед. по сред. отъ 5—7 ч.

Маг. **И. И. Лаппо**, экстраорд. проф. русской исторіи: 1) общій курсъ русской исторіи (кіевскій періодъ), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—12 ч.; — 2) спеціальный курсъ (русская исторіографія, продолженіе курса весенняго семестра), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 11—1 ч.; — 3) практическія занятія (источники для изученія Депутатской Коммисіи 1767 года), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 10—12 ч.; — 4) исторія русской церкви (патріаршій періодъ), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 9—11 ч.

Маг. **Н. К. Грунскій**, экстраорд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) древне-церковно-славянскій языкъ, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія по древне-церковно-славянскому языку, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) исторія русскаго языка, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 10—11 ч.; — 4) практическія занятія по русскому языку, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—11 ч.; — 5) исторія славянскихъ литературъ, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 ч.; — 6) педагогика съ практическими занятіями, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 7—8 ч.

Маг. **В. Ф. Шлютеръ**, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: готская грамматика, съ упражненіями, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 6—8 ч.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и лекторъ латышскаго языка: 1) исторія всеобщей литературы (нѣмецкая литература конца XVIII и начала XIX столѣтій), 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 9—10 ч.; — 2) литовскій языкъ (дайны, продолженіе), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 3—4 ч.; — 3) исторія новѣйшей латышской литературы, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.

Маг. **И. М. Эндзелинъ**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и славяно-русской филологіи: греческая діалектологія (необязат.), 1 ч. въ нед.; день и часъ будутъ указаны впоследствии.

Маг-нтъ **Э. Р. Фельсбергъ**, приватъ-доцентъ по каедрѣ древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) римскія государственныя древности, 2 ч. въ нед. по понед. отъ 9—11 ч.; — 2) римская исторія (спец. курсъ), 2 ч. въ нед., по сред.; часы будутъ объявлены впоследствии; — 3) лекторскій курсъ нѣмецкаго языка, 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 2—3 ч.

Маг-нтъ **М. В. Бречневичъ**, приватъ-доцентъ всеобщей исторіи: 1) исторія южныхъ славянъ, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—11 ч.; — 2) исторія Балтійскихъ славянъ, 2 ч. въ нед., по четв.; часы будутъ объявлены впоследствии.

V. Физико-математическій Факультетъ.

Докт. **В. Е. Тарасенко**, орд. проф. минералогіи, Деканъ: 1) минералогія, 5 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч., по вторн., четв. и пятночь 1—2 ч.; — 2) практическія занятія по кристаллографіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.; — 3) коллоквиумъ по кристаллографіи (бесплатно, необязательно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 4) минералогія съ геологіей (для слушателей мед. фак.), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч., и по субб. отъ 11—12 ч.

Докт. **Ю. Г. фонъ Кеннель**, орд. проф. зоологіи: общая зоологія, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—1 ч.; — 2) демонстраціи по общей зоологіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) практическія занятія по сравнительной гистологіи, 6 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 4—7 ч. въ зоологическомъ музеѣ.

Докт. **Б. И. Срезневскій**, орд. проф. физической географіи и метеорологіи: 1) физическая географія съ метеорологіей, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.; — 2) динамическая метеорологія, 2 ч., въ нед., по субб. отъ 12—2 ч.; — 3) земной магнетизмъ, 1 ч. въ нед. по понед. отъ 5—6 ч.; — 4) коллоквиумъ по метеорологіи, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.

Докт. **Г. В. Левицкій**, заслуж. орд. проф. астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по теоретической астрономіи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 6—8 ч.

Маг. **А. И. Садовскій**, испр. должн. орд. проф. физики: 1) общій курсъ физики, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) термодинамика, спеціальныи курсъ, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія занятія по физикѣ, 6 ч. нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 4) физическая лабораторія для студ. гр. В., 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. **Н. И. Кузнецовъ**, исп. должн. орд. проф. ботаники: 1) общій курсъ ботаники (для естественниковъ, агрономовъ, химиковъ, медиковъ и фармацевтовъ 1 сем.) 6 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 10—11 ч., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.; — 2) курсъ практическихъ занятій по систематикѣ растений (по группамъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 ч. и 2—4 ч., — 3) коллоквиумъ по ботаникѣ (бесплатно, необязательно), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 6—8 ч.

Докт. **В. Г. Алексѣевъ**, орд. проф. чистой математики, Проректоръ: 1) интегральное исчисленіе, ч. I, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) геометрическое приложеніе дифференціального исчисленія, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и субб. отъ 10—11 ч.; — 3) высшая

алгебра (теорія инвариантовъ), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 11—12 ч. и четв. отъ 11—12 ч.; — 4) высшая геометрія, 3 ч. въ нед.; дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **П. П. Граве**, орд. проф. чистой математики: 1) введеніе въ анализъ, 4 ч. въ нед. по понед., вторн., сред. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) аналитическая геометрія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 10—11 ч. — 3) курсъ практическихъ занятій по аналитической геометріи, 2 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 10—11 ч.

Маг-нтъ **С. К. Богушевскій**, испр. должн. экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологіи: 1) почвовѣдѣніе, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч.; — 2) сельскохозяйственная экономія, 4 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) коневодство, 1 ч. въ нед. и 4) ученіе объ удобреніи, 1 ч. въ нед., (бесплатно); часы будутъ опредѣлены по соглашенію со слушателями.

Маг. **Г. В. Колосовъ**, экстраорд. проф. прикладной математики: 1) кинематика точки и твердаго тѣла съ приложеніями къ теорію механизмовъ, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) динамика точки и системъ точекъ, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) теорія упругости твердыхъ тѣлъ, 1 ч. въ нед., день будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **К. К. Сентъ-Илеръ**, экстраорд. проф. зоологіи: 1) общій курсъ зоологіи (для студентовъ естественнаго, агрономическаго и химическаго отдѣленій физ.-мат. фак., для студ. мед. фак. и фармацевтовъ), 6 ч. въ нед., каждый день отъ 12—1 ч. — 2) специальный практическій курсъ по безпозвоночнымъ животнымъ (для лицъ, прошедшихъ практическій курсъ гистологіи, необязательно, бесплатно); время по соглашенію со слушателями; — 3) специальный практическій курсъ по физиологіи животныхъ (необязательно, бесплатно); время по соглашенію со слушателями; — 4) результаты новѣйшихъ изслѣдованій по биологіи (лекціи и бесѣды; необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 5—7 ч.; — 5) педагогическій семинарій.

Маг. **Г. П. Михайловскій**, экстраорд. проф. минералогіи: 1) курсъ общей геологіи (сравнительная геологія, геофизиографія и динамическая геологія), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) специальный курсъ палеонтологіи, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія занятія по палеонтологіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 4—6 ч.

Маг. **К. Д. Покровскій**, экстраорд. проф. астрономіи: 1) механика (для химиковъ), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) элементарная математика, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 1—2 ч.; 3) практическая астро-

номія, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 4) астрономическія наблюденія для спеціалистовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 7—8 ч.; — 5) теоретическая обсерваторія, 2 ч. въ нед., по сред. и субб. отъ 1—2.; — 6) коллоквиумъ по астрономіи (бесплатно), 1 ч. въ нед. по соглашенію со студентами.

Маг. А. Д. Богоявленскій, экстраорд. проф. химіи: 1) неорганическая химія, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполслѣдствіи; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ прив.-доц. Г. А. Ландезеномъ и прив.-доц. Р. Ф. Холлманомъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. А. И. Томсонъ, доцентъ сельскаго хозяйства: 1) агрономическая химія, ч. I, 2 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 10—11 ч.; — 2) агрономическая химія, ч. II, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—11 ч.; — 3) оцѣнка сѣмянъ, 1 ч. въ нед. (бесплатно), по четв. отъ 10—11 ч.; — 4) растениеводство, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 10—12 ч.; — 5) практическія занятія въ лабораторіи, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг. Г. А. Ландезень, приватъ-доцентъ химіи и помощникъ директора химическаго кабинета: 1) техническая химія, ч. II, 3 ч. въ нед.; дни и часы будутъ назначены вполслѣдствіи; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. А. Д. Богоявленскимъ и прив.-доц. Р. Ф. Холлманомъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ Н. В. Култашевъ, приватъ-доцентъ химіи и штатный ассистентъ минералогическаго кабинета: дополнительный курсъ неорганической химіи, 1 ч. въ нед., который будетъ назначень вполслѣдствіи.

Маг-нтъ Р. Ф. Холлманъ, приватъ-доцентъ химіи: 1) физическая химія, 3 ч. въ нед.; дни и часы будутъ назначены вполслѣдствіи; — 2) электрохимія, 1 ч. въ нед. (необяз.), который будетъ назначень вполслѣдствіи; — 3) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. А. Д. Богоявленскимъ и прив.-доц. Ландезеномъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ Б. Б. Гриневецкій, приватъ-доцентъ ботаники и помощникъ директора ботаническаго сада: практическія занятія по анатоміи растеній, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ В. А. Бородовскій, приватъ-доцентъ химіи, находится въ заграничной командировкѣ.

В. А. Кесслеръ, инженеръ путей сообщенія, архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры: начала гражданской архитектуры, 2 ч. въ нед.; дни и часы будутъ назначены вполслѣдствіи.

VI. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, лекторъ латышскаго языка и привать-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) латышская грамматика (морфологія), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 2) практическія занятія (репетиторій латышской фонетики, чтеніе и разборъ избранныхъ памятниковъ латышской словесности, переводы и письменныя работы на латышскомъ языкѣ), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч.

А. М. Германъ, лекторъ эстонскаго языка: 1) сравнительная грамматика эстскаго языка, 1 въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.; — 2) склоненія въ эстскомъ языкѣ, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 5—6 ч.; — 3) практическія занятія и объясненія сложныхъ конструкцій по чтенію, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 6—7 ч.

Канд. **А. А. Саме**, лекторъ французскаго языка: 1) младшій курсъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 7—8 ч.; — 2) этимологія и синтаксисъ глагола, упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на франц. по учебнику Margot, Cours elementaire et progressif, 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ внослѣдствіи; — 3) чтеніе и переводъ избранныхъ рассказовъ Daudet, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 7—8 ч.; — 4) чтеніе Molière, le Tartufe, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 7—8 ч.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **Б. П. Шульце**.

VII. Принадлежація къ составу университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинскоѣ проф. Дегіо, въ хирургической проф. Цеге фонъ Мантейфель, въ акушерскоѣ и гинекологической проф. Михновъ, въ офтальмологической проф. Евецкій, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ проф. Савельевъ и въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы: въ хирургическомъ проф. Ростовцевъ, и въ терапевтическомъ проф. Яроцкій.

Университетская библіотекa, которую завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Васильевъ, открыта въ теченіи семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Крашенинниковъ, **музея отечественныхъ древностей** приватъ-доцентъ Шлютеръ, **астрономической обсерваторіи** проф. Левицкій, **фармацевтического института** проф. Кондаковъ, **химического кабинета** проф. Богоявленскій, **физического кабинета** проф. Садовскій, **математического кабинета** проф. Колосовъ, **экономического кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи** проф. Богушевскій, **минералогического кабинета** проф. Тарасенко, **геологического кабинета** проф. Михайловскій, **зоологического музея** проф. фонъ Кеннель, **зоотомического кабинета** проф. Сентъ-Илеръ, **ботаническаго сада** проф. Кузнецовъ, **метеорологической обсерваторіи** проф. Срезневскій, **анатомическаго института** проф. Рауберъ, **института сравнительной анатоміи** проф. Поляковъ, **физиологическаго института** проф. Курчинскій, **патологическаго института** проф. Афанасьевъ, **гигиеническаго кабинета** проф. Шепилевскій, **фармакологическаго института** проф. Лавровъ, **судебно-медицинскаго института** проф. Игнатовскій, **коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи** проф. Квачала, **статистическаго кабинета** проф. Мукке, **кабинета оперативной хирургіи** проф. Ростовцевъ и **коллекціи геометрическихъ моделей** проф. Алексѣевъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1908 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета:

1. „Der Mal'akh Jahveh im Alten Testament“.
2. „Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος“.
3. „Schleiermachers Kirchenbegriff“.
4. Проповѣдь на текстъ: 1. Cor. 13, 8—13 (съ подробно основанною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозицію).

II. Отъ юридическаго факультета:

1. По политической экономіи: „Исторія возникновенія и дѣятельности Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ земельнаго кредита“.
2. По римскому праву: „Происхожденіе защиты владѣнія“.

III. Отъ медицинскаго факультета:

1. „Объ измѣненіяхъ человѣческой грудной клѣтки. Съ новыми наблюденіями и критической оцѣнкой различныхъ взглядовъ по этому вопросу“.
2. „Вліяніе іода на экспериментальный атероматовъ“.
3. „Осажденіе фосфорновольфрамовою кислотою продуктовъ гидролитическаго разложенія бѣлковыхъ веществъ“.

4. „Судебно-медицинскія изслѣдованія сѣмянныхъ пятенъ. Обзоръ литературы по вопросу и провѣрка новѣйшихъ способовъ Florence'a и Varberio“.
5. Для соисканія медали князя Суворова: „Химическое изслѣдованіе какого-нибудь вида пыли нашихъ русскихъ губерній“.
6. Для соисканія медали Креславскаго: „Написать монографію о гликозидахъ, руководствуясь сочиненіемъ „Die Glykoside“. Dr. van Kijn. Berlin, 1900 г., съ прибавленіемъ новѣйшей литературы по этому вопросу“.

На 1909 годъ.

1. Для соисканія медали князя Суворова: „Написать монографію о смолахъ, руководствуясь послѣднимъ изданіемъ изданія Tschirch „Die Harze und die Harzbehälter““
2. Для соисканія медали Креславскаго: „Сдѣлать переводъ со второго изданія сочиненія Dr. Georg Baumert „Lehrbuch der gerichtlichen Chemie“ 1907 Braunschweig.“

IV. Отъ историко-филологическаго факультета:

1. „Παραχλασίδουρον въ греческой и римской поэзіи“.
2. „Русская комедія до появленія А. Н. Островскаго“.
3. „Роль звуковъ г и л въ законѣ объ устраненіи закрытыхъ слоговъ въ славянскихъ языкахъ“.
4. „Поэзія Залѣскаго и ея отношеніе къ народной малорусской поэзіи“.
5. „Экономическія требованія буржуазіи по наказамъ 1789 г.“

V. Отъ физико-математическаго факультета:

1. По математикѣ: „Математическія основанія педагогическихъ системъ Гербарта, Фрѣбеля и Штрюмпеля“ (вторично).
2. По механикѣ: „О началѣ наименьшаго дѣйствія въ формахъ Лагранжа и Гамильтона“.
3. По астрономіи: „О вычисленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ (вторично).“
4. По кристаллографіи: „О двойникахъ“ (вторично).
5. По геологіи: „Геологическое изслѣдованіе какого-нибудь района (напр. уѣзда) Европейской Россіи“.
6. По химіи: „Свободная энергія химической реакціи и способы ея опредѣленія“.

только два первых вида этого соучастія. При этомъ эти виды обыкновенно не отдѣляются другъ отъ друга въ законодательныхъ постановленіяхъ. Напр., наше угол. уложеніе (51) постановляетъ : „Въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, соучастниками признаются тѣ, которые : 1) непосредственно учинили преступное дѣяніе или участвовали въ его выполненіи ; 2) подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи ; 3) были пособниками, доставлявшими средства, или устранявшими препятствія, или оказавшими помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное“. Напротивъ, наше уложеніе о нак. само отдѣляетъ соумышленное соучастіе въ преступленіи по предварительному соглашенію (11 ; 13 ; 118—122) отъ соумышленного соучастія по внезапному соглашенію (11 ; 12 ; 117 ; 122) и совершенно напрасно устанавливаетъ для каждаго изъ этихъ двухъ видовъ умышленного соучастія особое подраздѣленіе соучастниковъ.

Нашъ мир. уставъ (15) не опредѣляетъ, признаетъ ли онъ только умышленное соучастіе въ проступкѣ или также и неосторожное. При правильномъ же толкованіи (Уст. уг. суд. 12) недостаточно полной 15-й статьи мир. устава по общему смыслу ея съ 11-й, 12-й и 13-й статьями уложенія о нак., слѣдуетъ заключить, что мир. уставъ признаетъ лишь соумышленное соучастіе.

Что касается до дѣйствующихъ угол. законодательствъ второй группы, то эти законодательства, какъ напр., французское угол. уложеніе (§§ 59—60), бельгійское (§§ 66—67), голландское (§§ 47—48), португальское (§§ 19—22), итальянское (§§ 63—64), невшательское (§§ 59—63), посвящаютъ соучастію въ угол. правонарушеніи такія постановленія, которыя логически охватываютъ не только два первыхъ вида умышленного соучастія, но и 3-й (франц. § 59; бельг. § 66; голланд. § 47; португ. § 20 № 1; итальян. § 63; невшатель. § 59). Никакихъ подраздѣленій умышленного соучастія на виды въ этихъ угол. уложеніяхъ не имѣется.

Нельзя не отмѣтить, что нѣкоторыя изъ угол. уложеній, какъ напр., нью-іоркское (§§ 28 ; 31), совершенно не опредѣляютъ характера виновности въ ихъ постановленіяхъ о соучастіи въ угол. правонарушеніи и, благодаря этой неопредѣленности, логически позволяютъ подводить подъ эти постановленія не только соумышленное, но и всякое виновное соучастіе въ угол. правонарушеніи.

Указавъ соучастіе I-й категоріи, переходимъ къ соучастію II-й категоріи.

Соучастіе II-й категоріи представляетъ собой соучастіе неосторожныхъ участниковъ. Оно находится въ наличности тогда, когда всѣ виновные участники угол. правонарушенія поступили неосторожно.

Неосторожное соучастіе въ угол. правонарушеніи признается лишь меньшинствомъ ученыхъ (выше с. 423—425).

Однако, многія изъ культ. угол. уложеній, какъ напр., французское (§§ 1; 59), бельгійское (§ 66), голландское (§ 47 № 1), португальское (§ 20 № 1), итальянское (§ 63), невшательское (§ 59), дѣлаютъ въ своихъ общихъ частяхъ такія постановленія о соучастіи, которыя логически охватываютъ не только умышленное соучастіе въ угол. правонарушеніи, но и одну изъ разновидностей неосторожнаго соучастія, а именно — неосторожное совиновничество.

Наше угол. уложеніе не признаетъ неосторожнаго соучастія. Уложеніе же о нак., хотя и не упоминаетъ о неосторожномъ соучастіи ни слова въ своей общей части, но тѣмъ не менѣе въ своей особенной части признаетъ неосторожное соучастіе, при неосторожномъ нанесеніи смерти (1465) или увѣчья или раны (1485) нѣсколькими лицами въ дракѣ.

Отъ соучастія II-й категоріи обратимся къ соучастію III-й категоріи.

Соучастіе III-й категоріи есть стеченіе умышленныхъ соучастниковъ въ одномъ и томъ же угол. правонарушеніи съ неосторожными. Оно имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда одни изъ виновныхъ участниковъ угол. правонарушенія поступили умышленно, а другіе неосторожно.

Это соучастіе признается меньшинствомъ ученыхъ, напр., ф. Баромъ, Биндингомъ, Гарсономъ, Колоколовымъ (с. 119), Минцомъ.

Что же касается до дѣйствующихъ культ. угол. законодательствъ, то многія изъ нихъ признаютъ это соучастіе.

Такъ, многія изъ угол. уложеній, напр., французское (§ 60), бельгійское (§ 66), германское (§ 48), голландское (§ 47 № 2), португальское (§ 20 № 3), невшательское (§ 60), постановляютъ, что умышленное вовлеченіе однимъ лицомъ другого въ угол. правонарушеніе посредствомъ обмана составляетъ одинъ изъ способовъ соучастія въ угол. правонарушеніи. Никакого постановленія о томъ, что вовлеченный въ угол. правонарушеніе посредствомъ обмана долженъ способствовать учиненію этого правонарушенія только умышленно, не имѣется. А между тѣмъ онъ можетъ способствовать

осуществленію этого угол. правонарушенія въ однихъ случаяхъ умышленно, а въ другихъ неосторожно. При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что эти угол. уложенія признають въ своихъ постановленіяхъ соучастіе въ угол. правонарушеніи не только въ томъ случаѣ, когда одно лицо умышленно вовлекло другое лицо посредствомъ обмана въ умышленное учиненіе угол. правонарушенія, но и въ томъ случаѣ, когда одно лицо вовлекло другое лицо посредствомъ обмана въ неосторожное учиненіе угол. правонарушенія. Сторонники умышленнаго и соумышленнаго соучастія въ преступленіи обходятъ эти постановленія молчаніемъ или, подобно Францу фонъ Листу (Учебникъ угол. права. Т. I. с. 246—247), голословно увѣряють, будто законъ имѣетъ и здѣсь въ виду только тотъ случай, когда вовлеченный въ преступленіе посредствомъ обмана учиняетъ это преступленіе умышленно.

По нѣкоторымъ угол. законодательствамъ, какъ напр., по французскому угол. уложенію (§§ 1; 59—60), при неосторожныхъ проступкахъ (*délit*), предусмотрѣнныхъ угол. закономъ, неосторожное виновничество и совинновничество можетъ соединяться съ умышленнымъ подстрекательствомъ и умышленнымъ пособничествомъ.

Наше угол. законодательство не предусматриваетъ возможности стеченія умышленныхъ соучастниковъ съ неосторожными.

§ 101. Подраздѣленіе соучастія въ уголовномъ правонарушеніи, по различію поведенія соучастниковъ. Уголовное правонарушеніе, учиненное съ помощью соучастія нѣсколькихъ лицъ, всегда является послѣдствіемъ сложной причины, имѣющей свою особенность. Этой причиной всегда служитъ сочетаніе нѣсколькихъ условій подѣйствіемъ законовъ природы. Особенность же состоитъ въ томъ, что въ числѣ этихъ условій непремѣнно находится нѣсколько внѣшнихъ поступковъ, виновно учиненныхъ нѣсколькими людьми.

Каждый соучастникъ виновно обуславливаетъ своимъ поступкомъ осуществленіе всего угол. правонарушенія. Поэтому, каждому соучастнику и вмѣняется въ вину все преступленіе, осуществленію котораго онъ способствовалъ вмѣстѣ съ другими участниками.

Но эти способствующіе поступки бываютъ разныхъ видовъ. А различные виды этихъ поступковъ обнаруживаютъ значительную разницу въ виновности учинителей.

Эти обстоятельства и побуждаютъ науку и культурныя угол. законодательства дѣлить соучастіе въ угол. правонарушеніи на различные виды, соотвѣтственно различію участія или поведенія соучастниковъ.

По разницѣ поведенія соучастниковъ, соучастіе въ угол. правонарушеніи правильно раздѣляется на три вида. Къ I-му виду принадлежатъ двѣ разновидности: виновничество и совиновничество, ко II-му — пособничество и къ III-му — подстрекательство.

Этой трехчленной классификаціи держатся и нѣкоторыя изъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., германское угол. уложеніе (§§ 47—49), венгерское (§§ 69—70), итальянское (§§ 63—64), невшательское (§§ 59—60; 62) и наше (51), а также нашъ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (15).

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что наше угол. уложеніе (51) употребляетъ терминъ: „пособникъ“, но не употребляетъ терминовъ: „виновникъ“, „совиновникъ“, „подстрекатель“, а замѣняетъ ихъ описательными выраженіями. Въмѣсто слова: „виновники“ говорится: „тѣ, которые непосредственно учинили преступное дѣяніе“. Слово: „совиновники“ замѣняется выраженіемъ: „тѣ, которые . . . участвовали въ его выполненіи“. „Подстрекатели“ же обозначаются выраженіемъ: „тѣ, которые . . . подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи“.

Нашъ уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями (15), называетъ „пособниковъ“ „соучастниками“, замѣняетъ слово, „виновники“ выраженіемъ: „тѣ изъ виновныхъ, которые сами . . . совершили“ его т. е. проступокъ, а „подстрекателей“ называетъ лицами, которыя „подготовили“ другихъ къ проступку.

Наше же уложеніе о нак. устанавливаетъ двѣ несостоятельныхъ классификаціи: одну — для соучастниковъ въ преступленіи по внезапному соглашенію (12), а другую — для соучастниковъ въ преступленіи по предварительному соглашенію (13).

Соучастники преступленія, учиненнаго по внезапному соглашенію, раздѣляются на „главныхъ виновныхъ“ и „участниковъ“.

„Главными виновными“ признаются: 1) распоряжавшіе или управлявшіе дѣйствіями другихъ, 2) приступившіе къ дѣйствіямъ прежде другихъ, при самомъ началѣ этихъ дѣйствій, и 3) „непосредственно совершившіе преступленіе“.

„Участниками“ считаются: 1) непосредственно помогавшіе главнымъ виновнымъ „въ содѣяніи преступленія“, 2) доставлявшіе средства „для содѣянія преступленія“ и 3) старавшіеся устранить препятствія къ учиненію преступленія.

Соучастники преступленія, учиненнаго по предварительному соглашенію, раздѣляются на „зачинщиковъ“, „сообщниковъ“, „подговорщиковъ“ или „подстрекателей“ и „пособниковъ“.

„Зачинщиками“ признаются: 1) замыслившіе преступленіе и склонившіе къ нему другихъ, 2) управлявшіе дѣйствіями другихъ, при покушеніи или совершеніи преступленія, и 3) приступившіе первыми къ покушенію или совершенію.

„Сообщниками“ считаются тѣ лица, которыя „согласились съ зачинщиками или съ другими виновными совершить, совокупными силами или дѣйствіями, предумышленное преступленіе“ (13), хотя бы они и не присутствовали на мѣстѣ преступленія, при самомъ учиненіи преступленія (119).

„Подговорщиками или подстрекателями“ называются, по словамъ уложенія о нак. (13), „тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребляли просьбы, убѣжденія или подкупъ и обѣщаніе выгодъ, или обольщенія и обманы, или же принужденіе и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ“. По толкованію Таганцева, принятому впослѣдствіи и Угол. Кассац. Департаментомъ Сената (К. р. 1876 г. № 97), между „зачинщикомъ“ 1-го вида и „подстрекателемъ“ существуетъ слѣдующая разница. Зачинщикомъ является тотъ, кто первый задумываетъ преступленіе и склоняетъ къ нему другихъ; а подстрекателемъ оказывается тотъ, кто склоняетъ къ преступленію, задуманному другимъ лицомъ. Нельзя не отмѣтить, что это толкованіе не имѣетъ твердой опоры въ дѣйствительномъ постановленіи закона.

Наконецъ, „пособниками“ признаются тѣ лица, которыя „не принимали прямого участія въ самомъ совершеніи преступленія, но изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ“ : 1) „помогали или обязались помогать“ злоумышленникамъ доставленіемъ интеллектуальныхъ или матерьяльныхъ средствъ къ учиненію преступленія, напр., совѣтовъ или денегъ, или устраненіемъ препятствій, или 2) „завѣдомо, передъ совершеніемъ преступленія, давали у себя убѣжище“ злоумышленникамъ, или 3) заранѣе „обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или преступленія“ послѣ учиненія его.

Что касается французскаго угол. уложенія (§§ 59—60), то оно дѣлитъ соучастниковъ преступленія или проступка на виновниковъ и сообщниковъ, а подъ именемъ сообщниковъ разумѣетъ подстрекателей и пособниковъ, но не опредѣляетъ само этихъ видовъ соучастія, а указываетъ лишь соотвѣтствующіе имъ способы соучастія.

Бельгійское угол. уложеніе (§§ 66—67) дѣлитъ соучастниковъ преступленія или проступка на виновниковъ и сообщниковъ, при чемъ виновниками называетъ не только виновниковъ въ точномъ смыслѣ слова, но и подстрекателей, и такъ называемыхъ необходимыхъ

пособниковъ, а сообщниками зоветъ такъ называемыхъ ненеобходимыхъ пособниковъ, но, въ свою очередь, не опредѣляетъ само видовъ соучастія, а указываетъ лишь соответствующіе имъ способы соучастія.

Голландское угол. уложеніе (§§ 47—48) дѣлитъ соучастниковъ преступленія на виновниковъ и сообщниковъ и подъ виновниками разумѣетъ виновниковъ въ собственномъ смыслѣ слова и подстрекателей, а подъ сообщниками — пособниковъ, но также не опредѣляетъ само этихъ видовъ соучастія, а указываетъ лишь соответствующіе имъ способы соучастія.

Наконецъ, норвежское угол. уложеніе (58), предусматривая прест. соучастіе въ угол. правонарушеніи, вовсе не классифицируетъ соучастниковъ и не указываетъ способовъ соучастія.

Познакомившись съ несостоятельной классификаціей соучастія въ преступленіи, узаконенной нашимъ уложеніемъ о нак., а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ различными неправильными классификаціями, принятыми въ нѣкоторыхъ иностранныхъ угол. уложеніяхъ, вернемся къ правильной классификаціи, указанной нами выше, и рассмотримъ ее подробно. Начнемъ съ виновничества, перейдемъ къ совиновничеству, разберемъ пособничество и закончимъ подстрекательствомъ.

§ 102. Виновничество. 1-й видъ соучастія въ угол. правонарушеніи имѣетъ двѣ разновидности. 1-ю изъ нихъ представляетъ виновничество, 2-ю — совиновничество. Рассмотримъ ихъ по порядку.

Виновничество (Täterschaft) имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ соучастниковъ угол. правонарушенія виновно и при томъумышленно или неосторожно учинилъ такой внѣшній поступокъ или, точнѣе, такое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, которое само по себѣ или вмѣстѣ съ наступившимъ послѣдствіемъ (т. е. вмѣстѣ съ наступившей опасностью или вмѣстѣ съ наступившимъ вредомъ по отношенію къ человѣческому благу, пользующемуся охраной дѣйствующаго угол. права) характеризуетъ стадію угол. правонарушенія (т. е. приготовленіе, или покушеніе, или совершеніе) и при томъ именно ту, на которой остановилось осуществленіе соучастнаго угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ.

Чтобы рѣшить, кто изъ соучастниковъ угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ является виновникомъ, мы должны опредѣлить, какого рода угол. правонарушеніе находится передъ нами, на какой стадіи остановилось его осуществленіе въ данномъ случаѣ, и кто изъ людей виновно учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, которое само по себѣ, или вмѣстѣ съ наступившей опасностью, или вмѣстѣ

съ наступившимъ вредомъ по отношенію къ человѣческому благу, пользующемуся уголовно-правовой охраной, характеризуетъ эту стадию. Виновный учитель этого поступка и является виновникомъ въ ряду соучастниковъ угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ.

Если, напр., А, по найму Б, сдѣлалъ ядъ для лишенія жизни В, и дѣло прекратилось на этомъ; то мы имѣемъ предъ собой приготовленіе къ лишенію жизни отравленіемъ (Ул. 1457. — Уг. ул. 457 и 455 п. 10) и умышленнымъ виновникомъ приготовленія является А.

Если, напр., М, по просьбѣ Н, далъ выпить яду П съ цѣлью лишенія его жизни, но смерти не послѣдовало; то передъ нами находится покушеніе на лишеніе жизни отравленіемъ и М принадлежитъ роль умышленного виновника въ этомъ покушеніи.

Если, напр., Р забрался въ домъ черезъ окно, отворенное съ цѣлью содѣйствія кражѣ служанкой С, и тайно унесъ, съ цѣлью присвоенія, золотые часы, принадлежащіе хозяину дома Т; то мы имѣемъ передъ собой совершеніе кражи и умышленнымъ виновникомъ совершенія выступаетъ Р.

Если, наконецъ, врагъ тяжело больного, желая его смерти, уговорилъ доктора не идти къ нему, по приглашенію, на помощь, увѣривъ, будто болѣзнь легкая, и докторъ, по легкомыслію остался дома, а больной, не получивъ помощи, умеръ; то передъ нами находится неосторожная неявка съ врачебной помощью въ стадіи совершенія, и роль неосторожнаго виновника принадлежитъ доктору.

Внѣшній поступокъ человѣка, характеризующій виновничество, можетъ быть названъ виновническимъ поступкомъ. Криминалисты же называютъ его не совсѣмъ точно виновническимъ дѣйствіемъ (Täterhandlung) или главнымъ дѣйствіемъ (Haupthandlung). Неточность состоитъ въ томъ, что виновнической поступокъ можетъ состоять не только въ дѣйствіи, но и въ бездѣйствіи.

Осуществитель виновническаго поступка и называется виновникомъ.

Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ виновничества, это вопросъ, очень спорный въ наукѣ. Его изслѣдователи раздѣляются на три группы, а каждая изъ нихъ въ свою очередь имѣетъ свои подраздѣленія.

Представители I-й группы опредѣляютъ понятіе виновничества на основаніи признаковъ, относящихся къ объективной или внѣшней составной части прест. дѣянія, и создаютъ, такимъ образомъ, объективныя теоріи. Ученые II-й группы опредѣляютъ понятіе виновничества на основаніи признаковъ, касающихся субъективной или внутренней составной части прест. дѣянія, и выставляютъ субъективныя

теоріи. Наконецъ, сторонники III-й группы опредѣляютъ понятіе виновничества частью на основаніи признаковъ, относящихся къ объективной части прест. дѣянія, частью на основаніи признаковъ, касающихся субъективной части, и даютъ, такимъ образомъ, смѣшанныя теоріи. Мы рассмотримъ эти теоріи по порядку, только въ ихъ существенныхъ чертахъ, безъ подробностей.

Объективныя теоріи раздѣляются на двѣ подгруппы.

1-я подгруппа утверждаетъ, что разница между виновничествомъ и пособничествомъ зависитъ отъ различія той связи, которая существуетъ между дѣйствіемъ виновника и осуществленіемъ преступленія, и той связи, которая находится между дѣйствіемъ пособника и осуществленіемъ преступленія. Такъ, напр., по мнѣнію основателя этой подгруппы, Фейербаха ¹⁾, виновникомъ является тотъ, чье дѣйствіе составляетъ достаточную непосредственную причину преступленія (*hinreichende unmittelbare Ursache*), а пособникомъ — тотъ, чье дѣйствіе служитъ лишь второстепенной, побочной причиною преступленія (*Nebenursache*).

Несостоятельность этой теоріи не подлежитъ сомнѣнію. Ни одно дѣйствіе соучастника не составляетъ причины преступленія. Ею служитъ лишь вся совокупность предшествующихъ условій, подъ дѣйствіемъ законовъ природы; а дѣйствія отдѣльныхъ соучастниковъ составляютъ лишь отдѣльныя условія.

Каждое изъ этихъ дѣйствій одинаково необходимо для осуществления преступленія въ данномъ случаѣ. А потому ни одно изъ нихъ не можетъ быть признано не только причиною преступленія, но даже болѣе важнымъ или болѣе вліятельнымъ, чѣмъ другое. Въ виду этого, мы должны отвергнуть всѣ теоріи, которыя видятъ въ виновничествѣ необходимое или, подобно Биркмейеру, болѣе важное, болѣе вліятельное условіе, а въ пособничествѣ — ненecessary или, подобно Биркмейеру, менѣе важное, менѣе вліятельное условіе.

Точно также необходимо отказаться и отъ тѣхъ теорій, которыя считаютъ виновничество причиною, а пособничество — условіемъ преступленія.

Отъ 1-й подгруппы объективныхъ теорій переходимъ ко 2-й.

2-я подгруппа объективныхъ теорій указываетъ, что различіе

1) P. von Feuerbach — Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts. 6-te Auflage. Giessen. 1818. S. 47. § 44; S. 48. § 45. — П. Фейербахъ — Уголовное право. Спб. 1810. с. 42. § 44; с. 43. § 45. Первое нѣмецкое изданіе этого учебника вышло въ 1801 г.

между виновничествомъ и пособничествомъ зависитъ отъ разницы значенія поступковъ виновника и пособника по отношенію къ составу угол. правонарушенія.

Такъ, если взять сущность ученій К. Миттермайера¹⁾ и въ особенности Требюсьена съ ихъ сторонниками, какъ напр., Гарро, Гарсономъ; то окажется, что, виновникомъ является тотъ, кто своимъ дѣйствіемъ осуществляетъ какой-нибудь изъ элементовъ, входящихъ въ законный составъ преступленія, а пособникомъ выступаетъ тотъ, кто своимъ дѣйствіемъ не осуществляетъ ни одного изъ элементовъ этого состава, но оказываетъ только помощь виновнику.

Доктрины этихъ ученыхъ идутъ въ вѣрномъ направленіи. Онѣ стремятся разграничить виновничество отъ пособничества въ той области, гдѣ единственно возможно установить между этими двумя видами соучастія твердый, ясный, опредѣленный, практически примѣнимый разграничительный признакъ. Но признать эти доктрины удовлетворительными нѣтъ возможности. Онѣ страдаютъ четырьмя важными недостатками.

1. Разграничивая виновничество отъ пособничества, эти доктрины говорятъ лишь о различіи значенія дѣйствій виновника и дѣйствій пособника по отношенію къ объективной или внѣшней составной части прест. дѣянія, а это не исчерпываетъ дѣла. Вѣдь, виновничество, только при прест. нарушеніи запрета, производится посредствомъ дѣйствія; а, при прест. неисполненіи приказа, учиняется только посредствомъ бездѣйствія. Такимъ образомъ, при правильномъ исчерпывающемъ разграниченіи виновничества отъ пособничества, необходимо опредѣлить, какое значеніе имѣетъ дѣйствіе или бездѣйствіе виновника, и какое значеніе имѣетъ дѣйствіе пособника по отношенію къ объективной или внѣшней составной части прест. дѣянія.

2. Разсматриваемыя нами доктрины разграничиваютъ виновничество отъ пособничества только въ стадіи совершенія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ стадіи покушенія. Такихъ случаевъ два. Одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣсто тогда, когда виновникъ уже учинилъ внѣшній поступокъ, входящій во внѣшнюю составную часть прест. дѣянія въ стадіи совершенія, но ни опасности, ни вреда по отношенію къ охраняемому человѣческому благу не наступило, а для наличности стадіи совершенія необходимо наступленіе этой опасности или этого вреда. Другой же случай выступаетъ тамъ, гдѣ виновникъ еще не

1) Mittermaier — Ueber Begriff, Arten und Strafbarkeit des Urhebers. Neues Archiv des Criminalrechts. Halle. 1819. III-er B. I-es Stück. S. 125—126.

учинилъ внѣшняго поступка, входящаго во внѣшнюю составную часть прест. дѣянія въ стадіи совершенія, но уже приступилъ къ учиненію этого поступка, напр., замахнулся ножомъ для нанесенія удара въ сердце врага, не еще не нанесъ удара.

За то эти доктрины совершенно не разграничиваютъ виновничества отъ пособничества ни въ стадіи приготовленія, ни въ другихъ случаяхъ стадіи покушенія, гдѣ виновникъ еще не приступилъ къ учиненію внѣшняго поступка, входящаго во внѣшнюю составную часть прест. дѣянія въ стадіи совершенія. Напр., эти доктрины не даютъ никакой возможности рѣшить, кто виновникъ и кто пособникъ въ слѣд. случаѣ. Лакей съ дворникомъ сговорились украсть серебряный чайный сервизъ изъ кладовой хозяина. Лакей впустилъ дворника въ квартиру и рассказалъ ему подробно, гдѣ именно въ кладовой стоитъ этотъ сервизъ. Дворникъ пришелъ въ кладовую и подошелъ къ шкафу съ сервизомъ, но, услыхавъ шаги хозяина въ сосѣдней комнатѣ, бросился бѣжать и попался ему въ дверяхъ кладовой.

3. Разбираемая нами доктрины считаютъ виновникомъ того, кто своимъ дѣйствіемъ осуществилъ какой-нибудь изъ элементовъ, входящихъ съ объективный составъ прест. дѣянія, а эта идея не совсѣмъ правильна по содержанию. Руководясь ею, мы нерѣдко должны будемъ признавать виновникомъ того, кто является въ дѣйствительности только пособникомъ. Такъ, мы должны будемъ признавать виновникомъ того, кто осуществляетъ въ стадіи совершенія только дѣйствіе, входящее во внѣшнюю составную часть прест. дѣянія, въ качествѣ квалифицирующаго обстоятельства. Напр., въ случаѣ совершенія кражи со взломомъ, мы должны будемъ признать виновникомъ не только того, кто тайно проникъ черезъ взломанную дверь въ чужое жилище и похитилъ чужіе часы, но — и того, кто съ цѣлью этой кражи только взломалъ дверь и остался ждать возвращенія соучастника.

4. Наконецъ, большинство изъ этихъ доктринъ имѣтъ въ виду лишь соумышленное виновничество и пособничество, а между тѣмъ, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, этотъ взглядъ не удовлетворителенъ. Съ точки зрѣнія народнаго благосостоянія, виновничество должно быть признано преступнымъ, въ видѣ общаго правила, не только въ случаѣ умысла со стороны виновника, при умышленномъ угол. правонарушеніи, но и въ случаѣ неосторожности виновника, при неосторожномъ угол. правонарушеніи. Пособничество же должно быть признано, въ видѣ общаго правила, преступнымъ, въ

случаѣ умысла со стороны пособника, при умышленномъ угол. правонарушеніи, и даже, въ видѣ исключенія, въ случаѣ неосторожности пособника, при нѣкоторыхъ болѣе или менѣе важныхъ угол. правонарушеніяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если дѣяніе даннаго рода, при правильной оцѣнкѣ состоянія преступности одиночнаго учинителя, признается, въ интересахъ народнаго благосостоянія, преступнымъ не только въ случаѣ умышленной виновности учинителя, но и въ случаѣ неосторожной; то и виновничество въ учиненіи этого прест. дѣянія логически должно быть признано преступнымъ не только въ случаѣ умышленной, но и въ случаѣ неосторожной виновности этого виновника. Съ одной стороны, присутствіе соучастниковъ вовсе не можетъ логически служить для виновника ни обстоятельствомъ, устраняющимъ вину, ни обстоятельствомъ, смягчающимъ ее. Съ другой стороны, само внѣшнее поведеніе виновника, проникнутое умышленной или неосторожной виновностью, способствующее осуществленію умышленнаго или неосторожнаго угол. правонарушения, представляетъ собой ясное и вѣское доказательство, что виновникъ страдаетъ той высокой напряженностью внутренняго прест. состоянія, при которой, въ интересахъ всесторонняго народнаго благосостоянія, необходимо признать это поведеніе преступнымъ и достойнымъ наказанія.

Что же касается до пособничества, то внѣшняя дѣятельность пособника, проникнутая умышленной виновностью, содѣйствующая виновнику въ осуществленіи болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушения, составляетъ поведеніе такого рода, которое обыкновенно удостоверяетъ, что пособникъ страдаетъ высокой напряженностью прест. состоянія, необходимо вызывающей признаніе этого поведенія преступнымъ и достойнымъ наказанія. Умышленное пособничество осуществленію маловажнаго угол. правонарушения, точно также какъ и неосторожное пособничество въ огромномъ большинствѣ случаевъ не обнаруживаетъ присутствія этой напряженности состоянія преступности у пособника. Если же неосторожное пособничество и является дѣйствительно опаснымъ, преступнымъ и достойнымъ наказанія, то только въ видѣ исключенія, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ человѣкъ умышленнымъ содѣйствіемъ осуществленію одного болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушения оказываетъ какое-нибудь неосторожное пособничество осуществленію другаго болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушения. Напр., старикъ, крестьянинъ, подойдя на мѣсто свалки, видитъ, что двое изъ его сосѣдей бьютъ извѣстнаго конокрада кулаками, а тотъ защищается. Желая помочь сосѣдямъ

въ нанесеніи побоевъ конокраду, старикъ даетъ одному изъ нихъ свою толстую палку. Давая ее, онъ не предвидитъ возможности нанесенія смертельныхъ поврежденій съ помощью этой палки конокраду, или даже предвидитъ это, но надѣется, что этого не случится. А между тѣмъ сосѣдъ, получивъ палку, наноситъ ею конокраду нѣсколько такихъ сильныхъ ударовъ по головѣ, что проламываетъ черепъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, производитъ поврежденія мозговыхъ оболочекъ и даже мозга, а эти проломы и поврежденія влекутъ черезъ двое сутокъ смерти жертвы. Въ этомъ случаѣ дача палки старикомъ сосѣду является умышленнымъ пособничествомъ нанесенію побоевъ и неосторожнымъ пособничествомъ нанесенію смертельныхъ тѣлесныхъ поврежденій, сопровождавшихся смертью.

При такихъ важныхъ недостаткахъ, доктрины К. Миттермайера и Требюсена съ ихъ сторонниками, не смотря на всѣ достоинства этихъ ученій, не могутъ быть признаны удовлетворительными.

Но эти доктрины идутъ въ вѣрномъ направленіи. Онѣ стремятся разграничить виновничество и пособничество въ той именно области, гдѣ только и возможно установить твердый, ясный, определенный, практически примѣнимый разграничительный признакъ между этими двумя видами соучастія въ преступленіи, и дѣйствительно указываютъ признакъ, способный къ разграниченію этихъ видовъ соучастія во многихъ случаяхъ, хотя и далеко не во всѣхъ. Недостатки же этихъ доктринъ, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказываются исправными. При такихъ обстоятельствахъ, становится понятно, что намъ слѣдуетъ воспользоваться опытомъ представителей этихъ доктринъ и построить новую теорію, которая не имѣла бы недостатковъ ея предшественницъ, не уступала бы ея предшественницамъ въ достоинствахъ и проводила бы твердо и ясно разграниченіе между виновничествомъ и пособничествомъ во всѣхъ случаяхъ соучастія въ угол. правонарушеніи.

Построеніе этой новой теоріи не представляетъ затрудненій. Она должна разграничивать виновничество отъ пособничества, соотвѣтственно разницѣ значенія поступковъ виновника и пособника по отношенію къ внѣшней, объективной составной части прест. дѣянія, должна имѣть въ виду возможность не только умышленной, но и неосторожной виновности этихъ лицъ и должна отмѣчать, что виновничество можетъ быть учинено не только дѣйствіемъ, но и бездѣйствіемъ, а пособничество — только дѣйствіемъ. Эта новая теорія должна быть шире ея предшественницъ настолько, чтобы давать полную возможность къ различенію виновничества и пособничества во

всѣхъ стадіяхъ соучастія въ угол. правонарушеніи т. е. и въ стадіи совершенія, и въ стадіи покушенія, и даже въ стадіи приготовленія. Новая теорія должна быть уже ея предшественницъ настолькоъ, чтобы учинитель квалифицирующаго дѣйствія, не производящій поступка, характеризующаго единственную или послѣднюю наступившую стадію угол. правонарушенія, признавался бы только пособникомъ, какъ это и есть въ дѣйствительности, а не зачислялся бы въ виновники. Наконецъ, новая теорія должна отдѣлять пособника и отъ подстрекателя т. е. отъ человѣка, виновнаго только въ томъ, что онъ вызвалъ въ другомъ лицѣ такія побужденія, которыя склонили это лицо къ учиненію угол. правонарушенія въ качествѣ виновника или пособника.

Если мы разработаемъ ученіе о разграниченіи виновничества отъ пособничества, съ соблюденіемъ этихъ требованій; то получимъ новую теорію слѣд. содержанія. Виновникомъ уголовного правонарушения является тотъ изъ соучастниковъ, кто виновно и при томъ умышленно или неосторожно учинилъ такой внѣшній поступокъ или, точнѣе, такое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, которое само по себѣ или вмѣстѣ съ наступившимъ послѣдствіемъ (т. е. вмѣстѣ съ наступившей опасностью или вмѣстѣ съ наступившимъ вредомъ по отношенію къ человѣческому благу, пользующемуся охраной дѣйствующаго угол. права) характеризуетъ стадію угол. правонарушенія (т. е. приготовленіе, или покушеніе, или совершеніе) и при томъ именно ту, на которой остановилось осуществленіе соучастнаго угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ. Пособникомъ же выступаетъ тотъ изъ соучастниковъ, кто виновно и при томъ съ умысломъ, а иногда даже и по неосторожности, обусловленной другимъ прест. умысломъ, учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое не характеризуетъ единственной или послѣдней наступившей стадіи угол. правонарушенія, но лишь способствуетъ другому лицу, уже склонившемуся къ учиненію угол. правонарушенія, учинить поступокъ, характеризующій эту стадію.

Эта теорія соотвѣтствуетъ общему понятію культ. угол. права объ угол. правонарушеніи и общимъ понятіямъ объ отдѣльныхъ видахъ угол. правонарушеній, находится въ соотвѣтствіи съ фактами дѣйствительной жизни, указываетъ твердый, ясный, опредѣленный разграничительный признакъ между виновничествомъ и пособничествомъ, практически примѣнимый во всѣхъ случаяхъ стеченія этихъ видовъ прест. соучастія, чего не даетъ ни одна изъ другихъ доктринъ соучастія, и, благодаря этимъ обстоятельствамъ, наиболѣе удовлетворяетъ требованіямъ культ. угол. права, руководимаго интересами воз-

можно большого народного благосостоянія. Этой теоріи мы и будемъ держаться.

Познакомившись съ объективными теоріями, обратимся къ субъективнымъ.

Субъективныя доктрины стремятся провести границу между виновничествомъ и пособничествомъ, на основаніи признаковъ, касающихся субъективной, внутренней составной части прест. дѣянія. У этихъ ученій мало сторонниковъ. Если же въ литературѣ нерѣдко говорится противное; то только по ошибкѣ. Она состоитъ въ томъ, что въ сторонники субъективныхъ теорій зачисляются не только чистые субъективисты, какъ напр., Бауеръ, Генке, Кёстлинъ, но и многіе приверженцы смѣшанныхъ, субъективно-объективныхъ доктринъ, какъ напр., фонъ Баръ, фонъ Бури, Гейбъ.

Чисто субъективныя доктрины раздѣляются, по своимъ главнымъ чертамъ, на двѣ подгруппы. Къ 1-й относятся теоріи интереса, ко 2-й — теоріи намѣренія.

Теоріи интереса проводятся немногими учеными, напр., Генке, Геберлиномъ, Кёстлиномъ. Эти доктрины утверждаютъ, что разница между виновникомъ и пособникомъ зависитъ всецѣло отъ различія въ заинтересованности этихъ лицъ въ осуществленіи угол. правонарушенія. Виновникомъ является тотъ, кто имѣетъ непосредственный, свой собственный интересъ въ томъ, чтобы осуществилось угол. правонарушеніе. Пособникомъ же выступаетъ тотъ, кто имѣетъ лишь посредственный интересъ въ осуществленіи угол. правонарушенія или, по мнѣнію Кёстлина, кто дѣйствуетъ только ради чужого интереса.

Съ теоріями интереса нельзя согласиться.

Прежде всего нельзя не отмѣтить, что послѣдовательное примѣненіе рекомендуемаго ими разграничительнаго признака между виновничествомъ и пособничествомъ нерѣдко приводитъ къ нелѣпымъ заключеніямъ, стоящимъ въ полномъ противорѣчій съ дѣйствительностью. Руководясь этимъ признакомъ, мы нерѣдко должны будемъ признавать пособникомъ того, кто является въ дѣйствительности виновникомъ, или обратно. Такъ, если человекъ отравляетъ любимаго товарища, умирающаго мучительной смертью отъ ранъ, и при томъ отравляетъ на смерть по настоятельнѣйшей просьбѣ этого товарища, единственно изъ глубокаго чувства состраданія; то этотъ отравитель является въ дѣйствительности виновникомъ убійства. А между тѣмъ, по теоріи интереса, онъ долженъ быть признанъ только пособникомъ, такъ какъ онъ, очевидно, не имѣетъ никакого непосредственнаго, собственнаго интереса въ этомъ убійствѣ. Напротивъ, въ случаѣ

кражи со взломомъ по предварительному соглашенію, мы должны будемъ признать, по теоріи интереса, виновникомъ кражи не только того, кто проникъ въ чужое жилище черезъ взломанную дверь и похитилъ чужіе часы, но и того, кто съ цѣлью облегченія кражи взломалъ дверь и остался наружу ждать товарища. А между тѣмъ въ дѣйствительности этотъ взломщикъ двери является только пособникомъ, а никакъ не виновникомъ кражи.

Далѣе, разграничительный признакъ между виновничествомъ и пособничествомъ, рекомендуемый теоріями интереса мало примѣнимъ на практикѣ. Очень трудно разобрать, какой интересъ руководилъ соучастникомъ.

Наконецъ, въ случаѣ неосторожнаго соучастія въ угол. правонарушеніи, этотъ признакъ вовсе не даетъ никакой возможности отличить виновника отъ пособника.

Отъ теорій интереса переходимъ къ теоріямъ намѣренія.

Теоріи намѣренія проводятся только немногими учеными, напр., Бауеромъ, Вехтеромъ, Цахріэ. Если взять только сущность этихъ доктринъ, безъ различій въ подробностяхъ; то можно сказать, что, съ точки зрѣнія этихъ учений, между виновничествомъ и пособничествомъ существуетъ слѣд. разница: виновникъ имѣетъ намѣреніе осуществить преступленіе, какъ свое собственное дѣло, а пособникъ имѣетъ намѣреніе лишь помочь осуществленію чужого преступленія.

Эти теоріи также не удовлетворительны.

Съ одной стороны, послѣдовательное примѣненіе рекомендуемаго ими разграничительнаго признака между виновничествомъ и пособничествомъ приводитъ нерѣдко къ нелѣпымъ заключеніямъ, стоящимъ въ полномъ противорѣчьи съ дѣйствительностью. Руководясь этимъ признакомъ, мы неминуемо должны будемъ признавать дѣйствительнаго виновника пособникомъ и обратно каждый разъ, какъ только человѣкъ, имѣя намѣреніе помочь осуществленію чужого умышленнаго преступленія, самъ выполнилъ виновнической поступокъ (напр., имѣя намѣреніе помочь товарищу въ кражѣ золотыхъ вещей изъ магазина, самъ бралъ эти вещи въ магазинъ и клалъ ихъ въ карманъ товарища), а, имѣя намѣреніе осуществить преступленіе, выполнилъ только вспомогательную дѣятельность (напр., пришелъ въ магазинъ съ намѣреніемъ самому похитить золотыя вещи, но ограничился лишь тѣмъ, что подставлялъ свои карманы товарищу для помѣщенія похищенныхъ вещей).

Далѣе, теоріи намѣренія даютъ разграничительный признакъ, трудно примѣнимый на практикѣ.

Наконецъ, эти теоріи не даютъ никакой возможности отличить виновника отъ пособника при неосторожныхъ угол. правонарушеніяхъ.

Высказавшись объ объективныхъ и субъективныхъ теоріяхъ, займемся смѣшанными.

Смѣшанныя теоріи проповѣдуются многими учеными напр., фонъ Баромъ, Бернеромъ, фонъ Бури, Бѣлогриць-Котляревскимъ, Гельшнеромъ, Жириемъ¹⁾, Кистяковскимъ, Г. Мейеромъ, Минцомъ. Эти доктрины стремятся разграничить виновничество отъ пособничества посредствомъ двухъ разграничительныхъ признаковъ, одинъ изъ которыхъ относится къ объективной части прест. дѣянія, а другой касается субъективной.

Основная мысль большинства этихъ учений, какъ напр., учений Бернера, Бѣлогриць-Котляревскаго, Жириева, Кистяковскаго, Г. Мейера, не всегда послѣдовательно проводимая нѣкоторыми изъ этихъ ученыхъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Виновникомъ является тотъ, кто, съ намѣреніемъ осуществить преступленіе, производитъ главное дѣйствіе т. е. дѣйствіе, входящее въ объективный составъ прест. дѣянія, или дѣйствіе, которое приводитъ преступленіе въ исполненіе (Haupt-handlung, Tatbestandshandlung, Ausführungshandlung). Пособникомъ же выступаетъ тотъ, кто, съ намѣреніемъ помочь осуществленію чужого умышеннаго преступленія, производитъ лишь вспомогательное дѣйствіе т. е. дѣйствіе, лишь помогающее другому лицу осуществить объективный составъ прест. дѣянія (Unterstützungshandlung).

Рядомъ съ ученіемъ большинства представителей смѣшанныхъ доктринъ стоятъ своеобразныя смѣшанныя теоріи отдѣльныхъ ученыхъ, напр., доктрина фонъ Бури, доктрина Гельшнера.

По мнѣнію фонъ Бури, напр., виновникъ обладаетъ самостоятельной волей, направленной на учиненіе преступленія, и подѣ влияніемъ ея, умышленно учиняетъ или главное, или вспомогательное дѣйствіе, [способствующее осуществленію преступленія. Пособникъ же производитъ не главное, но только вспомогательное дѣйствіе и при томъ, хотя и умышленно, но только подѣ влияніемъ несамо-стоятельной воли, стоящей въ подчиненіи волѣ виновника. Пособникъ хочетъ преступленія только въ томъ предположеніи, что этого преступленія хочетъ виновникъ. Въ случаѣ же нежеланія преступленія со стороны виновника, пособникъ, въ свою очередь, равнымъ образомъ не хочетъ этого преступленія.

Желая выставить свою доктрину чисто субъективной²⁾ и спасти

1) Жириевъ — О стеченіи. с. 33—34; 49—50; 85.

ее отъ упрековъ въ смѣшанномъ характерѣ и непослѣдовательности, фонъ Бури утверждаетъ, будто умысленный учинитель главнаго дѣйствія является виновникомъ преступленія не потому, что производитъ главное дѣйствіе, а потому что обладаетъ самостоятельною волею, направленною на осуществленіе преступленія, не подчиненною волѣ другого лица. Въ доказательство же самостоятельности воли чело-вѣка, умысленно учиняющаго главное дѣйствіе, фонъ Бури приводитъ слѣд. соображеніе. Главное дѣйствіе, говоритъ онъ, составляетъ завершеніе прест. дѣятельности, направленной на осуществленіе преступленія, а потому и воля чело-вѣка, умысленно учиняющаго главное дѣйствіе, можетъ быть только самостоятельной и не можетъ быть подчинена волѣ другого лица.

Это соображеніе кажется вѣрнымъ, тѣмъ не менѣе неправильность его твердо удостовѣряется фактами дѣйствительности. Приведу примѣръ. Проворовавшійся лакей, лишившись мѣста, долгое время уговариваетъ свою любовницу, горничную, никогда не воровавшую, помочь ему въ кражѣ вещей во время распродажи магазина золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій. Горничная отказывается, но, видя возрастающее сильное недовольство любимаго чело-вѣка, наконецъ уступаетъ и съ большой неохотой соглашается. Они условливаются пойти вмѣстѣ въ магазинъ на распродажу. Онъ возьметъ вещи и передастъ ей, а она приметъ, спрячетъ и унесетъ. Сговорившись на этомъ, они пришли въ магазинъ, но, по стеченію обстоятельствъ, попали въ такое положеніе, что лакею не возможно взять незамѣтно ни одной вещи, а горничной это очень легко. Онъ говоритъ ей : „бери“. Она колеблется. Тогда онъ настойчиво повторяетъ свое требованіе, грозя, въ случаѣ неповиновенія, бросить ее навсегда, и рѣшительно протягиваетъ ей руку для принятія вещи. Скрѣпя сердце, горничная соглашается, беретъ вещь, передаетъ ему, но въ порывѣ стыда и волненія бросается вонъ изъ магазина, обращаетъ на себя общее вниманіе и ихъ обоихъ арестуютъ. Въ этомъ случаѣ для каждаго не предубѣжденнаго разумнаго чело-вѣка очевидно, что горничная совершила главное дѣйствіе только вслѣдствіе подчиненія ея воли волѣ лакея. А, при такомъ положеніи, становится ясно, что доктрина фонъ Бури только кажется чисто субъективной, а въ дѣйствительности является смѣшанной, субъективно-объективной.

Переходя къ оцѣнкѣ смѣшанныхъ доктринъ вообще, мы должны сказать, что несостоятельность ихъ не подлежитъ сомнѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ, каждая изъ смѣшанныхъ доктринъ сознательно или бессознательно даетъ два разграничительныхъ признака между

виновничествомъ и пособничествомъ : субъективный и объективный, а вмѣстѣ съ тѣмъ сознательно или не отдавая себѣ правильно отчета, требуетъ, чтобы виновникомъ признавался тотъ изъ соучастниковъ, кому принадлежитъ эта роль по согласному показанію обоихъ разграничительныхъ признаковъ. Подобное требованіе провозглашается и относительно пособника. Но субъективный признакъ не однороденъ съ объективнымъ. Вслѣдствіе этого, и показанія ихъ о роли соучастника иногда совпадаютъ, а иногда совершенно расходятся другъ съ другомъ, такъ что одно и то же лицо въ одномъ и томъ же преступленіи выставляется виновникомъ, по показанію субъективнаго признака, и пособникомъ, по показанію объективнаго признака, или обратно. Подобное разногласіе возникаетъ, напр., въ смѣшанной доктринѣ большинства каждый разъ, какъ только соучастникъ, имѣя, съ ея точки зрѣнія, виновническое намѣреніе, производитъ только пособническое дѣйствіе или, имѣя пособническое намѣреніе, учиняетъ виновническое дѣйствіе.

Въ этихъ случаяхъ противорѣчія между показаніями разграничительныхъ признаковъ, смѣшанныя доктрины явно оказываются неспособными къ послѣдовательному правильному разграниченію виновничества отъ пособничества. Если же вопросъ о роли соучастника будетъ рѣшенъ не по согласному показанію обоихъ признаковъ, но лишь по показанію одного изъ нихъ; это будетъ несомнѣннымъ, непослѣдовательнымъ отступленіемъ отъ смѣшенной доктрины въ пользу простой и послужитъ лишь вѣскимъ доказательствомъ несостоятельности смѣшанной теоріи.

Кромѣ только что указаннаго недостатка, каждая изъ смѣшанныхъ субъективно-объективныхъ доктринъ страдаетъ еще нѣкоторыми изъ недостатковъ, свойственныхъ субъективнымъ теоріямъ. Эти недостатки состоятъ въ томъ, что каждая изъ смѣшанныхъ доктринъ рекомендуетъ такой субъективный разграничительный признакъ, который весьма трудно примѣнимъ на практикѣ, и, при послѣдовательномъ примѣненіи, ведетъ къ нелѣпымъ заключеніямъ, противорѣчащимъ дѣйствительности.

Далѣе, каждая изъ смѣшанныхъ субъективно-объективныхъ доктринъ ставитъ, съ тѣми или другими ограниченіями, главное дѣйствіе объективнымъ признакомъ виновничества, а вспомогательное дѣйствіе — объективнымъ признакомъ пособничества. А этотъ разграничительный признакъ страдаетъ двумя важными недостатками. Онъ даетъ возможность отличать виновничество отъ пособничества не во всѣхъ стадіяхъ угол. правонарушенія, а только въ стадіи совершенія

и въ нѣкоторыхъ случаяхъ стадіи покушенія (выше с. 441—442) и неправильно заставляетъ считать виновникомъ, а не пособникомъ квалифицированнаго угол. правонарушенія въ стадіи совершенія то лицо, которымъ учинено только квалифицирующее дѣйствіе, какъ напр., взломъ (выше с. 442).

Наконецъ, смѣшанныя доктрины, за исключеніемъ очень немногихъ, какъ напр., доктрины Минца, не видятъ надобности отличать виновника отъ пособника, при неосторожныхъ угол. правонарушеніяхъ, и во всякомъ случаѣ не даютъ къ этому никакой возможности.

Разсмотрѣвъ извѣстныя въ литературѣ, многочисленныя объективныя, субъективныя и смѣшанныя доктрины о разграниченіи виновничества отъ пособничества, мы въ концѣ концовъ ясно видимъ, что всѣ онѣ болѣе или менѣе не удовлетворительны. Несостоятельность ихъ не укрылась отъ вниманія нѣкоторыхъ ученыхъ и отразилась въ литературѣ.

Сознавая существованіе разницы между виновничествомъ и пособничествомъ, но зная неспособность всѣхъ извѣстныхъ многочисленныхъ объективныхъ, субъективныхъ и смѣшанныхъ доктринъ того времени установить твердый, опредѣленный, ясный, точный и практически примѣнимый разграничительный признакъ между виновничествомъ и пособничествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не находя и съ своей стороны такого общаго признака, но умѣя отличать виновника отъ пособника въ отдѣльныхъ случаяхъ, нѣкоторые ученые, какъ напр., Сергѣевскій (Рус. угол. право. с. 299), приходятъ къ заключенію, что хотя между виновничествомъ и пособничествомъ и существуетъ разница, но установить общій разграничительный признакъ между ними нѣтъ возможности, а необходимо предоставить разграниченіе ихъ угол. суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Съ одной стороны, оно неправильно упускаетъ изъ виду, что между виновничествомъ и пособничествомъ можно установить вполне удовлетворительный общій разграничительный признакъ. Въ основѣ этого признака лежитъ разница между внѣшними поступками виновника и внѣшними поступками пособника, по ихъ значенію для осуществленія и охарактеризованія наступившей стадіи угол. правонарушенія. Этотъ признакъ и указанъ нами выше (с. 444—446). Съ другой же стороны, предоставлять разграниченіе виновничества отъ пособничества въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на усмотрѣніе угол. суда, это — возлагать на угол. судъ непосильную задачу и открывать широкой просторъ судейскому

произволу, вопреки интересамъ личности, правового порядка и народнаго благосостоянія.

Нѣкоторые ученые ¹⁾, какъ напр., Колеръ, Колоколовъ, Таганцевъ, говоря о разграниченіи виновничества отъ пособничества, идутъ въ отрицательномъ направленіи еще далѣе. Зная многочисленныя неудачи объективныхъ, субъективныхъ и смѣшанныхъ доктринъ въ дѣлѣ разграниченія виновничества отъ пособничества и не находя съ своей стороны никакого общаго разграничительнаго признака, эти криминалисты приходятъ къ убѣжденію, что между виновничествомъ и пособничествомъ нѣтъ никакого существеннаго различія, а потому и установить между ними общій разграничительный признакъ нѣтъ возможности.

Къ этому взгляду также нельзя присоединиться. Онъ оставляетъ безъ вниманія наличность существенной разницы между внѣшними поступками виновника и внѣшними поступками пособника, по ихъ значенію для осуществленія и охарактеризованія наступившей стадіи угол. правонарушенія, и неправильно отрицаетъ возможность существованія общаго разграничительнаго признака между виновничествомъ и пособничествомъ (выше с. 444—446).

Коснувшись отрицательныхъ взглядовъ на разграниченіе виновничества отъ пособничества, мы должны обратить вниманіе на ту резолюцію, которую постановилъ въ 1902 г. Петербургскій Съездъ „Международнаго Союза Уголовнаго Права“ весьма крупнымъ большинствомъ голосовъ по вопросу о томъ, „какія послѣдствія для будущаго угол. законодательства долженъ влечь за собой принципъ новой школы, что нужно придавать больше значенія психическимъ факторамъ, чѣмъ матерьяльнымъ послѣдствіямъ“. По обсужденіи этого вопроса, Съездъ, по предложенію Гарро, Франца фонъ Листа и ванъ Гамеля, постановилъ революцію, содержащую два заключенія. 1-е заключеніе говоритъ: „никто не подлежитъ наказанію за послѣдствія своихъ дѣйствій иначе, какъ въ размѣрѣ тѣхъ послѣдствій, которыя онъ предвидѣлъ или могъ предвидѣть“. 2-е же заключеніе провозглашаетъ: „что касается вопроса о соучастіи, то законъ долженъ будетъ бросить всякое доктринальное различеніе участниковъ преступленія и ограничиться указаніемъ тѣхъ спо-

1) Таганцевъ — Курсъ рус. угол. права. Вып. III. с. 59. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 762—763; 789. — Колоколовъ — О соучастіи. с. 103—104; 110—111.

собовъ участія, которыя онъ признаетъ способами соучастія въ преступленіи“¹⁾.

Разсматривая заключеніе Съѣзда относительно соучастія, мы не можемъ не замѣтить, что содержаніе этого заключенія стоитъ въ тѣсной связи съ постановленіями французскаго (§§ 59—60), бельгійскаго (§§ 66—67) и голландскаго (§§ 47—48) угол. уложеній о соучастіи. Эти постановленія не даютъ ни принципиальныхъ опредѣленій, ни специальныхъ названій различнымъ видамъ соучастниковъ преступленія, но перечисляютъ большею частью способы прест. соучастія. Заключеніе же Съѣзда обобщаетъ этотъ образъ дѣйствій, рекомендуетъ его, какъ идеаль, и отвергаетъ общее подраздѣленіе соучастниковъ преступленія на виды.

Къ этому заключенію нельзя отнести сочувственно.

Въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, содержаніе угол. закона въ культ. государствѣ должно быть изложено не казуистически, а въ общемъ видѣ, съ помощью употребленія соотвѣтствующихъ общихъ понятій. Заключеніе же Съѣзда рекомендуетъ законодателю опредѣлять въ угол. законѣ кругъ прест. соучастниковъ угол. правонарушенія не въ общемъ видѣ, посредствомъ принципиальнаго изложенія признаковъ, характеризующихъ различные виды прест. соучастниковъ, а казуистически, посредствомъ указанія различныхъ способовъ соучастія, признанныхъ преступными. А эта разница имѣетъ очень важное значеніе. При законодательствомъ опредѣленіи круга соучастниковъ угол. правонарушенія посредствомъ общаго исчерпывающаго подраздѣленія прест. соучастниковъ на виды, угол. законъ выигрываетъ въ опредѣленности, ясности, полнотѣ и способности къ дѣйствительному огражденію правового порядка и народнаго благосостоянія. Огромное большинство соучастниковъ, дѣйствительно страдающихъ напряженнымъ состояніемъ преступности, требующимъ обузданія путемъ наказанія, подойдетъ подъ постановленіе угол. закона. При законодательномъ же отграниченіи круга соучастниковъ посредствомъ указанія лишь способовъ прест. соучастія, угол. законъ никогда не можетъ имѣть достаточной опре-

1) IX-ème Session de l'Union internationale de droit pénal. Bulletin de l'Union. XI-ème vol. Liv. 1. p. 137. — IX-ый Съѣздъ Международнаго Союза Уголовнаго Права въ С.-Петербургѣ (4—7 сентября 1902 г.). Ж. М. Ю. 1902. № 8. с. 272. — В. В. Есиповъ — Союзъ Криминалистовъ и его IX Конгрессъ. Варшавскія Университетскія Извѣстія. Варшава. 1902. № 8. с. 22—23.

дѣленности и полноты. Онъ никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ способовъ соучастія въ угол. правонарушеніи, употребляемыхъ лицами, дѣйствительно нуждающимися въ обузданіи ихъ напряженнаго состоянія преступности путемъ наказанія. Вслѣдствіе этого, многіе изъ соучастниковъ, вполне достойныхъ наказанія, не подойдутъ подъ постановленія угол. закона о соучастіи въ угол. правонарушеніи и останутся не доступными для суда и наказанія. А это принесетъ несомнѣнный вредъ и правовому порядку, и народному благосостоянію.

Самъ Съѣздъ не привелъ основаній своего заключенія о соучастіи. Основательной разработанной мотивировки этого заключенія нѣтъ ни въ докладахъ Съѣзду, ни въ рѣчахъ. Убѣдиться въ этомъ не трудно. Стоитъ только обратить вниманіе на Д. А. Дриля, Е. Гоклера и Франца фонъ Листа.

Такъ, Д. А. Дриль¹⁾ въ своемъ докладѣ и въ своей рѣчи рѣшительно провозглашаетъ, что въ области проявленій преступности все индивидуально: одинъ случай не тождественъ съ другимъ, а потому все требуетъ и индивидуальной оцѣнки. „Различные моменты осуществленія преступленія и различныя формы соучастія, говоритъ онъ въ своемъ докладѣ (Bulletin p. 282), имѣютъ сами по себѣ весьма вѣдственнаго значеніе. Рѣшающая роль принадлежитъ совокупности обстоятельствъ, характеризующихъ напряженность склонности къ преступленію у даннаго лица и могущую произойти отъ этого опасность“. Тѣ же мысли проводитъ онъ и въ своей рѣчи. Изъ этихъ идей, однако, нельзя логически вывести заключенія, принятаго Съѣздомъ относительно соучастія въ преступленіи.

Переходимъ къ Гоклеру. Гоклеръ²⁾ въ своемъ докладѣ заявляетъ, что, признавая преобладающее значеніе за психическими факторами передъ матерьяльными послѣдствіями, онъ, въ силу этого принципа, считаетъ необходимымъ предоставить суду власть поступать съ сообщникомъ также, какъ съ совиновникомъ и главнымъ виновникомъ. Изъ этого заявленія также нѣтъ возможности вывести логически заключенія, постановленнаго Съѣздомъ о соучастіи.

1) D. Drill — Du rôle de l'élément subjectif dans le délit. Bulletin de l'Union. X vol. Liv. 2. p. 281—282. — IX-ème Session de l'Union. Bulletin de l'Union. XI vol. Liv. 1. p. 127. — IX-ый Съѣздъ Международн. Союза. Ж. М. Ю. 1902. № 8. с. 269—270.

2) Gauckler — De l'importance à attribuer dans la loi criminelle aux éléments psychiques du crime par comparaison avec ses conséquences matérielles. Bulletin de l'Union. X vol. Liv. 2. p. 433—434.

Остается сказать нѣсколько словъ о францѣ фонѣ Листѣ и его единомышленникахъ. Если сопоставить заключительную рѣчь Листа ¹⁾ съ заключеніемъ Съѣзда о соучастіи, предложеннымъ Съѣзду профессорами: Гарро, Листомъ и ванъ Гамелемъ; то мотивировка этого заключенія въ глазахъ Листа съ его единомышленниками обнаружится съ полнѣйшей ясностью. Такъ, рекомендація законодателю бросить всякое доктринальное различіе соучастниковъ преступленія и ограничиться указаніемъ лишь способовъ соучастія въ преступленіи оправдывается, съ точки зрѣнія Листа и его сторонниковъ, тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, надлежитъ примѣнять къ сообщнику то же самое наказаніе, какъ и къ самому виновнику, съ предоставленіемъ права на самое широкое смягченіе наказанія суду. Желательность же одинаковости наказанія сообщника съ наказаніемъ виновника составляетъ, по словамъ Листа, послѣдствіе принципа, что „каждый подлежитъ отвѣтственности лишь за тѣ послѣдствія, которыя онъ предвидѣлъ или могъ предвидѣть“.

Оцѣнивая соображенія Листа, съ точки зрѣнія логики, безъ преклоненія передъ его авторитетомъ, мы тотчасъ убѣждаемся въ ихъ несостоятельности. Такъ, изъ принципа, провозглашеннаго Листомъ, не возможно вывести съ логической необходимостью никакого общаго требованія объ одинаковости наказанія для всѣхъ соучастниковъ угол. правонарушенія. Но даже если и признать желательнымъ, чтобы для всѣхъ ихъ, въ видѣ общаго правила, было узаконено одно и то же наказаніе; то отсюда, въ свою очередь, нельзя вывести логически заключенія, что законодатель, указывая въ своемъ угол. законѣ кругъ лицъ, подлежащихъ наказанію въ качествѣ соучастниковъ угол. правонарушенія, долженъ опредѣлять этотъ кругъ лицъ не въ общемъ видѣ, посредствомъ принципіальнаго изложенія признаковъ, характеризующихъ различные виды прест. соучастниковъ, а только казуистически, путемъ перечисленія способовъ прест. соучастія.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ оказывается, что заключеніе Петербургскаго Съѣзда о соучастіи въ преступленіи страдаетъ необоснованностью и рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ съ требованіями угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ.

Познакомившись съ разграниченіемъ виновничества отъ пособ-

1) IX-ème Session de l'Union. Bulletin de l'Union. XI vol. Liv. 1. p. 137. — IX-ый Съѣздъ Межд. Союза. Ж. М. Ю. 1902. № 8. с. 272. — Есиповъ — Союзъ Криминалистовъ. Варш. Унив. Извѣстія. 1902. № 8. с. 22—23.

ничества и отрицательными взглядами, обратимся къ вопросу о наказуемости виновничества.

Какова должна быть наказуемость виновничества въ культ. государствѣ, это опредѣляютъ намъ общественный интересъ правомѣрной успѣшной охраны правового порядка противъ угол. правонарушений, общественный интересъ огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій и, наконецъ, интересы возможно большаго народнаго благосостоянія. Всѣ эти интересы требуютъ, чтобы, въ случаѣ соучастія въ угол. правонарушеніи, виновникъ подлежалъ, въ видѣ общаго правила, тому наказанію, которое установлено угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе для одиночнаго преступника, и при томъ подвергался бы этому наказанію, соотвѣтственно роду своей виновности (т. е. умыслу или неосторожности), соотвѣтственно виду своей виновности (т. е. виду своего умысла или своей неосторожности) и соотвѣтственно наступившей стадіи угол. правонарушенія (т. е. стадіи покушенія или совершения). Изъ этого общаго правила допускается исключеніе въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ самое соглашеніе нѣсколькихъ лицъ на учиненіе угол. правонарушенія обнаруживаетъ болѣе высокое напряженіе состоянія преступности у соучастниковъ, дѣлаетъ это правонарушеніе болѣе опаснымъ для правового порядка и, въ виду этого, должно быть признано обстоятельствомъ, квалифицирующимъ угол. правонарушеніе.

Что касается только что указаннаго общаго правила о наказуемости виновника, то этого правила держится лишь меньшинство ученыхъ. Это — ученые, признающіе возможность не только умышеннаго, но и неосторожнаго виновничества, какъ напр., Биркмейеръ, Колоколовъ, Минцъ, Сергѣевскій (выше с. 423).

Это правило соотвѣтствуетъ постановленіямъ многихъ культ. угол. уложений, напр., бельгійскаго (§ 66), нью-іоркскаго (§§ 28 ; 31), голландскаго (§ 47 № 1), итальянскаго (§ 63), невшательскаго (§ 59). Постановленія этихъ угол. законодательствъ о соучастіи въ угол. правонарушеніи изложены въ такихъ широкихъ выраженіяхъ, что логически охватываютъ не только умышенное, но даже и неосторожное виновничество.

Большинство ученыхъ признаетъ только умышенное виновничество (выше с. 420 ; 422—423) и при томъ большею частью требуетъ соумышленія (выше с. 420). Эти ученые полагаютъ, что виновникъ долженъ подлежать, въ видѣ общаго правила, тому наказанію, которое установлено угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе для одиночнаго умышеннаго преступника.

Нѣкоторыя изъ культ. угол. уложеній, какъ напр., австрійское (§§ 5 ; 239), венгерское (§ 71) и наше (51) держатся этого взгляда, безъ всякихъ исключеній въ пользу неосторожнаго виновничества. Въ нѣкоторыхъ же культ. угол. уложеніяхъ, какъ напр., во французскомъ, германскомъ, этотъ взглядъ проводится только въ видѣ общаго правила (франц. § 59; герм. § 48), съ однимъ или нѣсколькими исключеніями. Такъ, въ качествѣ исключенія, признается преступность не только умышеннаго, но и неосторожнаго виновничества, вызваннаго умысленнымъ подстрекательствомъ посредствомъ обмана (франц. уг. ул. § 60; герм. § 48). По нѣкоторымъ же угол. уложеніямъ, напр., по французскому (§§ 1 ; 59—60), при неосторожныхъ проступкахъ (délit), предусмотрѣнныхъ угол. закономъ, признается не только неосторожное совинничество, но и неосторожное виновничество съ умысленнымъ подстрекательствомъ и умысленнымъ пособничествомъ.

Нашъ мир. уставъ (15), опредѣляя наказаніе за проступокъ, предназначаетъ это наказаніе какъ для одиночнаго преступника, такъ и, въ случаѣ соучастія, для виновника. Виновничество же, при правильномъ толкованіи (Уст. уг. суд. 12. — Уст. о нак. 15 въ связи съ Ул. 11—13), разумѣется лишь умысленное.

Наконецъ, нѣкоторые изъ ученыхъ утверждаютъ, что угол. судъ, присуждая умысленному виновнику наказаніе, установленное угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе для одиночнаго умысленнаго преступника, долженъ назначать это наказаніе въ болѣе высокой мѣрѣ, чѣмъ одиночному преступнику. Это мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что вслѣдствіе соглашенія нѣсколькихъ лицъ на посягательство, это посягательство становится болѣе опаснымъ для правого порядка. Такого взгляда придерживаются и нѣкоторыя изъ старыхъ угол. законодательствъ, какъ напр., наше уложеніе о нак. (12—13 ; 117—118), хотя оно устанавливаетъ свою особенную классификацію соучастниковъ и смѣшиваетъ виновника съ другими соучастниками. Лучше, однако, не устанавливать правила о повышеніи наказанія виновнику сравнительно съ наказаніемъ одиночнаго преступника, но предоставить, согласно общему принципу, опредѣленіе мѣры наказанія угол. суду. Иначе воздвигнется передъ угол. судомъ искусственное препятствіе къ надлежащему соразмѣренію присуждаемаго наказанія съ виновностью осуждаемаго виновника.

§ 103. Совинничество. Совинничество представляетъ собой 2-ю разновидность 1-го изъ видовъ соучастія въ угол. правонарушеніи.

Совиновничество имѣеть мѣсто въ томъ случаѣ, когда нѣсколько человѣкъ, а, по меньшей мѣрѣ, двое учинили каждый по такому внѣшнему поступку, который самъ по себѣ или вмѣстѣ съ наступившей опасностью или вмѣстѣ съ наступившимъ вредомъ по отношенію къ человѣческому благу, пользующемуся охраной дѣйствующаго угол. права, характеризуетъ стадію угол. правонарушенія и при томъ именно ту, на которой остановилось осуществленіе соучастнаго угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ. Напр., А и Б сдѣлали приборъ для печатанія фальшивыхъ бумажныхъ денегъ, но дальше не пошли (приготовленіе). В и Г, рѣшившись лишитъ жизни Д, дали ему поочередно выпить яду, но смерти не послѣдовало (покушеніе). М и Н нанесли вмѣстѣ побои П, обусловившіе немедленное наступленіе смерти П, но били съ намѣреніемъ побить, не предвидя возможности лишенія жизни (совершеніе). Р и С неосторожно раскачали лодку, чтобы поугагать боязливаго товарища Т, не предвидя возможности его смерти, но лодка опрокинулась, Т упалъ въ воду и утонулъ (совершеніе).

Всѣ участники совиновничества называются совиновниками.

Съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами народнаго благосостоянія, родъ виновности безразличенъ для наличности совиновничества. Совиновничество можетъ существовать какъ въ томъ случаѣ, когда всѣ совиновники поступаютъ умышленно, такъ и въ томъ, когда всѣ совиновники поступаютъ неосторожно.

Безразличіе рода виновности для наличности совиновничества признается, однако, только меньшинствомъ ученыхъ, напр., Биркмейеромъ, Вехтеромъ, Колоколовымъ, Сергѣевскимъ.

Представители же господствующаго мнѣнія, какъ напр., Бернеръ, Гарро, Каррара, Францъ фонъ Листъ, Таганцевъ, неправильно утверждаютъ, будто совиновничество можетъ быть только соумышленное т. е. только умышленное, осложненное еще взаимнымъ соглашеніемъ участниковъ.

Культ. угол. законодательства также неодинаково рѣшаютъ вопросъ о томъ, какого рода виновность необходима, по ихъ взгляду, для наличности совиновничества.

Въ самомъ дѣлѣ, небольшое меньшинство культ. угол. уложеній, какъ напр., венгерское (§ 71) и наше (51), признаютъ лишь соумышленное совиновничество. Если же нѣсколько человѣкъ, а, по меньшей мѣрѣ, двое учинили каждый по такому дѣйствію или бездѣйствію, которое само по себѣ или вмѣстѣ съ наступившимъ послѣдствіемъ характеризуетъ наступившую стадію угол. правонарушенія, а каждый изъ нихъ поступалъ виновно, но безъ соумышленія, а только

умышленно или неосторожно; то эти лица не признаются совиновниками, а считаются одиночными преступниками и подвергаются угол. ответственности, какъ одиночные преступники.

Эта точка зрѣнія должна быть принята и относительно нашего мир. устава (15. — Выше с. 433).

Большинство культ. угол. уложений признаетъ не только соумышленное совиновничество, но въ той или другой степени — и умышленное, и неосторожное, хотя послѣднія и предусматриваются различными уложениями нерѣдко въ различной мѣрѣ.

Такъ, по германскому угол. уложению, для наличности прест. совиновничества требуется, въ видѣ общаго правила, соумышление (§ 47), но, въ видѣ исключенія, при умышленномъ подстрекательствѣ посредствомъ обмана (§ 48), признается наличность совиновничества не только въ случаѣ соумышления, но и въ томъ случаѣ, когда каждый изъ нѣсколькихъ виновниковъ прест. дѣянія поступилъ умышленно, безъ знанія объ умыслѣ другого, и въ томъ, когда каждый изъ виновниковъ прест. дѣянія дѣйствовалъ неосторожно.

Французское угол. законодательство признаетъ умышленное совиновничество, при умышленныхъ преступленіяхъ и проступкахъ (франц. уг. ул. §§ 1; 59—60) и умышленныхъ нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ угол. уложеніемъ или отдѣльными законами, а неосторожное совиновничество — при неосторожныхъ проступкахъ, вызванныхъ умышленнымъ подстрекательствомъ посредствомъ обмана (уг. ул. § 60), и при неосторожныхъ проступкахъ и нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣльными законами, напр., закономъ 1845 года о желѣзнодорожной полиціи или закономъ 1867 года о торговыхъ обществахъ.

Нѣкоторыя угол. уложенія, какъ напр., бельгійское (§ 66) и нивательское (§ 59), говорятъ о совиновничествѣ, при угол. правонарушеніяхъ первостепенной и второстепенной важности, такъ широко, что предусматриваютъ не только умышленное, но и неосторожное совиновничество.

Наконецъ, нѣкоторыя изъ угол. уложений какъ напр., нью-іоркское (§§ 28; 31), голландское (§ 47 № 1) и итальянское (§ 63), дѣлаютъ постановленія о совиновничествѣ, при всѣхъ угол. правонарушенияхъ, въ такихъ широкихъ выраженіяхъ, которыя логически охватываютъ всякое совиновничество, не только умышленное, но и неосторожное.

Что касается наказуемости совиновниковъ, то угол. политика, руководимая интересами народнаго благосостоянія, настоятельно тре-

буеть, чтобы каждый изъ нихъ подлежалъ, въ видѣ общаго правила, тому наказанію, которое установлено за данное угол. правонарушеніе для одиночнаго преступника, и при томъ подвергался бы этому наказанію, соотвѣтственно роду и виду своей виновности и наступившей стадіи угол. правонарушенія.

Это принято, въ качествѣ общаго правила, культ. угол. законодательствами, признающими не только соумышленное, но и умышленное, и неосторожное совинничество. Уголовныя же уложенія, предусматривающія лишь соумышленное совинничество, какъ напр., венгерское (§ 71) и наше (51), устанавливаютъ для совинника то же наказаніе, которое узаконено для одиночнаго умышленнаго преступника. Эту точку зрѣнія раздѣляетъ и нашъ мир. уставъ (15. — Выше с. 433).

Познакомившись съ совинничествомъ вообще, переходимъ къ изученію заговора и шайки.

Заговоромъ называется соглашеніе нѣсколькихъ людей учинить общими силами опредѣленное угол. правонарушеніе, напр., убійство опредѣленнаго лица.

Онъ составляетъ въ сущности одно изъ приготовленій къ угол. правонарушенію, но такое, которое, относясь къ нѣкоторымъ особенно важнымъ преступленіямъ, напр., къ гос. преступленію противъ жизни Государя (Уг. ул. 102 ч. 3) или къ общему преступленію противъ жизни человѣка (Уг. ул. 457), уже само по себѣ обнаруживаетъ значительную напряженность состоянія преступности у заговорщика и представляетъ значительную опасность для отдѣльныхъ лицъ, правового порядка и народнаго благосостоянія. Въ виду этого, если человѣкъ виновно и при томъ умышленно принялъ участіе въ заговорѣ на какое-нибудь изъ особенно важныхъ преступленій, особо указанныхъ угол. закономъ, но потомъ еще никакимъ другимъ поступкомъ не способствовалъ дальнѣйшему осуществленію этого преступленія ни въ стадіи покушенія, ни въ стадіи совершенія; то уже одно участіе въ такомъ заговорѣ должно быть признано преступнымъ, но не въ качествѣ стадіи приготовления къ этому преступленію, а только въ качествѣ угол. правонарушенія особаго вида. Этого требуетъ угол. политика въ интересахъ народнаго благосостоянія.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, о прест. заговорахъ, какъ угол. правонарушеніяхъ особыхъ видовъ, слѣдуетъ говорить не въ общей части угол. права, а въ особенной. Этотъ взглядъ раздѣляютъ и многія изъ культ. угол. уложеній.

Если человѣкъ участвовалъ только въ заговорѣ, составляющемъ

угол. правонарушение особого вида, но не принималъ никакого участія въ дальнѣйшемъ осуществленіи преступленія, намѣченнаго заговорщиками, ни въ стадіи покушенія, ни въ стадіи совершенія; то онъ подлежитъ наказанію только за свое участіе въ заговорѣ, какъ за угол. правонарушение особого вида. По правильному господствующему мнѣнію, принятому многими культ. угол. законодательствами, каждый изъ этихъ участниковъ заговора долженъ подлежать не одинаковому наказанію, но наказанію, соответствующему виновности этого лица.

Если же человекъ участвовалъ не только въ заговорѣ, составляющемъ угол. правонарушение особого вида, но и въ покушеніи или совершеніи того преступленія, для реализаціи котораго составленъ этотъ заговоръ; то этотъ человекъ подлежитъ наказанію только за свое соучастіе въ покушеніи или совершеніи преступленія, намѣченнаго заговорщиками. Дѣло въ томъ, что угол. отвѣтственность за высшую стадію угол. правонарушения поглощаетъ собой, по общему правилу, угол. отвѣтственность за нисшую стадію осуществленія того же угол. правонарушения, хотя бы эта нисшая стадія и признавалась иногда, въ видѣ исключенія, угол. правонарушеніемъ особого вида. Основаніе ясно. Если приготовленіе человека къ преступленію сопровождалось покушеніемъ этого лица на то же преступленіе или совершеніемъ; то каждая предшествующая стадія составляетъ съ каждой послѣдующей одно цѣлое, одно прест. дѣяніе. А за одно дѣяніе нельзя наказывать человека два раза. Это будетъ явнымъ и полнымъ нарушеніемъ общепринятаго принципа о соразмѣрности наказанія съ виновностью.

Переходя къ нашему угол. уложенію, слѣдуетъ сказать, что оно называетъ заговоръ „сообществомъ“ (52). Участіе въ сообществѣ признается нашимъ угол. уложеніемъ (52) за угол. правонарушение особого вида только „въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ“ и при томъ только тогда, когда сообщество имѣетъ цѣлью учиненіе тяжкаго преступленія или просто преступленія.

Если человекъ согласился принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или просто преступленія и не отказался отъ дальнѣйшаго соучастія, но на этомъ и остановился и не способствовалъ потомъ еще никакими другими поступками дальнѣйшему осуществленію этого преступленія; то онъ подвергается наказанію только за свое участіе въ прест. сообществѣ (52).

Общаго правила о наказаніи участниковъ прест. сообщества не указано въ общей части угол. уложенія. Особенная же часть угол. уложенія, въ видѣ общаго правила, предоставляетъ возможность угол.

суду соразмѣрять наказаніе, присуждаемое участнику прест. сообщества, съ виновностью этого лица (102 ч. 1, 2, 4; 124—126; 564), а, въ видѣ исключенія, устанавливаетъ для всѣхъ участниковъ одно и тоже наказаніе: въ однихъ случаяхъ — каторгу безъ срока (102 ч. 3), въ другихъ — ссылку на поселеніе (118; 119).

Въ заключеніе нужно замѣтить, что культ. угол. законодательство, руководясь угол. политикой народнаго благосостоянія, можетъ признать заговоръ на болѣе или менѣе важное угол. правонарушеніе обстоятельствомъ, квалифицирующимъ угол. правонарушеніе. Это нерѣдко и встрѣчается въ угол. законодательствахъ.

Отъ заговора обратимся къ шайкѣ.

Шайка представляетъ собой соединеніе нѣсколькихъ людей, по взаимному соглашенію, съ цѣлью учиненія нѣсколькихъ угол. правонарушеній, однородныхъ или разнородныхъ, опредѣленныхъ или еще не опредѣленныхъ въ отдѣльности.

Виновное, умышленное участіе чѣловѣка въ шайкѣ, имѣющей цѣлью учиненіе нѣсколькихъ болѣе или менѣе важныхъ угол. правонарушеній противъ личности (напр., убійство, обращеніе въ рабство), или противъ имущества (напр., поджогъ, разбой, воровство, мошенничество, шантажъ), или противъ гос. доходовъ (напр., контрабанда), или противъ доброкачественности путей сообщенія (напр., поврежденіе желѣзнодорожнаго пути или парохода съ цѣлью крушенія), или противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ и цѣнныхъ бумагъ (напр., поддѣлка денегъ), характеризуетъ присутствіе значительно напряженнаго состоянія преступности у этого лица. Сама же шайка такого рода создаетъ болѣе или менѣе значительную опасность для отдѣльныхъ людей, правового порядка и народнаго благосостоянія. Поэтому, уже одно виновное, умышленное участіе въ шайкѣ, преслѣдуемой такія прест. цѣли, должно быть запрещено въ культ. государствѣ, въ качествѣ отдѣльнаго самостоятельнаго угол. правонарушенія.

Не смотря на все различіе благъ, поражаемыхъ угол. правонарушеніями, намѣченными къ учиненію шайкой, участіе въ шайкѣ, составляя отдѣльное самостоятельное угол. правонарушеніе, имѣетъ и свой постоянный, характеристичный предметъ преступленія. Этимъ предметомъ служить благо, извѣстное подъ именемъ общественнаго спокойствія.

Отношеніе культ. угол. уложеній къ шайкѣ не одинаково.

Меньшинство угол. уложеній, какъ напр., нью-іоркское уложеніе, не предусматриваетъ шайки. Большинство же предусматриваетъ ее, но смотритъ на нее неодинаково.

Такъ, нѣкоторыя угол. уложенія, какъ напр., германское, венгерское, невшатальское, норвежское предусматриваютъ только шайку, составленную съ цѣлью учиненія нѣкоторыхъ имущественныхъ угол. правонарушеній, и видятъ въ этой шайкѣ не отдѣльное угол. правонарушеніе, а только обстоятельство, квалифицирующее нѣкоторыя изъ имущественныхъ угол. правонарушеній, а именно, по меньшей мѣрѣ, — кражу (венгер. § 336 № 6), а, по большей мѣрѣ, — кражу и разбой (Герм. §§ 243 № 6; 250 № 2. — Невшат. §§ 362 № 7; 374 № 1. — Норв. §§ 259 № 1; 268 № 3).

Нѣкоторыя угол. уложенія, какъ напр., французское и бельгійское, смотрятъ на шайку только какъ на отдѣльное угол. правонарушеніе. Во французскомъ угол. уложеніи (§§ 265—266) предусматрѣна только шайка, имѣющая цѣлью приготовленіе или учиненіе преступленій (*crimes*) противъ лицъ или имущества. Она составляетъ преступленіе (*crime*) противъ общественнаго мира. Бельгійское же угол. уложеніе (§§ 322—323) предусматриваетъ шайку, составленную съ цѣлью посягательствъ на лицъ или имущество, и признаетъ эту шайку въ однихъ случаяхъ преступленіемъ (*crime*), а въ другихъ проступкомъ (*délit*) противъ общественной безопасности.

Наконецъ, нѣкоторыя угол. уложенія, какъ напр., наше, считаютъ шайку въ однихъ случаяхъ за отдѣльное угол. правонарушеніе, а въ другихъ — за квалифицирующее обстоятельство.

Наше угол. уложеніе признаетъ шайкой соединеніе нѣсколькихъ людей „для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій или преступленій“ (52).

Участіе въ шайкѣ наказуется, какъ отдѣльное угол. правонарушеніе, только „въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ“ (52; 279). Въ этихъ случаяхъ участіе въ шайкѣ признается преступленіемъ противъ общественнаго спокойствія (Гл. XII. 279) и влечетъ, въ качествѣ наказанія, заключеніе въ исправительномъ домѣ.

Если мы зададимся вопросомъ, при какихъ условіяхъ виновное, соумышленное участіе человѣка въ шайкѣ признается отдѣльнымъ преступленіемъ, по нашему угол. уложенію; то тотчасъ увидимъ, что эти условія раздѣляются на двѣ категоріи. Во 1-хъ требуется, чтобы шайка составила для учиненія нѣсколькихъ изъ тяжкихъ и нетяжкихъ преступленій, особо перечисленныхъ угол. уложеніемъ (279). Таковы — а) поддѣлка, передѣлка или сбытъ поддѣланныхъ или передѣланныхъ монетъ, билетовъ или цѣнныхъ бумагъ, указанныхъ закономъ [427—428], или документовъ, б) поврежденіе или истребленіе чужого имущества въ случаяхъ, указанныхъ закономъ [564—563], напр., въ

случаѣ поджога, в) воровство, разбой, вымогательство и мошенничество, г) приобрѣтеніе, принятіе на храненіе, сокрытіе, закладъ или сбытъ чужого имущества, добытаго завѣдомо посредствомъ прест. дѣянія, и д) контрабанда. Во 2-хъ необходимо, чтобы участіе чело-вѣка въ такой шайкѣ не сопровождалось учиненіемъ ни одного изъ намѣченныхъ ею преступленій, или сопровождалось бы учиненіемъ преступленія, безъ дальнѣйшаго содѣйствія со стороны этого участника шайки, или, наконецъ, сопровождалось бы учиненіемъ намѣченнаго преступленія, съ дальнѣйшимъ содѣйствіемъ этого чело-вѣка, но за то онъ подлежалъ бы за свое соучастіе въ этомъ преступленіи наказанію не строже узаконеннаго за участіе въ шайкѣ т. е. не строже заключенія въ исправительномъ домѣ (279).

Признавая участіе въ шайкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдѣльнымъ угол. правонарушеніемъ, наше угол. уложеніе нерѣдко отст-паетъ отъ этого взгляда и признаетъ шайку обстоятельствомъ, квали-фицирующимъ преступленіе. Такъ, шайка является обстоятельствомъ, квалифицирующимъ убійство (455 п. 6), воровство (584 п. 2), разбой (589 п. 6), вымогательство (590 п. 4), мошенничество (595 п. 2) и шантажъ (615 ч. 2, п. 1).

Наше уложеніе о нак. держится вообще правильнаго понятія о шайкѣ (923—928), но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ постановленіяx о разбоѣ (1633), грабежѣ (1639) и кражѣ (1645) отст-паетъ отъ этого понятія и, смѣшивая шайку съ заговоромъ, признаетъ шайкой соединеніе нѣсколькихъ людей, по взаимному соглашенію, съ цѣлью учиненія одного разбоя (1633), или одного грабежа (1639), или одной кражи (1645). По недостаточно обоснованному толкованію Угол. Кас. Департементу (к. р. 1869 г. № 613), отличительнымъ признакомъ шайки, имѣющей цѣлью учиненіе одного преступленія, служить организація сообщества т. е. назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣятельности между сообшниками, раздѣлъ добычи по извѣстнымъ правиламъ и т. д. Это условіе организаціи и отличаетъ, по словамъ Сената, шайку, составившуюся для одного преступленія, отъ заговора на одно преступленіе.

Наше уложеніе о нак. признаетъ участіе въ шайкѣ отдѣльнымъ преступленіемъ (923—928), но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко считаетъ шайку обстоятельствомъ, квалифицирующимъ преступленіе. Такъ, шайка квалифицируетъ разбой (1633), грабежъ (1639), кражу (1645).

Заканчивая ученіе о шайкѣ, мы должны обратить вниманіе на правильное рѣшеніе вопроса о наказаніи тѣхъ лицъ, которыя не только приняли участіе въ шайкѣ и учинили этимъ отдѣльное угол. правона-

рушеніе, но и, сверхъ того, еще какимъ-нибудь внѣшнимъ поступкомъ способствовали покушенію или совершенію какого-нибудь изъ угол. правонарушеній, входящихъ въ цѣли этой шайки. Съ правильной точки зрѣнія, каждое изъ этихъ лицъ должно подлежать наказанію не за одно соучастіе въ покушеніи или совершеніи угол. правонарушенія, намѣченнаго шайкой, но и за самое участіе въ шайкѣ, а наказаніе за эти прест. дѣянія должно опредѣляться судомъ, по общимъ правиламъ о назначеніи наказаній за совокупность нѣсколькихъ угол. правонарушеній. Это правило послѣдовательно проводится только нѣкоторыми угол. уложеніями, напр., французскимъ, бельгійскимъ, но никакъ не нашимъ. Убѣдиться въ основательности этого правила весьма не трудно. Въ самомъ дѣлѣ, если приготовленіе человѣка къ угол. правонарушенію сопровождалось покушеніемъ этого лица на то же преступленіе или совершеніемъ; то каждая предшествующая стадія составляетъ съ каждой послѣдующей стадіей одно цѣлое, одно прест. дѣяніе. Но шайка служитъ приготовленіемъ не къ одному угол. правонарушенію, а къ нѣсколькимъ. Поэтому, содѣйствіе человѣка, принявшаго участіе въ шайкѣ, покушенію или совершенію одного изъ угол. правонарушеній, намѣченныхъ шайкой, составляетъ одно цѣлое лишь съ участіемъ этого лица въ шайкѣ, какъ приготовленіи къ этому намѣченному правонарушенію, но оставляетъ участіе этого лица въ шайкѣ, какъ приготовленіи къ другимъ угол. правонарушеніямъ, отдѣльнымъ угол. правонарушеніемъ. Такимъ образомъ, на сторонѣ лица, принявшаго участіе въ шайкѣ и потомъ оказавшаго еще другое содѣйствіе покушенію или совершенію одного изъ угол. правонарушеній, намѣченныхъ шайкой, находится два угол. правонарушенія: участіе въ шайкѣ и соучастіе въ одномъ изъ угол. правонарушеній, входящихъ въ цѣли шайки. А если надъ человекомъ тяготѣетъ два угол. правонарушенія, требующихъ наказанія; то и наказывать его нужно за оба.

§ 104. Пособничество. Пособничествомъ называется II-й видъ соучастія въ угол. правонарушеніи.

Пособничество имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человекъ виновно и при томъ съ умысломъ или даже по неосторожности, обусловленной другимъ прест. умысломъ, учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое не характеризуетъ единственной или послѣдней наступившей стадіи угол. правонарушенія, но лишь способствуетъ другому лицу, уже склонившемуся къ учиненію угол. правонарушенія, учинить поступокъ, характеризующій эту стадію. Подъ послѣдней

наступившей стадіей соучаствнаго угол. правонарушенія разумѣтся та изъ нѣсколькихъ наступившихъ стадій, на которой остановилось осуществленіе этого правонарушенія въ данномъ случаѣ. Если же данное угол. правонарушеніе имѣеть только одну стадію или имѣеть нѣсколько стадій, но осуществилось только въ первой изъ нихъ; то наступившая стадія и является единственной наступившей стадіей.

Основанія правильности нашего опредѣленія пособничества приведены выше (с. 440—446). Мы не станемъ повторять ихъ, но въ поясненіе этого опредѣленія укажемъ лишь примѣры.

М откровенно просить денегъ у Б на пріобрѣтеніе матерьяловъ и приборовъ для добыванія синильной кислоты, съ цѣлью отравленія Г. Б соглашается и отдаетъ М всѣ свои деньги. Но ихъ мало. Тогда онъ идетъ къ С и уговариваетъ дать ему займы недостающую сумму для передачи М на добываніе синильной кислоты, съ цѣлью отравленія ихъ общаго врага Г. С, желая смерти Г, соглашается, даетъ эту сумму займы Б, а Б передаетъ ее М. М покупаетъ матерьялы и приборы, добываетъ синильную кислоту и на этомъ останавливается. Тутъ М является виновникомъ, а Б и С пособниками приготовленія къ убійству посредствомъ отравленія. Если бы М уже далъ Г питье съ синильной кислотой, но Г пролилъ бы это питье, поднося его къ губамъ; то М былъ бы виновникомъ, а Б и С пособниками покушенія на убійство посредствомъ отравленія. А если бы Г выпилъ это питье съ синильной кислотой и подвергся бы смерти; то М былъ бы виновникомъ, а Б и С пособниками убійства посредствомъ отравленія.

Примѣровъ пособничества одному угол. правонарушенію, по неознаваемой или сознательной неосторожности, обусловленной умысломъ на другое угол. правонарушеніе, можетъ служить извѣстный случай со старикомъ, давшимъ свою палку одному изъ сосѣдей, бывшихъ конокрада (выше с. 443—444).

Все эти примѣры пособничества прест. нарушенію запрета. Для примѣра же пособничества прест. неисполненію приказа можно указать на извѣстный случай съ пріятелемъ, давшимъ свой экипажъ новобранцу для побѣга за границу, въ видахъ неявки къ отбытію воинской повинности (выше с. 196).

Внѣшній поступокъ, характеризующій пособничество, можетъ быть названъ пособническимъ поступкомъ или пособническимъ дѣйствіемъ. Послѣднее названіе вполне точно и правильно. Пособничество можетъ имѣть мѣсто какъ при прест. нарушеніи запрета, такъ и при прест. неисполненіи приказа. Но чему бы изъ нихъ ни способ-

ствоваль чловѣкъ, онъ можетъ оказать свое пособничество только дѣйствиємъ, но никакъ не бездѣйствиємъ. Кто ничего не сдѣлалъ, тотъ и не пособиль. Бездѣйствіе — не пособничество, но отсутствіе пособничества.

Дѣйствіе чловѣка можетъ быть пособничествомъ къ осуществленію даннаго угол. правонарушенія только въ томъ случаѣ, когда это дѣйствіе является однимъ изъ тѣхъ условій, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствиємъ законовъ природы, влечетъ за собой, въ качествѣ послѣдствія, осуществленіе этого правонарушенія въ дѣйствительности. Если бы данное дѣйствіе чловѣка не находилось въ числѣ условій, способствовавшихъ осуществленію даннаго угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ; то это дѣйствіе не было бы пособничествомъ въ данномъ случаѣ, хотя и принадлежало бы къ числу такихъ дѣйствій, которыя въ другихъ случаяхъ входятъ въ число условій, способствующихъ осуществленію угол. правонарушеній, и бываютъ пособничествомъ (выше с. 306—310; 435; 440). Напр., А рѣшился тайно проникнуть въ кабинетъ Б, взломать письменный столъ и похитить лежащія въ немъ деньги Б. Узнавъ объ этомъ намѣреніи и желая его осуществленія изъ вражды къ Б, лакей Д, прогнанный Б со службы, случайно встрѣтивъ А на улицѣ, быстро подходитъ къ нему и говоритъ, какимъ путемъ удобнѣе всего пройти въ кабинетъ Б. Сказавъ это, Д тотчасъ уходитъ. А идетъ въ домъ Б, проникаетъ въ кабинетъ тѣмъ путемъ, о которомъ говорилъ Д, взламываетъ письменный столъ и похищаетъ изъ него деньги Б. Въ этомъ случаѣ А является виновникомъ кражи. Если А прошелъ въ кабинетъ Б по пути, намѣченному Д, потому что слышалъ совѣтъ Д; то Д является пособникомъ этой кражи. Если же А былъ глухъ и ничего не слыхалъ изъ словъ Д, а пошелъ лишь по собственной инициативѣ по тому пути, о которомъ говорилъ Д; то совѣтъ Д не служитъ условіємъ, способствовавшимъ осуществленію этой кражи, и не составляетъ пособничества къ ней.

Нѣкоторыя угол. законодательства дѣлятъ пособниковъ на необходимыхъ и ненecessary. Это подраздѣленіе принято, напр., нашимъ уложеніемъ о нак. (121) относительно тѣхъ лицъ, которыхъ оно называетъ пособниками, при соучастіи въ преступленіи по предварительному соглашенію (11; 13). Необходимыми пособниками въ этомъ случаѣ называются, по словамъ этого уложенія (121), „тѣ, коихъ дѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія“. Необходимые пособники признаются болѣе виновными и подлежатъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ ненecessary (121).

По итальянскому угол. уложенію (§§ 63—64), посредственные пособники т. е. пособники, способствующіе осуществленію прест. дѣянія, безъ оказанія непосредственной помощи самому исполненію этого дѣянія, раздѣляются на необходимыхъ и ненecessaryныхъ, при чемъ первые считаются болѣе виновными и подвергаются болѣе строгому наказанію, чѣмъ вторые (§ 64).

Сходную мысль проводить и наше угол. уложеніе (51 ч. 2), когда отличаетъ „пособника, коего помощь была несущественна“ отъ пособника, оказавшаго существенную помощь, и обязываетъ судъ къ смягченію наказанія для перваго изъ нихъ.

Бельгійское же угол. уложеніе (§ 66 ч. 3) и португальское (§ 19 № 5) признаютъ виновниками и тѣхъ, кто оказалъ такую помощь, безъ которой преступленіе или проступокъ не могли бы быть совершены. Такимъ образомъ, эти уложенія зачисляють необходимымъ пособниковъ въ виновники.

Всѣ эти подраздѣленія пособничества на необходимое и ненecessaryное, существенное и несущественное совершенно не правильны. Дѣйствіе чловѣка составляетъ пособничество къ данному угол. правонарушенію только въ томъ случаѣ, когда входитъ въ число тѣхъ условій, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, влечетъ за собой, въ качествѣ послѣдствія, осуществленіе этого правонарушенія. А всѣ эти условія одинаково необходимы и одинаково существенны для осуществленія этого правонарушения (выше с. 306—310; 435; 440; 467).

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что различные люди становятся пособниками подъ вліяніемъ различной напряженности состоянія преступности. Между степенями напряженности этого состоянія у этихъ людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и между величинами виновности у этихъ лицъ можетъ быть большая разница. Поэтому, и угол. законъ, въ интересахъ соразмѣрности наказанія съ виновностью, долженъ предоставить угол. суду право смягченія наказаній для тѣхъ пособниковъ, пособничество которыхъ, по убѣжденію суда, обнаруживаетъ у виновнаго лишь сравнительно небольшую напряженность состоянія преступности или небольшую вину.

Переходя къ болѣе подробной характеристикѣ пособническаго дѣйствія, мы должны сказать, что это дѣйствіе стоитъ въ тѣсной связи съ виновническимъ поступкомъ т. е. съ виновническимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ. Пособническое дѣйствіе никогда не осуществляетъ собой виновническаго дѣйствія, но лишь способствуетъ, помогаетъ, облегчаетъ, благопріятствуетъ осуществленію виновниче-

скаго дѣйствія или бездѣйствія. А производить ли пособникъ свое дѣйствіе въ присутствіи или отсутствіи виновника, оказываетъ ли пособникъ помощь виновнику непосредственно или при посредствѣ третьяго лица, это безразлично для преступности пособничества.

По способу совершенія, пособничество раздѣляется на физическое, интеллектуальное и смѣшанное. Это подраздѣленіе имѣетъ значеніе лишь для выясненія способовъ пособничества и при томъ только относительное, но не играетъ никакой роли, при рѣшеніи вопроса о преступности пособничества.

Физическое пособничество состоитъ въ производствѣ внѣшнихъ дѣйствій, оказывающихъ физическую, матерьяльную помощь осуществленію виновническаго дѣйствія или бездѣйствія. Это значеніе имѣютъ, напр., слѣд. внѣшнія дѣйствія: а) доставленіе соучастника на мѣсто предполагаемаго преступления, б) доставленіе необходимыхъ матерьяльныхъ средствъ къ осуществленію виновническаго поступка, напр., оружія, денегъ, в) устраненіе препятствій къ учиненію этого поступка, напр., открытіе запертыхъ помѣщеній, напоеніе допьяна сторожей и т. д.

Интеллектуальное пособничество заключается въ производствѣ такихъ внѣшнихъ дѣйствій, которыя выражаютъ собой благопріятное психическое отношеніе человѣка къ предстоящему или уже учиняемому угол. правонарушенію и, не способствуя склоненію другого лица къ соучастію въ учиненіи этого правонарушенія, создаютъ лишь другія психическія условія, благопріятствующія осуществленію виновническаго дѣйствія или бездѣйствія. Этимъ характеромъ отличаются, напр., слѣд. внѣшнія дѣйствія: а) ободреніе соучастниковъ передъ учиненіемъ угол. правонарушенія, б) рассказъ соучастникамъ о расположеніи комнатъ, входовъ и выходовъ въ помѣщеніи, намѣченномъ для преступления, в) дача обѣщанія соучастнику заранѣе, передъ учиненіемъ преступления, не препятствовать учиненію этого преступления или не доносить объ этомъ предстоящемъ преступленіи, г) дача заранѣе обѣщанія соучастнику не доносить впослѣдствіи, по учиненіи угол. правонарушенія, объ учиненіи этого прест. дѣянія и учинителяхъ, или содѣйствовать скрытію этого дѣянія и преступника, или содѣйствовать извлеченію выгодъ изъ вещей, добытыхъ угол. правонарушеніемъ.

Наконецъ, смѣшанное пособничество производится посредствомъ такихъ внѣшнихъ дѣйствій, которыя оказываютъ частью физическую, частью психическую помощь осуществленію виновническаго поступка, какъ напр., проведеніе вора ночью черезъ неизвѣстныя ему комнаты

лакеемъ въ кабинетъ хозяина для кражи денегъ изъ запертаго письменнаго стола.

Нужно ли признавать пособничество преступнымъ, при всякихъ угол. правонарушеніяхъ, какъ болѣе или менѣе важныхъ, такъ и мало-важныхъ, или только при болѣе или менѣе важныхъ; слѣдуетъ ли считать преступнымъ лишь умышленное пособничество или даже и неосторожное, эти вопросы, вызывающіе немало разногласія.

Съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, необходимо признать пособничество преступнымъ только въ томъ случаѣ, когда оно относится къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію и при томъ учинено съ умысломъ на это правонарушеніе или, по крайней мѣрѣ, съ неосознаваемой, а тѣмъ болѣе сознательной неосторожностью, обусловленной умысломъ на другое болѣе или менѣе важное угол. правонарушеніе (выше с. 442—444).

И дѣйствительно, умышленное пособничество человѣка осуществленію болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія обыкновенно обязано своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе сильному напряженію состоянія преступности у этого лица. Съ точки зрѣнія интересовъ правового порядка и народнаго благосостоянія, это напряженное состоянія преступности не можетъ быть оставлено безъ вниманія, но должно быть признано преступнымъ и подвергнуто, по мѣрѣ надобности, подавленію или обезвреженію путемъ наказанія личности, находящейся въ этомъ опасномъ состояніи.

Умышленное пособничество человѣка осуществленію маловажнаго угол. правонарушенія точно также, какъ и неосторожное пособничество, въ огромномъ большинствѣ случаевъ обнаруживаетъ лишь болѣе или менѣе незначительное напряженіе состоянія преступности у этого лица, не представляющее опасности для правового порядка, въ случаѣ оставленія этой личности безъ наказанія. Поэтому, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія и общественной потребности въ огражденіи личности отъ излишнихъ стѣсненій, эти пособничества въ огромномъ большинствѣ случаевъ должны быть признаны не преступными и не влекущими наказанія.

Но изъ этого правила должно быть сдѣлано исключеніе. Если человѣкъ умышленнымъ содѣйствіемъ осуществленію одного болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія оказываетъ, не сознавая этого, а тѣмъ болѣе сознательно, неосторожное пособничество осуществленію другого болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія; то въ этихъ случаяхъ какъ неосознаваемое, такъ и сознательное неосторож-

ное пособничество обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе сильному напряженію состоянія преступности, а потому должны быть признаны преступными и подлежащими подавленію или обезвреженію посредствомъ наказанія пособниковъ.

Обращаясь къ наукѣ и культ. угол. законодательствамъ, мы должны прежде всего отмѣтить, что ни одно изъ этихъ законодательствъ не предусматриваетъ въ своихъ постановленіяхъ о соучастіи никакого неосторожнаго пособничества. Изъ ученыхъ же только очень немногіе, какъ напр., Биндингъ, Минцъ и Тири (Thiry), полагаютъ, что неосторожное пособничество можетъ быть преступнымъ.

Довольно многія изъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., австрійское угол. уложеніе (§§ 5 ; 239), нью-іоркское (§§ 28 ; 31), итальянское (§§ 63—64), а также наше уложеніе о нак. (11—13) и нашъ мир. уставъ (15. — Выше с. 433), признаютъ преступность пособничества какъ относительно важныхъ, такъ и относительно маловажныхъ угол. правонарушеній. При этомъ австрійское угол. уложеніе, нью-іоркское и итальянское имѣютъ въ виду умышленное пособничество, и наше уложеніе о нак. и нашъ мир. уставъ — соумышленное.

Норвежское угол. уложеніе (§ 58), не отличая виновничества, совинновничества, пособничества и подстрекательства, но подразумѣвая всевозможные виды соучастія, постановляетъ, что преступно всякое соумышленное способствованіе осуществленію угол. правонарушенія.

Въ кругу ученыхъ только меньшинство, подобно ванъ Свиндерену, находятъ, что пособничество должно быть признано преступнымъ не только по отношенію къ болѣе или менѣе важнымъ, но и по отношенію къ маловажнымъ угол. правонарушениямъ, такъ какъ между тѣми и другими нѣтъ принципиальнаго различія. При этомъ одни изъ ученыхъ, какъ напр., ванъ Свиндеренъ, имѣютъ въ виду умышленное пособничество, а другіе ¹⁾, какъ напр., Жиряевъ, Пессина, Таганцевъ — соумышленное.

Наконецъ, многія изъ культ. угол. уложеній, какъ напр., французское (§ 60), бельгійское (§§ 66 ч. 3 ; 67), германское (§ 49), венгерское (§ 69 № 2), голландское (§§ 48 ; 52), потругальское (§§ 19 № 5 ; 22 № 2 ; 25), невшательское (§ 62) и наше (51 ч. 1—3), признаютъ преступность пособничества только относительно болѣе или менѣе важныхъ угол. правонарушеній. Такъ напр., наше угол. уложеніе (51) постановляетъ: „Соучастники тяжкаго преступ-

1) Жиряевъ — О стеченіи. с. 37—38. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 783.

ленія или преступленія подлежатъ наказанію. . . . Изъ соучастниковъ проступка наказывается только непосредственно учинившій его или участвовавшій въ выполненіи онаго ; подстрекатель же и пособникъ подлежатъ наказанію только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ“. При этомъ наше угол. уложеніе, германское и венгерское имѣютъ въ виду соумышленное пособничество, а французское, угол. уложеніе, бельгійское, голландское, португальское и невшательское говорятъ объ умышленномъ пособничествѣ.

Въ свою очередь, и большинство ученыхъ держится взгляда, что преступное пособничество можетъ имѣть мѣсто лишь по отношенію къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію. Проводя этотъ взглядъ, большая часть этихъ ученыхъ, какъ напр., Бернеръ, Бѣлогриць-Котляревскій, Гарро, Францъ фонъ Листъ, имѣетъ въ виду соумышленное пособничество, а меньшая часть, какъ напр., Биркмейеръ, Гарсонъ — умышленное. Въ качествѣ основанія къ отрицанію преступности и наказуемости пособничества относительно мало-важнаго угол. правонарушенія обыкновенно приводится незначительность вины этого пособника.

Указавъ, что, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, пособничество можетъ быть преступно только когда, когда оно способствуетъ осуществленію болѣе и менѣе важнаго угол. правонарушенія, отмѣтимъ, при какихъ стадіяхъ осуществленія этихъ правонарушеній можетъ имѣть мѣсто это пособничество.

Въ угол. правѣ, постороенномъ подъ руководствомъ интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія, каждое болѣе или менѣе важное угол. правонарушеніе какъ первостепенной, такъ и второстепенной важности имѣетъ стадію полного своего осуществленія. Эта стадія, извѣстная подъ именемъ стадіи совершенія, и признается преступной (выше с. 374 ; 417).

Далѣе, каждое умышленное угол. правонарушеніе первостепенной важности, способное имѣть, по своему составу, стадію покушенія, можетъ имѣть, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, и стадію прест. покушенія. Это — стадія покушенія, добровольно не остановленнаго покушителемъ (выше с. 388—394 ; 416—417). Изъ угол. же правонарушеній второстепенной важности, способныхъ имѣть стадію покушенія по своему составу, могутъ имѣть стадію прест. покушенія, съ этой точки зрѣнія, не всѣ, а только тѣ, которыя особо указаны въ этомъ отношеніи угол. закономъ (выше с. 388—394 ; 416—417).

Наконецъ, приготовленіе къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію не считается, съ этой точки зрѣнія, прест. стадіей осуществленія этого правонарушения, но признается лишь, въ видѣ исключенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ угол. правонарушеніемъ особаго вида (выше с. 481—384).

Принимая во вниманіе эти данныя, при рѣшеніи вопроса о пособничествѣ, мы должны признать, что пособничество является преступнымъ, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не только относится къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію, но и способствуетъ осуществленію стадіи прест. совершенія или стадіи прест. покушенія, добровольно не остановленнаго покушителемъ, направленнаго на угол. правонарушеніе первостепенной важности или на одно изъ угол. правонарушенийъ второстепенной важности, особо указанныхъ угол. закономъ. Пособничество же приготовленію замышленнаго, болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушения не составляетъ, съ этой точки зрѣнія, никакого прест. пособничества осуществленію этого замышленнаго правонарушения, но бываетъ лишь прест. пособничествомъ осуществленію угол. правонарушения особаго вида и при томъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ это приготовленіе признается со стороны закона, въ видѣ исключенія, угол. правонарушеніемъ особаго вида.

Этого взгляда строго держатся нѣкоторыя культ. угол. уложенія (выше с. 385; 391; 471), какъ напр., французское (§§ 2—3; 60), бельгійское (§§ 51—53; 66 ч. 3; 67), германское (§§ 43; 49), венгерское (§§ 65; 69 № 2).

Этотъ взглядъ проводится и угол. уложеніями: голландскимъ (§§ 45—46; 48; 52), португальскимъ (§§ 8—11; 14; 19 № 5; 22 № 2; 25) и невшательскимъ (§§ 51—52; 58; 62), съ тѣмъ лишь вреднымъ различіемъ, что пособничество признается преступнымъ, при всякомъ прест. покушеніи на всякое угол. правонарушеніе второстепенной важности, способное имѣть стадію покушенія, по своему составу (выше с. 385; 391; 471).

Наше угол. уложеніе тоже придерживается правильнаго взгляда, но допускаетъ отъ него нѣкоторыя отступленія главнымъ образомъ въ другомъ отношеніи (49 ч. 1—3; 50; 51 ч. 1—3. — Выше с. 385—388; 391; 471—472). Сущность самаго важнаго изъ нихъ сводится къ вредной непослѣдовательности взгляда на приготовленіе, отражающейся и на пособничествѣ. Наше угол. уложеніе, съ одной стороны, болѣе или менѣе держится общаго правила, что приготовленіе не составляетъ прест. стадіи замышленнаго болѣе или менѣе важнаго

угол. правонарушѣнія т. е. преступленія или тяжкаго преступленія, по терминологіи этого уложенія (выше с. 388). А, съ другой стороны, угол. уложеніе признаетъ, въ видѣ обширнаго исключенія, что приготовленіе къ тяжкому преступленію, особо указаннымъ закономъ, составляетъ прест. стадію этого замышленнаго преступленія (50; 101 ч. 1—2 въ связи съ 100; 101 ч. 3 въ связи съ 99; 105 ч. 4; 431 ч. 1; 457 въ связи съ 453—456; 564 въ связи съ 563).

Наше уложеніе о нак. допускаетъ еще больше отступленій отъ правильнаго взгляда на прест. пособничество. Важнѣшими изъ нихъ являются: 1] недостаточное выдѣленіе пособничества отъ другихъ видовъ соучастія въ преступленіи (11—13), 2] признаніе преступности соумышленнаго пособничества при прест. покушеніи на всякое умышленное преступленіе или проступокъ, независимо отъ ихъ важности (1; 9; 11—13; 113—115; 117; 119; 121. — Выше с. 390), 3] зачисленіе приготовления, въ качествѣ исключенія изъ признаннаго общаго правила, въ число стадій замышленнаго преступленія (1; 8; 11; 13; 112—113; 119; 121—122. — Выше с. 385—387) и 4] признаніе преступности соумышленнаго пособничества приготовленію, какъ стадіи замышленнаго преступленія (8; 13; 112—113; 119; 121—122).

Наконецъ, нашъ мир. уставъ, при правильномъ толкованіи его постановленій о соучастіи и покушеніи (15; 17. — Ул. 1; 9—13; 113; 122. — Выше с. 433), признаетъ преступность лишь соумышленнаго пособничества, за то не только совершенію проступка, хотя бы самаго маловажнаго, но даже и покушенію, добровольно не оставленному покушителемъ.

Указавъ, что прест. пособничество можетъ имѣть мѣсто при различныхъ стадіяхъ угол. правонарушѣнія, разъясимъ, за какую же изъ наступившихъ стадій угол. правонарушѣнія долженъ нести пособникъ угол. отвѣтственность.

Отвѣтъ не представляетъ затрудненій. Въ культ. угол. правѣ рѣдко встрѣчаются такіе случаи, гдѣ посягательство на извѣстное благо со стороны человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, не составляетъ никакого угол. правонарушѣнія, а доставленіе помощи этому человѣку къ осуществленію этого посягательства другимъ лицомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, признается угол. правонарушѣніемъ. Напр., наше угол. уложеніе не считаетъ самоубійства угол. правонарушѣніемъ, а виновное умышленное доставленіе средства къ самоубійству человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, другому человѣку, сопровождавшееся совершеніемъ самоубійства, признается преступленіемъ (462). Въ этихъ рѣдкихъ

случаяхъ, однако, доставленіе помощи однимъ человѣкомъ другому къ совершенію посягательства не составляетъ прест. пособничества, такъ какъ нѣтъ прест. виновничества, но является лишь самостоятельнымъ угол. правонарушеніемъ особаго вида.

По общему же, общепринятому правилу, пособничество считается преступнымъ не само по себѣ, а только потому, что оно въ тѣсной связи съ виновничествомъ способствуетъ осуществленію угол. правонарушенія и при томъ въ той стадіи, на которую возвелъ это преступленіе своимъ поступкомъ виновникъ.

При такомъ положеніи вещей, становится ясно, что прест. пособникъ долженъ нести угол. отвѣтственность за ту стадію угол. правонарушенія, на которую возвелъ это правонарушеніе виновникъ, при содѣйствіи этого пособника. Такъ, если виновникъ учинилъ совершеніе угол. правонарушенія, то пособникъ является въ концѣ концовъ способствователемъ совершенія и несетъ угол. отвѣтственность за пособничество совершенію этого правонарушенія. Если виновникъ учинилъ прест. покушеніе; то пособникъ является способствователемъ покушенія и несетъ угол. отвѣтственность за пособничество покушенію.

Съ точки зрѣнія угол. политики и большинства культ. угол. законодательствъ, угол. правонарушеніе можетъ имѣть только двѣ стадіи осуществленія: покушеніе, добровольно не остановленное покушителемъ, и совершеніе (выше с. 385; 390—391; 416—417). Поэтому, если бы виновникъ добровольно остановилъ покушеніе на замышленное угол. правонарушеніе; то и никакой прест. стадіи осуществленія этого правонарушенія не наступило бы, и виновникъ съ пособникомъ не подлежали бы никакой угол. отвѣтственности за умышленное ими угол. правонарушеніе.

Этотъ взглядъ принять и нашимъ мир. уставомъ (15; 17). Иначе смотритъ наше уложеніе о нак. и наше угол. уложеніе. Они признаютъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ прест. стадіи покушенія на замышленное преступленіе (Ул. 113. — Уг. ул. 49), но вовсе не отрицаютъ присутствія всякой прест. стадіи этого преступленія. Наше уложеніе о нак. (8; 112—113) и наше угол. уложеніе (50) совершенно ясно признаютъ, что приготовленіе къ тяжкому преступленію, особо указанному угол. закономъ, составляетъ, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, прест. стадію замышленного преступленія (выше с. 385—388). Поэтому, и пособникъ приготовленія къ замышленному тяжкому преступленію признается пособникомъ прест. стадіи приготовленія и несетъ угол. отвѣтственность за эту стадію замыш-

ленного преступленія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ виновникъ учинилъ поступокъ, характеризующій, согласно опредѣленію угол. закона (Ул. 8. — Уг. ул. 50. — Выше с. 385—386), приготовленіе къ замышленному преступленію, а это приготовленіе признается, въ видѣ исключенія, стадіей замышленного преступленія (Ул. 8; 13; 112—113; 119; 121. — Уг. ул. 50; 51).

Опредѣливъ, за какую стадію угол. правонарушенія долженъ нести угол. отвѣтственность прест. пособникъ, разсмотримъ вопросъ о томъ, долженъ ли пособникъ нести угол. отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ угол. правонарушеніе, учиненное виновникомъ, не соотвѣтствуетъ тому угол. правонарушенію, на которое простирается виновность пособника.

Бываютъ случаи, что виновникъ выходитъ за предѣлы того угол. правонарушенія, на которое простирается виновность т. е. умысель или неосторожность пособника (выше с. 465—466), и производить превышеніе этого правонарушенія, ограниченное извѣстными предѣлами, или ограниченный эксцессъ. Ограниченное превышеніе состоитъ въ томъ, что вмѣсто угол. правонарушенія, охватываемаго виновностью пособника, виновникъ учиняетъ надъ тѣмъ же самымъ объектомъ или благомъ, въ то же самое время, въ томъ же самомъ мѣстѣ, угол. правонарушеніе того же рода, но болѣе тяжкаго вида [т. е. вмѣсто привилегированнаго угол. правонарушенія обыкновенное или квалифицированное, вмѣсто обыкновеннаго квалифицированное, вмѣсто квалифицированнаго менѣе тяжкаго квалифицированное болѣе тяжкое (выше с. 370—372)], или же не довольствуется учиненіемъ угол. правонарушенія, охватываемаго виновностью пособника, но учиняетъ еще и преступленіе другого рода. Примѣрами ограниченнаго превышенія могутъ служить слѣд. случаи. Напр., М далъ денегъ Б на поѣздку по желѣзной дорогѣ, съ цѣлью учиненія обыкновенной кражи въ магазинѣ Г, а М учинилъ кражу въ магазинѣ Г, но со взломомъ или совершилъ не только обыкновенную кражу въ этомъ магазинѣ, но и убійство.

Въ случаѣ ограниченнаго превышенія преступленія со стороны виновника, пособникъ долженъ нести угол. отвѣтственность не за превышающее угол. правонарушеніе, учиненное виновникомъ, а только за то угол. правонарушеніе, на которое простирается виновность т. е. умысель или неосторожность пособника (выше с. 465—466). Это рѣшеніе опирается на то соображеніе, что угол. отвѣтственность пособника обуславливается виновностью этого лица, необходимо удостоверенной, кромѣ прочихъ доказательствъ, еще и осуществленіемъ

соотвѣтствующаго преступленія со стороны виновника. При ограниченномъ же превышеніи, однородное преступленіе виновника логически можетъ служить удостовѣреніемъ и виновности пособника.

Далѣе, встрѣчаются случаи ограниченаго преуменьшенія преступленія со стороны виновника. Ограниченное преуменьшеніе выступаетъ въ томъ случаѣ, когда виновникъ учиняетъ угол. правонарушеніе, хотя и надъ тѣмъ же благомъ, въ то же время и въ томъ же мѣстѣ, хотя и того же рода, но другого менѣе тяжкаго вида, чѣмъ тотъ, къ которому принадлежитъ угол. правонарушеніе замышленное пособникомъ. Напр., П далъ денегъ В на поѣздку по желѣзной дорогѣ, съ цѣлью учиненія кражи со взломомъ въ магазинѣ Г, а В совершилъ въ этомъ магазинѣ обыкновенную кражу, безъ взлома.

Въ случаѣ ограниченаго преуменьшенія преступленія со стороны виновника, пособникъ долженъ нести угол. отвѣтственность не за предстоявшее угол. правонарушеніе болѣе тяжкаго вида, замышленное пособникомъ, а за учиненное виновникомъ угол. правонарушеніе того же рода, но менѣе тяжкаго вида. Въ пользу этого рѣшенія говорятъ слѣдующія соображенія. Согласіе на помощь осуществленію преступленія болѣе тяжкаго вида логически заключаетъ въ себѣ согласіе и на помощь осуществленію преступленія, принадлежащаго къ менѣе тяжкому виду того же рода. Пособничество преступно не само по себѣ, а потому, что оно въ тѣсной связи съ виновничествомъ способствуетъ осуществленію преступленія и при томъ въ той стадіи, на которую возвелъ это преступленіе своимъ поступкомъ виновникъ. При добровольномъ остановленіи покушенія виновникомъ, какъ виновникъ, такъ и пособникъ, оба не подлежатъ наказанію за умышленное ими преступленіе.

Что касается прочихъ случаевъ несоотвѣтствія между угол. правонарушеніемъ, охватываемымъ виновностью пособника, и угол. правонарушеніемъ, осуществленнымъ въ стадіи покушенія или совершенія поступками виновника, то въ этихъ случаяхъ пособникъ вовсе не подлежитъ никакой угол. отвѣтственности, такъ какъ, при отсутствіи указанныхъ нами условій, преступленіе, учиненное виновникомъ, не можетъ служить удостовѣреніемъ виновности пособника.

Культ. угол. законодательства не дѣлаютъ спеціальныхъ постановленій объ угол. отвѣтственности пособника въ случаяхъ несоотвѣтствія между угол. правонарушеніемъ, охватываемымъ виновностью пособника, и угол. правонарушеніемъ, осуществленнымъ поступками виновника. Наше же уложеніе о нак. (123) предусматриваетъ одинъ изъ этихъ случаевъ, а именно — учиненіе однимъ изъ соучастниковъ,

сверхъ соумышленнаго и при томъ предумышленнаго преступленія, еще и другою преступленія, стоящаго за предѣлами предварительнаго соглашенія. За учиненіе этого новаго преступленія подлежитъ угол. отвѣтственности только его виновникъ и тѣ изъ соучастниковъ предумышленнаго преступленія, которые приняли участіе и въ учиненіи этого новаго преступленія (Ул. 123).

За то ученые и многія изъ культ. угол. уложеній, какъ напр., германское (§ 50), венгерское (§ 74), голландское (§ 50), наше (51 ч. 4) и отчасти невшательское (§ 67 ч. 1), проводятъ въ большей или меньшей степени разумное общее правило объ юридическомъ значеніи особыхъ личныхъ отношеній и условій, исключаютшихъ, понижающихъ или повышающихъ наказуемость кого-нибудь изъ соучастниковъ угол. правонарушенія. Это правило говоритъ, что особыя личныя отношенія и условія, исключаютшія, понижающія или повышающія наказуемость кого-нибудь изъ соучастниковъ угол. правонарушенія, принимаются въ расчетъ только при опредѣленіи наказанія тому соучастнику, къ личности котораго они относятся, но не могутъ быть принимаемы въ соображеніе при опредѣленіи наказанія другимъ соучастникамъ. Наше угол. уложеніе (51 ч. 4) постановляетъ, что „особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія наказуемость кого либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ“.

По невшательскому угол. уложенію (67 ч. 2), обстоятельства, отягчающія дѣяніе виновника, принимаются въ расчетъ и относительно подстрекателя и пособника, если эти обстоятельства были заранѣе извѣстны этимъ лицамъ.

По итальянскому же угол. уложенію (§ 65), обстоятельства и свойства, повышающія наказуемость, относящіяся къ личности кого либо изъ соучастниковъ, принимаются въ расчетъ при опредѣленіи наказанія тому соучастнику, къ личности, котораго они относятся. А если они облегчаютъ исполненіе прест. дѣянія; то принимаются въ расчетъ при опредѣленіи наказанія и тѣмъ соучастникамъ, которые принимали участіе въ этомъ дѣяніи, не имѣя этихъ условій и свойствъ, но зная объ ихъ существованіи. Повышенное наказаніе, опредѣленное судомъ этимъ соучастникамъ, можетъ быть смягчено судомъ. Точно также, по выраженію итальянскаго угол. уложенія (§ 66) и „матерьяльныя“ обстоятельства т. е. объективныя обстоятельства, повышающія наказаніе и даже квалифицирующія угол. правонарушеніе, принимаются въ расчетъ при опредѣленіи наказанія тѣмъ соучастникамъ, которые принимали участіе, зная объ этихъ обстоятельствахъ.

Вопросъ о наказуемости пособничества вызываетъ большіе споры. Ученые дѣлятся въ этомъ отношеніи на три группы.

I-ю группу составляетъ большинство. Къ ней принадлежатъ, напр., фонъ Баръ, Бернеръ, Биркмейеръ, Бѣлогрицъ-Котляревскій, Гарро, Г. Мейеръ, Минцъ, Росси, Тардъ. По ихъ мнѣнію, между виновничествомъ и пособничествомъ существуетъ важное различіе какъ относительно виновности, такъ и относительно опасности ихъ для правового порядка. Съ одной стороны, виновность пособника, при прочихъ равныхъ условіяхъ, гораздо меньше виновности виновника, а съ другой стороны, и дѣятельность пособника представляетъ гораздо меньшую опасность для правового порядка, чѣмъ поведеніе виновника. Поэтому, и наказуемость пособничества должна быть, въ видѣ общаго правила, меньше наказуемости виновничества. Въ пользу этого рѣшенія приводится еще и то соображеніе, что, устанавливая меньшую наказуемость пособничества сравнительно съ виновничествомъ, угол. законъ даетъ этимъ побужденіе пособнику не переходить изъ пособниковъ въ виновники, а, уравнивая наказуемость пособничества съ наказуемостью виновничества, побуждаетъ пособника къ переходу въ виновники.

Признавая существованіе разницы между виновничествомъ и пособничествомъ относительно виновности и наказуемости, большая часть изъ этихъ ученыхъ естественно стремится и къ разграниченію виновничества отъ пособничества, какъ различныхъ видовъ соучастія въ преступленіи. На этой почвѣ и развиваются многочисленныя объективныя, субъективныя и смѣшанныя доктрины о разграниченіи виновничества отъ пособничества.

Что касается культ. угол. законодательствъ, то довольно многія изъ нихъ болѣе или менѣе слѣдуютъ взгляду большинства ученыхъ и устанавливаютъ меньшее наказаніе за пособничество, чѣмъ за виновничество.

Такъ, по германскому угол. уложенію (§ 49), венгерскому (§ 72) и невшательскому (§ 64), пособникъ болѣе или менѣе тяжкаго угол. правонарушенія подлежитъ смягченному наказанію. Это смягченное наказаніе получается изъ нормальнаго наказанія, установленнаго закономъ за данное угол. правонарушеніе для виновника, подстрекателя и одиночнаго преступника, когда это нормальное наказаніе подвергается смягченію для пособника по тѣмъ же правиламъ, какія предписаны угол. закономъ для смягченія наказаній при покушеніи.

По голландскому угол. уложенію (§ 49) пособникъ подлежитъ также смягченному наказанію: судъ обязательно понижаетъ высшій

предѣль главнаго нормальнаго наказанія, установленнаго закономъ за данное преступленіе, на одну треть, а затѣмъ въ предѣлахъ этого пониженнаго наказанія опредѣляетъ, по своему усмотрѣнію, наказаніе пособнику. При этомъ вмѣсто пожизненнаго тюремнаго заключенія присуждается срочное тюремное заключеніе на срокъ не выше пятнадцати лѣтъ.

По нашему мир. уставу (15), виновникъ, подстрекатель и пособникъ подлежатъ наказанію, установленному этимъ уставомъ за данный проступокъ, но виновникъ и подстрекатель наказываются строже, чѣмъ пособникъ.

Отъ I-й группы переходимъ ко II-й. Сторонники II-й группы образуютъ довольно многочисленное меньшинство. Въ числѣ ихъ находятся, напр., Безсоновъ¹⁾, Гоклеръ, Дриль, Францъ фонъ Листъ, Принсъ, Таганцевъ (Рус. угол. право. Т. I. с. 763; 789). Представители II-й группы думаютъ, что всѣ соучастники угол. правонарушенія, а въ томъ числѣ и виновники, и подстрекатели, и пособники, должны подлежать тому наказанію, которое установлено угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе, но угол. суду должно быть предоставлено право широкаго смягченія этого наказанія для тѣхъ пособниковъ, которыхъ онъ признаетъ менѣе виновными.

Въ оправданіе этого взгляда приводится различныя соображенія. Такъ, говорится, что между виновничествомъ и пособничествомъ нѣтъ никакой существенной разницы и никакого твердаго опредѣленнаго разграничительнаго признака, а потому нѣтъ и никакого основанія: ни къ различенію виновничества отъ пособничества, какъ различныхъ видовъ соучастія въ преступленіи, ни къ признанію разницы между виновничествомъ и пособничествомъ относительно виновности, ни къ установленію разницы между ними относительно наказуемости.

Это соображеніе совершенно не вѣрно. Мы уже указали выше (с. 440—446; 452; 453—454), какъ не вѣрны утвержденія, будто между виновничествомъ и пособничествомъ нѣтъ никакой существенной разницы, будто между ними нѣтъ никакого твердаго опредѣленнаго разграничительнаго признака, и будто нѣтъ никакого основанія къ разграниченію виновничества отъ пособничества, какъ различныхъ видовъ соучастія въ угол. правонарушеніи. Мы не станемъ повторять нашихъ доводовъ въ этомъ отношеніи, но сейчасъ же отмѣтимъ, что и утвержденіе, будто между виновничествомъ и пособничествомъ

1) Д. Д. Безсоновъ — Массовыя преступленія въ общемъ и военно-уголовномъ правѣ. С.-Петербургъ. 1907. с. 187; 189; 203—204.

нѣтъ довольно крупнаго различія относительно виновности, также не правильно. Хотя виновничество и пособничество относительно болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе напряженному состоянію преступности у этихъ соучастниковъ, но, при прочихъ равныхъ условіяхъ, виновничество обыкновенно требуетъ гораздо большаго напряженія преступности, чѣмъ пособничество, и обнаруживаетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ гораздо большую виновность, а потому и нуждается, по общему правилу, въ гораздо болѣе сильномъ наказаніи, чѣмъ пособничество.

Далѣе, въ оправданіе взгляда II-й группы проводится мысль, что если между виновничествомъ и пособничествомъ и существуетъ какое-нибудь объективное различіе по внѣшнему поведенію виновника и пособника, то эта разница не можетъ служить твердой точной опоры къ разграниченію виновности этихъ соучастниковъ, а, слѣд., и къ требованію различной наказуемости ихъ, такъ какъ объективное различіе имѣетъ лишь второстепенное значеніе, а рѣшающая роль принадлежитъ совокупности обстоятельствъ, характеризующихъ напряженность склонности къ преступленію у даннаго лица (выше с. 454).

Это соображеніе также нельзя признать удовлетворительнымъ. Какъ внѣшнее поведеніе виновника, такъ и внѣшнее поведеніе пособника требуетъ наличности болѣе или менѣе напряженнаго состоянія преступности, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ для осуществленія виновническаго поведенія необходимо, при прочихъ равныхъ условіяхъ, гораздо больше напряженности состоянія преступности, чѣмъ это требуется для осуществленія пособнической дѣятельности. При такихъ обстоятельствахъ, объективное различіе между внѣшнимъ поведеніемъ виновника и внѣшнимъ поведеніемъ пособника соотвѣтствуетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ различію напряженности состоянія преступности у этихъ соучастниковъ. Будучи же твердымъ опредѣленнымъ разграничительнымъ признакомъ, это объективное различіе, при отсутствіи надежныхъ общихъ психическихъ разграничительныхъ признаковъ, должно имѣть рѣшающее значеніе какъ при разграниченіи виновности этихъ представителей различныхъ видовъ соучастія въ преступленіи, такъ и при установленіи наказуемости за виновничество и пособничество. Этого требуетъ угол. политика народнаго благосостоянія, какъ ради общественной потребности въ основательномъ правомѣрномъ успѣшномъ обузданіи преступниковъ, такъ и ради общественной потребности въ огражденіи личности отъ

излишнихъ стѣсненій. Нельзя предавать пособниковъ въ жертву судейскаго произвола.

Далѣе, въ пользу взгляда II-й группы приводится то соображеніе, будто распространеніе наказанія, узаконеннаго за данное угол. правонарушеніе, на всѣхъ соучастниковъ, составляетъ послѣдствіе принципа, что психическіе факторы должны имѣть преобладающее значеніе передъ матерьяльными послѣдствіями (выше с. 454). Однако, съ помощью логики нельзя вывести этого послѣдствія изъ этого принципа.

Наконецъ, въ оправданіе взгляда II-й группы проводятъ мысль, будто распространеніе наказанія, узаконеннаго за данное угол. правонарушеніе, на всѣхъ соучастниковъ, съ предоставленіемъ широкаго права на смягченіе этого наказанія для пособниковъ угол. суду, составляетъ послѣдствіе принципа, что каждый подлежитъ отвѣтственности лишь за тѣ послѣдствія, которыя онъ предвидѣлъ или могъ предвидѣть (выше с. 455). Нельзя, однако, не замѣтить, что съ помощью логики не возможно вывести этого послѣдствія изъ этого принципа.

Обращаясь къ культ. угол. уложеніямъ, мы должны отмѣтить, что только нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., французское (§ 59), нью-іоркское (§§ 28; 31) и норвежское (§ 58), болѣе или менѣе подходятъ къ взгляду ученыхъ II-й группы.

Такъ, французское угол. уложеніе (§ 59), подразумѣвая подстрекателей и пособниковъ подъ именемъ сообщниковъ, постановляетъ, что сообщники преступленія или проступка будутъ наказаны тѣмъ же самымъ наказаніемъ, какъ и виновники этого преступленія или проступка.

Нью-іоркское угол. уложеніе (§§ 28; 31) не устанавливаетъ никакого различія по наказанію между соучастниками преступленія или проступка.

Норвежское же угол. уложеніе (§ 58) постановляетъ: „Если многіе способствовали вмѣстѣ осуществленію одной прест. цѣли, и участіе одного лица было вынуждено въ сущности зависимостью этого лица отъ другого соучастника или имѣеть по отношенію къ участію другого соучастника болѣе маловажное значеніе; то этому лицу можетъ быть присуждено такое же наказаніе, какое узаконено за это угол. правонарушеніе, но — только въ размѣрѣ ниже нисшаго предѣла, узаконеннаго для даннаго правонарушенія, или же наказаніе болѣе мягкаго рода. Гдѣ, по прочимъ правиламъ, могъ бы быть присуж-

день денежный штрафъ; тамъ точно также, какъ и при нарушеніяхъ, наказаніе можетъ быть совершенно устранено“.

Познакомившись со II-й группой, займемся III-й. Представителей III-й группы не много. Къ ней принадлежитъ напр., Пессина. Они дѣлятъ пособниковъ на необходимыхъ и нененесобныхъ и думаютъ, что необходимые пособники обладаютъ большей виновностью, чѣмъ нененесобные, и должны подлежать болѣе строгому наказанію. Несостоятельность этого взгляда намъ уже извѣстна (выше с. 467—468). Онъ проводится итальянскимъ угол. уложеніемъ (§§ 64—63) и отчасти нашимъ уложеніемъ о нак. (121). Сходный взглядъ принять и въ нашемъ угол. уложеніи (51 ч. 2), только здѣсь нененесобный пособникъ называется пособникомъ, „когого помощь была несущественна“.

Къ III-й группѣ слѣдуетъ отнести и тѣхъ ученыхъ, которые, подобно Фейербаху (Угол. право. с. 42—43) и Тири, зачисляютъ необходимаго пособника въ виновники, что принято и въ бельгійскомъ угол. уложеніи (§ 66 ч. 3).

Разсматривая вопросъ о наказуемости пособничества, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго народнаго благосостоянія, мы должны признать за правило, что пособникъ долженъ подлежать меньшему наказанію, чѣмъ виновникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, виновникъ точно также, какъ и одиночный преступникъ, производитъ такое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, которое не только необходимо для осуществленія болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія, но и сверхъ того, само по себѣ, или вмѣстѣ съ наступившей опасностью, или вмѣстѣ съ наступившимъ вредомъ, характеризуетъ стадію покушенія или стадію совершенія и при томъ именно ту, на которой остановилось осуществленіе этого правонарушенія въ данномъ случаѣ. Отсюда ясно, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, виновникъ соучастнаго болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія обнаруживаетъ своимъ поведеніемъ ту же напряженность состоянія преступности, какъ и одиночный преступникъ, и потому, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, долженъ подлежать, по общему правилу, тому наказанію, которое установлено угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе.

Пособникъ же никогда не учиняетъ виновническаго поступка, характеризующаго наступившую стадію покушенія или совершенія. Онъ производитъ лишь другія дѣйствія, хотя и способствующія осуществленію наступившей стадіи соучастнаго угол. правонарушенія, но

не характеризующія ея. Поэтому, относительно пособниковъ никогда нѣтъ въ наличности того несомнѣннаго объективнаго доказательства, которое, съ точки зрѣнія логики, дѣйствительно позволяло бы сдѣлать общее заключеніе, что пособникъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, страдаетъ не меньшей напряженностью состоянія преступности, чѣмъ виновникъ. А, при такомъ положеніи вещей, мы должны признать вообще, что внѣшнее поведеніе пособника не обнаруживаетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, той высокой напряженности прест. состоянія, какую удостовѣряетъ внѣшнее поведеніе виновника. Признавъ же это и относясь съ уваженіемъ не только къ общественной потребности основательнаго, правомѣрнаго, успѣшнаго обузданія преступниковъ, но и къ общественной потребности огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ руководясь интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, мы должны признать за общее правило, что пособничество должно подлежать не такому же наказанію, какъ виновничество, но меньшему.

Въ пользу правильности этого рѣшенія, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, говорятъ и другія обстоятельства.

Такъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, учиненіе пособническаго дѣйствія, обыкновенно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ требуетъ гораздо меньшей напряженности состоянія преступности, чѣмъ требуется для виновническаго поступка.

Далѣе, если мы признаемъ, что виновники и пособники должны одинаково подлежать наказанію, установленному угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе, но должны подвергаться этому наказанію въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію угол. суда, или если даже признаемъ при этомъ необходимымъ предоставить угол. суду право на особенное смягченіе наказанія для пособниковъ; то мы возложимъ на угол. судъ непосильную задачу и откроемъ широкій просторъ вредному судейскому произволу, вопреки общественной потребности огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій и интересамъ народнаго благосостоянія.

Наконецъ, признавая пособничество менѣе наказуемымъ, чѣмъ виновничество, мы тѣмъ самымъ даемъ побужденіе соучастнику не переходить изъ пособниковъ въ виновники, а, уравнивая наказуемость пособничества съ наказуемостью виновничества, сами создаемъ побужденіе къ переходу пособника въ виновники.

Въ виду этихъ данныхъ, слѣдуя указаніямъ угол. политики, руководимой интересами всесторонняго народнаго благосостоянія, мы должны признать за общее правило, что пособничество должно

составлять менѣе наказуемый видъ соучастія въ угол. правонарушеніи, чѣмъ виновничество.

Каковы должны быть общія правила смягченія наказаній, установленныхъ угол. закономъ за угол. правонарушенія для виновниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о наказаніи пособниковъ, это должно быть опредѣлено самимъ угол. закономъ. Уголовный законъ, стремясь въ интересахъ народнаго благосостоянія къ устраненію вреднаго судейскаго произвола, долженъ самъ установить общую систему смягченія нормальныхъ наказаній для всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ находитъ это смягченіе необходимымъ, какъ напр., при покушеніи, при пособничествѣ.

Въ этомъ направленіи и идутъ нѣкоторыя культ. угол. уложенія, какъ напр., германское (§ 49), венгерское (§ 72), невшатальское (§ 64) и отчасти наше (51 ч. 2).

§ 105. Подстрекательство. Подъ именемъ подстрекательства извѣстенъ III-й видъ соучастія въ угол. правонарушеніи.

Подстрекательство имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда чловѣкъ виновно и при томъ съ умысломъ или даже по неосторожности, обусловленной преступнымъ умысломъ, вызвалъ въ другомъ чловѣкѣ такія побужденія, сочетаніе которыхъ съ другими его наличными мотивами, работая подъ дѣйствіемъ законовъ природы, склонило это лицо къ тому, чтобы это лицо виновно и при томъ умышленно или неосторожно способствовало осуществленію угол. правонарушенія въ качествѣ виновника, или пособника, или даже такого же вызывателя такихъ побужденій. Кто вызываетъ такія побужденія, тотъ и называется подстрекателемъ.

Напр., фельдшеръ, при посредствѣ больного, подкупленнаго имъ нищаго, нанимаетъ разбойника убить своего врага и подкупаетъ горничную врага открыть окно его квартиры разбойнику. Горничная, согласно уговору, открываетъ окно. Разбойникъ влѣзаетъ въ него, отыскиваетъ свою жертву, вонзаетъ ножъ въ ея сердце, и смерть наступаетъ мгновенно. Тутъ мы имѣемъ передъ собой убійство въ стадіи совершенія, разбойникъ является виновникомъ, горничная — пособницей, нищій — непосредственнымъ подстрекателемъ къ виновничеству, а фельдшеръ — непосредственнымъ подстрекателемъ къ пособничеству и подстрекательству на виновничество и посредственнымъ подстрекателемъ къ виновничеству.

Если, напр., жена уговорила своего мужа, новобранца, не являться

къ отбытію воинской повинности, вопреки призыву, и новобранецъ не явился; то передъ нами выступаетъ неявка къ отбытію воинской повинности въ стадіи совершенія, и роль подстрекателя принадлежитъ женѣ. Случаи умышленнаго подстрекательства къ покушенію и приготовленію приведены выше (с. 439).

Примѣромъ неосторожныхъ подстрекательствъ можетъ служить слѣд. случай. Старикъ, крѣстьянинъ, гонится вмѣстѣ съ своимъ сыномъ за конокрадомъ, укравшимъ у нихъ лошадь. Они видятъ издали, что ихъ односельчане нагнали конокрада, окружили и перебраниваются съ нимъ. Въ порывѣ гнѣва, желая нанесенія побоевъ конокраду, но не сознавая возможности нанесенія увѣчья, старикъ кричитъ односельчанамъ: „бей его, лупи, въ ухо, по мордѣ“! Но односельчане не слышатъ слабаго голоса старика и продолжаютъ перебранку съ конокрадомъ. Тогда старикъ, ругаясь, кричитъ сыну: „да кричи же имъ! чего стоять!? лупить его, въ ухо, по мордѣ“! Сынъ сознаетъ, что отъ побоевъ по головѣ можетъ послѣдовать увѣчье, но надѣется, что этого не случится, и, въ свою очередь, желая нанесенія побоевъ конокраду, громко кричитъ односельчанамъ; „чего смотрите!? бей его, въ ухо, по мордѣ“! Односельчане, услышавъ крикъ сына и сочувствуя въ душѣ избіенію конокрада, быстро рѣшаются побить его и начинаютъ бить по лицу, по головѣ и по тѣлу, не предвидя возможности нанесенія увѣчья, хотя обыкновенный разумный человѣкъ могъ бы предвидѣть, что отъ ударовъ по головѣ можетъ произойти и увѣчье. Въ результатѣ оказывается, что отъ нанесенія побоевъ въ ухо у конокрада лопаются барабанные перепонки и происходитъ потеря слуха на это ухо т. е. изувѣченіе. Въ этомъ случаѣ тѣ изъ односельчанъ, которые били конокрада не въ это ухо, а по другимъ частямъ тѣла, играютъ роль умышленныхъ виновниковъ прест. нанесенія побоевъ. А тѣ изъ односельчанъ, которые били конокрада въ это ухо, являются виновниками прест. изувѣченія, учиненнаго по несознаваемой неосторожности, обусловленной умысломъ на прест. нанесеніе побоевъ. На сторонѣ старика находится посредственное умышленное подстрекательство къ виновничеству въ прест. нанесеніи побоевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ посредственное подстрекательство къ виновничеству въ прест. изувѣченіи, учиненное по несознаваемой неосторожности, обусловленной умышленнымъ подстрекательствомъ къ прест. нанесенію побоевъ въ ухо. На сторонѣ же сына имѣется непосредственное умышленное подстрекательство къ виновничеству въ прест. нанесеніи побоевъ, и непосредственное подстрекательство къ виновничеству въ прест. изувѣченіи, учиненное по

сознательной неосторожности, обусловленной умышленным подстрекательствомъ къ прест. нанесенію побоевъ въ ухо.

Многіе изъ криминалистовъ признають свободу воли у человѣка (выше с. 202—206). Подстрекнуть же свободную волю къ преступленію нѣтъ возможности. Это противорѣчитъ ея свободѣ. Въ виду этого, сторонники свободы воли, оставаясь послѣдовательными, должны были бы признать, что никто никогда не въ состояніи подстрекнуть человѣка ни къ какому преступленію. Признавъ же это, они должны были бы утверждать, что подстрекательство вовсе не служитъ способомъ соучастія въ преступленіи. Но тутъ оказывается препятствіе. Многочисленныя вѣковыя наблюденія доказываютъ съ неоспоримой убѣдительностью, что есть много случаевъ, гдѣ человѣкъ дѣйствительно вызвалъ другого къ учиненію преступления. Достаточно вспомнить объ убійствѣ однимъ лицомъ другого по найму третьяго. Въ виду этихъ фактовъ, сторонники свободы воли отрекаются отъ послѣдовательнаго проведенія своего принципа, допускають возможность подстрекательства и признають подстрекательство однимъ изъ видовъ соучастія въ преступленіи.

Совершенно въ другомъ положеніи находятся приверженцы закона причинности. Они признають полное подчиненіе человѣческой воли этому закону. Они утверждаютъ, что воля человѣка не избираетъ сама себѣ содержанія, но всецѣло подчиняется закону причинности и подъ его полновластнымъ господствомъ получаетъ содержаніе (выше с. 206—217).

Содержаніе воли человѣка представляетъ собой, какъ намъ уже извѣстно (выше с. 215), не что иное, какъ послѣдствіе, необходимо вытекающее, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, изъ сочетанія предшествующихъ психическихъ мотивовъ или побужденій, дѣйствующихъ въ этомъ лицѣ, какъ не сознаваемыхъ, такъ и сознаваемыхъ въ формѣ представленій и понятій, ощущеній и чувствъ, матерьяльныхъ и духовныхъ потребностей, настроеній духа и т. д. Эти побужденія, въ свою очередь, возникаютъ въ человѣкѣ не произвольно. Они являются въ человѣкѣ, какъ благодаря внутреннимъ, индивидуальнымъ условіямъ, лежащимъ въ самомъ человѣкѣ, напр., головному мозгу, нервамъ, разуму, темпераменту, алкоголизму, такъ и благодаря внѣшнимъ обстоятельствамъ т. е. космическимъ условіямъ жизни, напр., холоду, сырости, и съ особенностями социальнымъ, напр., нравамъ и обычаямъ, поземельному строю, организаціи труда, произволу полиціи, войнѣ, революціи, мнѣнію товарищей и т. д. Къ числу внѣшнихъ обстоятельствъ, а въ частности — социальныхъ условій, способствующихъ

возникновению мотивовъ въ человѣкѣ, принадлежать и внѣшнія дѣйствія другого человѣка, оказывающія психическое воздѣйствіе на это лицо. Отсюда становится понятно, что человѣкъ можетъ вызвать въ другомъ лицѣ побужденіе къ учиненію преступленія, если этому благоприятствуетъ физическое и психическое состояніе этого лица. Жизнь и подтверждаетъ это многочисленными, неоспоримыми фактами.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, становится ясно, что приверженцы подчиненія человѣческой воли закону причинности, остаются вполне послѣдовательными, когда признаютъ, что подстрекательство можетъ способствовать осуществленію преступленія и можетъ быть однимъ изъ видовъ соучастія.

Подстрекательство производится внѣшнимъ дѣйствіемъ подстрекателя, но такимъ, которое оказываетъ психическое воздѣйствіе на подстрекаемаго. Какія средства и по какимъ мотивамъ употребляетъ подстрекатель, чтобы добиться желательнаго ему психическаго воздѣйствія, это безразлично. Ими могутъ быть подкупъ, наемъ, обѣщанія, просьбы, угрозы, обманъ, словомъ — всевозможныя внѣшнія дѣйствія, способныя произвести психическое воздѣйствіе на подстрекаемаго и образовать въ этомъ лицѣ, вмѣстѣ съ другими наличными побужденіями, такое сочетаніе мотивовъ, которое, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, склонило бы это лицо къ соучастію въ преступленіи въ качествѣ виновника, или пособника, или подстрекателя. Подстрекнуть бездѣйствіемъ нельзя. Изъ ничего не выйдетъ ничего.

Внѣшнее дѣйствіе человѣка является подстрекательствомъ къ осуществленію даннаго угол. правонарушенія только въ томъ случаѣ, когда это дѣйствіе связано съ этимъ правонарушеніемъ двойной цѣпью. Въ 1-хъ, необходимо, чтобы это внѣшнее дѣйствіе было однимъ изъ тѣхъ условій, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, склонило другого человѣка къ внѣшнему поступку. А во 2-хъ, необходимо, чтобы этотъ внѣшній поступокъ былъ однимъ изъ тѣхъ условій, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, повлекло за собой, въ качествѣ послѣдствія, осуществленіе этого правонарушенія. Если бы данное внѣшнее дѣйствіе человѣка не принадлежало къ числу условій, способствовавшихъ склоненію другого лица къ учиненію такого внѣшняго поступка, который способствовалъ осуществленію даннаго угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ; это дѣйствіе не было бы подстрекательствомъ въ данномъ случаѣ, хотя и принадлежало бы къ разряду такихъ дѣйствій, которыя въ другихъ случаяхъ играютъ роль подстрекательства. Напр., М предлагаетъ Н убить Р и даетъ Н заранѣе въ задатокъ 1000 рублей,

объщая дать послѣ убійства еще 1000 рублей, но дѣлаетъ это предложеніе и даетъ тысячный задатокъ въ то время, когда Н уже по собственному побужденію, напр., изъ ненависти, рѣшился убить Р. Н общается убить Р, беретъ деньги и черезъ нѣсколько дней стрѣляетъ въ Р изъ ружья. Пуля попадаетъ въ сердце Р, и смерть наступаетъ немедленно. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой убійство въ стадіи совершенія, Н является виновникомъ, а М не подстрекателемъ, а пособникомъ, такъ какъ онъ не возбудилъ въ Н рѣшимости къ убійству Р, а только способствовалъ укрѣпленію и усиленію уже ранѣ сложившейся рѣшимости къ этому убійству.

Умышленное подстреканье къ угол. правонарушенію, не удавшееся потому, что подстрекаемый, уже помимо подстрекателя, заранѣе рѣшился на учиненіе этого правонарушения (*instigatio alias facturi*), называется иногда покушеніемъ на подстрекательство, но въ дѣйствительности составляетъ лишь пособничество и при томъ или интеллектуальное, или смѣшанное. Дѣло въ томъ, что это подстреканье не возбуждаетъ въ подстрекаемомъ рѣшимости къ преступленію, но укрѣпляетъ и усиливаетъ уже ранѣ сложившуюся рѣшимость.

Подстрекательство вызываетъ рядъ вопросовъ: преступно ли подстрекательство ко всякому угол. правонарушенію или только къ болѣе или менѣе важному? преступно ли подстрекательство ко всякому изъ трехъ видовъ соучастія въ болѣе или менѣе важномъ угол. правонарушеніи, т. е. и къ виновничеству, и къ пособничеству, и къ подстрекательству, или только къ нѣкоторымъ изъ этихъ видовъ? преступно ли только умышленное подстрекательство къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію или даже и неосторожное? Поставивъ вопросы, займемся ихъ рѣшеніемъ.

Угол. политика, руководясь интересами всесторонняго народнаго благосостоянія и относясь съ уваженіемъ не только къ общественной потребности основательнаго, правомѣрнаго, успѣшнаго обузданія преступниковъ, но и къ общественной потребности огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій, признаетъ за правило, что культ. законодатель можетъ признать подстрекательство въ извѣстной категоріи случаевъ преступнымъ только тогда, когда оно въ огромномъ большинствѣ случаевъ этой категоріи обязано своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе значительно напряженному состоянію преступности подстрекателя, нуждающемуся въ обузданіи путемъ такой крайней мѣры, какъ наказаніе.

Примѣняя это правило къ разрѣшенію трехъ поставленныхъ

нами сложных вопросов о подстрекательствѣ, мы получаемъ слѣд. три отвѣта.

1. Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, можно признать преступнымъ лишь подстрекательство къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію, но никакъ не къ маловажному. Подстрекательство къ маловажному угол. правонарушенію обнаруживаетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ лишь болѣе или менѣе незначительное напряженіе состоянія преступности у подстрекателя и, въ случаѣ оставленія этой личности безъ наказанія, не представляетъ опасности для правового порядка.

Нѣкоторые ученые, какъ напр., Требюсьенъ, и нѣкоторыя угол. уложенія, какъ напр., французское (§ 60), бельгійское (§ 66 ч. 4), невшатальское (§ 60) и наше (52 ч. 1—3. — Выше с. 471—472), признаютъ преступнымъ лишь подстрекательство къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію.

Большинство же ученыхъ, какъ напр., Бернеръ, Бѣлогриць-Котляревскій, Францъ фонъ Листъ, ванъ Свиндеренъ, Тири, точно также, какъ и большинство культ. угол. законодательствъ, какъ напр., австрійское угол. уложеніе (§§ 5; 239), германское (§ 48), голландское (47 № 2), нью-іоркское (§§ 28; 31), португальское (§§ 19 №№ 2—4; 25), итальянское (§§ 63; 64 № 1), наше уложеніе о нак. (11—13) и нашъ мир. уставъ (15), держатся взгляда, что прест. подстрекательство можетъ имѣть мѣсто не только относительно болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія, но и относительно маловажнаго.

2. Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, необходимо признать, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, что подстрекательство ко всякому изъ трехъ видовъ соучастія въ болѣе или менѣе важномъ угол. правонарушеніи т. е. и къ виновничеству, и къ пособничеству, и къ подстрекательству можетъ быть преступно.

Къ этому рѣшенію примыкаетъ и наше угол. уложеніе (51 ч. 1—3).

Большинство ученыхъ, какъ напр., Бернеръ, Г. Мейеръ, Францъ фонъ Листъ, и большинство культ. угол. уложеній, какъ напр., австрійское (§§ 5; 239), германское (§ 48), голландское (§ 47 № 2), нью-іоркское (§§ 28; 31), итальянское (§§ 63—64), также держатся взгляда, что подстрекательство ко всякому виду соучастія во всякомъ угол. правонарушеніи можетъ быть преступно, только этотъ взглядъ обыкновенно не высказывается въ прямыхъ выраженіяхъ, а проводится косвенно.

Португальское угол. уложение, судя по нѣмецкому переводу его текста (§§ 19 №№ 2—3 ; 22 № 1 ; 25), высказываетъ взглядъ, что подстрекательство къ виновничеству или пособничеству въ осуществленіи болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія преступно, а подстрекательство на подстрекательство къ виновничеству или пособничеству не преступно.

Наконецъ, невшательское угол. уложение (§ 60) употребляетъ такія вараженія, изъ которыхъ логически слѣдуетъ заключить, что оно признаетъ преступность подстрекательства къ виновничеству и подстрекательства на подстрекательство къ виновничеству въ болѣе или менѣе важномъ угол. правонарушеніи, но во всякомъ случаѣ не признаетъ преступности подстрекательства къ пособничеству, а тѣмъ болѣе подстрекательства на подстрекательство къ пособничеству. Нужно замѣтить, однако, что невшательское угол. уложение признаетъ виновниками всѣхъ лицъ, которыя прямо способствовали исполненію законнаго состава проступка, и, слѣд., зачисляетъ въ виновники не только виновниковъ въ строгомъ смыслѣ слова, но и пособниковъ, исполнившихъ какое-нибудь квалифицирующее дѣйствіе, входящее въ законный составъ квалифицированнаго проступка, какъ напр., взломъ.

3. Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, подстрекательство къ виновничеству, къ пособничеству или къ подстрекательству на виновничество или пособничество относительно болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія можетъ быть признано преступнымъ, при нѣкоторыхъ ограничительныхъ условіяхъ, въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ это подстрекательство учинено съ умысломъ на это угол. правонарушеніе или по крайней мѣрѣ, съ несознаваемой, а тѣмъ болѣе съ сознательной неосторожностью, обусловленной умышленнымъ подстрекательствомъ къ другому болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію или къ другой стадіи того же правонарушенія.

Умышленное подстрекательство имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, рѣшившись содѣйствовать осуществленію замышленнаго болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія, производитъ какое-нибудь внѣшнее дѣйствіе, способное оказать психическое воздѣйствіе, какъ напр., подговоръ, подкупъ, и при томъ производитъ съ тою цѣлью, чтобы склонить какое-нибудь болѣе или менѣе опредѣленное лицо, а, по меньшей мѣрѣ, лицо, находящееся въ данное время сутокъ въ данномъ опредѣленномъ мѣстѣ, напр., въ залѣ, на площади, къ умышленному соучастію въ осуществленіи этого правонарушенія въ качествѣ виновника, или пособника, или подстрекателя, или даже къ неосторожному соучастію въ качествѣ виновника. Такое

подстрекательство обязано своимъ происхожденіемъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ болѣе или менѣе сильному напряженію состоянія преступности у подстрекателя. При сильной же напряженности состоянія преступности онъ долженъ быть признанъ преступнымъ и подвергнутъ обузданію путемъ наказанія.

Если же у человѣка нѣтъ рѣшимости на подстрекательство къ опредѣленному болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію или если даже она и существуетъ, но еще не переходитъ въ дѣйствіе, а онъ довольствуется тѣмъ, что публично произноситъ рѣчь или воззваніе, или публично читаетъ письменное или печатное произведеніе, или публично выставляетъ письменное или печатное произведеніе или изображеніе, съ тою цѣлью, чтобы вызвать кого-нибудь къ учиненію какого-нибудь изъ болѣе или менѣе важныхъ угол. правонарушеній опредѣленной категоріи; то передъ нами выступаетъ не умышленное соучастіе въ болѣе или менѣе важномъ угол. правонарушеніи въ видѣ подстрекательства, а угол. правонарушеніе особаго рода, извѣстное подъ именемъ публичнаго возбужденія къ угол. правонарушеніямъ. Будучи самостоятельнымъ угол. правонарушеніемъ, прест. публичное возбужденіе къ угол. правонарушеніямъ, не смотря на возможное разнообразіе благъ, поражаемыхъ этими правонарушеніями, имѣетъ свой характеристическій предметъ преступленія. Этимъ предметомъ служитъ благо, которое называется общественнымъ спокойствіемъ. Въ этомъ направленіи идетъ и наше угол. уложеніе, только слишкомъ далеко и неудачно (129).

Неосторожное подстрекательство къ виновничеству, пособничеству или подстрекательству относительно болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія имѣетъ обыкновенно мѣсто въ двухъ категоріяхъ случаевъ. Въ случаяхъ 1-й категоріи неосторожное подстрекательство происходитъ безъ всякаго состоянія преступности у подстрекателя. Въ случаяхъ же 2-й категоріи неосторожное подстрекательство обязано своимъ происхожденіемъ лишь болѣе или менѣе слабому состоянію преступности, не представляющему никакой опасности для правового порядка, въ случаѣ оставленія подстрекателя безъ наказанія. Въ виду этого, неосторожное подстрекательство къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію должно быть признано, въ видѣ общаго правила, не преступнымъ и не влекущимъ никакого наказанія.

Но рядомъ съ этимъ общимъ правиломъ должно стоять исключеніе, относящееся къ 3-й категоріи случаевъ неосторожнаго подстре-

кательства. Если человекъ умышленнымъ подстрекательствомъ къ виновничеству, пособничеству или подстрекательству на виновничество или пособничество относительно одного болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія оказываетъ, не сознавая этого, а тѣмъ болѣе сознательно, неосторожное подстрекательство къ виновничеству, пособничеству или подстрекательству на виновничество или пособничество относительно другого или другой стадіи того же болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія; то въ этихъ случаяхъ какъ неосознаваемое, такъ и сознательное неосторожное подстрекательство обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе сильному напряженію состоянія преступности, а потому должны быть признаны преступными и подлежащими обезвреженію путемъ наказанія.

Разсматривая научныя произведенія и культ. угол. законодательства, мы видимъ, что ни одно изъ этихъ законодательствъ не предусматриваетъ въ своихъ постановленіяхъ о соучастіи никакого неосторожнаго подстрекательства. Но за то нѣкоторыя изъ угол. законодательствъ, какъ напр., наше уложеніе о нак. (1465; 1485), признаютъ преступность неосторожнаго подстрекательства къ нѣкоторымъ преступленіямъ. Таково, напр., по нашему угол. уложенію о нак., неосторожное подстрекательство къ неосторожному нанесенію смерти (1465), или увѣчья, или раны (1485), учиненное умышленнымъ словеснымъ подстрекательствомъ къ продолженію или возобновленію драки.

Изъ ученыхъ же только немногіе, какъ напр., фонъ Бури, Колоколовъ (О соучастіи. с. 119—120), Г. Мейеръ, Сергѣевскій (Рус. угол. право. с. 300—301; 307), признаютъ, что неосторожное подстрекательство можетъ быть преступнымъ.

Большинство культ. угол. уложеній, какъ напр., французское (§ 60), австрійское (§§ 5; 239), бельгійское (§ 66), германское (§ 48), венгерское (§ 69), голландское (§ 47 № 2), нью-іоркское (§§ 28; 31), португальское (§§ 19 №№ 2—3; 22 № 1), итальянское (§§ 63—64) и невшательское (§ 60), признаютъ лишь преступность умышленнаго подстрекательства. А наше уложеніе о нак. (13), мир. уставъ (15. — Выше 433) и угол. уложеніе (51) признаютъ въ видѣ общаго правила преступнымъ лишь соумышленное подстрекательство, причемъ уложеніе о нак. допускаетъ въ своей особенной части вышеуказанное исключеніе въ пользу неосторожнаго подстрекательства (с. 493).

Большинство ученыхъ, какъ напр., Бѣлогриць-Котляревскій, Гарро, Пессина, Таганцевъ, признаютъ преступность лишь соумышлен-

наго подстрекательства, а меньшинство, какъ напр., фонъ Баръ, Биркмейеръ, Гарсонъ, — умышленного.

Отмѣтивъ, что съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, подстрекательство можетъ быть преступно только тогда, когда оно способствуетъ осуществленію болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія, укажемъ, при какихъ стадіяхъ осуществления этихъ угол. правонарушеній можетъ имѣть мѣсто это подстрекательство.

Принимая во вниманіе тѣ же данныя, которыя были приведены нами выше (с. 472—473), при рѣшеніи соотвѣтствующаго вопроса относительно пособничества, мы приходимъ по вопросу о подстрекательствѣ къ слѣд. рѣшенію. Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, подстрекательство является преступнымъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда оно не только относится къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію, но и способствуетъ осуществленію стадіи прест. совершенія или стадіи прест. покушенія, добровольно не остановленнаго покусителемъ, направленнаго на уголовное правонарушеніе первостепенной важности или на угол. правонарушеніе второстепенной важности, особо указанное угол. закономъ. Подстрекательство же на приготовленіе къ замышленному болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію, не составляетъ, съ этой точки зрѣнія, никакого прест. подстрекательства къ осуществленію этого замышленнаго правонарушенія, но бываетъ лишь прест. подстрекательствомъ къ осуществленію угол. правонарушенія особаго вида и при томъ въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ это приготовленіе признается со стороны угол. закона, въ видѣ исключенія, угол. правонарушеніемъ особаго вида.

Этого взгляда строго держатся нѣкоторыя культ. угол. уложенія (выше с. 385; 391; 473), какъ напр., французское (§§ 2—3; 60) и бельгійское (§§ 51—53; 66 ч. 4). Онъ проводится главнымъ образомъ французскими и бельгійскими учеными.

Итальянское угол. уложеніе (§§ 61; 63—64) и невшатальское (§§ 51—52; 60) также слѣдуютъ правильному взгляду, съ той лишь разницей, что признають преступность подстрекательства, при всякомъ угол. правонарушеніи второстепенной важности, способномъ имѣть стадію покушенія, по своему составу.

По германскому угол. уложенію (§§ 43; 48), въ случаѣ стадіи совершенія, подстрекательство можетъ быть преступно по отношенію къ всякому угол. правонарушенію, а, въ случаѣ стадіи покушенія, — лишь по отношенію къ каждому угол. правонарушенію первостепен-

ной важности и по отношенію къ угол. правонарушенію второстепенной важности, особо указанному закономъ. Относительно приготовления это уложеніе держится правильного взгляда. Идеи германскаго угол. уложенія поддерживаются главнымъ образомъ германскими учеными.

Согласно голландскому угол. уложенію (§§ 45—46; 47 № 2), въ случаѣ стадіи совершенія, подстрекательство можетъ быть преступно по отношенію ко всякому угол. правонарушенію, а, въ случаѣ стадіи покушенія, — только по отношенію къ каждому угол. правонарушенію первостепенной или второстепенной важности, способному имѣть эту стадію, по своему составу. Относительно приготовления и это уложеніе слѣдуетъ правильному взгляду.

Норвежское угол. уложеніе, не отличая виновничества, совиновничества, пособничества и подстрекательства, признаетъ, что, въ случаѣ стадіи совершенія, соумышленное содѣйствіе можетъ быть преступно по отношенію ко всякому угол. правонарушенію (§ 58), а, въ случаѣ стадіи покушенія (§ 49), — лишь по отношенію къ угол. правонарушенію болѣе или менѣе важному (§§ 49; 58). Къ приготовленію это уложеніе относится правильно.

По нью-іоркскому угол. уложенію (§§ 28; 31; 34), въ случаѣ стадіи совершенія, подстрекательство можетъ быть преступно по отношенію ко всякому угол. правонарушенію, а, въ случаѣ стадіи покушенія, — только по отношенію къ болѣе или менѣе важному угол. правонарушенію. Покушеніе же опредѣляется этимъ уложеніемъ въ такихъ широкихъ выраженіяхъ, что охватываетъ не только покушеніе въ точномъ смыслѣ слова, но и многія изъ приготовленій (выше с. 385).

Наше угол. уложеніе болѣе или менѣе держится правильного взгляда, но допускаетъ отъ него нѣкоторыя отступленія. Главное изъ нихъ заключается въ признаніи преступности подстрекательства при стадіи приготовления.

Согласно нашему угол. уложенію, прест. подстрекательство можетъ имѣть мѣсто не при двухъ, а при трехъ стадіяхъ угол. правонарушенія т. е. не только при совершеніи и покушеніи, но даже, въ видѣ исключенія, и при приготовленіи.

Въ случаѣ стадіи совершенія, подстрекательство можетъ быть преступно, по угол. уложенію (51 ч. 1—3), при тяжкомъ преступленіи, при преступленіи, а также при проступкѣ, особо указанномъ въ угол. законѣ. Тяжкое преступленіе является болѣе важнымъ угол. правонарушеніемъ, а преступленіе — менѣе важнымъ. Многіе изъ

проступковъ также принадлежать къ менѣ важнымъ угол. правонарушеніямъ. Въ виду этого, можно сказать, что, въ случаѣ стадіи совершенія, подстрекательство можетъ быть преступно, по нашему угол. уложенію, не только при угол. правонарушеніяхъ первостепенной важности, но и при такихъ изъ угол. правонарушеній второстепенной важности, которыя огульно (какъ преступленія) или особо (какъ проступки) указаны угол. закономъ въ числѣ прест. дѣяній, допускающихъ стадію прест. покушенія.

Въ случаѣ стадіи покушенія, прест. подстрекательство можетъ найти мѣсто какъ при тяжкомъ преступленіи, такъ и при такомъ преступленіи, которое особо указано угол. закономъ (Уг. ул. 49 ч. 1—3; 51 ч. 1—3. — Выше с. 391). Короче сказать, въ случаѣ стадіи покушенія, прест. подстрекательство можетъ найти мѣсто какъ при угол. правонарушеніи первостепенной важности, такъ и при угол. правонарушеніи второстепенной важности, особо указанномъ въ законѣ.

Наконецъ, относительно подстрекательства въ случаяхъ приготовления къ угол. правонарушеніямъ наше угол. уложеніе поступаетъ вполне непослѣдовательно. Съ одной стороны, угол. уложеніе болѣе или менѣ держится культ. общаго правила, что приготовленіе къ угол. правонарушенію не составляетъ прест. стадіи замышленного угол. правонарушенія. А вмѣстѣ съ тѣмъ угол. уложеніе, подобно другимъ культ. угол. законодательствамъ, признаетъ, что приготовленіе къ нѣкоторымъ угол. правонарушеніямъ, выразившееся въ дѣйствіяхъ особо предусмотрѣнныхъ угол. закономъ, представляетъ отдѣльное угол. правонарушеніе особаго вида (50; 102; 125; 126 и др. — Выше с. 384—388). Съ другой же стороны, угол. уложеніе признаетъ, въ видѣ обширнаго исключенія, что приготовленіе къ тяжкому преступленію, особо указанному угол. закономъ, составляетъ прест. стадію этого преступленія (50; 101; 105 ч. 4; 431 ч. 1; 457; 564).

При такой непослѣдовательности взглядовъ нашего угол. уложенія на приготовленіе къ угол. правонарушенію, постановленія этого уложенія относительно подстрекательства при приготовленіи, въ свою очередь, страдаютъ непослѣдовательностью.

По общему правилу, проводимому угол. уложеніемъ въ его постановленіяхъ, въ случаѣ приготовленія къ угол. правонарушенію подстрекательство не считается преступнымъ. Изъ этого правила установлено два исключенія. Во 1-хъ, въ случаѣ приготовленія къ угол. правонарушенію, признаннаго угол. закономъ не за стадію приготовления, но за угол. правонарушеніе особаго вида, подстрекательство можетъ быть преступно, но только въ качествѣ подстрека-

тельства къ угол. правонарушенію особаго вида (Уг. ул. 50; 51 ч. 1—3; 102; 125; 126 и др. — Выше с. 385—388; 473—474). Во 2-хъ, въ случаѣ приготовленія къ тяжкому преступленію, признаннаго угол. закономъ, въ видѣ обширнаго исключенія, за стадію подготавливаемого преступленія, подстрекательство также можетъ быть преступно, но уже въ качествѣ подстрекательства при стадіи приготовленія этого преступленія (Уг. ул. 50; 51 ч. 1—3; 101; 105 ч. 4; 431 ч. 1; 457; 564. — Выше с. 385—388; 473—474).

Наше уложеніе о нак. допускаетъ еще больше отступленій отъ правильнаго взгляда на прест. подстрекательство. Важнѣйшими изъ нихъ являются: 1] недостаточное выдѣленіе подстрекательства отъ другихъ видовъ соучастія въ преступленіи (11—13), 2] признаніе преступности соумышленнаго подстрекательства при прест. покушеніи на всякое умышленное преступленіе или проступокъ, независимо отъ ихъ важности (1; 9; 11—13; 113—115; 117—118; 120. — Выше с. 390), 3] зачисленіе приготовленія, въ качествѣ исключенія изъ признаннаго общаго правила, въ число стадій замышленнаго преступленія (1; 8; 11; 13; 112—113; 118; 120. — Выше с. 385—387; 474) и 4] признаніе преступности соумышленнаго подстрекательства къ приготовленію, какъ къ стадіи замышленнаго преступленія (8; 13; 112—113; 118; 120).

Наконецъ, нашъ мир. уставъ, при правильномъ толкованіи его постановленій о соучастіи и покушеніи (15; 17. — Ул. 1; 9—13; 114; 118; 120. — Выше с. 433), признаетъ, что подстрекательство можетъ быть преступно не только въ случаѣ стадіи совершенія, но и въ случаѣ стадіи покушенія, при всякомъ умышленномъ, хотя бы и маловажномъ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ этомъ уставѣ.

Указавъ, что прест. подстрекательство можетъ имѣть мѣсто при различныхъ стадіяхъ угол. правонарушеній, посмотримъ, за какую же изъ наступившихъ стадій долженъ нести подстрекатель угол. отвѣтственность.

Отвѣтить не трудно. Въ культ. угол. правѣ рѣдко встрѣчаются такіе случаи, гдѣ посягательство на извѣстное благо со стороны человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, не составляетъ никакого угол. правонарушенія, а склоненіе этого человѣка къ осуществленію этого посягательства другимъ лицомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, признается угол. правонарушеніемъ. Напр., наше угол. уложеніе не считаетъ самоубійства угол. правонарушеніемъ, а виновный умышленный подговоръ несовершеннолѣтняго лица, находящагося въ состояніи вмѣняемости въ возрастѣ отъ десяти лѣтъ

до двадцати одного года, къ самоубійству человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, сопровождавшійся покушеніемъ этого несовершеннолѣтняго на самоубійство или совершеніемъ самоубійства, признается тяжкимъ преступленіемъ (463). Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, однако, склоненіе однимъ лицомъ другого къ посягательству не составляетъ прест. подстрекательства, такъ какъ нѣтъ прест. виновничества, а является лишь самостоятельнымъ угол. правонарушеніемъ особаго вида.

По общепринятому же правилу, подстрекательство считается преступнымъ не само по себѣ, а потому, что оно въ тѣсной связи съ виновничествомъ способствуетъ осуществленію угол. правонарушенія и при томъ въ той стадіи, на которую возвелъ это преступленіе своимъ поступкомъ виновникъ.

При такомъ положеніи вещей, становится ясно, что прест. подстрекатель долженъ нести угол. отвѣтственность за ту стадію угол. правонарушенія, на которую возвелъ это правонарушеніе виновникъ, при содѣйствіи этого подстрекателя. Такъ, если виновникъ учинилъ совершеніе угол. правонарушенія; то подстрекатель является въ концѣ концовъ сотрудникомъ совершенія и несетъ угол. отвѣтственность за подстрекательство къ совершенію этого правонарушенія. Если же виновникъ учинилъ прест. покушеніе; то подстрекатель является сотрудникомъ покушенія и несетъ угол. отвѣтственность за содѣйствіе покушенію.

Съ точки зрѣнія угол. политики и большинства культ. угол. законодательствъ, угол. правонарушеніе можетъ имѣть только двѣ стадіи осуществленія: покушеніе, добровольно не остановленное покушителемъ, и совершеніе (выше с. 385; 390—391; 416—417). Поэтому, если бы виновникъ добровольно остановилъ покушеніе на замышленное угол. правонарушеніе; то и никакой прест. стадіи осуществленія этого правонарушенія не наступило бы, и виновникъ съ подстрекателемъ не подлежали бы никакой угол. отвѣтственности за умышленное ими угол. правонарушеніе.

Этотъ взглядъ принять и нашимъ мир. уставомъ (15; 17). Иначе смотритъ наше уложеніе о нак. и наше угол. уложеніе. Они признаютъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ прест. стадіи покушенія на замышленное преступленіе (Ул. 113. — Уг. ул. 49), но вовсе не отрицаютъ присутствія всякой прест. стадіи этого преступленія. Наше уложеніе о нак. (8; 112—113) и наше угол. уложеніе (50) совершенно ясно признаютъ, что приготовленіе къ тяжкому преступленію, особо указанному угол. закономъ, составляетъ, въ видѣ исключенія

изъ общаго правила, прест. стадію замышленнаго преступленія (выше с. 385—388). Поэтому, въ случаѣ приготовленія къ замышленному тяжкому преступленію, подстрекатель признается сотрудникомъ прест. стадіи приготовленія и несетъ угол. отвѣтственность за эту стадію замышленнаго преступленія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ виновникъ учинилъ поступокъ, характеризующій, согласно опредѣленію угол. закона (Ул. 8. — Уг. ул. 50. — Выше с. 385—386), приготовленіе къ замышленному преступленію, а это приготовленіе признается, въ видѣ исключенія, стадіей замышленнаго преступленія (Ул. 8; 13; 112—113; 118; 120. — Уг. ул. 50; 51).

Опредѣливъ за какую стадію угол. правонарушенія долженъ нести угол. отвѣтственность подстрекатель, мы должны остановиться на вопросѣ о преступности агентовъ-провокаторовъ т. е. сыщиковъ-подстрекателей.

Въ каждомъ значительномъ культ. государствѣ ежегодно производится большое число болѣе или менѣе важныхъ угол. правонарушений, а для борьбы съ ними обыкновенно существуютъ среди органовъ полиціи и сыщики. Законная задача сыщиковъ состоитъ въ раскрытіи преступленій, какъ грозящихъ, такъ и учиненныхъ, въ обнаруженіи и уличеніи преступниковъ и способствованіи ихъ арестованію.

Ни одинъ законъ ни въ одномъ культ. государствѣ не вручаетъ сыщикамъ ни права, ни обязанности подстрекать кого-нибудь къ преступленію съ тою цѣлью, чтобы вызвать это лицо на учиненіе преступленія, уличить въ этомъ преступленіи и передать въ руки угол. правосудія. Точно также ни одно изъ культ. угол. законодательствъ, издавая свои постановленія о прест. подстрекательствѣ, не дѣлаетъ никакихъ исключеній въ пользу признанія непроступности и ненаказуемости сыщиковъ, въ случаѣ подстрекательства съ ихъ стороны къ преступленію, съ цѣлью уличенія и преданія подстрекнутыхъ угол. суду.

И это не случайность. Ни одинъ порядочный человѣкъ не станетъ подстрекать къ преступленію, съ предательской цѣлью уличенія въ этомъ преступленіи и преданія суду.

Если сыщикъ рѣшается на подстрекательство къ преступленію, съ цѣлью уличенія и преданія подстрекнутыхъ имъ въ руки угол. правосудія; то онъ производитъ это подстрекательство въ однихъ случаяхъ съ прямымъ или уклончивымъ умысломъ на осуществленіе этого преступленія въ стадіи совершенія (выше с. 321—326; 327; 329—330), а въ другихъ, по меньшей мѣрѣ, съ прямымъ умысломъ на осуществленіе этого преступленія въ стадіи покушенія и съ созна-

тельной неосторожностью относительно стадіи совершенія (выше с. 335). Подстрекнуть умышленно только на одно покушеніе къ преступленію сыщикъ не можетъ. Для умышленнаго подстрекательства лишь на одно покушеніе необходимо, чтобы сыщикъ совершенно ясно объяснилъ подстрекаемой личности, что онъ желаетъ только покушенія и рѣшительно не хочетъ совершенія. А дать это разъясненіе подстрекаемой личности онъ не въ состояніи, такъ какъ этимъ разъясненіемъ онъ возбудитъ въ ней подозрѣнія, осудитъ свое подстрекательство на неудачу и можетъ подвергнуть себя опасности мщенія за подстроиваемое предательство.

Умышленное же подстрекательство со стороны сыщика къ совершенію болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія, съ цѣлью уличенія и преданія подстрекнутой личности въ руки угол. правосудія, а, по меньшей мѣрѣ, умышленное подстрекательство къ покушенію и неосторожное къ совершенію точно также, какъ и соотвѣтствующія подстрекательства со стороны другихъ лицъ, безъ предательской цѣли, обнаруживаютъ въ подстрекателѣ присутствіе болѣе или менѣе сильной напряженности прест. состоянія, опасной для правового порядка и народнаго благосостоянія, нуждающейся въ энергичномъ обузданіи путемъ наказанія.

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что ни одно культ. государство, руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, не можетъ ни установить права или обязанности на подстрекательство къ какому бы то ни было угол. правонарушенію, ни сдѣлать исключеній изъ общихъ правилъ о преступности и наказуемости подстрекательствъ къ угол. правонарушеніямъ для тѣхъ случаевъ, гдѣ подстрекательство производится сыщикомъ, съ цѣлью уличенія подстрекаемой личности въ преступленіи и преданія ея въ руки угол. правосудія. Въ противномъ случаѣ государство стало бы покровительствовать учиненію преступленій, держать преступниковъ на своей службѣ, подрывать къ себѣ уваженіе и довѣріе своихъ гражданъ, возбуждать негодованіе и презрѣніе населенія, расшатывать свою прочность и нарушать благосостояніе своего народа.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, слѣдуетъ признать, что если сыщикъ, состоящій на гос. службѣ, подстрекаетъ человѣка, при наличности общихъ условий преступности подстрекательства, къ участию въ учиненіи преступленія, съ тою цѣлью, чтобы уличить это лицо въ этомъ преступленіи и предать въ руки угол. правосудія, а подстрекнутый дѣйствительно приметъ участіе въ учиненіи этого преступленія, соотвѣтственно под-

стрекательству сыщика, и преступленіе дѣйствительно будетъ учинено въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія; то сыщикъ-подстрекатель долженъ быть признанъ виновнымъ въ прест. подстрекательствѣ къ преступленію и подвергнутъ наказанію. Пребываніе же сыщика на гос. службѣ должно быть признано обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину и наказаніе.

Обращаясь къ писателямъ, выражающимъ свои взгляды на подстрекательство къ преступленію со стороны сыщика, мы тотчасъ видимъ, что большинство изъ нихъ¹⁾, какъ напр., Бѣлогриць-Котляревскій, Геппъ, Глазеръ, Левенгеймъ, Таганцевъ, Урысонъ, рѣшительно высказывается за преступность и наказуемость сыщика-подстрекателя. Меньшинство же, какъ напр., Катценштейнъ и отчасти Допффель, отстаиваетъ непроступность и ненаказуемость сыщика-подстрекателя, а въ оправданіе этого взгляда неправильно ссылается то на отсутствіе противоправнаго характера въ умыслѣ сыщика-подстрекателя, то на отсутствіе умысла, необходимаго для подстрекателя.

Сдѣлавъ разъясненія относительно преступности и наказуемости сыщиковъ-подстрекателей, переходимъ къ вопросу о подстреканьѣ, не удавшемся по непреклонности подстрекаемаго.

Если бы подстрекателю не удалось склонить къ угол. правонарушенію того, кого онъ подстрекалъ, такъ какъ тотъ остался бы непреклоннымъ и не склонился бы въ этому правонарушенію; то передъ нами выступило бы подстреканье, не удавшееся по непреклонности подстрекаемаго. Это подстреканье называется иногда покушеніемъ на подстрекательство; но такое названіе не правильно. Дѣло въ томъ, что подстрекательство, не составляя никакого отдѣльнаго самостоятельнаго преступленія, не имѣетъ ни состава, ни стадій собственныхъ преступленію.

Въ случаѣ неудачи подстреканья, вслѣдствіе непреклонности подстрекаемаго, нѣтъ соучастія въ преступленіи, а потому нѣтъ и не можетъ быть прест. подстрекательства, составляющаго одинъ изъ видовъ соучастія въ преступленіи. За отсутствіемъ же прест. подстрекательства, неудачно подстрекавшій не можетъ быть ни признанъ виновнымъ въ прест. подстрекательствѣ, ни подвергнутъ наказанію, узаконенному за прест. подстрекательство.

Но даже удавшееся подстрекательство считается преступнымъ

1) Бѣлогриць-Котляревскій — Учебникъ. с. 215. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 769—771. — Урысонъ — Агентъ-провокаторъ. Право. 1907. № 32; № 33. с. 2196—2197, 2201—2202.

не само по себѣ, а потому, что оно въ тѣсной связи съ виновничествомъ способствуетъ осуществленію угол. правонарушенія и при томъ въ той стадіи, на которую возвелъ это правонарушеніе своимъ поступкомъ виновникъ. Въ виду этого, и подстреканье, не удавшееся по непреклонности подстрекаемаго, должно быть признано, по общему правилу, не преступнымъ и не наказуемымъ. За то изъ этого правила должно быть допущено исключеніе. Должны быть признаны преступными и наказуемыми, въ качествѣ угол. правонарушеній особаго вида, тѣ не удавшіяся подстрекательныя внѣшнія дѣйствія, которыя представляютъ значительную опасность для правового порядка и народнаго благосостоянія и обязаны своимъ происхожденіемъ личному состоянію преступности учителя, достигшему напряженности, требующей рѣшительнаго отпора съ помощью наказанія. Таковъ, напр., подговоръ къ составленію заговора или къ принятію участія въ заговорѣ о насильственномъ измѣненіи дѣйствующаго основнаго правового гос. устройства, не сопровождавшійся дѣйствительнымъ составленіемъ заговора.

Въ этомъ направленіи идутъ нѣкоторыя изъ культ. угол. уложеній, какъ напр., французское (§ 89) и наше (102 ч. 4), слишкомъ строгое въ этомъ отношеніи по наказуемости.

Бельгійское угол. уложеніе (§§ 66 ч. 5; 111) и германское (§ 49а) слишкомъ широко признаютъ преступность и наказуемость не удавшагося подстреканья. Они возводятъ ее чуть не въ общее правило и во всякомъ случаѣ ставятъ въ положеніе очень обширнаго исключенія.

Большинство же культ. угол. законодательствъ, какъ напр., венгерское, голландское, нью-іоркское, итальянское, невшатальское, норвежское, вовсе не предусматриваютъ преступности не удавшагося подстреканья.

Высказавшись о не удавшемся подстреканьѣ, займемся вопросомъ, долженъ ли подстрекатель нести угол. отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ угол. правонарушеніе, учиненное виновникомъ, не соотвѣтствуетъ тому угол. правонарушенію, на которое было направлено подстрекательство.

Есть случаи, гдѣ виновникъ выходитъ за предѣлы того угол. правонарушенія, къ которому умышленно или неосторожно склонилъ это лицо подстрекатель (выше с. 485—486; 491—493), и производитъ ограниченное превышеніе этого правонарушенія. Ограниченное превышеніе состоитъ въ томъ, что вмѣсто угол. правонарушенія, охватываемаго виновностью подстрекателя, виновникъ учиняетъ надъ

тѣмъ же предметомъ преступленія или благомъ, въ то же время, въ томъ же мѣстѣ угол. правонарушеніе того же рода, но болѣе тяжкаго вида (выше с. 476), или же не довольствуется учиненіемъ угол. правонарушенія, намѣченнаго подстрекателемъ, но учиняетъ еще и другое преступленіе.

Въ случаѣ ограниченнаго превышенія преступленія со стороны виновника, подстрекатель долженъ нести угол. отвѣтственность не за превышающее угол. правонарушеніе, учиненное виновникомъ, а только за то угол. правонарушеніе, на которое было направлено умышленное или неосторожное подстрекательство (выше с. 485 ; 491). Въ пользу этого рѣшенія можно привести слѣд. соображенія. Уголовная отвѣтственность подстрекателя обусловливается виновностью этого лица, но лишь такой, которая удостовѣрена, кромѣ прочихъ доказательствъ, еще и осуществленіемъ соответствующаго угол. правонарушенія со стороны виновника. При ограниченномъ же превышеніи преступленія виновникомъ, угол. правонарушеніе, къ которому умышленно или неосторожно склонилъ виновника подстрекатель, въ однихъ случаяхъ тождественно съ однимъ изъ угол. правонарушеній, дѣйствительно учиненныхъ виновникомъ, а въ другихъ случаяхъ одинаково съ дѣйствительнымъ угол. правонарушеніемъ виновника по роду, предмету, времени и мѣсту преступленія. А, при такихъ условіяхъ, не только тождественное, но даже и однородное угол. правонарушеніе, учиненное виновникомъ, логически можетъ служить удостовѣреніемъ и виновности подстрекателя.

Далѣе, бываютъ случаи ограниченнаго преуменьшенія преступленія со стороны виновника. Ограниченное преуменьшеніе является въ томъ случаѣ, когда виновникъ учиняетъ угол. правонарушеніе, хотя и надъ тѣмъ же благомъ, хотя и въ то же время, хотя и въ томъ же мѣстѣ, хотя и того же рода, но менѣе тяжкаго вида, чѣмъ тотъ, къ которому принадлежать угол. правонарушеніе, намѣченное подстрекателемъ.

Въ случаѣ ограниченнаго преуменьшенія преступленія со стороны виновника, подстрекатель долженъ нести угол. отвѣтственность не за то угол. правонарушеніе, къ которому онъ умышленно или неосторожно подстрекнулъ виновника, а за угол. правонарушенія того же рода, но менѣе тяжкаго вида, дѣйствительно учиненное виновникомъ. Это рѣшеніе опирается на слѣд. соображенія. Въ подстрекательствѣ на преступленіе болѣе тяжкаго вида логически заключается и подстрекательство къ преступленію того же рода, но менѣе тяжкаго вида, достигающему той же прест. цѣли, надъ тѣмъ же благомъ, въ

то же время и въ томъ же мѣстѣ. Подстрекательство преступно не само по себѣ, а потому, что оно въ тѣсной связи съ виновничествомъ способствуетъ осуществленію преступления и при томъ въ той стадіи, на которую возвелъ это преступленіе своимъ поступкомъ виновникъ. При добровольномъ остановленіи покушенія виновникомъ, какъ виновникъ, такъ и подстрекатель, оба не подлежатъ наказанію за умышленное ими преступленіе.

Что касается прочихъ случаевъ несоотвѣтствія между тѣмъ угол. правонарушеніемъ, къ которому умышленно или неосторожно подстрекнулъ подстрекатель, и тѣмъ угол. правонарушеніемъ, которое дѣйствительно осуществлено виновникомъ въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія, то въ этихъ случаяхъ подстрекатель вовсе не подлежитъ никакой угол. отвѣтственности. Дѣло въ томъ, что совокупность четырехъ главныхъ признаковъ, характеризующихъ угол. правонарушеніе, намѣченное подстрекателемъ, т. е. родъ, предметъ, время и мѣсто преступленія, не одинакова съ совокупностью четырехъ главныхъ признаковъ, характеризующихъ угол. правонарушеніе, учиненное виновникомъ, а, при разницѣ въ этомъ отношеніи, преступленіе, учиненное виновникомъ, логически не можетъ служить удосто-вѣреніемъ виновности подстрекателя.

О постановленіяхъ культ. угол. законодательства по разсматриваемому вопросу относительно подстрекательства слѣдуетъ сказать то же, что было нами сказано по соотвѣтствующему вопросу относительно пособничества (выше с. 477—478).

Заканчивая ученіе о подстрекательствѣ, мы должны остановиться на разсмотрѣннн наказуемости подстрекательства.

Нѣтъ сомнѣнія, что прест. подстрекательство должно подлежать наказанію. Но какова должна быть наказуемость подстрекателя сравнительно съ наказуемостью подстрекнутаго, это вопросъ, очень спорный.

Рѣшая этотъ вопросъ, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, мы должны признать за общее правило, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, не только посредственное, но и непосредственное подстрекательство къ виновничеству точно также, какъ посредственное или непосредственное подстрекательство къ пособничеству, должны подлежать, вмѣстѣ съ пособничествомъ, меньшему наказанію сравнительно съ виновничествомъ. Подстрекатель точно также, какъ и пособникъ, долженъ быть подвергнутъ этому смягченному наказанію не иначе, какъ соотвѣтственно роду и виду своей виновности и наступившей стадіи преступленія.

И дѣйствительно, виновникъ точно также, какъ и одиночный преступникъ, производитъ такое внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе, которое не только необходимо для осуществленія болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія, но и сверхъ того, само себѣ, или вмѣстѣ съ наступившей опасностью, или вмѣстѣ съ наступившимъ вредомъ, характеризуетъ стадію покушенія или стадію совершенія и при томъ именно ту, на которой остановилось осуществленіе этого правонарушенія въ данномъ случаѣ. Отсюда ясно, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, виновникъ соучастнаго болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія обнаруживаетъ своимъ поведеніемъ ту же напряженность состоянія преступности, какъ и одиночный преступникъ, и потому, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, долженъ подлежать, по общему правилу, тому наказанію, которое установлено угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе.

Подстрекатель же виновника никогда не учиняетъ виновническаго поступка, характеризующаго наступившую стадію покушенія или совершенія. Этотъ подстрекатель производитъ лишь внѣшнія дѣйствія, способныя оказывать психическое воздѣйствіе на человѣка, и при томъ такія, сочетаніе которыхъ съ прочими условіями, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, влечетъ за собой, въ качествѣ послѣдствія, склоненіе другого человѣка къ учиненію внѣшняго виновническаго поступка, способствующаго, въ свою очередь, въ сцѣпленіи съ прочими условіями, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, осуществленію угол. правонарушенія въ стадіи покушенія или совершенія. Поэтому, относительно подстрекателя никогда нѣтъ въ наличности того несомнѣннаго объективнаго доказательства, которое, съ точки зрѣнія логики, позволяло бы сдѣлать общее заключеніе, что подстрекатель къ виновничеству, при прочихъ равныхъ условіяхъ, страдаетъ не меньшей напряженностью состоянія преступности, чѣмъ виновникъ. А, при такомъ положеніи вещей, мы должны признать вообще, что внѣшнее поведеніе подстрекателя къ виновничеству не обнаруживаетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, той высокой напряженности прест. состоянія, какую удостовѣряетъ внѣшнее поведеніе виновника. Признавъ же это и относясь съ уваженіемъ не только къ общественной потребности основательнаго, правомѣрнаго, успѣшнаго обузданія преступниковъ, но и къ общественной потребности огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ руководясь интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, мы должны признать за общее правило, что подстрекательство къ виновничеству

должно подлежать не такому же наказанію, какъ виновничество, но меньшему.

Въ пользу правильности этого рѣшенія, съ принятой нами точки зрѣнія, свидѣтельствуяютъ и другія обстоятельства.

Такъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, учиненіе подстрекательскаго дѣйствія, обыкновенно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ требуетъ гораздо меньшей напряженности состоянія преступности, чѣмъ требуется для того, чтобы исполнить на дѣлѣ тотъ внѣшній виновнической поступокъ, къ которому подстрекали. Справедливо указано Миттермайеромъ и Карминьяни, что подстрекать виновника гораздо легче, чѣмъ приводить въ исполненіе на дѣлѣ то, къ чему подстрекали.

Далѣе, если мы признаемъ, что виновники и ихъ подстрекатели должны одинаково подлежать наказанію, установленному угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе, но должны подвергаться этому наказанію въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію угол. суда; то мы возложимъ на судъ задачу не по силамъ и откроемъ широкій просторъ вредному судейскому произволу, вопреки общественной потребности огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій и интересамъ народнаго благосостоянія.

Наконецъ, признавая подстрекательство къ виновничеству менѣе наказуемымъ, чѣмъ виновничество, мы тѣмъ самымъ даемъ побужденіе соучастнику не переходить изъ подстрекателей въ виновники, а, уравнивая наказуемость подстрекательства къ виновничеству съ наказуемостью виновничества, создаемъ побужденіе къ переходу подстрекателя въ виновники.

Въ виду этихъ данныхъ, слѣдуя указаніямъ угол. политики, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, мы должны признать, въ видѣ общаго правила, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, подстрекательство къ виновничеству должно подлежать меньшему наказанію, чѣмъ виновничество.

Принимая во вниманіе эти данныя и выведенное изъ нихъ заключеніе относительно сравнительной преступности и наказуемости виновничества и подстрекательства къ виновничеству, а также соотвѣтствующія вышеизложенныя данныя и сдѣланное изъ нихъ заключеніе относительно сравнительной преступности и наказуемости виновничества и пособничества (с. 483—485), мы имѣемъ полное основаніе заключить, что, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, не только посредственное подстрекательство къ пособничеству, но и непосредственное должно подлежать, въ видѣ общаго

правила, при прочихъ равныхъ условіяхъ, меньшему наказанію, чѣмъ виновничество.

Здѣсь естественно возникаетъ вопросъ, есть ли основаніе признать подстрекательство къ пособничеству менѣе наказуемой формой соучастія, чѣмъ пособничество. На этотъ вопросъ нельзя не отвѣтить отрицательно. Дѣло въ томъ, что опредѣлить въ общемъ видѣ сравнительную преступность пособничества и подстрекательства къ пособничеству нѣтъ возможности. Съ одной стороны, нельзя утверждать, чтобы подстрекательство къ интеллектуальному пособничеству было вообще легче интеллектуальнаго пособничества. Съ другой же стороны, нельзя не замѣтить, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, подстрекательство къ физическому пособничеству, состоящему въ оказаніи физической помощи виновнику на мѣстѣ преступления, во время самого покушенія или совершенія преступления, требуетъ вообще меньшей напряженности состоянія преступности, чѣмъ осуществленіе этого физическаго пособничества на самомъ дѣлѣ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, и слѣдуетъ признать, что, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, подстрекательство къ пособничеству точно также, какъ и пособничество, должно подлежать меньшему наказанію, чѣмъ виновничество; опредѣленіе же наказуемости пособника и его подстрекателя въ предѣлахъ этого меньшаго наказанія должно быть ввѣрено угол. суду. Здѣсь обойтись безъ судейскаго усмотрѣнія нѣтъ возможности и его необходимо допустить.

Соединяя наше заключеніе о наказуемости подстрекательства къ виновничеству съ нашимъ заключеніемъ о наказуемости подстрекательства къ пособничеству, мы должны сдѣлать тотъ общій выводъ, что, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, какъ посредственное или непосредственное подстрекательство къ виновничеству, такъ и посредственное или непосредственное подстрекательство къ пособничеству точно также, какъ и пособничество, должны подлежать, въ видѣ общаго правила, при прочихъ равныхъ условіяхъ, меньшему наказанію, чѣмъ виновничество.

Каковы должны быть общія правила смягченія наказаній, предназначенныхъ угол. закономъ за угол. правонарушенія виновникамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о наказаніи подстрекателей или пособниковъ, это должно быть опредѣлено, въ интересахъ личности, правового порядка и народнаго благосостоянія самимъ закономъ. Уголовный законъ долженъ самъ установить общую систему смягченія нормальныхъ наказаній для всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ находитъ

это смягченіе необходимымъ, какъ напр., при покушеніи, пособничествѣ, подстрекательствѣ.

Что касается подстрекательства къ пособничеству, то этотъ взглядъ и проводится нѣкоторыми учеными, напр., Бернеромъ, и нѣкоторыми культ. угол. уложеніями, напр., германскимъ (§§ 48—49) и венгерскимъ (§§ 69 № 2 ; 72).

Если обратимся теперь къ ученымъ; то тотчасъ увидимъ, что они посвящаютъ свое вниманіе главнымъ образомъ вопросу объ относительной наказуемости подстрекательства къ виновничеству и виновничества и большею частью оставляютъ безъ вниманія вопросъ объ относительной наказуемости подстрекательства къ пособничеству.

По отношенію къ первому изъ этихъ вопросовъ ученые раздѣляются на пять группъ.

Представители I-й группы составляютъ большинство. Сюда принадлежатъ ¹⁾, напр., Бернеръ, Бѣлогриць-Котляревскій, Гарсонъ, Гейбъ, Гельшнеръ, Жиряетъ, Колоколовъ, Францъ фонъ Листъ, Ортоланъ, ванъ Свиндеренъ, Таганцевъ, Тири. Представители I-й группы полагаютъ, что подстрекательство къ виновничеству и виновничество должны одинаково подлежать тому наказанію, которое узаконено за данное угол. правонарушеніе; опредѣленіе же мѣры заслуженнаго наказанія въ предѣлахъ этого узаконеннаго наказанія должно принадлежать угол. суду.

Этого взгляда держится и большинство дѣйствующихъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., французское угол. уложеніе (§§ 59—60), бельгійское (§ 66), германское (§ 48), вергерское (§§ 69 № 1 ; 71), голландское (§ 47 № 2), нью-іоркское (§§ 28 ; 31), невшательское (§ 60) и наше (51 ч. 1—3), а также нашъ мир. уставъ (15).

Этотъ взглядъ не удовлетворяетъ требованіямъ угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія. Онъ подкрѣпляется различными соображеніями, но всѣ они, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются неправильными.

Такъ, по мнѣнію Франца фонъ Листа (Учебникъ Т. I. с. 235), „изъ понятія причины слѣдуетъ, что всякій, кто путемъ установленія какого-либо условія наступившаго послѣдствія участвуетъ въ созиданіи

1) Бѣлогриць-Котляревскій — Учебникъ. с. 218. — Жиряевъ — О стеченіи. с. 77—78; 80—82. — Колоколовъ — О соучастіи. с. 130—143. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ. Т. I. с. 235. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 789—790.

этого послѣдствія, причиняетъ послѣдствіе; что, ввиду равноцѣнности всѣхъ условій послѣдствія, между отдѣльными лицами, способствовавшими наступленію послѣдствія, не существуетъ логической разницы; что, слѣдовательно, различная наказуемость ихъ допустима лишь въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ наказанія“.

Это ученіе поражаетъ своей несостоятельностью. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что соучастникомъ преступленія можетъ быть только тотъ, чей внѣшній поступокъ является однимъ изъ тѣхъ условій, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, повело за собой, въ качествѣ послѣдствія, осуществленіе этого преступленія. Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ условія, а въ томъ числѣ и всѣ поступки людей, способствовашіе осуществленію даннаго угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ, одинаково необходимы для осуществленія этого преступленія. Но отсюда еще нельзя логически заключить не только того, что различная наказуемость лицъ, обусловившихъ своими поступками осуществленіе даннаго преступленія, допустима лишь въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ наказанія, но даже и того, что всѣ эти лица подлежатъ наказанію. Для наказуемости лица за данное преступленіе необходима виновность этого лица въ осуществленіи этого преступленія, а не одна обусловленность этого преступленія поступкомъ этого лица (выше с. 314—315). Бываютъ случаи, что даже сама жертва преступленія своимъ собственнымъ невиннѣйшимъ поступкомъ способствуетъ учиненію надъ нею преступленія, предпринятаго безъ ея вѣдома и согласія другими лицами (выше с. 425), но признать ее виновной и подлежащей наказанію нелѣпо. А между тѣмъ, проводя послѣдовательно только что изложенное ученіе Листа, мы неминуемо должны будемъ придти къ этому нелѣпому заключенію.

Нѣкоторые писатели, какъ напр., Тири, стараются оправдать господствующій взглядъ инымъ путемъ. По ихъ мнѣнію, виновникъ и его подстрекатель одинаково являются творцами преступленія: виновникъ составляетъ физическую причину преступленія, а подстрекатель виновника — психическую, поэтому оба одинаково и должны подлежать наказанію, узаконенному за данное угол. правонарушеніе.

Эта аргументація также не удачна. Ни виновникъ, ни его подстрекатель не составляютъ въ дѣйствительности никакой причины преступленія. Ихъ поступки, наравнѣ съ поступками пособника, служатъ лишь одними изъ тѣхъ условій, сочетаніе которыхъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, способствуетъ осуществленію преступленія. Отъ присутствія же поступковъ виновника и его подстрекателя въ числѣ

этихъ условіи нельзя сдѣлать логически никакого заключенія ни о равенствѣ виновности этихъ соучастниковъ преступленія, ни объ ихъ одинаковой наказуемости.

Въ оправданіе господствующаго взгляда приводится и другое соображеніе. Нѣкоторые писатели, какъ напр., Бѣлогриць-Котляревскій, Таганцевъ, проводятъ ту мысль, что между подстрекательствомъ къ виновничеству и виновничествомъ нѣтъ постоянного уловимаго различія по степени виновности этихъ соучастниковъ. Иногда виновникъ и его подстрекатель равны по виновности. Иногда вина подстрекателя меньше, а иногда даже и больше вины подстрекнутаго имъ виновника.

Это соображеніе также не удовлетворительно. Оно совершенно упускаетъ изъ виду, что, въ интересахъ личности, правового порядка и народнаго благосостоянія, необходимо рѣшать вопросъ о степени виновности представителей различныхъ видовъ соучастія въ преступленіи не на основаніи перемѣнчивыхъ особенностей, встрѣчающихся въ различныхъ частныхъ случаяхъ, а только на основаніи твердыхъ общихъ объективныхъ признаковъ. А вмѣстѣ съ этой ошибкой дѣлается и другая. Она состоитъ въ томъ, что совершенно оставляется безъ вниманія значеніе виновническаго поступка, какъ твердаго объективнаго доказательства опредѣленной степени виновности, при прочихъ равныхъ условіяхъ. Подстрекатель къ виновничеству никогда не учиняетъ виновническаго поступка. Поэтому, относительно подстрекателя и никогда нѣтъ въ наличности того объективнаго несомнѣннаго доказательства, которое, съ точки зрѣнія логики, позволяло бы сдѣлать общее заключеніе, что подстрекатель къ виновничеству, при прочихъ равныхъ условіяхъ, страдаетъ не меньшей напряженностью состоянія преступности и не меньшей виновностью, чѣмъ виновникъ. А, при такомъ положеніи дѣла, нѣтъ разумнаго основанія къ утвержденію, будто виновникъ и его подстрекатель одинаково должны подлежать наказанію, установленному угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе.

Наконецъ, нѣкоторые писатели, какъ напр., Жиряевъ, Колоколовъ, стремятся оправдать свое требованіе объ одинаковости наказанія для виновника и его подстрекателя иначе. По ихъ мнѣнію, между виновникомъ и его подстрекателемъ есть разница. Она состоитъ въ томъ, что виновникъ употребляетъ для осуществленія преступленія свои собственныя силы, физическія средства и силы внѣшней природы, а подстрекатель виновника дѣлаетъ своимъ орудіемъ преступленія другое мыслящее человѣческое существо. А эта разница, по мнѣнію этихъ писателей, не имѣетъ важнаго значенія.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ эта разница весьма велика въ дѣйствительности. Мысли, чувства и воля человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, способны подвергаться разнообразнымъ измѣненіямъ какъ подъ вліяніемъ физическаго и психическаго состоянія этой личности, такъ и подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ. А, благодаря этому, и подстрекаемый является въ дѣйствительности, при прочихъ равныхъ условіяхъ, гораздо менѣе надежнымъ орудіемъ преступленія, чѣмъ собственныя личныя силы подстрекателя, физическія средства и силы внѣшней природы. Употребляя же, при возможности выбора и прочихъ равныхъ условіяхъ, гораздо менѣе надежныя средства, подстрекатель виновника обнаруживаетъ этимъ присутствіе меньшей напряженности состоянія преступности.

Составивъ себѣ понятіе о I-й группѣ ученыхъ, обратимъ вниманіе на II-ю.

Ко II-й группѣ относится немного криминалистовъ, какъ напр., Карминьяни, Каррара, Люденъ, К. Миттермайеръ, Требюсень. Они утверждаютъ, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, подстрекатель виновника долженъ подлежать меньшему наказанію, чѣмъ виновникъ. Въ оправданіе этого вѣрнаго взгляда приводится главнымъ образомъ два соображенія.

1. Законодатель поступаетъ непоследовательно, когда, соразмѣряя въ другихъ случаяхъ наказуемость преступника прежде всего съ объективнымъ элементомъ, съ прест. дѣяніемъ, отступаетъ отъ этого принципа относительно подстрекательства къ виновничеству и наказываетъ подстрекателя за одну злую волю, безъ учиненія имъ дѣянія, также строго, какъ наказываетъ подстрекнутаго виновника за учиненіе дѣянія.

2. При прочихъ равныхъ условіяхъ, подстрекатель виновника имѣетъ меньшую вину, чѣмъ виновникъ. Дѣло въ томъ, что съ одной стороны подстрекательство требуетъ для своего осуществленія, при прочихъ равныхъ условіяхъ, гораздо меньше усилій, чѣмъ дѣйствительное выполненіе того, къ чему подстрекали, а съ другой стороны подстрекатель употребляетъ для осуществленія преступленія менѣе надежныя средства, чѣмъ виновникъ. Вѣскость этого соображенія не подлежитъ сомнѣнію.

Отъ II-й группы переходимъ къ III-й.

Въ III-й группѣ остается очень мало ученыхъ. Сторонники ея, какъ напр., Гейеръ, Принсъ, думаютъ, что подстрекательство

къ виновничеству должно подлежать болѣе строгому наказанію, чѣмъ виновничество.

Оправдывая этотъ взглядъ, Гейеръ проводитъ ту мысль, что преступность подстрекателя къ виновничеству больше преступности подстрекнутаго виновника, такъ какъ подстрекатель почерпнулъ прест. рѣшимость въ самомъ себѣ, а подстрекнутаго виновника склонилъ къ преступленію подстрекатель.

Неправильность этого соображенія обнаруживается самими фактами. Справедливо говоритъ Колоколовъ (О соучастіи с. 127—128), что мы найдемъ въ судебной практикѣ немало „такихъ случаевъ, гдѣ подстрекатель находился подъ тяжелымъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, заставившихъ его измѣнить обычнымъ правиламъ и стремленіямъ, подстрекнутый же, напротивъ того, дѣйствовалъ вполнѣ согласно съ обыденнымъ строемъ своей психической жизни, съ глубоко-укоренившимися въ немъ страстями и привычками“. А, при такихъ обстоятельствамъ, утвержденіе Гейера, оказывается не согласными съ фактами.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что степень преступности чловѣка зависитъ отъ многихъ условій и вовсе не опредѣляется всецѣло тѣмъ обстоятельствомъ, самъ ли онъ рѣшился на преступленіе или былъ склоненъ къ преступленію другихъ лицомъ.

Что касается Принса, то онъ приводитъ въ пользу своего взгляда тотъ доводъ, что подстрекатель виновника составляетъ причину зла, а подстрекнутый виновникъ — только орудіе. Этотъ взглядъ также нельзя признать удовлетворительнымъ. Ни виновникъ, ни его подстрекатель не составляютъ причины преступленія. Ихъ дѣйствія служатъ лишь различными условіями, одинаково необходимы для осуществленія даннаго преступленія.

Не смотря на полную несостоятельность мнѣнія о необходимости болѣе строгаго наказанія за подстрекательство къ виновничеству, чѣмъ за виновничество, очень немногія изъ дѣйствующихъ угол. законодательствъ, какъ напр., австрійское угол. уложеніе (§§ 5; 44 е; 239; 263 к) и наше уложеніе о нак. (13 ч. 2, 4; 118; 120), болѣе или менѣе придерживаются этого взгляда, хотя и проводятъ его непоследовательно.

Высказавшись о III-й группѣ, займемся IV-й. Къ IV-й группѣ принадлежатъ очень немногіе ученые, которые, подобно Пессинѣ, полагаютъ, что подстрекательство къ виновничеству или пособничеству должно подлежать въ однихъ случаяхъ такому же наказанію, какъ и виновничество, а въ другихъ — меньшему. Исчерпывающаго

разграничительнаго признака между этими двумя категоріями случаевъ не приводится. Говорится, что подстрекатель, склонившій другое лицо къ виновничеству или къ непосредственному пособничеству, или къ посредственному необходимому пособничеству, подлежитъ наказанію, узаконенному за виновничество, если подстрекнутый не рѣшился бы, на основаніи однихъ только своихъ собственныхъ мотивовъ, оказать свое содѣйствіе осуществленію прест. дѣянія. А если бы подстрекнутому было достаточно уже однихъ его собственныхъ мотивовъ, чтобы рѣшиться на это соучастіе; то подстрекатель подлежитъ лишь смягченному наказанію. Подстрекатель же къ посредственному ненеобходимому пособничеству подвергается еще болѣе смягченному наказанію.

Этотъ взглядъ проведенъ въ итальянскомъ угол. уложеніи (§§ 63—64).

Согласиться съ этимъ взглядомъ нѣтъ возможности. Онъ представляетъ собой неудачную попытку примиренія неправильныхъ воззрѣній I-й группы ученыхъ съ правильнымъ воззрѣніемъ II-й, осложненную различными болѣе или менѣе несостоятельными подраздѣленіями.

Этотъ примирительный взглядъ заслуживаетъ главнымъ образомъ трехъ упрековъ.

1. Примирительный взглядъ уравниваетъ, безъ достаточнаго основанія, наказуемость подстрекательства къ виновничеству, къ непосредственному пособничеству и къ посредственному необходимому пособничеству съ наказуемостью виновничества въ тѣхъ случаяхъ, когда у подстрекнутаго было достаточно его собственныхъ мотивовъ, чтобы рѣшиться на оказаніе своего содѣйствія осуществленію угол. правонарушенія (выше с. 512—513).

2. Ставя смягченіе наказанія за подстрекательство къ виновничеству, непосредственному пособничеству и посредственному необходимому пособничеству въ зависимость отъ рѣшенія вопроса о достаточности собственныхъ мотивовъ подстрекнутаго для пріобрѣтенія рѣшимости на такое соучастіе въ угол. правонарушеніи, примирительный взглядъ передаетъ рѣшеніе вопроса о смягченіи наказанія за это подстрекательство въ руки угол. суда. А это открываетъ двери судейскому произволу и взлагаетъ на судъ задачу не по силамъ.

3. Рѣшеніе вопроса о наказуемости подстрекательства къ пособничеству приводится въ зависимость какъ отъ несостоятельнаго подраздѣленія пособничества на необходимое и ненеобходимое, такъ и отъ довольно неяснаго подраздѣленія пособничества на непосредственное и посредственное.

Отъ IV-й группы переходимъ къ послѣдней, V-й. V-я группа заключаетъ въ себѣ тѣхъ криминалистовъ, которые, подобно Аббегу и Кистяковскому, не видятъ возможности опредѣлить относительную наказуемость подстрекательства къ виновничеству и виновничеству. Они говорятъ, что подстрекатель въ однихъ случаяхъ болѣе, въ другихъ менѣе, а въ третьихъ также виновенъ, какъ и подстрекнутый имъ виновникъ, а потому въ однихъ случаяхъ достоинъ большаго наказанія, чѣмъ виновникъ, въ другихъ — меньшаго, а въ третьихъ — одинаковаго. Этотъ взглядъ не удовлетворителенъ по своей неопредѣленности и стремленію къ передачѣ вопроса о наказуемости подстрекателей на рѣшеніе угол. судовъ, при разборѣ угол. дѣлъ, хотя этотъ вопросъ подлежитъ рѣшенію не судовъ, а науки и законодателя.

§ 106. Отказъ отъ участія въ преступленіи. Бываютъ случаи, что человѣкъ, рѣшившись принять участіе въ осуществленіи угол. правонарушенія въ качествѣ виновника, или пособника, или подстрекателя, отказывается потомъ отъ своего рѣшенія въ то время, пока это правонарушеніе еще не учинено въ стадіи совершенія, и своевременно принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ предотвращенію осуществленія этого правонарушенія на дѣлѣ, въ стадіяхъ покушенія и совершенія или, по крайней мѣрѣ, въ стадіи совершенія. Удалось ли этому соучастнику дѣйствительно предотвратить осуществленіе этого угол. правонарушенія или нѣтъ; тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, онъ долженъ быть освобожденъ отъ угол. отвѣтственности за свое прежнее участіе въ этомъ правонарушеніи.

Въ пользу этого рѣшенія можно привести слѣдующіе доводы.

1. Своевременный отказъ соучастника отъ участія въ угол. правонарушеніи, сопровождаемый принятіемъ всѣхъ мѣръ, зависящихъ отъ этого лица, къ предотвращенію этого правонарушенія, обыкновенно указываетъ на отсутствіе стойкаго напряженнаго состоянія преступности у этой личности, нуждающагося въ обузданіи путемъ наказанія.

2. Своевременный отказъ соучастника отъ участія въ осуществленіи угол. правонарушенія и въ особенности принятіе этимъ лицомъ всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ предотвращенію этого правонарушения служатъ полезными и нерѣдко дѣйствительными средствами къ недопущенію этого правонарушенія до стадій покушенія и совершенія или, по крайней мѣрѣ, до стадіи совершенія.

3. Освобождение от угол. ответственности в награду за своевременный отказ от участия в угол. правонарушении, сопровождаемый принятием всех зависящих мер к предотвращению этого правонарушения, дает побуждение соучастнику к совершению этого отказа.

Вопрос о влиянии отказа от участия в осуществлении преступления на угол. ответственность отказавшегося соучастника вызывает споры между учеными.

Культ. угол. законодательства обыкновенно не посвящают отказу соучастника от участия в угол. правонарушении никаких специальных постановлений. Наше угол. уложение поступает иначе. Оно постановляет, что „соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший своевременно все зависевшие от него меры для предотвращения оного, освобождается от наказания“ (51 ч. 5). По уложению о нак., отказ отдельного соучастника от участия в осуществлении соумышленного и при том преднамеренного преступления влечет за собой обыкновенно лишь понижение наказания для этого лица (118—121). Если же все лица, согласившиеся учинить какое либо преступление, впоследствии сами, по собственной воле, еще до покушения, отказались от своего намерения, а, при этом преступлении, не полагается наказания по закону за одно обнаружение умысла; то все эти соучастники освобождаются от наказания за отвергнутое ими преступление, но могут быть отданы, смотря по обстоятельствам дела, на более или менее продолжительное время под надзор полиции (Ул. 122). Этот полицейский надзор составляет уже не наказание, а меру полицейского предупреждения.

Следует заметить, что со введением закона 7 июня 1904 г. прекратили действие в уложении о нак. все статьи, каравшие за одно обнаружение умысла на преступление (Собр. уз. 1904. Отд. I. № 98. ст. 966. Отд. VII. п. 1. — Выше с. 376—377).

§ 107. Наказуемость соучастника преступления, при стечении нескольких различных видов соучастия. Если человек, участвуя в осуществлении угол. правонарушения, играет только одну роль виновника, или совиновника, или пособника, или подстрекателя; то и присуждается к наказанию за свое участие в этом правонарушении, соответственно сыгранной роли. Бывают, однако, случаи, что, при участии нескольких лиц в осуществлении угол. правонарушения, одно и то же лицо исполняет несколько различных ролей.

Въ этомъ случаѣ, на сторонѣ этого лица и оказывается стеченіе нѣсколькихъ видовъ соучастія въ одномъ и томъ же угол. правонарушеніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ этомъ случаѣ это лицо должно подлежать наказанію только за одно угол. правонарушеніе, учиненное общими силами всѣхъ соучастниковъ, но опредѣленіе наказанія, заслуженнаго этимъ исполнителемъ нѣсколькихъ ролей, представляетъ уже нѣкоторыя трудности.

Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, необходимо правильное соразмѣреніе присуждаемаго наказанія съ виновностью осуждаемаго человѣка, обнаруженной учиненнымъ угол. правонарушеніемъ.

Въ виду этого, въ случаѣ стеченія нѣсколькихъ различныхъ видовъ соучастія въ одномъ и томъ же угол. правонарушеніи на сторонѣ одного и того же соучастника, наказаніе этого лица за это правонарушеніе должно опредѣляться угол. судомъ по слѣдующимъ тремъ правиламъ.

1. Если соучастникъ угол. правонарушения является не только виновникомъ или совиновникомъ, но еще и подстрекателемъ и пособникомъ; то угол. судъ беретъ наказаніе, положенное угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе въ опредѣленныхъ узаконенныхъ предѣлахъ отъ нисшаго до высшаго, и опредѣляетъ прежде всего, какую дозу этого наказанія нужно отмѣрить въ этихъ предѣлахъ данному соучастнику за его виновничество или совиновничество. Опредѣливъ эту дозу, судъ долженъ обратить вниманіе на подстрекательство и пособничество со стороны этого лица и рѣшить, указываетъ ли это подстрекательство или пособничество на присутствіе какого-нибудь значительнаго повышенія въ напряженности состоянія преступности или въ виновности этого лица сравнительно съ тѣмъ размѣромъ этой напряженности или виновности, который былъ опредѣленъ, при оцѣнкѣ виновничества или совиновничества. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ, угол. судъ долженъ присудить этому соучастнику только ту дозу наказанія, которую онъ опредѣлилъ за виновничество или совиновничество. Въ случаѣ же утвердительнаго отвѣта, угол. судъ долженъ повысить дозу наказанія, проектированную данному соучастнику за его виновничество или совиновничество и при томъ повысить, по своему усмотрѣнію, не выходя изъ узаконенныхъ предѣловъ наказанія, положеннаго угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе.

Въ этомъ случаѣ, говоря юридическимъ языкомъ, мы должны сказать, что, при стеченіи виновничества или совиновничества въ одномъ

и томъ же угол. правонарушеніи на сторонѣ одного и того же соучастника съ подстрекательствомъ и пособничествомъ, наказаніе опредѣляется угол. судомъ этому лицу за виновничество или совиновничество, а подстрекательство и пособничество считаются лишь факультативными обстоятельствами, увеличивающими вину и наказаніе. Подъ именемъ факультативныхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и наказаніе, разумѣются вообще такія обстоятельства, которыя иногда указываютъ, а иногда не указываютъ на повышеніе виновности преступника и подлежатъ свободной оцѣнкѣ угол. суда, при чемъ судъ опредѣляетъ, указываютъ ли они въ данномъ дѣлѣ на значительное повышеніе виновности у преступника или нѣтъ, и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, оставляетъ ихъ безъ вниманія, а, въ случаѣ утвердительнаго, повышаетъ, по своему усмотрѣнію, мѣру присуждаемаго наказанія, не выходя изъ предѣловъ степени наказанія, узаконеннаго за данное угол. правонарушеніе.

2. Если соучастникъ угол. правонарушенія состоитъ подстрекателемъ къ виновничеству или совиновничеству и пособникомъ; то угол. судъ беретъ наказаніе, узаконенное угол. закономъ въ опредѣленныхъ предѣлахъ за подстрекательство къ виновничеству или совиновничеству въ этомъ правонарушеніи, и опредѣляетъ прежде всего, какую дозу этого наказанія нужно отмѣрить въ этихъ предѣлахъ этому соучастнику за его подстрекательство. Затѣмъ судъ оцѣниваетъ пособничество этого соучастника и если признаетъ это пособничество удостовѣряющимъ значительное повышеніе виновности у этого лица, то повышаетъ, по своему усмотрѣнію, дозу наказанія, проектированную за подстрекательство, не выходя изъ предѣловъ наказанія, узаконеннаго за подстрекательство къ данному угол. правонарушенію.

3. Если соучастникъ угол. правонарушенія выступаетъ пособникомъ и подстрекателемъ къ пособничеству; то угол. судъ беретъ наказаніе, узаконенное въ опредѣленныхъ предѣлахъ за пособничество осуществленію этого правонарушенія, и опредѣляетъ, какую дозу этого наказанія нужно отмѣрить въ этихъ предѣлахъ этому соучастнику за его пособничество. Потомъ судъ оцѣниваетъ подстрекательство со стороны этого соучастника къ пособничеству и если признаетъ это подстрекательство удостовѣряющимъ значительное повышеніе виновности у этого лица, то повышаетъ, по своему усмотрѣнію, дозу наказанія, проектированную за пособничество, не выходя изъ предѣловъ наказанія, узаконеннаго за пособничество осуществленію этого правонарушенія.

Культ. угол. законодательства не опредѣляютъ, какими прави-

лами долженъ руководиться угол. судъ, при опредѣленіи наказанія соучастнику угол. правонарушенія, въ случаѣ стеченія нѣсколькихъ различныхъ видовъ соучастія на сторонѣ этого лица. Большинство этихъ законодательствъ ограничивается тѣмъ, что устанавливаетъ наказанія за виновничество, совиновничество, пособничество и подстрекательство, когда эти роли приходятся по одной на одно лицо.

Предлагаемая мною правила объ опредѣленіи наказанія соучастнику угол. правонарушенія, въ случаѣ стеченія нѣсколькихъ видовъ соучастія на сторонѣ этого лица, нисколько не нарушаютъ законодательныхъ постановленій о наказуемости соучастника за исполненіе одной роли.

Францъ фонъ Листъ предлагаетъ другія правила, но они менѣе соотвѣтствуютъ требованіямъ правильного соразмѣренія присуждаемой кары съ виновностью осуждаемаго лица. „При многократномъ участіи одного и того же лица въ одномъ и томъ же преступленіи, говоритъ онъ (Учебникъ. Т. I. с. 255), несамостоятельная и болѣе легкая форма участія поглощается (консумируется) самостоятельной и болѣе тяжелой формой. Если подстрекатель позднѣе участвовалъ въ выполненіи преступленія въ качествѣ виновника или пособника, то уголовное право считаетъ его въ первомъ случаѣ только виновникомъ, во второмъ — только пособникомъ“.

§ 108. Соучастіе участниковъ многолюднаго сборища въ преступленіи ¹⁾. Изучая соучастіе въ угол. правонарушеніи, съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, мы опредѣлили, каково должно быть общее понятіе о соучастіи въ угол. правонарушеніи,

1) С. Сигеле — Преступная толпа. Перевель съ франц. А. П. Аванасьевъ. Спб. 1893. — Г. Тардъ — Преступленія толпы. Переводъ И. Ф. Юрданскаго подъ редакціей проф. А. И. Смирнова. Казань. 1893. — Тардъ — Публика и толпа. Спб. 1899. — Тардъ — Общественное мнѣніе и толпа. Переводъ подъ редакціей П. С. Когана. Москва. 1902. — Тардъ — Соціальные этюды. (Толпа и публика. с. 83—120. Преступность толпы. с. 121—151). Переводъ І. Гольденберга. Спб. 1902. — Тардъ — Личность и толпа. Спб. 1903. — В. К. Слущевскій — Толпа и ея психологія. Книжки недѣли. Спб. 1893. №№ 4—5. — П. Обнинскій — *Contraignon morale* и холерные безпорядки. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1893. № 1. Замѣтки. — Н. К. Михайловскій — Горои и толпа. Еще о герояхъ. Еще о толпѣ. Сочиненія. Т. II. Спб. 1896. — В. П. Ширковъ — Преступленія толпы по новому угол. уложенію. (Конструкція отвѣтственности). Ж. М. Ю. 1904. № 3. — Безсоновъ — Массовыя преступленія. — Н. Н. Полянскій — Стачки рабочихъ и уголовный законъ. Спб. 1907. с. 100—104.

каково должно быть подраздѣленіе соучастниковъ на виды, и какво должно быть распредѣленіе угол. отвѣтственности между этими видами соучастниковъ.

Соучастникомъ угол. правонарушенія, съ этой точки зрѣнія, можетъ быть только индивидуальный человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 419; 428; 200—218). Чтобы стать соучастникомъ угол. правонарушенія, человѣкъ долженъ учинить въ состояніи вмѣняемости такой внѣшній поступокъ, который явился бы однимъ изъ условій, способствующихъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, осуществленію внѣшней составной части прест. дѣянія, входящаго въ составъ этого правонарушенія (выше с. 421—425; 428—429; 435; 306—313). Соучастіе въ угол. правонарушеніи представляетъ собой не что иное, какъ виновное и при томъ умышленное или неосторожное способствованіе нѣсколькихъ или многихъ людей внѣшними дѣйствіями или даже иногда бездѣйствіемъ осуществленію внѣшней составной части прест. дѣянія, входящаго въ составъ угол. правонарушенія (выше с. 428). Каждый соучастникъ виновно обуславливаетъ своимъ внѣшнимъ поступкомъ осуществленіе всего угол. правонарушенія. Поэтому, каждому соучастнику и вмѣняется въ вину все преступленіе, осуществленію котораго онъ способствовалъ вмѣстѣ съ другими участниками. Но эти способствующіе поступки бываютъ разныхъ видовъ. А различные виды этихъ поступковъ обнаруживаютъ значительную разницу въ виновности учинителей. Въ виду этого, соучастіе въ угол. правонарушеніи и подраздѣляется на три вида. Къ I-му виду принадлежатъ двѣ разновидности: виновничество и совиновничество, ко II-му — пособничество и къ III-му — подстрекательство (выше с. 435—436; 438; 458; 465; 485). Виновники (выше с. 438) и совиновники (с. 458) должны подлежать, по общему правилу (с. 456; 459—460), при прочихъ равныхъ условіяхъ, тому наказанію, которое установлено угол. закономъ за данное угол. правонарушеніе для одиночнаго преступника, и при томъ каждый изъ нихъ долженъ быть подвергнутъ этому наказанію не иначе, какъ соотвѣтственно роду своей виновности (т. е. умыслу или неосторожности), соотвѣтственно виду своей виновности (т. е. виду своего умысла или своей неосторожности) и соотвѣтственно наступившей единственной или послѣдней стадіи соучастнаго угол. правонарушенія (т. е. стадіи покушенія или стадіи совершенія). Пособники (выше с. 465—466) и подстрекатели (с. 485) должны подлежать, по общему правилу (с. 484—485; 504), при прочихъ равныхъ условіяхъ, меньшему наказанію, чѣмъ то, которое узаконено въ случаѣ даннаго угол. право-

нарушенія за виновничество, и при томъ каждый изъ нихъ долженъ быть подвергнутъ этому смягченному наказанію не иначе, какъ соотвѣтственно роду и виду своей виновности и наступившей единственной или послѣдней стадіи соучастнаго угол. правонарушенія. Уголовный законъ долженъ самъ установить общую систему смягченія нормальныхъ наказаній для всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ находитъ это смягченіе необходимымъ, и обязать угол. суды къ примѣненію ея при пособничествѣ и подстрекательствѣ (выше с. 485; 507—508).

Вотъ общія понятія о соучастіи въ угол. правонарушеніи и о подраздѣленіи соучастниковъ на виды, а также общее распредѣленіе угол. отвѣтственности между различными видами соучастниковъ, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія. Посмотримъ, слѣдуетъ ли, съ точки зрѣнія этой политики, отступить отъ этого общаго понятія о соучастіи въ преступленіи въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ такъ называемымъ „преступленіемъ толпы“, по выраженію Сигеле, или съ „массовымъ преступленіемъ“, по выраженію Безсонова, т. е. съ такимъ угол. правонарушеніемъ, которое учинено многими или очень многими людьми, находящимися въ многолюдномъ сборищѣ, охваченномъ въ большинствѣ своихъ членовъ одинаковыми чувствами, мыслями и настроеніемъ, влекущими къ учиненію этого правонарушенія.

На этотъ вопросъ нельзя не отвѣтить отрицательно. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы отступить отъ общаго понятія о соучастіи въ преступленіи, соотвѣтствующаго требованіямъ угол. политики народнаго благосостоянія, необходимо сдѣлать одно изъ двухъ: или увеличить, или уменьшить кругъ тѣхъ лицъ, которыхъ слѣдуетъ признать, согласно этому понятію, соучастниками такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія. А между тѣмъ угол. политика народнаго благосостоянія не только не даетъ основаній ни къ увеличенію, ни къ уменьшенію этого круга лицъ, но относится къ этимъ измѣненіямъ отрицательно.

И дѣйствительно, множественность соучастниковъ такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія, ни съ точки зрѣнія логики, ни съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, не можетъ служить основаніемъ: ни къ отступленію отъ общаго понятія о соучастіи въ преступленіи, ни къ измѣненію подраздѣленія соучастниковъ на виды, ни къ включенію кого-нибудь изъ несоучастниковъ въ кругъ соучастниковъ массоваго преступленія, ни къ исключенію кого-нибудь изъ дѣйствительныхъ соучастниковъ массоваго преступленія изъ круга соучастниковъ этого преступленія.

Точно также не может оправдать этих измѣненій, съ этихъ точекъ зрѣнія, и то обстоятельство, что лица, дѣйствительно принявшія участіе въ осуществленіи такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія, въ качествѣ виновниковъ или совиновниковъ, пособниковъ и подстрекателей, имѣютъ въ числѣ мотивовъ, подстрекнувшихъ къ этому преступленію, такія мысли, чувства и настроеніе, которыя были и у большинства лицъ, пребывавшихъ вмѣстѣ съ этими людьми въ многолюдномъ сборищѣ, были и у другихъ лицъ, находившихся въ томъ же многолюдномъ сборищѣ, но не принявшихъ участія въ осуществленіи этого преступленія.

Если мы, опредѣляя кругъ соучастниковъ такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія, отбросимъ общее понятіе о соучастіи въ преступленіи, соотвѣтствующее требованіямъ угол. политики народнаго благосостоянія, и зачислимъ въ этотъ кругъ не только лицъ, дѣйствительно состоящихъ соучастниками этого преступленія, съ точки зрѣнія этого понятія, но и такихъ лицъ, которыя, съ этой точки зрѣнія, не могутъ быть признаны соучастниками; то поступимъ вопреки требованіямъ угол. политики народнаго благосостоянія. Дѣло въ томъ, что, поступая такимъ образомъ, мы нанесемъ сильный ударъ настоятельной общественной потребности огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій, пойдѣмъ въ разрѣзъ съ разумнымъ требованіемъ о томъ, чтобы гос. борьба съ преступленіемъ отличалась основательностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ вступимъ въ столкновеніе и съ общественной потребностью основательнаго, правомѣрнаго, успѣшнаго обузданія преступниковъ и сильно нарушимъ интересы народнаго благосостоянія.

Если же мы, опредѣляя кругъ соучастниковъ такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія, выкинемъ отсюда такихъ лицъ, которыя дѣйствительно являются соучастниками этого преступленія, съ точки зрѣнія нашего общаго понятія о соучастіи въ преступленіи; то мы пойдѣмъ въ разрѣзъ съ настоятельной общественной потребностью основательнаго, правомѣрнаго, успѣшнаго обузданія преступниковъ и рѣзко нарушимъ интересы народнаго благосостоянія.

Эти общія соображенія и не позволяютъ намъ согласиться ни съ Сигеле и нѣкоторыми его приверженцами, ни съ Безсоновымъ.

Сигеле и его сторонники думаютъ, что субъектомъ т. е. учинителемъ такъ называемаго преступленія толпы является вся толпа (Прест. толпа. с. 20; 83—84).

Безсоновъ же полагаетъ, что субъектомъ такъ называемаго массоваго преступленія является масса въ психологическомъ смыслѣ,

а не индивидуальные люди, оказавшіе дѣйствительное содѣйствіе осуществленію этого преступленія въ качествѣ виновниковъ или совиновниковъ, пособниковъ и подстрекателей (Мас. преступленія. с. IX тез. 1 и 4; с. X тез. 7—8; с. 6—7; 126; 127; 144—146; 204—205). „Подъ массовымъ преступленіемъ, говоритъ онъ (с. 126), разумѣется всякое преступное дѣяніе, учиненное совокупными силами неопредѣленнаго множества лицъ, находящихся въ особомъ психическомъ состояніи, обусловленномъ нахожденіемъ индивидуума въ „массѣ““. „Постановленія о соучастіи въ техническомъ смыслѣ, выработанныя доктриной и положительнымъ правомъ, не являются пригодными, приспособленными для примѣненія ихъ къ массовымъ преступленіямъ. Положительное право предусматриваетъ въ общей части совершеніе преступленія нѣсколькими лицами, но оно игнорируетъ въ ней учиненіе его массой въ психологическомъ смыслѣ“ (с. 204—205).

Эти учиненія Сигеле съ его приверженцами и Безсонова не могутъ быть приняты не только по общимъ соображеніямъ, приведеннымъ нами выше (с. 520—521), но и потому, что въ этихъ ученіяхъ находятся и другіе недостатки.

Такъ, по мнѣнію Сигеле и его сторонниковъ, учителемъ такъ называемаго преступленія толпы является толпа, а, по мнѣнію Безсонова, субъектомъ такъ называемаго массоваго преступленія служитъ масса въ психологическомъ смыслѣ. Мнѣнія же эти о субъектѣ преступленія совершенно не правильны. Цѣлый рядъ извѣстныхъ основательныхъ соображеній логически приводитъ къ выводу, что субъектомъ т. е. учителемъ угол. правонарушенія можетъ быть только индивидуальный человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (выше с. 206—209; 211—217; 219; 266—269). Только этотъ взглядъ на субъекта преступленія соотвѣтствуетъ требованіямъ угол. политики народнаго благосостоянія. Только этого взгляда держится огромное большинство ученыхъ и огромное большинство дѣйствующихъ культ. угол. законодательствъ (выше с. 200—220; 266—269). По этому правильному взгляду, одиночное преступленіе имѣетъ своимъ учителемъ одного человѣка. Соучастное преступленіе имѣетъ столько субъектовъ или учителей, сколько индивидуальныхъ людей является соучастниками его осуществленія. Въ свою очередь, и такъ называемое преступленіе толпы или массовое преступленіе имѣетъ столько субъектовъ, сколько индивидуальныхъ людей выступаетъ соучастниками его осуществленія въ дѣйствительности. А между тѣмъ Сигеле съ его сторонниками и Безсоновъ считаютъ субъектомъ этого преступленія собирательное цѣлое, только состоящее изъ индивидуальныхъ людей.

Далѣе, признавая субъектомъ такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія толпу или массу въ психологическомъ смыслѣ, Сигеле и Безсоновъ ставятъ въ учинители этого преступленія не опредѣленныхъ индивидуальныхъ людей, способствовавшихъ осуществленію этого преступленія въ качествѣ соучастниковъ, а неопредѣленное собирательное цѣлое, тоже составленное изъ индивидуальныхъ людей, но только по очень неопредѣленному рецепту и съ большимъ рискомъ зачисленія въ преступники и такихъ лицъ, которыя вовсе не состоятъ соучастниками этого преступленія.

Наконецъ, ошибочный взглядъ Сигеле и Безсонова на субъектовъ такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія неминуемо влечетъ за собой ошибку и въ томъ отношеніи, что эти писатели не признаютъ этого преступленія соучастнымъ, хотя соучастіе и выступаетъ здѣсь съ полной яркостью. Массовыя преступленія, по вѣрному замѣчанію Фельдштейна¹⁾, не могутъ не быть соучастными преступленіями.

Что касается до распредѣленія угол. отвѣтственности между соучастниками такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія, то и въ этомъ отношеніи вполне примѣнимо общее распредѣленіе угол. отвѣтственности между соучастниками угол. правонарушенія т. е. виновниками, совинновниками, пособниками и подстрекателями, выработанное нами выше, соотвѣтственно требованіямъ угол. политики народнаго благосостоянія (с. 456; 459—460; 484—485; 504; 507—508; 519—520).

Утверждая это, мы вступаемъ въ столкновеніе съ нѣкоторыми писателями.

Въ самомъ дѣлѣ, находя, что толпа увлекаетъ своихъ членовъ къ преступленію, Пульезе огульно требуетъ половинной угол. отвѣтственности для всѣхъ лицъ, учинившихъ „коллективное преступленіе“ подъ вліяніемъ толпы (Сигеле — Прест. толпа. с. 20—21; 107).

Сигеле признаетъ, что участники толпы, учиня такъ называемое имъ „преступленіе толпы“, дѣйствуютъ подъ вліяніемъ ея внушенія и своихъ собственныхъ антропологическихъ особенностей (Прест. толпа. с. 27—82; 88—106). Сначала онъ, въ свою очередь, рѣшительно требовалъ, по примѣру Пульезе, чтобы всѣ эти лица подлежали за это преступленіе только половинной угол. отвѣт-

1) Г. Фельдштейнъ — Д. Д. Безсоновъ. Массовыя преступленія въ общемъ и военно-уголовномъ правѣ. Юридическая Библиографія, издаваемая Демидовскимъ Юридическимъ Лицеумъ. Ярославль. 1907. № 2. с. 14.

ственности, а потомъ, въ виду возраженія противъ этого требованія со стороны Гарофало, отказался отъ этого требованія (Прест. толпа. с. 20—21; 107—108).

Наконецъ, Безсоновъ утверждаетъ, что масса людей вызываетъ въ находящемся въ ней индивидуальномъ чловѣкѣ особое психическое состояніе, „характерной чертой“ котораго „является особая внушаемость — дизаггрегация сознанія“¹⁾ т. е. особая склонность къ принятію внушеній, происходящая, по объясненію Сидиса²⁾, отъ того, что психическая жизнь чловѣка выходитъ изъ подъ контроля сознанія. Благодаря же пріобрѣтенію особой внушаемости индивидуальными лицами во время пребыванія ихъ въ массѣ людей, сама масса ихъ становится податливой на внушенія и склонной къ исполненію ихъ черезъ своихъ членовъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Безсоновъ³⁾ полагаетъ, что „прест. дѣяніе, учиненное совокупными силами неопредѣленнаго множества лицъ, находящихся въ особомъ психическомъ состояніи, обусловленномъ нахожденіемъ индивида въ толпѣ“ или въ „массѣ“, является произведеніемъ всей этой массы, а не однихъ только индивидуальныхъ членовъ ея, оказавшихъ то или другое содѣйствіе осуществленію этого преступленія. Поэтому, и „ответственной за него, т. е. за всѣ преступныя дѣйствія, совершенныя массой, какъ таковою, напр., за поджоги, изнасилванія, причиненія тяжкихъ увѣчій и т. д. является, по мнѣнію Безсонова (с. 146), вся масса, всѣ ея участники“, но, въ виду особаго состоянія чловѣка во время пребыванія въ массѣ, они должны подлежать не обыкновенному наказанію, узаконенному за преступленіе даннаго рода и вида, а пониженному (с. X тез. 7; с. XI тез. 13; с. 127; 130—135; 140—147).

Съ этими взглядами, однако, нельзя согласиться по слѣд. соображеніямъ.

1. Къ огульному смягченію наказанія для всѣхъ соучастниковъ такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія нѣтъ въ дѣйствительности никакого основанія. Всѣ ссылки на вовлеченіе толпой ея членовъ въ преступленіе, на внушеніе преступленія толпой, на пріобрѣтеніе особой склонности чловѣкомъ въ многолюдномъ сборищѣ къ подчиненію внушеніямъ, а въ томъ числѣ и преступнымъ,

1) Безсоновъ — Мас. преступленія. с. IX тез. 2 и 4; 41—47; 126; 143—144.

2) Безсоновъ — Мас. преступленія. с. 41—45.

3) Безсоновъ — Мас. преступленія. с. IX тез. 4; с. 6—7; 126; 143—146.

все это — разнообразныя преувеличенія извѣстнаго факта, что чело-вѣкъ является обыкновенно чуткимъ къ окружающей его многолюд-ной средѣ и обыкновенно стремится къ пріобрѣтенію ея сочувствія и избѣжанію ея недовольства. Если бы многолюдныя сборища дѣй-ствительно вызывали въ своихъ членахъ то печальное психическое состояніе, которое характеризуется, по мнѣнію Сидиса и Безсонова, дизаггрегаціей сознанія т. е. освобожденіемъ хода психической жизни чело-вѣка отъ контроля сознанія, и облегчали бы доступъ прест. вну-шеніямъ; то десятки тысячъ митинговъ, ежегодно происходящихъ въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ, давнымъ давно уничтожили бы существованіе правового порядка въ этихъ культ. странахъ и вод-ворили бы царство анархіи, чего нѣтъ въ дѣйствительности.

2. Огульное смягченіе наказанія для всѣхъ участниковъ такъ называемаго преступленія толпы или массоваго преступленія не совмѣ-стимо съ существованіемъ глубокихъ различій въ личныхъ условіяхъ преступности, лежащихъ въ самихъ преступникахъ.

3. Если бы законодатель провозгласилъ такъ называемое пре-ступленіе толпы или массовое преступленіе привилегированнымъ пре-ступленіемъ, влекущимъ лишь смягченное наказаніе; то онъ только далъ бы нѣкоторое поощреніе этимъ преступленіямъ. А это не выгодно для народнаго благосостоянія.

Глава XI.

Прикосновенность къ преступленію ¹⁾.

§ 109. Значеніе термина „прикосновенность къ преступ-ленію“. Подъ именемъ прикосновенности къ преступленію раз-мѣются различныя явленія трехъ разныхъ родовъ, ошибочно подво-димыя подъ одно понятіе. Одни изъ этихъ явленій представляютъ собой не что иное, какъ нѣкоторые изъ случаевъ прест. невоспре-пятствованія осуществленію угол. правонарушенія. Въ явленіяхъ дру-

1) Жиряевъ — О степеніи нѣсколькихъ преступниковъ. с. 127—145. — Н. Полетаевъ — Прикосновенность къ преступленію. Ж. М. Ю. 1862. № 10. — Неклюдовъ — Учебникъ угол. права А. Ф. Бернера. Переводъ Неклюдова. Ч. I. Вып. III (точнѣе, II). 1866. Добавленіе Неклюдова къ § 107—113. с. 541—556. — Неклюдовъ — Руководство для мировыхъ судей. Спб. 1868. Т. II. с. 713—718. — Неклюдовъ — Общая часть угол. права. с. 77. — И. Фойницкій — Укрывательство вещей, добытыхъ преступленіемъ. Суд. Вѣстникъ. Спб. 1873. №№ 221—223. См. также „На досугъ“, Сборникъ юрид. статей Фойницкаго.

того рода воплощаются нѣкоторые изъ случаевъ прест. покровительства уже учиненному угол. правонарушенію. Наконецъ, явленія третьяго рода составляютъ прест. содѣйствіе извлеченію выгодъ изъ имущества, добытаго посредствомъ угол. правонарушенія другимъ лицомъ.

Нѣкоторыя изъ культ. угол. законодательствъ вводятъ еще больше путаницы тѣмъ, что смѣшиваютъ до нѣкоторой степени прикосновенность къ преступленію съ соучастіемъ въ преступленіи. Эту ошибку мы встрѣчаемъ, напр., въ австрійскомъ угол. уложеніи (§ 185), нью-іоркскомъ (§§ 30—31) и нашемъ уложеніи о нак. (Разд. I. Гл. I. Отд. III — О участіи въ преступленіи. ст. 14—15. — Гл. III. Отд. II. Подр. III — О наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи. ст. 124—128).

Большинство же ученыхъ, какъ напр., Белингъ, Бернеръ, Гретенеръ, Есиповъ, Колоколовъ, Францъ фонъ Листъ, Неклюдовъ, Принсъ, Таганцевъ, Фойницкій, точно также, какъ и большинство культ. угол. законодательствъ, какъ напр., австрійское угол. уложеніе, бельгійское, германское, венгерское, голландское, итальянское, норвежское и наше, а также нашъ мир. уставъ, замѣтивъ эти ошибки, совершенно отказались отъ признанія прикосновенности къ преступленію соучастіемъ въ преступленіи и даже отъ самаго понятія о прикосновенности.

Во избѣжаніе ошибокъ, необходимо изучать въ отдѣльности всѣ три рода явленій, неправильно подводимыхъ въ былыя времена подъ одно понятіе прикосновенности. Такъ мы и сдѣлаемъ. Мы начнемъ съ явленій, относящихся къ области невоспрепятствованія осуществленію угол. правонарушенія; перейдемъ къ явленіямъ, входящимъ въ область покровительства уже учиненному угол. правонарушенію, и закончимъ явленіями, составляющими прест. содѣйствіе извлеченію выгодъ изъ имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ угол. правонарушенія.

Изученіе этихъ явленій, какъ давно уже справедливо указано многими учеными, начиная съ К. Миттермайера и Росси, приводитъ къ тому выводу, что эти явленія не имѣютъ общаго характера, не имѣютъ отношенія ко всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, къ очень мно-

Т. I. Статья X. — Таганцевъ — Курсъ рус. угол. права. Вып. III. с. 120—174. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 799—815. — Колоколовъ — О соучастіи въ преступленіи. с. 51—64. — М. И. Любимовъ — Границы укрыательства, продажи завѣдомо-краденаго и покупки по дѣйствующему уложенію. Ж. М. Ю. 1899. № 7. — А. Бутовскій — Покупка завѣдомо краденаго и укрыательства. Ж. М. Ю. 1903. № 8. — Belling — Begünstigung und Hehlerei. Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts. Besonderer Teil. Berlin. 1907. VII. Band. S. 1—241.

гимъ угол. правонарушѣніямъ, а распредѣляются на нѣсколько категорій, каждая изъ которыхъ подходитъ подъ понятіе самостоятельнаго угол. правонарушѣнія. Этотъ выводъ ясно указываетъ, что подробное изученіе этихъ явленій должно имѣть мѣсто не въ общей части догмы угол. права, а въ особенной.

Въ этомъ направленіи идетъ и большинство культ. угол. уложеній, какъ напр., австрійское, бельгійское, германское, венгерское, голландское, итальянское, норвежское, наше (162—164; 166—170; 491; 616—619) и нашъ мир. уставъ (64; 159; 172; 180—180¹). Они предусматриваютъ тѣ или другія изъ этихъ явленій въ своихъ особенныхъ частяхъ, въ качествѣ самостоятельныхъ угол. правонарушѣній.

Въ виду этого, и мы, занимаясь общей частью догмы угол. права, рассмотримъ эти явленія только въ самыхъ общихъ чертахъ.

§ 110. Преступныя проявленія невоспрепятствованія осуществленію уголовного правонарушѣнія. Невоспрепятствованіе осуществленію угол. правонарушѣнія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленно не противодѣйствуетъ осуществленію угол. правонарушѣнія, состоящаго въ нарушеніи запрета, какъ напр., убійства, хотя имѣетъ возможность легко и безопасно для себя и своихъ близкихъ оказать противодѣйствіе.

Невоспрепятствованіе производится виновнымъ только посредствомъ бездѣйствія. А такъ какъ прест. нарушеніе запрета, напр., убійство, тѣлесное поврежденіе, кража, производится только посредствомъ запрещеннаго дѣйствія (выше с. 195—196); то путемъ невоспрепятствованія не возможно произвести никакого нарушенія запретовъ. Въ виду этого, невоспрепятствованіе осуществленію угол. правонарушѣнія ни въ какомъ случаѣ не составляетъ соучастія въ невоспрепятствованномъ преступленіи (выше с. 423—424; 429), а можетъ быть только самостоятельнымъ угол. правонарушѣніемъ, состоящимъ въ неисполненіи приказа (с. 195—196).

Невоспрепятствованіе осуществленію угол. правонарушѣнія раздѣляется на два вида: на попустительство угол. правонарушѣнія и недонесеніе о предстоящемъ угол. правонарушѣніи.

Попустительство имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленно не противодѣйствуетъ осуществленію угол. правонарушѣнія, хотя имѣетъ возможность легко и безопасно для себя и своихъ близкихъ оказать противодѣйствіе.

Преступно ли попустительство, это вопросъ, требующій изслѣдованія.

Какъ ученые, такъ культ. угол. законодательства, а въ томъ числѣ и наше угол. уложеніе (643 ч. 1—3), вполнѣ согласны въ томъ, что попустительство преступно, когда оно производится такимъ лицомъ, которое состоитъ на гос. или общественной службѣ, какъ напр., органъ полиціи, сельскій сторожъ, и, по самой своей службѣ, имѣетъ спеціальную обязанность воспрепятствованія осуществленію угол. правонарушеній. Но представляется спорнымъ, преступно ли попустительство для каждаго человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, не имѣющаго спеціальной должностной обязанности, по гос. или общественной службѣ, къ воспрепятствованію угол. правонарушеній.

Рѣшеніе этого вопроса, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, не трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, попустительство имѣетъ мѣсто въ трехъ категоріяхъ случаевъ. Въ случаяхъ I-й категоріи оно происходитъ, при полномъ отсутствіи состоянія преступности у попустителя. Въ случаяхъ II-й категоріи попустительство обязано своимъ происхожденіемъ стеченію обстоятельствъ и незначительному состоянію преступности попустителя. Въ случаяхъ же III-й категоріи попустительство производится вслѣдствіе значительной напряженности состоянія преступности у попустителя.

Случаи I-й и II-й категоріи составляютъ огромное большинство, а случаи III-й — меньшинство.

Возложеніе же общей обязанности воспрепятствованія угол. правонарушеніямъ на всѣхъ гражданъ создаетъ для этихъ лицъ слишкомъ тяжелое бремя.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, слѣдуетъ принять за общее правило, что, при отсутствіи спеціальной должностной обязанности, по гос. или общественной службѣ, къ воспрепятствованію угол. правонарушеній, попустительство не преступно. Но изъ этого общаго правила необходимо допустить исключеніе. Попустительство должно быть признано, въ видѣ исключенія, преступнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, умышленно попускаетъ прест. лишеніе жизни другого человѣка, или прест. изувѣченіе, или прест. изнасилованіе дѣвушки, или женщины, или подростка моложе семнадцати лѣтъ. Воспрепятствованіе этимъ преступленіямъ, безопасное для препятствующаго лица и его близкихъ, составляетъ дѣйствіе, вполнѣ естественное для каждаго порядочнаго человѣка и гражданина (сравн. выше с. 289), а попустительство обнаруживаетъ значительное напряженіе состоянія преступности, требующее обузданія путемъ наказанія.

Разсматривая эти случаи прест. попустительства, мы тотчас видимъ, что они не подходят по своему составу подъ составъ одного угол. правонарушенія, но распредѣляются по своимъ предметамъ преступленія между тремя различными группами угол. правонарушеній, а именно — между угол. правонарушениями противъ жизни, угол. правонарушениями противъ тѣлесной невредимости и угол. правонарушениями противъ половой неприкосновенности.

Если обратимся къ культ. угол. законодательствамъ; то замѣтимъ, что они раздѣляются относительно попустительства на три категоріи.

Угол. законодательства I-й категоріи, какъ напр., австрійское угол. уложеніе (§ 212) и наше уложеніе о нак. (14; 125), постановляютъ, что, даже при отсутствіи спеціальной должностной обязанности, по гос. или общественной службѣ, къ воспрепятствованію угол. правонарушеній, умышленное, а, по нашему уложенію о нак., даже и сознательное неосторожное попустительство преступно.

Угол. законодательства II-й категоріи, какъ напр., французское угол. уложеніе, германское, голландское и нашъ мир. уставъ, держатся взгляда, что, при отсутствіи спеціальной должностной обязанности, по гос. или общественной службѣ, къ воспрепятствованію угол. правонарушеній, попустительство не преступно.

Наконецъ, угол. законодательства III-й группы, какъ напр., итальянское угол. уложеніе, норвежское и наше, признаютъ, въ видѣ общаго правила, что, при отсутствіи спеціальной должностной обязанности, по гос. или общественной службѣ, къ воспрепятствованію угол. правонарушеній, попустительство не преступно, но изъ этого общаго правила допускаютъ нѣкоторыя исключенія (итальян. § 389 ч. 2; норв. § 241; наше ст. 491). По нашему угол. уложенію (491), попустительство преступно лишь тогда, когда оно подходит подъ понятіе о прест. оставленіи въ смертельной опасности, а подвергавшійся ей не только могъ потерпѣть, но и дѣйствительно потерпѣлъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе (сравн. выше с. 287—288).

Отъ попустительства переходимъ къ недонесенію о предстоящемъ угол. правонарушеніи. Недонесеніе о предстоящемъ угол. правонарушеніи состоитъ въ томъ, что человѣкъ умышленно не извѣщаетъ ни угрожаемое лицо, ни полицію или надлежащее начальство о предстоящемъ осуществленіи угол. правонарушения, хотя знаетъ изъ источниковъ, достойныхъ довѣрія, о грозящемъ угол. правонару-

шеніи, не стоить въ близкихъ отношеніяхъ родства, свойства или супружества къ учителю и имѣть возможность легко и безопасно для себя и своихъ близкихъ сдѣлать извѣщеніе.

Нечего и говорить, что недонесеніе преступно, когда оно производится такимъ лицомъ, которое состоитъ на гос. или общественной службѣ, какъ напр., органъ полиціи, и уже по самой своей службѣ имѣть спеціальную обязанность донесенія объ извѣстныхъ ему предстоящихъ угол. правонарушеніяхъ. Такъ смотритъ и наука, и культ. угол. законодательства, а въ томъ числѣ и наше угол. уложеніе (643 ч. 4).

Что же касается вопроса, преступно ли недонесеніе о предстоящемъ извѣстномъ угол. правонарушеніи для каждаго человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, не имѣющаго спеціальной должностной обязанности донесенія, то это вопросъ спорный.

Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, правильное рѣшеніе этого вопроса выражается посредствомъ общаго правила и исключенія.

По общему правилу, недонесеніе объ извѣстномъ предстоящемъ угол. правонарушеніи не преступно, если недонеситель не имѣетъ спеціальной должностной обязанности донесенія, по своей гос. или общественной службѣ. Въ пользу этого общаго правила говорятъ два соображенія. Во 1-хъ, доносы, за очень рѣдкими исключениями, справедливо считаются, по понятіямъ порядочныхъ людей, предосудительными поступками. Во 2-хъ, недонесеніе о предстоящемъ угол. правонарушеніи въ огромномъ большинствѣ случаевъ не обнаруживаетъ или никакого, или, по крайней мѣрѣ, значительно напряженнаго состоянія преступности, нуждающагося въ обузданіи путемъ наказанія.

Изъ общаго правила о непреступности недонесенія необходимо сдѣлать исключеніе для тѣхъ очень рѣдкихъ случаевъ, гдѣ донесеніе объ извѣстномъ предстоящемъ тяжкомъ преступленіи составляетъ, по понятіямъ порядочныхъ людей, не предосудительный поступокъ, а нравственный долгъ человѣка и гражданина; недонесеніе же обнаруживаетъ присутствіе болѣе или менѣе сильной напряженности прест. состоянія, нуждающейся въ обузданіи путемъ наказанія. Таковы, напр., недонесеніе во время войны объ извѣстной грозящей военной измѣнѣ и недонесеніе объ изнасилованіи, грозящемъ дѣвушкамъ или женщинамъ. Въ 1-мъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой преступленіе противъ безопасности государства, а во 2-мъ — противъ половой неприкосновенности.

По своимъ взглядамъ на недонесеніе о предстоящемъ угол. правонарушеніи культ. угол. законодательства раздѣляются на три группы.

Къ I-й группѣ относится наше уложеніе о нак. (15; 125; 128 ч. 1). Оно провозглашаетъ, въ видѣ общаго правила, что недонесеніе о предстоящемъ угол. правонарушеніи, извѣстномъ недоносителю, преступно, хотя бы это лицо и не состояло на гос. или общественной службѣ, налагающей специальную должностную обязанность донесенія.

Большинство дѣйствующихъ культ. угол. законодательствъ, какъ напр., французское, бельгійское, венгерское, нью-іоркское, португальское, итальянское, невшательское, норвежское и нашъ мир. уставъ, принадлежитъ ко II-й группѣ. Эти законодательства признаютъ безъ всякихъ исключеній, что недонесеніе объ извѣстномъ предстоящемъ угол. правонарушеніи не преступно, если недоноситель не имѣетъ специальной обязанности, по гос. или общественной службѣ, къ донесенію объ извѣстныхъ ему предстоящихъ угол. правонарушеніяхъ.

Въ III-ю группу входитъ значительно меньшинство культ. угол. уложеній, какъ напр., германское (§ 139), голландское (§§ 135—137) и наше (162; 163; 170). Эти уложенія признаютъ, въ видѣ общаго правила, что, при отсутствіи специальной должностной обязанности донесенія, наложенной на человѣка гос. или общественной службою, недонесеніе со стороны этого лица объ извѣстномъ ему предстоящемъ угол. правонарушеніи не преступно. Но изъ этого общаго правила установленъ этими уложеніями обширный рядъ исключеній, далеко не соответствующій интересамъ народнаго благосостоянія (герм. § 139; голланд. §§ 135—137; наше ст. 162; 163; 170).

§ 111. Преступныя проявленія покровительства учиненному уголовному правонарушенію. Покровительство угол. правонарушенію имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленно противодѣйствуетъ наступленію правомѣрныхъ правовыхъ послѣдствій угол. правонарушения, уже учиненнаго другимъ лицомъ, не стоящимъ въ близкихъ отношеніяхъ родства, свойства или супружества къ этому человѣку, или умышленно не извѣщаетъ надлежащихъ гос. органовъ ни объ извѣстномъ ему угол. правонарушеніи, уже учиненномъ другой личностью, не стоящей въ этихъ отношеніяхъ къ недоносителю, ни о личности учинителя, или, по крайней мѣрѣ, умышленно не извѣщаетъ этихъ органовъ объ учинителѣ угол. правонарушения, извѣстномъ недоносителю и не стоящемъ къ нему въ этихъ отношеніяхъ.

Покровительство учиненному угол. правонарушенію производится только когда, когда правонарушеніе уже учинено. А потому, и осуществленіе покровительства угол. правонарушенію не составляет никакого соучастія въ осуществленіи покровительствуемаго правонарушенія, но можетъ быть лишь отдѣльнымъ уголовнымъ правонарушеніемъ.

Покровительство учиненному угол. правонарушенію раздѣляется на два вида: на недонесеніе объ учиненномъ угол. правонарушеніи или его учинителѣ и укрывательство учиненнаго угол. правонарушенія или его учинителя.

Недонесеніе объ учиненномъ угол. правонарушеніи и его учинителѣ или, по меньшей мѣрѣ, объ учинителѣ этого правонарушенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ умышленно не извѣщаетъ надлежащихъ государственныхъ органовъ ни объ извѣстномъ ему угол. правонарушеніи, уже учиненномъ другою личностью, не стоящей въ близкихъ отношеніяхъ родства, свойства или супружества къ недоносителю, ни о личности учинителя, или, по крайней мѣрѣ, умышленно не извѣщаетъ этихъ органовъ объ учинителѣ этого правонарушенія, извѣстномъ недоносителю и не стоящемъ къ нему въ этихъ отношеніяхъ.

Недонесеніе производится бездѣйствіемъ и можетъ составлять лишь неисполненіе приказа.

Нѣтъ сомнѣнія, что недонесеніе объ учиненномъ угол. правонарушеніи или его учинителѣ преступно, когда это недонесеніе производится такимъ лицомъ, которое знаетъ изъ источниковъ, достойныхъ довѣрія, объ учиненіи угол. правонарушенія и учинителѣ, состоитъ на гос. или общественной службѣ и по самой своей службѣ облечено спеціальной обязанностью донесенія о происшедшихъ угол. правонарушеніяхъ и ихъ учинителяхъ. Этого взгляда держится и наука, и культ. угол. законодательства, а въ томъ числѣ и наше угол. уложеніе (644).

Преступность же недонесенія, при отсутствіи этой спеціальной должностной обязанности, вызываетъ сомнѣнія.

Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, слѣдуетъ признать за правило, что недонесеніе объ учиненномъ угол. правонарушеніи или его учинителѣ не преступно, если недоноситель не состоитъ на гос. или общественной службѣ, налагающей спеціальную обязанность донесенія о происшедшихъ угол. правонарушеніяхъ и ихъ учинителяхъ. Это общее правило опирается на то соображеніе, что доносы, за очень рѣдкими исключеніями, предосудительны,

а это недонесеніе не обнаруживаетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакого состоянія преступности у недоносителя.

Только что указанное общее правило допускаетъ лишь одно исключеніе. Если человѣкъ знаетъ, что обвиненіе въ тяжкомъ преступленіи падаетъ на невиннаго и тѣмъ не менѣе не открываетъ виновнаго; то этотъ поступокъ обнаруживаетъ значительное напряженіе состоянія преступности, требующее обузданія путемъ наказанія. Въ этомъ случаѣ недонесеніе должно быть признано преступнымъ. Оно составляетъ прест. посягательство на доброкачественность угол. правосудія.

Относительно взглядовъ на недонесеніе объ учиненномъ угол. правонарушеніи и учинителѣ культ. угол. законодательства раздѣляются на три группы.

Къ I-й группѣ относится наше уложеніе о нак. (15; 126—128 ч. 1). Оно постановляетъ, въ видѣ общаго правила, что недонесеніе объ учиненномъ преступленіи и преступникѣ, извѣстномъ недоносителю, преступно, хотя бы недоноситель и не состоялъ на гос. или общественной службѣ, налагающей специальную обязанность донесенія о происшедшихъ преступленіяхъ и ихъ учинителяхъ.

Угол. законодательства II-й группы, какъ напр., французское, бельгійское, германское, венгерское, нью-іоркское, португальское, итальянское, невшатльское, норвежское и нашъ мир. уставъ, составляютъ огромное большинство. Они признаютъ безъ всякихъ исключеній, что недонесеніе объ извѣстномъ происшедшемъ угол. правонарушеніи или учинителѣ не преступно, если недоноситель не имѣетъ специальной должностной обязанности, по гос. или общественной службѣ, къ донесенію о происшедшихъ угол. правонарушеніяхъ и ихъ учинителяхъ.

Въ III-й группѣ находятся лишь немногія угол. уложенія, какъ напр., голландское и наше. Они держатся общаго правила, что, при отсутствіи специальной должностной обязанности донесенія, наложенной на человѣка гос. или общественною службою, недонесеніе со стороны этого лица объ извѣстномъ ему происшедшемъ угол. правонарушеніи или преступникѣ не преступно. Но изъ этого общаго правила устанавливается этими уложеніями довольно обширное исключеніе (голланд. § 136 ч. 2; наше ст. 164; 170). Наше угол. уложеніе допускаетъ это исключеніе лишь въ области гос. преступленій и относить его ко многимъ изъ тяжкихъ гос. преступленій. По угол. улож. (164), „виновный въ недонесеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ ему участникѣ тяжкаго

преступления, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣннаго, называется“: въ однихъ случаяхъ — каторгой на срокъ не выше восьми лѣтъ, въ другихъ — ссылкой на поселеніе, а въ третьихъ — заключеніемъ въ крѣпости.

Высказавшись о недонесеніи, скажемъ объ укрывательствѣ. Укрывательство учиненнаго угол. правонарушенія и его учителя или только учителя имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышленно производитъ противодѣйствіе тому, чтобы угол. правонарушеніе, уже учиненное другимъ лицомъ, не стоящимъ въ отношеніяхъ родства, свойства или супружества къ этому человѣку, повлекло за собой отправленіе угол. правосудія, осужденіе и осуществленіе присужденной угол. отвѣтственности надъ учителемъ или чтобы данный учитель даннаго угол. правонарушенія подвергся угол. суду, осужденію, а, по меньшей мѣрѣ, отбытію угол. отвѣтственности.

Нѣмецкіе ученые, какъ напр., Бернеръ, Биндингъ, Гретенеръ, Францъ фонъ Листъ, называютъ это укрывательство личной потачкой преступнику (*persönliche Begünstigung*) т. е. потачкой преступнику въ избавленіи его отъ наказанія. Мы же будемъ употреблять для краткости выраженіе „укривательство преступника“.

Укрывательство учиненнаго угол. правонарушенія и его учителя или только учителя, а, короче сказать, укрывательство преступника производится только посредствомъ внѣшняго дѣйствія и, такимъ образомъ, можетъ составлять только прест. нарушеніе запрета.

Это укрывательство раздѣляется на два подвида.

Къ 1-му подвиду принадлежитъ укрывательство преступника, состоящее въ умышленномъ противодѣйствіи правомѣрному отправленію угол. правосудія. Таковы, напр., умышленное содѣйствіе скрытію, искаженію или истребленію доказательствъ виновности укрываемаго преступника, или умышленное содѣйствіе скрытію, искаженію или истребленію доказательствъ невинности лица съ цѣлью избавленія укрываемой прест. личности отъ суда и наказанія, или умышленное содѣйствіе скрытію преступника, учинившаго какое-нибудь болѣе или менѣе важное, корыстное, жестокое или позорное угол. правонарушеніе, еще не привлеченнаго къ угол. суду или уже привлеченнаго и даже осужденнаго, но только судебнымъ приговоромъ, еще не вошедшимъ въ законную силу.

Къ 2-му же подвиду относится укрывательство преступника, заключающееся въ умышленномъ противодѣйствіи правомѣрному осуществленію угол. отвѣтственности надъ преступникомъ, производимому согласно съ приговоромъ угол. суда, вступившимъ въ законную силу.

Примѣромъ можетъ служить умышленное содѣйствіе скрытію преступника, осужденнаго судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, отъ отбытія присужденной угол. отвѣтственности за болѣе или менѣе важное, корыстное, жестокое или позорное угол. правонарушение, или умышленное отбываніе наказанія, состоящаго въ лишеніи или ограниченіи свободы, другимъ лицомъ вмѣсто осужденнаго преступника и т. д.

Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, необходимо признать, что каждый изъ этихъ подвидовъ укрывательства преступника имѣетъ своеобразный характеръ и можетъ заключать въ себѣ своеобразныя прест. дѣянія. Необходимость же признанія преступности нѣкоторыхъ своеобразныхъ дѣяній, относящихся къ 1-му подвиду укрывательства преступника, точно также, какъ и необходимость признанія преступности нѣкоторыхъ своеобразныхъ дѣяній, принадлежащихъ ко 2-му подвиду, объясняется тѣмъ, что эти дѣянія обыкновенно обязаны своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе напряженному состоянію преступности виновнаго, нуждающагося въ обузданіи путемъ наказанія. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, на почвѣ 1-го подвида укрывательства преступниковъ должно быть построено своеобразное угол. правонарушеніе, являющееся прест. посягательствомъ на доброкачественность угол. правосудія, а на почвѣ 2-го подвида — другое своеобразное угол. правонарушеніе, выступающее прест. посягательствомъ на доброкачественность осуществленія угол. отвѣтственности, присужденной судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу.

Нѣкоторые нѣмецкіе ученые, какъ напр., Биндингъ, Гретенеръ, также признають преступность личной потачки преступнику, а Таганцевъ — преступность укрывательства преступника, но всѣ они смѣшиваютъ 1-й подвидъ потачки или укрывательства со 2-мъ и неправильно утверждаютъ, что прест. личная потачка преступнику или прест. укрывательство преступника представляетъ собой прест. противодѣйствіе правосудію.

Этотъ взглядъ проводится и нашимъ угол. уложеніемъ. Оно предусматриваетъ какъ прест. укрывательство преступника, состоящее въ умышленномъ противодѣйствіи отправленію угол. правосудія (166—169 п. 1—2; 170 п. 2—3), такъ и прест. укрывательство, заключающееся въ умышленномъ противодѣйствіи осуществленію угол. отвѣтственности, присужденной судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу (167; 168 ч. 1. п. 1, ч. 2. п. 1, ч. 3; 169 п. 3; 170 п. 2—3), но помѣщаетъ эти прест. дѣянія одинаково въ VII-ю

главу „о противодѣйствіи правосудію“ и даже излагаетъ ихъ обыкновенно совмѣстно въ однихъ и тѣхъ же статьяхъ (167—170).

Подобное смѣшеніе прест. укрывательства, составляющаго противодѣйствіе осуществленію угол. отвѣтственности, съ прест. укрывательствомъ, состоящимъ въ противодѣйствіи отправленію угол. правосудія, мы встрѣчаемъ въ нашемъ мир. уставѣ (64), въ голландскомъ угол. уложеніи (§ 189) и въ норвежскомъ (132), только мир. уставъ относитъ эти прест. укрывательства къ числу „нарушеній устава о паспортахъ“, голландское угол. уложеніе — къ числу преступленій противъ общественнаго начальства, а норвежское — къ числу преступленій противъ гос. власти.

Итальянское угол. уложеніе поступаетъ еще нѣсколько неправильно. Излагая проступки противъ отправленія правосудія, это уложеніе помѣщаетъ въ число ихъ и потачку преступнику (*favoreggiamento*). А подъ этой потачкой оно разумѣетъ не только прест. укрывательство преступника, являющееся противодѣйствіемъ отправленію угол. правосудія, но и прест. укрывательство преступника, выступающее противодѣйствіемъ осуществленію угол. отвѣтственности, присужденной судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, и прест. содѣйствіе обезпеченію выгоды отъ прест. дѣянія въ пользу преступника (§ 225).

Венгерское угол. уложеніе (§§ 374—378; 370—372), какъ увидимъ ниже, еще больше увеличиваетъ смѣшеніе понятій, а германское — еще больше (§§ 257—258).

Наше уложеніе о наказаніяхъ отличается поразительнымъ смѣшеніемъ понятій въ своихъ постановленіяхъ о прест. укрывательствѣ. Съ одной стороны, прест. укрывательство предусматривается уложеніемъ о нак. въ общей части и нѣсколько смѣшивается съ соучастіемъ въ преступленіи (14 ч. 3; 124; 128 ч. 2). Съ другой стороны, прест. укрывательство предусмотрѣно уложеніемъ о нак. и въ особенной части и выставлено въ ней то въ качествѣ отдѣльнаго угол. правонарушенія (316, по прод. 1906 г.; 317), то какъ бы въ качествѣ соучастія въ преступленіи (1236). Подъ укрывательствомъ же въ уложеніи о нак. разумѣется не только прест. умышленное укрывательство преступника, являющееся противодѣйствіемъ отправленію угол. правосудія (14 ч. 3; 128 ч. 2; 316, по прод. 1906 г.; 317; 1236), но и прест. умышленное укрывательство преступника, выступающее противодѣйствіемъ осуществленію угол. отвѣтственности, присужденной суд. приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу (14 ч. 3; 128 ч. 2; 316, по прод. 1906 г.; 317), и даже прест. укрыва-

тельство преступно добытыхъ вещей (14 ч. 3) т. е., точнѣе, прест. содѣйствіе извлеченію имущественныхъ выгодъ изъ движимаго или недвижимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ угол. правонарушенія.

§ 112. Преступное содѣйствіе извлеченію имущественной выгоды изъ имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ уголовного правонарушенія. Если человекъ умышленно содѣйствуетъ извлеченію имущественной выгоды, въ свою или въ чужую пользу, изъ движимаго или недвижимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія или, будучи торговцемъ, даже и неосторожно способствуетъ извлеченію имущественной выгоды, въ свою или въ чужую пользу, изъ движимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ такого правонарушенія; то онъ производитъ содѣйствіе извлеченію имущественной выгоды изъ движимаго или недвижимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ угол. правонарушенія.

Это содѣйствіе обязано своимъ происхожденіемъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ болѣе или менѣе сильно напряженному состоянію преступности учителя, настоятельно нуждающагося въ обузданіи путемъ наказанія. Этому дѣянію свойственъ своеобразный составъ. Благомъ, страдающимъ отъ этого дѣянія, служить имущество, добытое путемъ угол. правонарушенія. Мотивомъ же и цѣлью этого дѣянія является извлеченіе имущественной выгоды изъ этого имущества или, короче сказать, нажива на счетъ имущественнаго преступленія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, угол. политика, руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, требуетъ, чтобы виновное, умышленное и даже иногда неосторожное содѣйствіе извлеченію имущественной выгоды изъ движимаго или недвижимаго имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія, было, въ свою очередь, признано самостоятельнымъ видомъ имущественнаго угол. правонарушенія, способнымъ къ дальнѣйшему подраздѣленію на подвиды. Это угол. правонарушеніе мы и называемъ въ краткихъ словахъ прест. содѣйствіемъ наживѣ на счетъ прест. дѣянія или прест. содѣйствіемъ прест. наживѣ.

Подобный взглядъ проводятъ и нѣкоторые ученые, какъ напр., Биндингъ, Гретенеръ, Таганцевъ.

Подобнаго взгляда держатся и нѣкоторыя культ. угол. законодательства, какъ напр., голландское угол. уложеніе (§§ 416—417),

норвежское (§§ 317—321) и наше (616—619), а также нашъ мир. уставъ (159; 172; 180—180¹).

Итальянское угол. уложеніе нѣсколько отступаетъ отъ этого взгляда къ худшему. вмѣсто того, чтобы признать прест. содѣйствіе прест. наживѣ самостоятельнымъ видомъ имущественнаго угол. правонарушенія и затѣмъ уже подраздѣлять этотъ видъ на подвиды, итальянское угол. уложеніе предусматриваетъ два проступка. Одинъ изъ нихъ считается однимъ изъ видовъ потачки преступнику (*favoreggiamento*), состоитъ въ содѣйствіи обезпеченію выгоды отъ проступка преступнику (§ 225) и помѣщенъ въ число проступковъ противъ отправленія правосудія. Другой состоитъ въ содѣйствіи пріобрѣтенію, приему или скрытію денегъ или вещей, добытыхъ другимъ лицомъ посредствомъ проступка (§ 421), называнъ укрывательствомъ (*ricettazione*) и помѣщенъ въ число проступковъ противъ собственности.

Германское и венгерское угол. уложеніе также отступаютъ отъ правильнаго взгляда на прест. содѣйствіе прест. поживѣ, какъ на самостоятельный видъ имущественнаго угол. правонарушенія, раздѣляющійся на подвиды. вмѣсто того, чтобы говорить о прест. содѣйствіи прест. поживѣ, эти уложенія посвящаютъ особую главу потачкѣ (*Begünstigung*) и укрывательству (*Hehlerei*).

Подъ потачкой въ этихъ угол. уложеніяхъ разумѣется виновное умышленное содѣйствіе чловѣка, не участвовавшаго въ учиненіи преступленія или проступка, достиженію одной изъ трехъ цѣлей: 1) избавленію одиночнаго преступника или соучастника отъ угол. суда, осужденія и наказанія за учиненное этимъ лицомъ преступленіе или проступокъ [герм. § 257; венгер. § 374], или 2) избавленію одиночнаго преступника или соучастника отъ отбытія угол. отвѣтственности, присужденной судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, за преступленіе или проступокъ [герм. § 257; венгер. § 374], или 3) обезпеченію выгоды отъ учиненнаго преступленія или проступка въ пользу учителя [герм. § 257; венгер. § 375].

Потачка преступнику или соучастнику преступленія или проступка, сдѣланная чловѣкомъ, не участвовавшимъ въ учиненіи этого преступленія или проступка и при томъ произведенная съ цѣлью доставленія имущественной выгоды самому потатчику или другому лицу, составляетъ по венгерскому угол. уложенію (§ 376), квалифицированную потачку. По германскому же угол. уложенію (§ 258), потачка изъ за собственной выгоды преступнику, учинившему присвоеніе, воровство, разбой или преступленіе, наказуемое наравнѣ съ разбоемъ, составляетъ уже не потачку, а укрывательство.

Оставляя эту потачку-укрывательство въ сторонѣ, мы должны сказать, что укрывательствомъ вообще называется: по венгерскому угол. уложенію (§§ 370—371), умышленное, а по германскому, умышленное (§§ 259—261) и даже иногда неосторожное (§ 259) скрытіе, покупка, принятіе въ закладъ, приобрѣтеніе или содѣйствіе, ради своей собственной выгоды, сбыту вещей, добытыхъ другимъ лицомъ и при томъ добытыхъ: по германскому угол. уложенію (§§ 259—261), — посредствомъ какого бы то ни было прест. дѣянія, а, по венгерскому (§§ 370—371), — посредствомъ присвоенія, воровства, разбоя или вымогательства.

Что касается нашего уложенія о нак. то въ немъ замѣчается сильное смѣшеніе понятій относительно прест. содѣйствія прест. наживѣ. Съ одной стороны, наше уложеніе о нак. предусматриваетъ прест. содѣйствіе прест. наживѣ съ своей общей части (14 ч. 3; 124), признаетъ его укрывательствомъ имущества, добытаго путемъ преступленія, и нѣсколько смѣшиваетъ съ соучастіемъ въ преступленіи. Съ другой же стороны, уложеніе о нак. рассматриваетъ нѣкоторые случаи прест. содѣйствія прест. наживѣ въ своей особенной части (1701; 1702; 1705), признаетъ ихъ уже не укрывательствомъ имущества, а самостоятельными преступленіями и облагаетъ наказаніемъ одни изъ нихъ, какъ самостоятельныя преступленія (1701 ч. 2; 1072 п. 1; 1705), а другія — такъ, какъ слѣдовало бы облагать наказаніемъ не самостоятельныя преступленія, а соучастіе въ преступленіи (1701 ч. 1; 1702 п. 2; 1705).

§ 113. Наказуемость уголовныхъ правонарушеній, имѣющихъ мѣсто въ кругу попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго уголовного правонарушенія. Съ точки зрѣнія угол. политики, руководимой интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, попустительство, недонесеніе о предстоящемъ угол. правонарушеніи, недонесеніе объ учиненномъ угол. правонарушеніи, укрывательство преступника и нажива на счетъ учиненнаго угол. правонарушенія не составляютъ никакого соучастія въ томъ угол. правонарушеніи, къ которому они относятся (выше с. 525—527; 531—532; 537), и не могутъ быть огульно признаны преступными. Напротивъ, съ точки зрѣнія этой угол. политики, необходимо выдѣлить въ каждой изъ этихъ областей лишь отдѣльныя опредѣленныя дѣянія, обязанныя своимъ происхожденіемъ болѣе или менѣе сильно напряженному состоянію преступности чловѣка, нуждающемуся въ обузданіи путемъ наказанія, и признать ихъ отдѣль-

ными угол. правонарушѣніями (выше с. 528—529; 530; 532—533; 534—535; 537).

Какимъ же принципомъ долженъ руководиться законодатель, съ этой точки зрѣнія, при обложеніи этихъ угол. правонарушеній наказаніями? Рѣшеніе этого вопроса очень легко. Такъ какъ эти угол. правонарушенія должны быть признаны отдѣльными угол. правонарушѣніями, а не способами соучастія въ томъ угол. правонарушеніи, къ которому они относятся; то каждое изъ нихъ должно быть обложено наказаніями въ отдѣльности, безъ всякаго примѣненія къ нему правилъ о наказуемости видовъ соучастія въ преступленіи.

Этого взгляда и держатся нѣкоторыя культ. угол. законодательства, какъ напр., венгерское угол. уложеніе (§§ 370—378), голландское (§§ 135—137; 189; 416—417), норвежское (§§ 132; 241; 317—321) и наше (162—164; 166—170; 491; 616—619), а также нашъ мир. уставъ (64; 159; 172; 180—180¹).

Германское угол. уложеніе также проводитъ этотъ правильный взглядъ (§§ 139; 257 ч. 1—2; 258—262), но съ однимъ исключеніемъ. Если человекъ заранѣе, еще передъ учиненіемъ преступления или проступка, обѣщаль съ своей стороны прест. потачку (выше с. 538) и потомъ, по учиненіи этого преступления или проступка, исполнилъ свое обѣщаніе на дѣлѣ и дѣйствительно оказалъ обѣщанную потачку; то онъ, въ видѣ исключенія, подвергается наказанію только за свое пособничество т. е. только за дачу обѣщанія о прест. потачкѣ (§ 257 ч. 3). Осуществленіе же прест. потачки на дѣлѣ, хотя и составляетъ отдѣльное угол. правонарушеніе, но остается безнаказаннымъ. Это исключеніе не относится къ потачкѣ-укрывательству (§ 258. — Выше с. 538—539).

Итальянское угол. уложеніе также придерживается вообще правильнаго взгляда, но допускаетъ отступленіе отъ него. Это отступленіе состоитъ въ томъ, что, устанавливая отдѣльныя наказанія за прест. потачку и прест. укрывательство, какъ за отдѣльные проступки (выше с. 538), итальянское угол. уложеніе запрещаетъ налагать нѣкоторыя изъ этихъ наказаній лишеніемъ свободы выше половины того размѣра, который положенъ закономъ за проступокъ, затронутый прест. потачкой или прест. укрывательствомъ въ данномъ случаѣ (225; 421).

Французское угол. уложеніе поступаетъ непослѣдовательно и не совсѣмъ правильно. Оно отдѣляетъ прест. укрывательство вещей, добытыхъ посредствомъ преступления или проступка (§ 62), т. е. прест. содѣйствіе прест. наживѣ на счетъ учиненнаго преступления или проступка отъ отдѣльныхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣн-

ныхъ въ области укрывательства учинителей преступленій (§§ 83; 248; 359). За отдѣльныя преступленія и проступки послѣдняго рода узаконены этимъ уложеніемъ отдѣльныя наказанія. Виновные же въ укрывательствѣ вещей, добытыхъ другими лицами посредствомъ преступленія или проступка, подлежатъ, въ видѣ общаго правила (§ 62), тому наказанію, которое положено закономъ сообщникамъ т. е. подстрекателямъ и пособникамъ за преступленіе или проступокъ, послужившіе средствомъ къ добытію этихъ вещей. Изъ этого общаго правила допущено только два исключенія. Они состоятъ въ томъ, что къ виновнымъ въ укрывательствѣ вещей, добытыхъ посредствомъ преступленія, смертная казнь не примѣняется, а безсрочная каторга и ссылка на поселеніе обязательно замѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ срочной каторгой (§ 63).

Въ нашемъ уложеніи о нак. также много непослѣдовательности и отступленій отъ правильнаго взгляда. Въ самомъ дѣлѣ попустительство (Ул. 14 ч. 2; 125), недонесеніе о предстоящемъ преступленіи (15; 125; 128 ч. 1), укрывательство преступника (14 ч. 3 124; 128 ч. 2; 1236) и укрывательство вещей, добытыхъ преступленіемъ (14 ч. 3; 124) т. е. прест. содѣйствіе прест. наживѣ на счетъ учиненнаго преступленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторые случаи прест. содѣйствія прест. наживѣ, предусмотрѣнные въ качествѣ отдѣльныхъ преступленій (1701 ч. 1; 1702 п. 2; 1705), обложены наказаніемъ такъ, какъ будто бы они представляли собой нѣкоторое соучастіе въ томъ преступленіи, къ которому они относятся (выше с. 526; 529; 531; 536—537; 539). За недонесеніе же объ учиненномъ преступленіи (Ул. 15; 126—128 ч. 1) точно также, такъ и за нѣкоторые случаи укрывательства преступниковъ (316, по прод. 1906 г.; 317) и нѣкоторые случаи прест. содѣйствія прест. наживѣ на счетъ учиненнаго преступленія (1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1705), предусмотрѣнные уложеніемъ о нак. въ качествѣ отдѣльныхъ преступленій, положены наказанія въ отдѣльности, безъ смѣшенія съ системой наказаній за соучастіе въ преступленіи (выше с. 533; 536; 539).

§ 114. Соучастіе въ уголовномъ правонарушеніи, имѣющемъ мѣсто въ кругу попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго уголовного правонарушенія. Съ точки зрѣнія угол. политики народнаго благосостоянія, попустительство, недонесеніе о предстоящемъ угол. правонарушеніи, недонесеніе объ учиненномъ угол. правонарушеніи, укрывательство преступника и нажива на счетъ учиненнаго угол. правонарушенія не состав-

ляють никакого соучастія въ томъ угол. правонарушеніи, къ которому они относятся (выше с. 525—527; 531—532; 537; 539), но выдѣляются изъ себя лишь отдѣльные угол. правонарушенія (с. 528—529; 230; 532—533; 534—535; 537; 539—540). Каждое изъ этихъ угол. правонарушеній можетъ быть учинено не только однимъ чело-вѣкомъ въ одиночку, но и нѣсколькими или многими людьми въ соучастіи другъ съ другомъ. Въ случаѣ учиненія этихъ угол. правонарушеній не одиночными преступниками, а соучастниками, должны быть примѣняемы, съ этой точки зрѣнія, общія понятія о соучастіи въ угол. правонарушеніи (выше с. 419; 421—425; 428—429; 435; 519) и о подраздѣленіи соучастниковъ на виды (с. 435—436; 438; 458; 465; 485; 519), а также общія правила о распредѣленіи угол. отвѣтственности между различными видами соучастниковъ (с. 456; 459—460; 484—485; 504; 507—508; 519—520).

Нѣкоторыя культ. угол. законодательства, какъ напр., германское угол. уложеніе (§§ 139; 257—262), венгерское (§§ 370—378), голландское (§§ 135—137; 189; 416—417), норвежское (§§ 132; 241; 317—321) и наше (162—164; 166—170; 491; 616—619), а также нашъ мир. уставъ (64; 159; 172; 180—180¹), признають лишь существованіе отдѣльныхъ угол. правонарушеній въ разсматриваемомъ нами кругу (выше с. 529; 531; 533—534; 535—536; 537—539) и не дѣлають никакихъ спеціальныхъ постановленій о соучастіи въ этихъ правонарушенияхъ. Отсюда ясно, что эти законодательства логически требуютъ примѣненія общихъ правилъ закона о соучастіи и къ этимъ угол. правонарушениямъ.

Что касается нашего уложенія о нак., то этотъ взглядъ вполне примѣнимъ къ тѣмъ категоріямъ случаевъ такъ называемой прикосновенности, которыя оно признаеть не соучастіемъ въ преступленіи, а отдѣльными преступленіями и облагаетъ отдѣльными наказаніями, не сохраняя зависимости наказаній за эти прест. дѣянія отъ наказаній, узаконенныхъ за тѣ преступленія, которыхъ касаются эти прест. дѣянія (выше с. 541). Таковы: прест. недонесеніе объ учиненномъ преступленіи (Ул. 15; 126—128 ч. 1), нѣкоторые случаи укрывательства преступниковъ (316, по прод. 1906 г.; 317) и нѣкоторые случаи прест. содѣйствія прест. наживѣ на счетъ учиненнаго преступленія (1701 ч. 2; 1702 п. 1; 1705). Но этотъ взглядъ не примѣнимъ къ тѣмъ категоріямъ случаевъ такъ называемой прикосновенности, которыя наше уложеніе о нак. смѣшиваетъ съ соучастіемъ въ преступленіи и облагаетъ наказаніями примѣнительно къ системѣ наказаній за соучастіе въ преступленіи. Это имѣеть мѣсто (выше с. 541): въ слу-

чаяхъ прест. попустительства (Ул. 14 ч. 2; 125), въ случаяхъ прест. недонесенія о предстоящемъ преступленіи (15; 125; 128 ч. 1), въ большинствѣ случаевъ укрывательства преступника (14 ч. 3; 124; 128 ч. 2; 1236), въ большинствѣ случаевъ укрывательства вещей, добытыхъ преступленіемъ (14 ч. 3; 124) т. е. въ большинствѣ случаевъ прест. содѣйствія прест. наживѣ на счетъ учиненнаго преступленія и въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ это наживы, выдѣленныхъ уложеніемъ о нак. въ отдѣльныя преступленія (1701 ч. 1; 1702 п. 2; 1705). Къ этимъ случаямъ должны примѣняться специальныя относящіяся къ нимъ постановленія уложенія о нак.

§ 115. Стеченіе соучастія въ уголовномъ правонарушеніи съ послѣдующимъ уголовнымъ правонарушеніемъ, относящимся къ области попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго уголовного правонарушенія. Бываютъ случаи, что человѣкъ заранѣе, еще передъ осуществленіемъ болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія въ стадіи совершенія, обѣщаетъ виновнику или другому соучастнику свое попустительство или недонесеніе объ этомъ предстоящемъ правонарушеніи, а, на случай учиненія, свое недонесеніе объ учиненіи, или свое укрывательство преступника, или содѣйствіе наживѣ на счетъ учиненнаго правонарушенія. Что же мы имѣемъ передъ собой въ этихъ случаяхъ?

Эти случаи раздѣляются на двѣ категоріи.

Въ случаяхъ I-й категоріи передъ нами выступаетъ на сторонѣ обѣщателя только одно угол. правонарушеніе, а именно — одинъ изъ видовъ прест. соучастія въ угол. правонарушеніи, прест. пособничество и при томъ интеллектуальное (выше с. 465—466; 469).

Это имѣетъ мѣсто въ слѣд. случаяхъ. Человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно и при томъ умышленно, заранѣе, передъ осуществленіемъ болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія въ стадіи совершенія, даетъ обѣщаніе виновнику или другому соучастнику попустить это правонарушеніе, или не доносить объ его предстоящемъ осуществленіи, а, на случай учиненія, не доносить о происшедшемъ учиненіи, или оказать укрывательство преступнику, или содѣйствіе наживѣ на счетъ учиненнаго правонарушенія. Обѣщавъ это, онъ въ послѣдствіи своевременно исполняетъ свое обѣщаніе на дѣлѣ, но — такимъ образомъ, что исполненіе этого обѣщанія не подходитъ ни подъ одно изъ отдѣльныхъ угол. правонарушеній, предусмотрѣнныхъ дѣйствующимъ угол. правомъ въ кругу попусти-

тельства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго угол. правонарушенія.

Въ этихъ случаяхъ дача обѣщанія о попустительствѣ, или недонесеніи, или укрывательствѣ преступника, или содѣйствіи наживѣ на счетъ учиненнаго угол. правонарушенія составляетъ прест. интеллектуальное пособничество, а исполненіе этого обѣщанія на дѣлѣ не представляетъ никакого угол. правонарушенія. Поэтому, и виновный обѣщатель подлежитъ наказанію только за свое интеллектуальное пособничество осуществленію соучастнаго угол. правонарушенія.

Въ случаяхъ II-й категоріи мы имѣемъ передъ собой на сторонѣ обѣщателя стеченіе прест. интеллектуальнаго пособничества одному угол. правонарушенію съ однимъ или нѣсколькими отдѣльными угол. правонарушеніями, предусмотрѣнными дѣйствующимъ угол. правомъ въ кругу попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго угол. правонарушенія.

Это имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ. Человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно и при томъ умышленно, заранѣе, передъ осуществленіемъ болѣе или менѣе важнаго угол. правонарушенія въ стадіи совершенія, далъ одно или нѣсколько изъ извѣстныхъ только что указанныхъ обѣщаній виновнику или другому соучастнику (выше с. 543). Обѣщавъ это, этотъ человѣкъ впослѣдствіи своевременно исполнилъ данное обѣщаніе или обѣщанія и при томъ исполнилъ такъ, что этимъ исполненіемъ учинилъ одно или нѣсколько изъ отдѣльныхъ угол. правонарушеній, предусмотрѣнныхъ дѣйствующимъ угол. правомъ въ кругу попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго угол. правонарушенія.

Въ этихъ случаяхъ виновный обѣщатель и исполнитель своихъ обѣщаній подлежитъ наказанію уже не за одно, а за два или нѣсколько угол. правонарушеній, по правиламъ закона о наказаніи за совокупность угол. правонарушеній.

Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ толковать, съ точки зрѣнія логики, постановленія тѣхъ культ. угол. законодательствъ, которыя, подобно венгерскому угол. уложенію, голландскому, норвежскому, нашему, а также нашему мир. уставу, признаютъ лишь существованіе отдѣльныхъ угол. правонарушеній въ кругу попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго угол. правонарушенія (выше с. 540), но не устанавливаютъ никакихъ исключеній изъ своихъ общихъ правилъ о наказуемости стеченія угол. правонарушеній для тѣхъ случаевъ, когда дѣло идетъ о стеченіи прест. интеллек-

туального пособничества въ видѣ дачи вышеозначеннаго обѣщанія съ послѣдующимъ угол. правонарушеніемъ, состоящимъ въ исполненіи этого обѣщанія на дѣлѣ. Эту мысль проводитъ относительно нашего уголовного уложенія и Гретенеръ ¹⁾.

Высказанный нами взглядъ примѣнимъ и къ германскому угол. уложенію (§§ 139; 258—262), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имѣеть мѣсто обѣщаніе и исполненіе заранѣе обѣщанной прест. потачки. Въ этихъ случаяхъ германское угол. уложеніе прямо предписываетъ наказывать лишь за пособничество преступленію или проступку дачей обѣщанія прест. потачки (257 ч. 3. — Выше с. 540). Самое же исполненіе этого обѣщанія, являющееся по германскому угол. уложенію, особымъ угол. правонарушеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ прест. потачки, остается безъ наказанія.

Постановленія нашего уложенія о нак. по разсматриваемому вопросу далеко не всегда ясны.

Въ случаѣ заранѣе обѣщаннаго и впослѣдствіи выполненнаго обѣщанія объ укрывательствѣ преступника наше уложеніе о нак. прямо признаетъ только пособничество преступленію, а не стеченіе преступленій и наказуетъ только за пособничество (13 ч. 5; 121 въ связи съ 14 ч. 3; 124).

Въ случаяхъ же заранѣе обѣщаннаго и впослѣдствіи выполненнаго попустительства, недонесенія и содѣйствія прест. наживѣ на счетъ учиненнаго преступленія наше уложеніе о нак. не высказываетъ этого взгляда ни прямо, ни косвенно, но за то не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека и на признаніе стеченія преступленій. Такимъ образомъ, возникаетъ разумное сомнѣніе, можно ли видѣть въ этихъ случаяхъ, съ точки зрѣнія нашего уложенія о нак., стеченіе преступленій или слѣдуетъ признать также, какъ и въ случаѣ заранѣе обѣщаннаго и впослѣдствіи выполненнаго укрывательства преступниковъ, только одно преступленіе. А такъ какъ разумное сомнѣніе должно быть истолковываемо, по общему правилу, въ пользу обвиняемаго (выше с. 157); то необходимо заключить, что и въ этихъ случаяхъ мы должны признать на сторонѣ виновнаго обѣщателя, виновно исполнившаго свое обѣщаніе, не стеченіе преступленій, а только одно преступленіе. Такимъ преступленіемъ является, съ точки зрѣнія уло-

1) Gretener — Das Strafgesetzbuch für Russland vom Jahre 1903. Sonderabdruck aus „Gerichtssaal“. Stuttgart. 1905. Band 67, Heft 1—5. S. 74—75.

женія о нак.: въ однихъ случаяхъ — попустительство [14 ч. 2; 125], въ другихъ — недонесеніе о предстоящемъ или объ учиненномъ преступленіи [15; 125—128 ч. 1] и въ третьихъ — пособничество преступленію посредствомъ дачи общанія объ укрывательствѣ вещей добытыхъ этимъ преступленіемъ [13 ч. 5; 121 въ связи съ 14 ч. 3; 124] ¹⁾).

Юрьевъ, 1908. I. 9.

1) Во время печатанья первыхъ восьми листовъ этой книги примѣнялось, съ нѣкоторыми исключеніями, „Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1902 года“, а „Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1906 года“ еще не вышло въ свѣтъ. Поэтому, говоря въ первыхъ восьми листахъ объ измѣненіяхъ, произведенныхъ законодателемъ съ 1885 года въ какихъ-нибудь статьяхъ уложенія о наказаніяхъ или устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, я сдѣлалъ нѣсколько указаній на „Продолженіе Свода Законовъ 1902 года“. 30 марта 1907 г. опубликовано Высочайшее повелѣніе о распубликованіи „Продолженія“ къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, по изданію 1906 года (Собр. уз. 1907. Отд. I. № 56. ст. 555). Въ виду этого, необходимо замѣнить и нѣсколько сдѣланныхъ мною указаній на „Продолженіе Свода Законовъ 1902 года“ указаніями на „Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1906 года“. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эта замѣна нисколько не измѣнитъ смысла приведенныхъ мною статей уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такъ какъ одни изъ этихъ статей не потерпѣли съ 1885 г. никакихъ измѣненій, а другія подверглись измѣненіямъ, указаннымъ въ „Продолженіи Свода Законовъ 1902 года“, но отсюда цѣликомъ перешли въ пятую часть „Продолженія Свода Законовъ Россійской Имперіи 1906 года“.

Оглавленіе.

Русское уголовное право.

Введеніе.

Глава I. Предварительныя свѣдѣнія.

§ 1. Матерьяльныя и духовныя потребности человѣка, стремленіе къ ихъ удовлетворенію, условія жизни, гостударство и право (стр. 3).

§ 2. Культурное гостударство и высшій руководящій принципъ его общественной дѣятельности — поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія, матерьяльнаго и духовнаго (9).

§ 3. Уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова (11).

§ 4. Подраздѣленіе уголовного права въ обширномъ смыслѣ слова на двѣ и на четыре вѣтви (12).

§ 5. Уголовное право и его подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную (14).

§ 6. Названія уголовного права (15).

§ 7. Энциклопедическое мѣсто уголовного права (15).

§ 8. Наука уголовного права, ея методъ съ его наиболѣе употребительными видами и ея составъ: исторія уголовного права, догма уголовного права и уголовная политика (16).

§ 9. Литература уголовного права (25).

§ 10. вспомоgetельныя науки и отрасли знанія (53).

Общая часть русскаго уголовного права.

Отдѣлъ I. Источники уголовного права.

Глава II. Источники уголовного права.

§ 11. Источники права (57).

§ 12. Источники уголовного права вообще и источники его въ культурныхъ гостударствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи (58).

§ 13. Подраздѣленіе уголовного права на общее и особенное (60).

§ 14. Подраздѣленіе общаго уголовного права на двѣ части: общую и особенную (61).

§ 15. Краткій перечень главныхъ законодательныхъ

памятниковъ общаго уголовного права въ Россійской Имперіи (61). § 16. Дѣйствующее общее уголовное право Россійской Имперіи или, короче сказать, дѣйствующее русское уголовное право, его источникъ — законъ и внѣшнія формы воплощенія этого источника (75). § 17. Подраздѣленіе дѣйствующаго русскаго общаго уголовного права на двѣ части: общую и особенную (77). § 18. Пособія къ изученію русскаго уголовного права (79): I] пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уголовныхъ законовъ Россійской Имперіи, II] пособія къ изученію судебной практики по общей и особенной части общаго уголовного права Россійской Имперіи и III] литературныя пособія къ изученію общей и особенной части общаго уголовного права Россійской Имперіи, съ краткимъ указаніемъ главнѣйшихъ литературныхъ пособій къ изученію общей и особенной части общаго уголовного права во Франціи, Австріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Италиі, Англии и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. § 19. Дѣйствующее особенное уголовное право Россійской Имперіи (86).

Глава III. Уголовный законъ.

§ 20. Понятіе уголовного закона (87). § 21. Основное содержаніе и главныя формы выраженія уголовныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (88). § 22. Санкція уголовного закона въ тѣсномъ смыслѣ слова (90). § 23. Съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія, законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ уголовного права въ культурномъ государствѣ (92). § 24. Дѣйствіе уголовного закона во времени (93). § 25. Дѣйствіе уголовного закона въ культурномъ государствѣ по мѣсту и лицамъ (99). § 26. Выдача преступниковъ (116). § 27. Толкованіе уголовного закона (153). § 28. Пополненіе уголовного закона по аналогіи уголовнымъ судомъ (158). § 29. Законная сила судебного толкованія и аналогическаго пополненія уголовного закона. Дѣйствующее русское законодательство и неправильный взглядъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (162).

Отдѣлъ II. Преступленіе.

Глава IV. Понятіе уголовного правонарушенія, подраздѣленіе и составъ.

§ 30. Уголовное правонарушеніе, какъ нарушеніе правового порядка (169). § 31. Отличительный признакъ преступнаго (172).

III

- § 32. Опредѣленіе понятія объ уголовномъ правонарушеніи (188).
§ 33. Отношеніе уголовного правонарушения къ грѣху, безнравственности и неприличію (189). § 34. Классификація уголовныхъ правонарушеній (190). § 35. Составъ преступленія (199).

Глава V. Учинитель преступленія.

- § 36. Учинитель преступленія, съ точки зрѣнія уголовного права (200). § 37. Учинитель преступленія, съ точки зрѣнія науки уголовного права (202). § 38. Приверженцы свободы воли (202). § 39. Сторонники подчиненія воли закону причинности (206). § 40. Послѣдователи смѣшанной доктрины (218). § 41. Общее заключеніе объ учинителѣ уголовного правонарушения (218). § 42. Введеніе въ ученіе о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости (218). § 43. Обстоятельства, обуславливающія состояніе невмѣняемости (220). § 44. Дѣтскій и юный возрастъ (221). § 45. Глухонѣмота (230). § 46. Идіотизмъ (231). § 47. Старческое уморазслабленіе (233). § 48. Душевные болѣзни (233). § 49. Болѣзненные состоянія организма (244). § 50. Сонныя состоянія (247). § 51. Сонambulизмъ (248). § 52. Гипнозъ (248). § 53. Опыяненіе (252). § 54. Аффекты (254). § 55. Состояніе невмѣняемости (255). § 56. Состояніе вмѣняемости (266). § 57. Вмѣненіе поступковъ и ихъ послѣдствій въ вину человѣку, при чередующихся состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости (270).

Глава VI. Предметъ преступленія.

- § 58. Общее понятіе о предметѣ уголовного правонарушения (273). § 59. Условія, устраняющія неправомерность посягательства на человѣческія блага (277). § 60. Правовая обязанность къ посягательству (278). § 61. Дисциплинарная власть (281). § 62. Гражданскія имущественныя и личныя права (283). § 63. Необходимая оборона (283). § 64. Правомѣрное самоуправство (300). § 65. Юридическая сила согласія пострадавшихъ (303).

Глава VII. Преступное дѣяніе.

- § 66. Понятіе преступнаго дѣянія (306). § 67. Внѣшняя составная часть преступнаго дѣянія (306). § 68. Внутренняя составная часть преступнаго дѣянія (313). § 69. Классификація винов-

ности (317). § 70. Умысль (319). § 71. Подраздѣленіе умысла на виды и подвиды (327). § 72. Неосторожность и подраздѣленіе ея на виды (332). § 73. Извиняющія обстоятельства (339). § 74. Случай (339). § 75. Ошибка (341). § 76. Физическое принужденіе (350). § 77. Крайняя необходимость (351). § 78. Взволнованность оборонителя (356). § 79. Обязательный, но неправомѣрный приказъ начальства (358). § 80. Непреодолимое постгипнотическое внушеніе (363). § 81. Стеченіе умысла и неосторожности (365).

Глава VIII. Подраздѣленіе уголовныхъ правонарушеній на обыкновенныя, квалифицированныя и привилегированныя.

§ 82. Подраздѣленіе уголовныхъ правонарушеній, по ихъ особенному составу, на обыкновенныя и видоизмѣненныя, а послѣднихъ на квалифицированныя т. е. повышенныя и привилегированныя т. е. пониженныя (370).

Глава IX. Осуществленіе преступленія.

§ 83. Понятіе объ осуществленіи преступленія (373). § 84. Стадіи осуществленія уголовныхъ правонарушеній (374). § 85. Голый умысль (374). § 86. Обнаруженіе умысла (375). § 87. Приготовленіе (377). § 88. Покушеніе и его понятіе (388). § 89. Добровольно остановленное покушеніе (391). § 90. Неоконченное покушеніе и оконченное покушеніе (394). § 91. Наказуемость покушенія (395). § 92. Покушеніе на уголовное правонарушеніе съ негоднымъ средствомъ (398). § 93. Покушеніе надъ негоднымъ объектомъ (408). § 94. Неосторожное покушеніе (416). § 95. Совершеніе (417). § 96. Стеченіе различныхъ стадій осуществленія уголовныхъ правонарушеній (418).

Глава X. Соучастіе въ преступленіи.

§ 97. Общее понятіе о соучастіи въ преступленіи (419). § 98. Классификація соучастія въ преступленіи (429). § 99. Подраздѣленіе соучастія въ уголовномъ правонарушеніи, по различію состава уголовныхъ правонарушеній (430). § 100. Подраздѣленіе соучастія въ уголовномъ правонарушеніи, по роду виновности соучаст-

никовъ (431). § 101. Подраздѣленіе соучастія въ уголовномъ правонарушеніи, по различію поведенія соучастниковъ (435). § 102. Винови́чество (438). § 103. Совиновничество (457). § 104. Пособничество (465). § 105. Подстрекательство (485). § 106. Отказъ отъ участія въ преступленіи (514). § 107. Наказуемость соучастника преступленія, при стеченіи нѣсколькихъ различныхъ видовъ соучастія (515). § 108. Соучастіе участниковъ многолюднаго сборища въ преступленіи (518).

Глава XI. Прикосновенность къ преступленію.

§ 109. Значеніе термина „прикосновенность къ преступленію“ (525). § 110. Преступныя проявленія невоспрепятствованія осуществленію уголовного правонарушения (527). § 111. Преступныя проявленія покровительства учиненному уголовному правонарушенію (531). § 112. Преступное содѣйствіе извлеченію имущественныхъ выгодъ изъ имущества, добытаго другимъ лицомъ посредствомъ уголовного правонарушения (537). § 113. Наказуемость уголовныхъ правонарушений, имѣющихъ мѣсто въ кругу попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго уголовного правонарушения (539). § 114. Соучастіе въ уголовномъ правонарушеніи, имѣющемъ мѣсто въ кругу попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго уголовного правонарушения (541). § 115. Стеченіе соучастія въ уголовномъ правонарушеніи съ послѣдующимъ уголовнымъ правонарушеніемъ, относящимся къ области попустительства, недонесенія, укрывательства и наживы на счетъ учиненнаго уголовного правонарушения (543).

Опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
17	20	сверху	правильъ,
17	21	„	изъ
68	24	„	Имперіи 1902
68	25	„	(Ч. II).
76	32	„	1902 года“ (Часть II-я).
79	18... 20	„	по изложенію 1906 г.
79	19	„	по продолженію 1902 г.
80	21	„	по Продолженію 1902 г.
80	23—25	„	1902 г. (Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1902 г. Часть вторая. Статьи къ Томамъ VIII. . . XVI.).
105	12	„	прод. 1902 г.
109	37	„	прод. 1902 г.
113	6... 24	„	прод. 1902 г.
191	23	„	Reich), португальское 1886 г. Reich), и т. д.
192	1	„	1881 г., португальское 1886 г. Reich), и т. д.
197	36	„	денежныхъ законовъ
244	39	„	В. Р. Говерсъ
244	39	„	Дж. Зиббальдъ
244	40	„	Варицкаго.
359	20	„	всесторонняго
366	8	„	этихъ
366	33	„	обстоятельствъ,
367	38	„	срдце
428	30	„	нѣсколькихъ людей
436	11	„	терминъ : „пособникъ“, но
436	12	„	„совиновникъ“, „подстрекатель“, а
436	16	„	„Подстрекатели“ же
476	27	„	преступленіе другого рода.

Рис. 570.

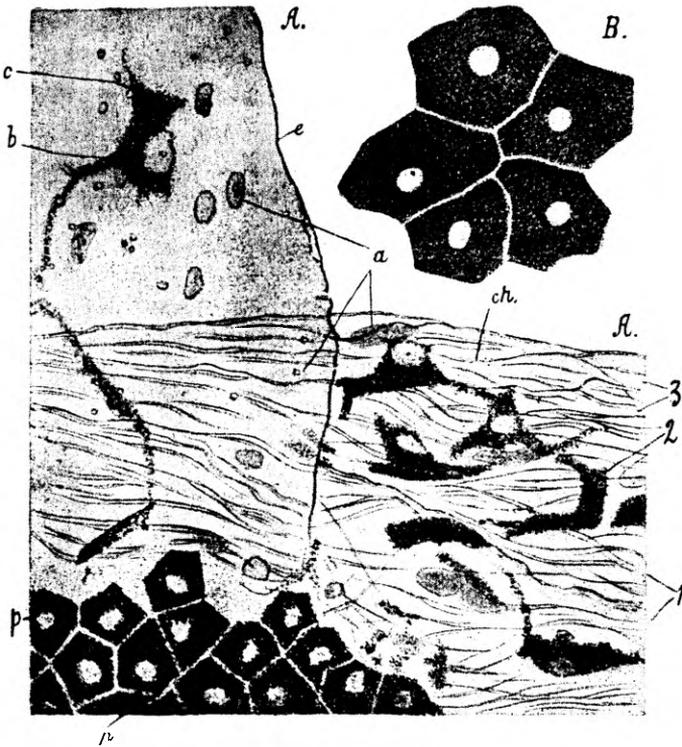

Рис. 570. А — сосудистая оболочка глаза человека съ поверхности: *ch* — основа сосудистой оболочки: 1 — эластинныя волокна; 2 — многоотростчатыя пигментныя кѣтки соединительной ткани; *a* — ядра такихъ же безпигментныхъ кѣтокъ; 3 — клей дающія волокна основы сосудистой оболочки; *b* — пигментная кѣтка сосудистой оболочки, просвѣчивающая чрезъ стекловидную перепонку той же оболочки (*c*); *e* — стекловидная перепонка сосудистой оболочки глаза; *c* — круглыя отверстія въ ней; *p* — видъ съ внутренней поверхности пигментныхъ эпителиальныхъ кѣтокъ сѣтчатки, выстилающихъ внутреннюю поверхность стекловидной перепонки сосудистой оболочки глаза. Увеличеніе 400. В — плоскія пигментныя кѣтки соединительной ткани видимыя съ поверхности, изъ надсосудистой пластинки глаза собаки. Увеличеніе 600 (Лавдовскій).

производить амебовидныя движенія, а при болѣе сильномъ и длительномъ раздраженіи способны даже самостоятельно передвигаться, принявъ предварительно шарообразную форму. То же самое относится и къ жировой кѣткѣ, когда она утратитъ жиръ.

в. Фагоцитозъ.

Клѣтки рыхлой волокнистой ткани всѣ безъ исключенія, какъ подвижныя, такъ и неподвижныя обладаютъ въ высшей степени способностью захватывать жидкія вещества и твердыя частицы изъ внѣшней среды, какъ съ цѣлью питанія, такъ и съ цѣлью удаленія инородныхъ тѣлъ изъ внутренней среды организма включеніемъ ихъ въ себя (фагоцитозъ). Въ этомъ отношеніи ихъ дѣятельность одинакова съ таковой же лейкоцитовъ. Клѣтки способны также выдѣлять изъ себя наружу какъ раньше захваченныя вещества, такъ и выработанныя ими самими вещества.

с. Жирообразовательная способность.

Въ другихъ отношеніяхъ фізіологическая дѣятельность шарообразныхъ клѣтокъ рыхлой волокнистой ткани весьма разнообразна. При избыточномъ питаніи онѣ способны, какъ одноклѣтныя железы, вырабатывать жиръ и или выдѣлять его во внѣшнюю среду, или накапливать въ своемъ тѣлѣ. Первоначальные признаки жирообразовательной дѣятельности клѣтки то шарообразной, то многогранной, то пластинчатой формы, смотря по внѣшнимъ условіямъ существованія въ данный моментъ, заключаются въ томъ, что въ клѣточномъ тѣлѣ явно волокнисто-сѣтчатого строенія съ большимъ количествомъ неорганизованныхъ жидкихъ веществъ въ промежуткахъ, т. е. въ плазматическихъ клѣткахъ (Plasmazellen) появляются зернистыя образованія съ матовымъ блескомъ, отъ осміевой кислоты окрашивающіяся въ бурый цвѣтъ. (Рис. 571—573.) Далѣе эта матовая зернистость постепенно превращается въ блестящую — жировую, окрашивающуюся отъ осміевой кислоты въ черный цвѣтъ. Потомъ въ тѣлѣ клѣтки накапливается все болѣе и болѣе жировыхъ зеренъ, которыя возрастаютъ въ объемѣ каждое въ отдѣльности. Наконецъ ближайшія изъ зеренъ, соединяясь вмѣстѣ, даютъ въ общемъ картину жировой капельки, помѣщающейся въ сильно растянутомъ клѣточномъ тѣлѣ съ ядромъ, оттѣсненнымъ къ поверхности и сплюсненнымъ въ большей или меньшей степени до формы круглой или овальной пластинки. Такова жировая клѣтка.

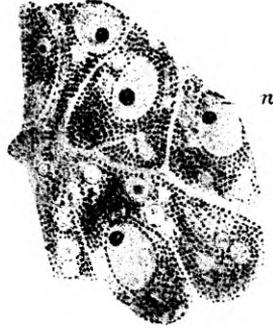
На всѣхъ стадіяхъ своего развитія жировая клѣтка способна проявлять амебовидныя движенія и фагоцитозъ.

Рис. 571.

А

Рис. 572.

В

Рис. 571, 572. Жировыя клѣтки подкожнаго слоя трехдневнаго щенка: Рис. 571 группа жировыхъ клѣтокъ, окрашенныхъ осміевою кислотою: n — ядро клѣтки; мелкіе черныя жировыя шарики въ клѣточномъ тѣлѣ, еще не слившіеся въ большія капельки. Рис. 572 группа молодыхъ жировыхъ клѣтокъ съ проявленной зернистостью въ ихъ клѣточномъ тѣлѣ, являющейся предшествующей стадіей появленія жировыхъ шариковъ: n — клѣточное ядро. Увеличеніе 700 (Metzner).

Рис. 573.

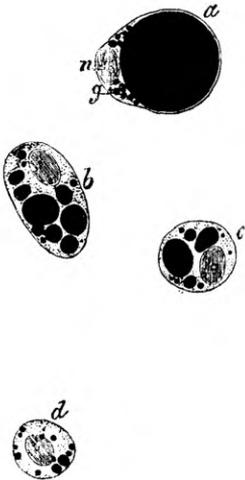

Рис. 573. Жировыя клѣтки изъ подкожной клѣтчаткы зародыша коровы длиною въ 45 сантиметровъ послѣ подкожнаго впрыскиванія 1% раствора осміевоыя кислоты, разсматриваемыя въ глицеринѣ; a — почти вполне развитая жировая клѣтка, въ которой виденъ жировой шарикъ, окрашенный осміемъ въ черный цвѣтъ; n — клѣточное ядро; g — жировыя зерна, лежащія въ области ядра и не соединившіяся еще съ главной жировой массой клѣтки; организованныя вещества клѣточного тѣла въ большемъ количествѣ замѣтны въ области ядра, а жировой шарикъ они окружаютъ въ видѣ едва замѣтнаго тонкаго слоя; d — шарообразная клѣтка рыхлой волокнистой ткани въ началѣ выработки жира; c, b — промежуточныя формы развитія жировой клѣтки. Увеличеніе 550 (Ranvier).

Жировыя клѣтки образуются по длинѣ и вблизи капилларовъ, и по мѣрѣ ихъ образованія новообразуются все новыя и новыя сѣти капилларовъ, вовлекая въ жиροобразовательную функцію все новыя и новыя клѣтки рыхлой волокнистой ткани. (Рис. 574, 575.)

При недостаточномъ питаніи организма жировыя клѣтки выдѣляютъ жиръ изъ своего тѣла въ видѣ мельчайшихъ зеренъ, которыя захватываются привлеченными сюда во

Рис. 574.

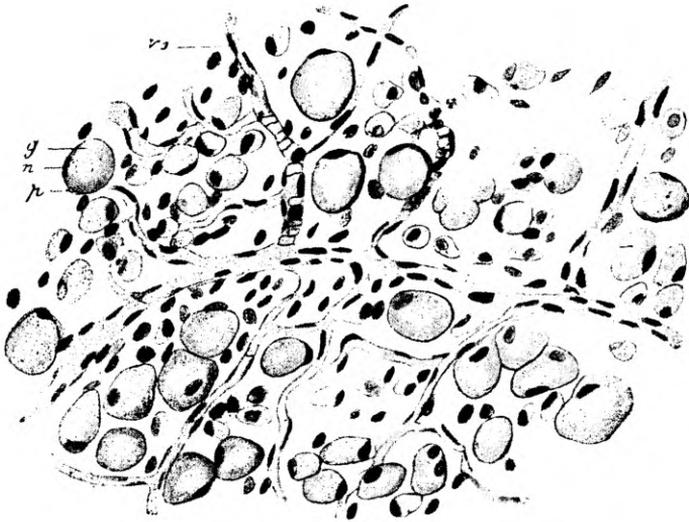

Рис. 574. Брыжжейка молодой крысы съ поверхности: vs — кровеносные сосуды; n — ядро жировой клѣтки; р — клѣточное тѣло въ видѣ тонкаго слоя вокругъ капельки жира — g. Увеличеніе 250 (Prenant).

множествѣ (положительный хемотаксизмъ) подвижными шарообразными клѣтками и лейкоцитами и уносятся ими для доставленія въ кровь на потребность организма.

Въ заключеніе жировыя клѣтки опять превращаются въ обыкновенныя клѣтки рыхлой волокнистой ткани, а одновременно съ тѣмъ окружавшая ихъ капиллярная сѣть кровеносныхъ сосудовъ исчезаетъ. Сначала теряется просвѣтъ у сосудовъ и клѣтки, образовывавшія ихъ, стягиваютъ свое тѣло къ ядру, округляются и тѣмъ самымъ приводятъ дан-

ное мѣсто рыхлой волокнистой ткани къ ея первоначальному виду. Но, когда жировыя клѣтки подвергаются обратному развитію (атрофія) черезъ весьма долгое время послѣ своего образованія, вещества ихъ клѣточного тѣла на столько преобразовались, что бывають уже не способны сокращаться вслѣдъ за выдѣленіемъ жира, какъ это наблюдается у старыхъ животныхъ. Тогда жиръ по мѣрѣ убыванія изъ громадной вакуолы жировой клѣтки постепенно

Рис. 575.

Рис. 575. Группы жировыхъ клѣтокъ — а въ подкожной волокнистой соединительной ткани — м зародыша быка длиною въ 35 сантиметровъ; с — отдѣльная жировая клѣтка около группы жировыхъ клѣтокъ; р — кровеносные сосуды; черный цвѣтъ жировыхъ клѣтокъ зависитъ отъ дѣйствія на нихъ осмевой кислоты. Увеличеніе 50 (Ranvier).

замѣщается жидкими веществами клѣточного тѣла, иногда слизью. Такимъ образомъ пузырькообразная жировая клѣтка замѣняется пузырькообразной клѣткой, наполненной слизеобразнымъ веществомъ.

Когда совершается жиροобразование въ клѣткахъ рыхлой волокнистой ткани, то не всѣ клѣтки бывають заняты выработкой жира. Нѣкоторыя клѣтки, сосѣднія съ жиръ образующими, соединенныя съ ними и между собой съ помощью отростковъ своихъ клѣточныхъ веществъ по мѣрѣ увеличенія объема жировыхъ клѣтокъ оказываются сдавлен-

ными, сплюснутыми, растянутыми по поверхности жировых клѣтокъ, но не нарушающими своей прежней взаимной связи. Эти клѣтки съ сильно уплощеннымъ тѣломъ и ядромъ, съ сильно вытянутыми отростками образуютъ клѣточную сѣть вокругъ жировыхъ клѣтокъ, объединяя ихъ и прикрѣпляя въ данномъ мѣстѣ. Эта фиксирующая сѣть клѣтокъ при атрофіи жировыхъ клѣтокъ также возвращается къ своему первоначальному виду. При раздраженіи, напр. при воспаленіи ткани жировыя клѣтки освобождаются отъ жира, превращаясь въ шарообразныя клѣтки рыхлой волокнистой ткани. Въ такія же клѣтки при томъ же условіи превращаются и клѣтки фиксирующей сѣти. Клѣтки этой сѣти **H. Schmidt** описалъ подъ названіемъ какихъ-то особенныхъ спящихъ клѣтокъ (*Schlummernde Zellen*) въ жировой ткани.

d. Тканеобразовательная дѣятельность.

Клѣтки рыхлой волокнистой соединительной ткани, происшедшія отъ шарообразной подвижной клѣтки, способны образовывать клей дающія волокна. Съ этой цѣлью клѣтка выпускаетъ длиннѣйшіе отростки организованныхъ веществъ своего клѣточного тѣла, съ теченіемъ времени превращающіеся въ тончайшія клей дающія волокна. Эти отростки клѣточного вещества, какъ и сама клѣтка, то помѣщаются на существующемъ уже клей дающемъ волокнѣ; то одно волокно-отростокъ клѣтки тянется вдоль волокна, а клѣтка лежитъ въ промежуткѣ между волокнами; то и клѣтка и ея отростокъ — волокно находятся въ межволоконцевыхъ щеляхъ и, соединяясь съ такими же отростками-волоконцами другихъ клѣтокъ, образуютъ самостоятельную сѣть. Въ данномъ случаѣ имѣется дѣло съ отложеніемъ клѣтками рыхлой волокнистой ткани межкѣтного вещества ткани въ видѣ клей дающихъ волоконцевъ. Это клѣтки — ткачи. Онѣ своей дѣятельностью наслаютъ въ рыхлой волокнистой ткани взрослого уже организма на клей дающихъ волокнахъ новыя отложенія волоконцевъ, способствуя тѣмъ ихъ утолщенію. Другія изъ нихъ ткутъ совершенно самостоятельныя волокна, закладывая основу для новыхъ клей дающихъ волоконъ въ ткани. Потому то рыхлая волокнистая ткань взрослого животнаго содержитъ клей

дающихъ волоконъ больше, чѣмъ ткань молодого животнаго, а ткань стараго организма больше, чѣмъ ткань взрослога.

Но не всегда клѣтки рыхлой волокнистой ткани выпускають тонкіе длинные отростки совершенно гладкіе; въ другихъ случаяхъ точно такіе же отростки содержатъ мѣстами въ себѣ утолщенія, раздѣляющія весь длинный отростокъ какъ бы на отдѣльныя колѣнца. Каждое утолщеніе съ соотвѣтственной частью клѣточного отростка представляетъ собою при внимательномъ изслѣдованіи очень маленькую клѣтку, состоящую изъ небольшой части ядерныхъ веществъ, очень мало содержащихъ хроматина, и окруженныхъ вытянутымъ въ длинный отростокъ веществомъ клѣточного тѣла. Въ общемъ же материнская клѣтка съ длиннымъ отросткомъ-волоконцемъ составляетъ многоядерную клѣтку, въ которой одно большее ядро помѣщается въ клѣточномъ тѣлѣ, а меньшія ядра размѣщены въ отросткѣ, потомъ превращающемся въ составную часть клей дающаго волокна. Послѣ этого элементы клѣтокъ отростка-волоконца становятся неопредѣлимыми, но, не смотря на это, онѣ существуютъ или на волокнахъ, или въ волокнахъ клей дающаго вещества. Существованіе этихъ элементарныхъ клѣтокъ, зачаточныхъ клѣтокъ въ рыхлой волокнистой ткани нужно имѣть въ виду, чтобы понять откуда въ этой ткани въ короткое время послѣ соотвѣтственнаго раздраженія появляется множество клѣтокъ при полномъ отсутствіи или при ничтожно выраженномъ размноженіи наличныхъ пластинчатыхъ тканевыхъ клѣтокъ.

Такимъ образомъ клѣтки-ткачи рыхлой волокнистой ткани не только ткуть клей дающія волокна, но вмѣстѣ съ тѣмъ закладываютъ зачаточныя клѣтки, т. е. формируютъ запасныя силы ткани, которыя возбуждаются къ дѣятельности въ моменты особенно усиленной потребности въ клѣткахъ для борьбы съ болѣзнетворными возбудителями—микроорганизмами и для заживленія утраченныхъ частей ткани.

Слѣдовательно, межклѣтное волокнистое клей дающее вещество рыхлой волокнистой ткани есть производное ея клѣточныхъ элементовъ, находящееся въ постоянной и непрерывной органической связи съ ними, получающее отъ нихъ питаніе, временами при извѣстныхъ условіяхъ возбуждающееся, проявляющее усиленную жизненность, при чемъ

зачаточныя клѣтки доходятъ до полнаго развитія, а клей дающее волокнистое вещество или отчасти, или всецѣло распадается и уничтожается.

е. Кровообразовательная дѣятельность.

Шарообразныя подвижныя клѣтки рыхлой волокнистой ткани по своимъ свойствамъ: способности къ амебовиднымъ движеніямъ, способности произвольно передвигаться, проникать черезъ стѣнки кровеносныхъ капилляровъ, способности фагоцитоза тождественны съ лейкоцитами. Поэтому какъ лейкоциты могутъ выселяться изъ кровеносныхъ сосудовъ въ рыхлую волокнистую ткань и появляться здѣсь въ видѣ блуждающихъ клѣтокъ, такъ и подвижныя клѣтки рыхлой волокнистой ткани могутъ поступать черезъ кровеносныя капилляры или лимфеносныя сосуды въ кровь и дѣйствовать въ ней какъ одинъ изъ видовъ лейкоцитовъ. (Рис. 576—578.) Рыхлая волокнистая ткань, составляя подкожную клѣтчатку, подслизистый слой и весьма многія образованія, залегающія въ промежуткахъ между другими тканями и органами тѣла животныхъ, представляетъ собою въ общемъ весьма большую массу, способную доставлять во множествѣ

Рис. 576.

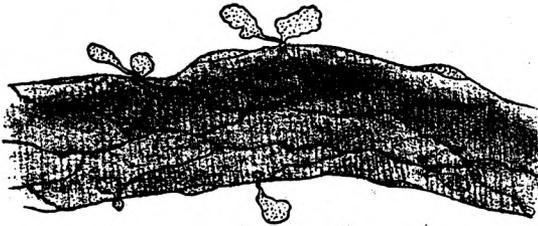

Рис. 576. Выхождение лейкоцитовъ черезъ стѣнку изъ кровеноснаго капилляра — diapedesis (Arnold).

Рис. 577. Выхождение лейкоцитовъ черезъ стѣнку изъ кровеноснаго капилляра: А — лейкоцитъ наполовину выдѣлился, В — онъ же почти совсѣмъ вышелъ изъ капилляра (Мечниковъ).

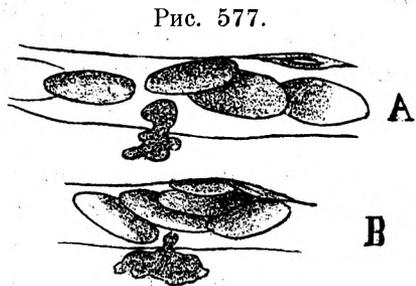

Рис. 578.

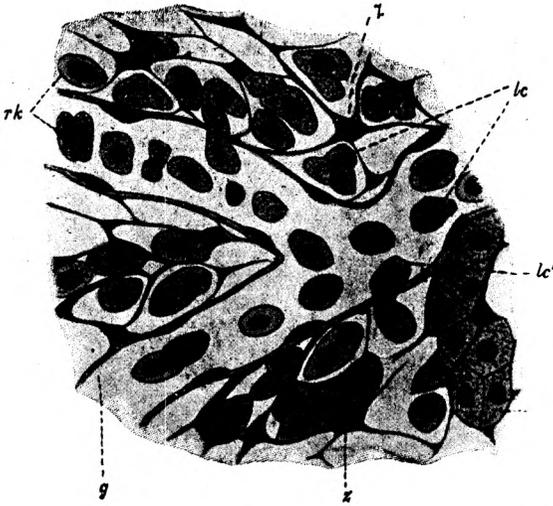

Рис. 578. Сѣченіе селезенки саламандры: *g* — кровеносный капилляръ; *z* — клѣтки основы селезенки, т. е. сѣтчатоволокнистой ткани; *lc* — лейкоциты; *lc'* — лейкоцитъ, проходящій чрезъ стѣнку капиллара; *rk* — окрашенные кровяныя клѣтки (Orrel).

лейкоцитовъ крови. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія ее слѣдуетъ считать за кроветворный органъ наряду съ образованіями аденоидной ткани. Кромѣ того клѣточные элементы рыхлой волокнистой ткани способны образовывать при исключительныхъ условіяхъ и окрашенныя кровяныя тѣльца подобно клѣточнымъ элементамъ образованій аденоидной ткани. (Рис. 579).

Рыхлая волокнистая ткань весьма распространена въ тѣлѣ человѣка, образуя въ немъ подкожный слой (раппи-

Рис. 579.

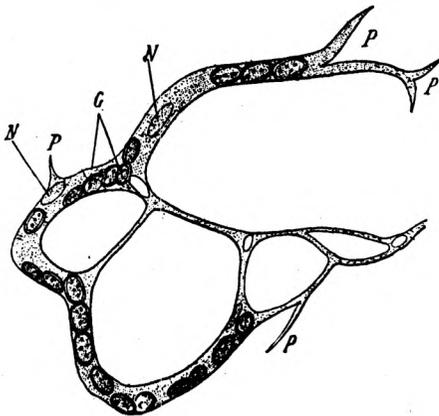

Рис. 579. Клѣтка и сѣтъ сосудообразовательныя: *P* — точки роста сосуда; *N* — ядро сосудообразовательной клѣтки; *G* — окрашенныя кровяныя тѣльца, въ ней возникшія (Ranvier).

culus adiposus s. tela subcutanea), подслизистый слой (tela submucosa), подсерозный слой (tela subserosa), прослойки между другими тканями и органами, пластинчатая образования въ видѣ сальника, брыжжейки, мягкой мозговой оболочки и др. (Рис. 580, 581.)

Рис. 580.

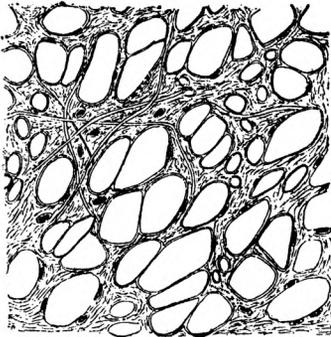

Рис. 580. Сѣтчатый сальникъ кролика при маломъ увеличеніи (Lannois).

Рис. 581. Сальникъ собаки: *b* — ячейка сѣтчатого сальника; *t*, *c* — перекладины изъ клей дающихъ волоконъ волокнистой соединительной ткани; *n* — ядра эндотельныхъ плоскихъ клѣтокъ; *n'* — ядра клѣтокъ волокнистой соединительной ткани. Увеличеніе 330 (Ranvier).

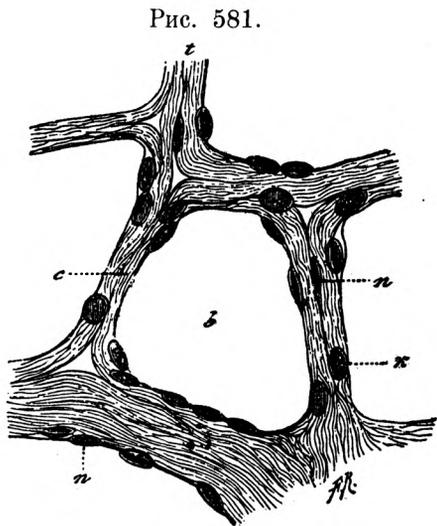

Рис. 581.

3. Сѣтчато-волокнистая ткань.

Сѣтчато-волокнистая ткань иначе называется аденоидной, ретикулярной (reticulum), ячеистой, алвеольной. Она представляетъ собою какъ бы недоразвившуюся рыхлую волокнистую ткань. Въ ней именно межклеточное вещество находится въ недоразвитомъ состояніи.

а. Клёточноволокнистая сѣтъ (reticulum).

Сѣтчато-волоконнистая ткань состоитъ изъ клѣтокъ и межклѣточныхъ веществъ. Организованныя межклѣточные вещества состоятъ также изъ клѣтокъ соединительной ткани, которыя соединены между собой при помощи выдѣленныхъ ими во всѣ стороны отростковъ клѣточного тѣла. (Рис. 582.)

Рис. 582.

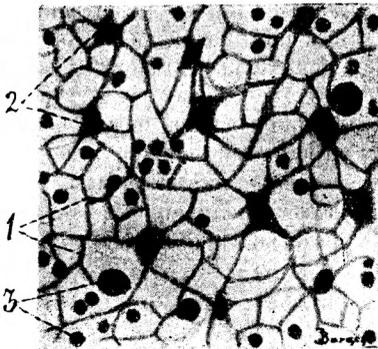

Рис. 582. Сѣтчато-волоконнистая соединительная ткань изъ лимфеннаго узла кошки; большинство лейкоцитовъ изъ ячеекъ сѣти (reticulum) удалено встряхиваніемъ срѣза въ пробиркѣ съ водой: 1 — сѣтъ; 2 — клѣтки сѣти; 3 — лейкоциты (лимфоциты). Увеличеніе 430 (Szymonowicz).

Такимъ образомъ каждая клѣтка соединяется своими отростками съ соотвѣтственными отростками всѣхъ сосѣднихъ клѣтокъ. Нѣкоторые отростки клѣтокъ на своихъ концахъ на пути къ преобразованію въ клей дающія волоконца и составляютъ въ совокупности своимъ взаимнымъ соединеніемъ съ подобными же отростками другихъ клѣтокъ губчатую или сѣтчатую массу (reticulum), отсюда и вся ткань называется сѣтчатою, ячеистой или альвеольной, ретикулярной. Съ помощью особенныхъ приѣмовъ при приготовленіи препарата изъ сѣтчато-волоконистой ткани можно удалить всѣ клѣточные ядра съ околоядерной частью клѣточного тѣла, послѣ чего останется тонковолокнистая сѣтчатая ткань, которую въ прежнее время считали за волокнистую основу ткани. На самомъ же дѣлѣ эта основа состоитъ изъ клѣточно-волоконистой мелкочаеистой сѣти. (Рис. 583—587.)

6. Клѣтки.

Въ мелкочаеистой клѣточно-волокнистой сѣти, состоящей изъ угловатыхъ, многоотростчатыхъ клѣтокъ съ малымъ ядромъ и ничтожнымъ по массѣ клѣточнымъ тѣломъ, со-

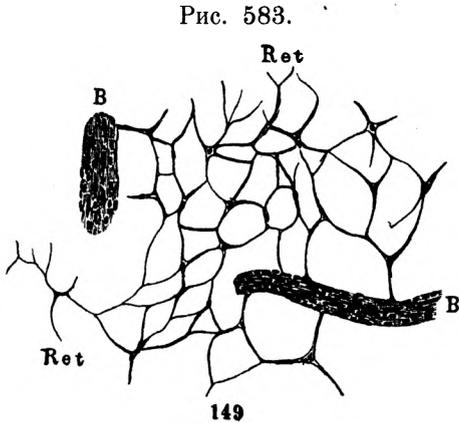
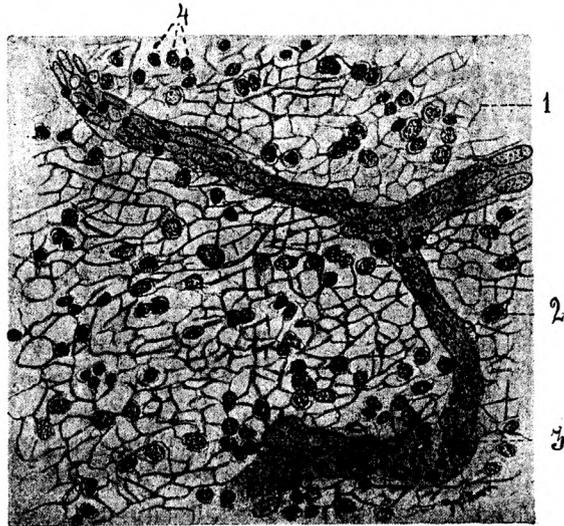

Рис. 583. Сѣтчато-волокнистая или ячеистая соединительная ткань изъ сѣченія миндалика свиньи послѣ его встряхиванія въ пробиркѣ съ водой: В — перекладки изъ плотной волокнистой соединительной ткани; Ret — сѣть, состоящая изъ клѣтокъ, соединяющихся между собой отростками, а ядра ихъ залегаютъ въ узловыхъ точкахъ. Увеличение 225 (Schiff-ferdecker und Kossel).

Рис. 584.

Рис. 584. Сѣтчато-волокнистая соединительная ткань изъ лимфеннаго узла чело-вѣка послѣ встряхиванія срѣза въ пробиркѣ съ водой: 1 — сѣточка; 2 — ядро одной изъ клѣтокъ сѣти; 3 — кровеносный сосудъ; 4 — лимфоциты. Увеличение 280 (Böhm und Davidoff).

держатся во множествѣ клѣточные элементы, тождественные по своимъ свойствамъ съ подвижными шарообразными клѣтками рыхлой волокнистой ткани и лейкоцитами. Эти по-

движныя кѣтки сѣтчато-волокнутой ткани участвуютъ въ снабженіи крови лейкоцитами а также служатъ главнымъ мѣстомъ воспроизведенія окрашенныхъ кровяныхъ кѣтокъ

Рис. 585.

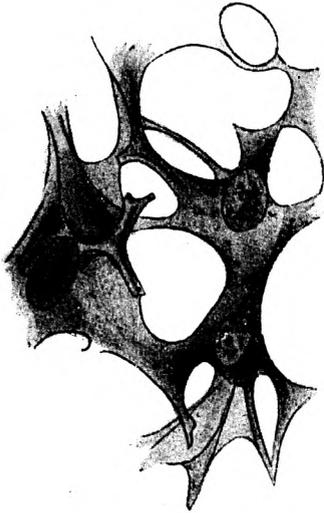

Рис. 586.

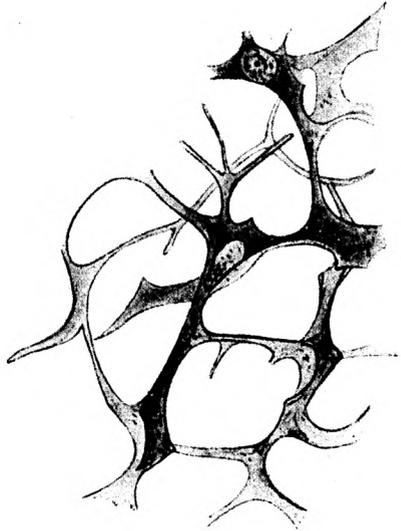

Рис. 587.

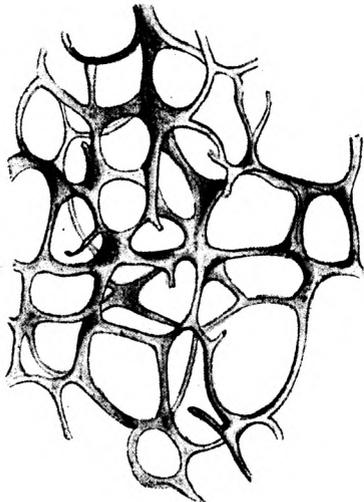

Рис. 585—587. Три послѣдовательныя стадіи развитія сѣтчато-волокнутой соединительной ткани селезенки зародыша и взрослой акулы (*Acanthias*): Рис. 585. Ткань зародыша длиною въ 15 сантиметровъ: состоитъ изъ многоотростчатыхъ кѣтокъ, соединяющихся между собой толстыми отростками. Рис. 586. Ткань зародыша длиною въ 24 сантиметра: состоитъ изъ кѣтокъ, соединяющихся тонкими отростками; ядра кѣтокъ значительно меньше. Рис. 587. Ткань взрослой акулы: сѣтъ состоитъ не изъ кѣтокъ, а однородныхъ плотныхъ волоконъ. Увеличеніе 720 (Lagnesse).

во взросломъ организмѣ. Сѣтчато-волокустая ткань входитъ въ составъ строенія костнаго мозга, селезенки, лимфенныхъ узловъ, слизистой оболочки кишекъ и др.

4. Плотная волокнистая ткань.

Плотная волокнистая соединительная ткань построена из тѣхъ же самыхъ элементовъ, которые входятъ въ составъ рыхлой волокнистой ткани. Въ ней имѣются тѣ же клѣтки соединительной ткани и то же волокнистое межклеточное вещество.

а. Межклеточное вещество.

Межклеточное вещество плотной волокнистой соединительной ткани состоитъ изъ такихъ же клей дающихъ и эластинныхъ волоконъ. Все различіе въ строеніи состоитъ въ томъ, что эти одни и тѣ же составные элементы ткани

Рис. 588.

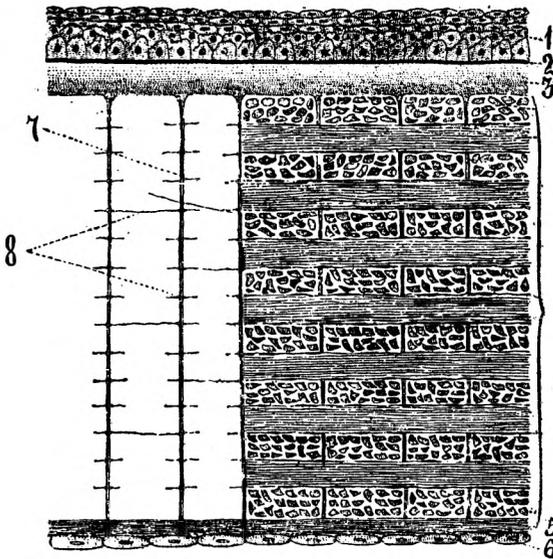

Рис. 588. Схема поперечнаго сѣченія рогамицы крысы; на лѣвой сторонѣ нарисованы только сшивающія или перпендикулярныя къ поверхности волокна основы рогамицы: 1 — передній многослойный плоскій эпителий; 2 — основаніе эпителиальныхъ клѣтокъ маточнаго слоя; 3 — передняя эластинная стекловидная перепонка; скобка обнимаетъ — 4 — основу рогамицы, состоящую изъ клей

дающихъ волоконъ соединительной ткани, идущихъ главнымъ образомъ въ трехъ взаимно перпендикулярныхъ направленіяхъ: два изъ нихъ въ плоскостяхъ, параллельныхъ поверхности, и третье перпендикулярно этимъ послѣднимъ; это сшивающія волокна — 7, имѣющія по своей длинѣ отходящія въ стороны боковыя волокна; 5 — задняя эластинная стекловидная перепонка; 6 — задній однослойный уплощенный эпителий (Berdal).

иначе сочетаны, отчего получаются разные виды соединительной волокнистой ткани. Въ рыхлой волокнистой ткани клей дающія волокна идутъ во всевозможныхъ направленихъ, оставляя между собой довольно значительные промежутки, заполненные клѣтками и лимфой. Въ плотной волокнистой ткани клей дающія волокна расположены болѣе правильно: напр. въ сухожилии они всѣ идутъ въ одномъ направленіи, параллельно его длинѣ; въ пластинчатыхъ образованіяхъ, какъ склера, роговица, клей дающія волокна идутъ въ параллельныхъ плоскостяхъ параллельными рядами съ взаимно перпендикулярнымъ направленіемъ рядовъ двухъ сосѣднихъ плоскостей (рис. 588); въ пластинчатыхъ фасціяхъ и другихъ пластинчатыхъ оболочкахъ направленіе волоконъ, хотя и различное, но всѣ волокна располагаются во взаимно параллельныхъ плоскостяхъ (рис. 589); наконецъ въ кожѣ волокна идутъ, пересѣкаясь между собой, въ трехъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостяхъ.

Рис. 589.

Рис. 589. Бедренный аноневрозъ зеленой лягушки: 1 — клей дающія волокна волокнистой соединительной ткани, расположенныя въ различныхъ плоскостяхъ во взаимно перпендикулярныхъ направленихъ; 2 — соковыя щели; 3 — клѣтки въ нихъ (Ranvier).

6. Клѣтки.

Клѣтки въ волокнистой соединительной ткани вообще располагаются между волокнами. Въ виду того, что въ плотной волокнистой соединительной ткани количество волоконъ весьма значительно, а промежутковъ между волокнами весьма мало и при томъ размѣры ихъ очень ничтожны, клѣточныхъ элементовъ въ ней весьма мало. (Рис. 590—592).

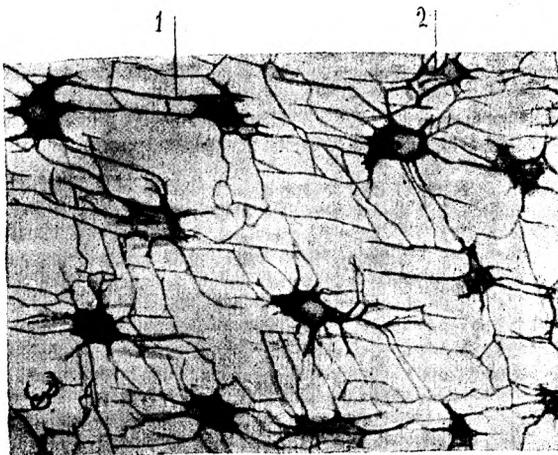
Рис. 590.

Рис. 590. Свѣтлой изображена система соковых канальцевъ въ основѣ роговицы 30-лѣтняго мужчины; въ верхней части рисунки въ соковыхъ щеляхъ изображены обыкновенно помѣщающіяся въ нихъ звѣздчатыя клѣтки волокнистой соединительной ткани — тѣльца роговицы; здѣсь же часто движутся заползающіе сюда лейкоциты. Негативный рисунокъ. Увеличеніе 400 (Waldeyer).

Рис. 591.

Рис. 591. Позитивный рисунокъ сѣченія основы роговицы быка, показывающій систему соковых канальцевъ — 1 съ помѣщающимися въ ихъ полостяхъ клѣтками — 2. Увеличеніе 450 (Szymonowicz).

4а. Сухожиліе.

Сухожиліе, какъ типичное образованіе плотной волокнистой соединительной ткани, состоитъ изъ клѣтокъ и межкѣльныхъ веществъ.

а. Межклеточные вещества.

Межклеточные вещества сухожилия состоят из клей дающих волокон, к которым в различных сухожилиях примешано различное количество эластических волокон, и из ничтожного количества жидкой лимфы, заключенной между волокнами. Сухожилие представляет собою предмет, весьма удобный для изучения строения клей

Рис. 592.

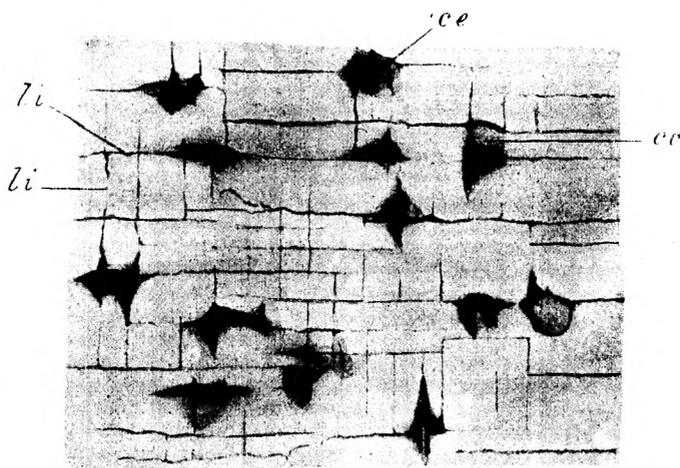

Рис. 592. Бедерный апоневроз лягушки (*Rana esculenta*): ce — неподвижные клетки волокнистой соединительной ткани, помещающиеся в соковых канальцах; li — соковые канальцы между клей дающими волокнами; ce — гребешки клеток, вдающиеся в боковые соковые канальцы. Увеличение 250 (Prenant).

дающих волокон в виду их типичного расположения. Если взять свежее тонкое круглое сухожилие из хвоста крысы (рис. 593), и подвергать его расщипыванию иглами на предметном стекле, то окажется, что все оно состоит из более или менее толстых пучков клей дающих волокон. Каждое волокно в свою очередь разлагается на тончайшие волокна, фибриллы (*fibrilla*), являющиеся таким образом составной единицей в строении клей дающих волокон (рис. 594). Тончайшие клей дающие волокна,

Рис. 593.

Рис. 593. Нитевидное сухожилие изъ хвоста бѣлой крысы; послѣ окраски видны продольныя полосы, состоящія изъ рядовъ клѣточныхъ ядеръ. Увеличеніе 40 (Prenant).

Рис. 594.

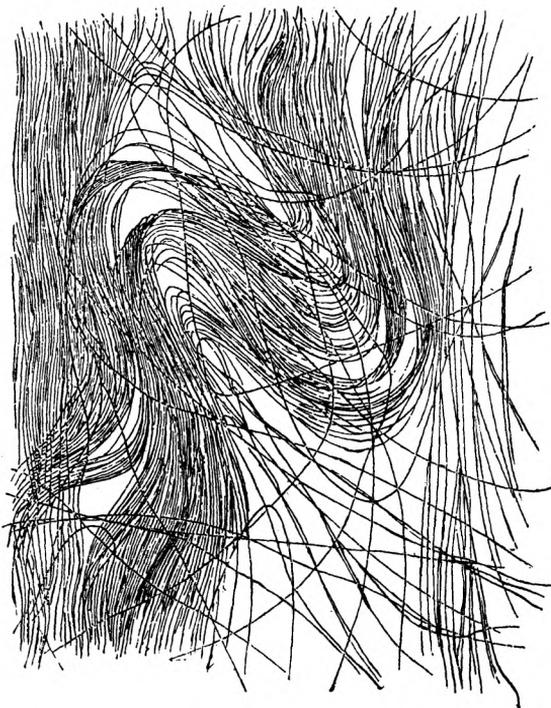

Рис. 594. Клей дающія (при вареніи) первичныя волокна кусочка сухожилия, разъединенныя послѣ суточного вымачиванія въ растворѣ пикриновой кислоты. Увеличеніе 800 (Ranvier).

располагаясь правильными рядами прямолинейно и параллельно одно другому, составляют клей дающее волокно. (Рис. 595, 596.) Клей дающія волокна въ свою очередь рас-

Рис. 595.

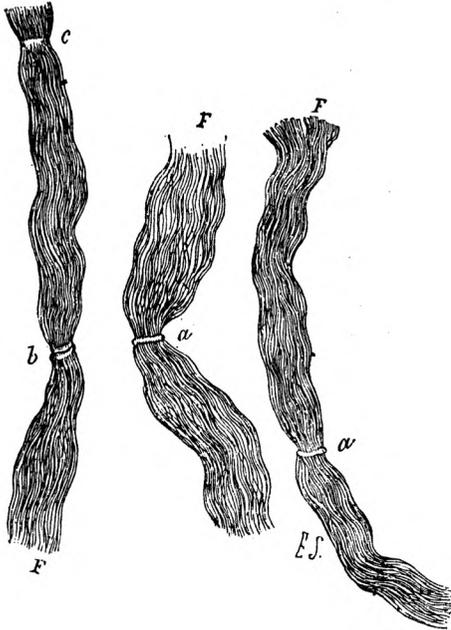

Рис. 595. Три клей дающихъ волокна (пучка волоконцеъ) волокнистой соединительной ткани человѣка: F — волоконца, собранныя въ пучки; а — кольцевыя волоконца; b — спиральное волоконце; с — мало замѣтное кольцевое волоконце. Увеличение 400 (Ranvier).

Рис. 596.

Рис. 596. Пучекъ клей дающихъ волоконцеъ волокнистой соединительной ткани съ многоотростчатými плоскими неподвижными клѣтками — 1 на его поверхности и двумя кольцевидными перетяжками — 2. Увеличение 500 (Raubert).

полагаются правильными рядами прямолинейно и параллельно одно другому для составленія пучка клей дающихъ волоконъ перваго порядка. Въ промежуткахъ между отдѣльными клей дающими волокнами такого пучка помѣщается лимфа и въ ней клѣтки сухожилія, т. е. соединительно-тканныя клѣтки. (Рис. 597.) Пучки клей дающихъ волоконъ перваго порядка, плотно соприкасаясь между собой и

Рис. 597.

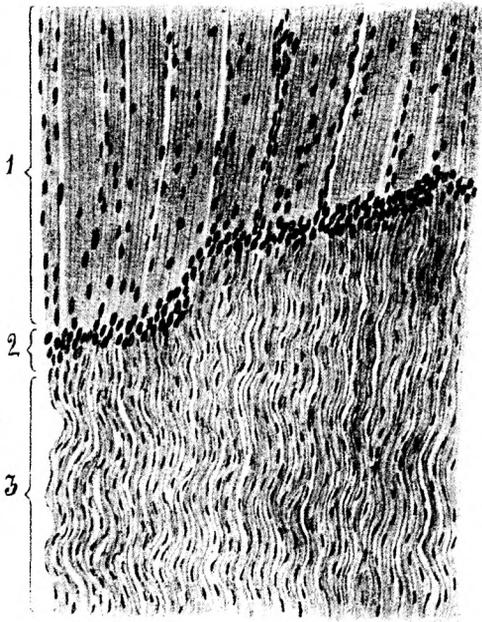

Рис. 597. Продольное сѣченіе мышечныхъ волоконъ — 1 и сухожилія — 3 въ области ихъ соединенія — 2. Увеличеніе 150 (Böhm und Davidoff).

при прямолинейномъ направленіи располагаясь параллельно одно другому, образуютъ пучки втораго порядка. Эти пучки, плотно соприкасаясь при томъ же расположеніи, составляютъ болѣе толстые пучки, а тѣ въ свою очередь сочетаются въ еще болѣе толстые пучки и т. д. до тѣхъ поръ, пока всѣ они не составятъ сухожилія. Всѣ эти пучки клей дающихъ волоконъ какъ самыя тонкіе, такъ самыя толстыя и группы ихъ облекаются особеннымъ образомъ устроенными оболочками изъ рыхлой волокнистой соединительной ткани, содержащей въ себѣ кровеносныя сосуды. (Рис. 598.)

6. Клѣтки.

Въ виду того, что клей дающія волокна сухожилия собраны въ пучки, клѣтки могутъ располагаться только въ продольно волокнамъ идущихъ щеляхъ. Подвергаясь въ нихъ постоянному давленію со стороны волоконъ и особенно при напряженіи сухожилия во время сокращенія мышцы,

Рис. 598.

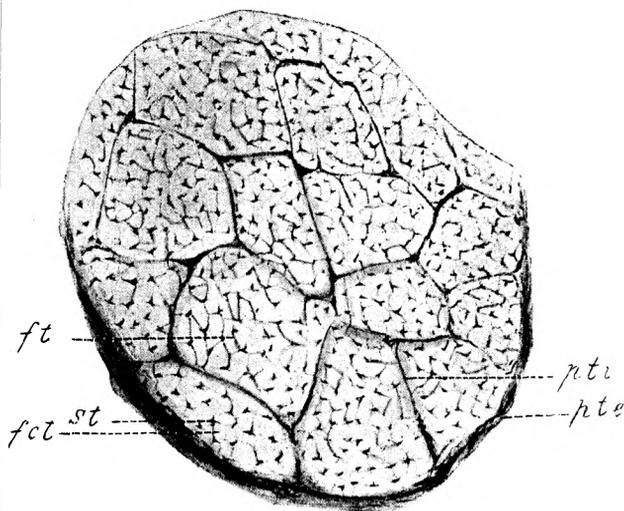

Рис. 598. Поперечное сѣченіе пяточного сухожилия кролика: ft — волокна сухожилия; st — звѣздчатые промежутки — щели между волокнами, въ которыхъ помѣщаются клѣтки; fct — пучекъ сухожильныхъ волоконъ или первичный пучекъ; pti — peritendineum internum — оболочка первичныхъ пучковъ; pte — peritendineum externum — оболочка, обхватывающая нѣсколько первичныхъ пучковъ для образованія сухожилия. Увеличеніе 60 (Prenant).

клѣтки измѣняютъ свою первоначальную форму, уплотняясь и принимая форму тѣхъ щелевидныхъ промежутковъ, въ которыхъ онѣ помѣщаются, съ характерными отпечатками на нихъ прилегающихъ волоконъ. Поэтому клѣтка обыкновенно имѣетъ небольшое утолщенное тѣло въ видѣ болѣе толстой пластинки, гдѣ помѣщается клѣточное ядро и два-три крыловидныхъ пластинчатыхъ истончающихся къ кра-

ямъ, отростка, соответствующихъ по своему виду щелямъ между прилегающими къ клѣткѣ волокнами. Такія клѣтки обыкновенно располагаются продольно сухожилію идущими рядами, параллельными его волокнамъ. Клѣточное ядро, обыкновенно сдавленное, имѣетъ форму овальной бляшки. (Рис. 599.)

Рис. 599.

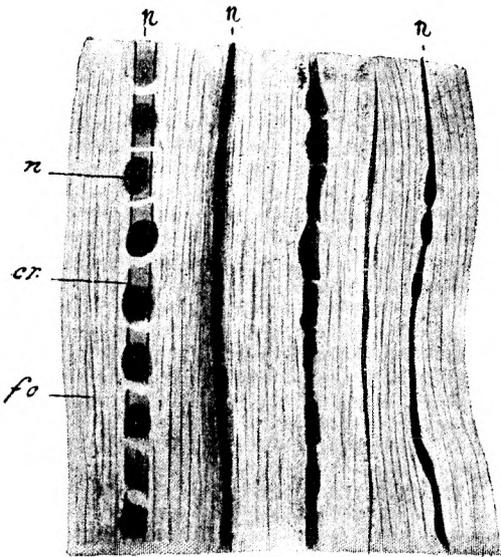

Рис. 599. Продольное сѣченіе нитевиднаго сухожилія изъ хвоста бѣлой крысы: *n* — ряды ядеръ клѣтокъ, видимыхъ съ широкой поверхности въ лѣвомъ ряду и съ ребра — въ правомъ ряду; *сг* — гребни клѣтокъ; *fo* — волоконца сухожилія. Увеличеніе 250 (Prenant).

46. Упругая ткань.

Эластинныя волокна обыкновенно входятъ въ составъ волокнистой соединительной ткани только въ ничтожномъ сравнительно количествѣ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ требуется придать особенную прочность, стойкость ткани, тамъ постоянно встрѣчается большое количество эластинныхъ волоконъ, а сами волокна болѣе толсты. Въ этихъ мѣстахъ клей дающія волокна входятъ въ составъ ткани только въ ничтожномъ количествѣ, какъ и клѣточные элементы. Такая ткань называется упругой или эластичной. Упругая ткань встрѣчается въ четырехугольной шейной связкѣ быка, въ толщѣ стѣнокъ болѣе крупныхъ артерій. (Рис. 600—605).

Рис. 600.

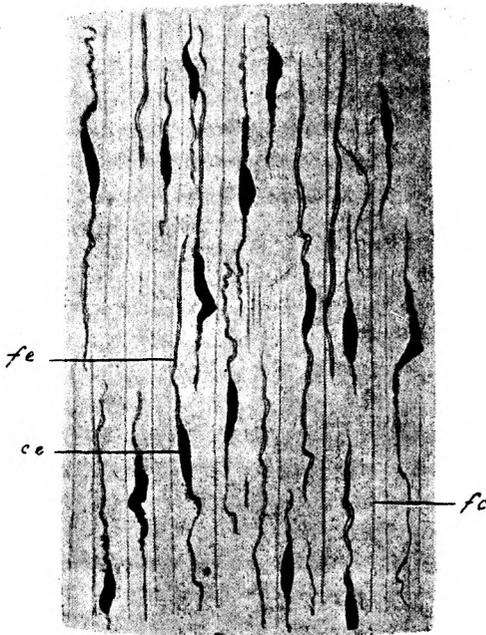

Рис. 600. Продольное сѣченіе шейной связки (lig. nuchae) у 6-мѣсячнаго зародыша лошади: fe — эластинныя волокна; се — клѣтки волокнистой соединительной ткани, образующія эластинныя волокна — эластобласты; fc — клей дающія волокна сухожилия, составляющія его главную массу. Увеличение 500 (Prenant).

Рис. 601.

Рис. 601. Эластинныя толстыя волокна изъ наружной оболочки (adventitia) аорты человѣка. Увеличение 400 (Schifferdecker und Kossel).

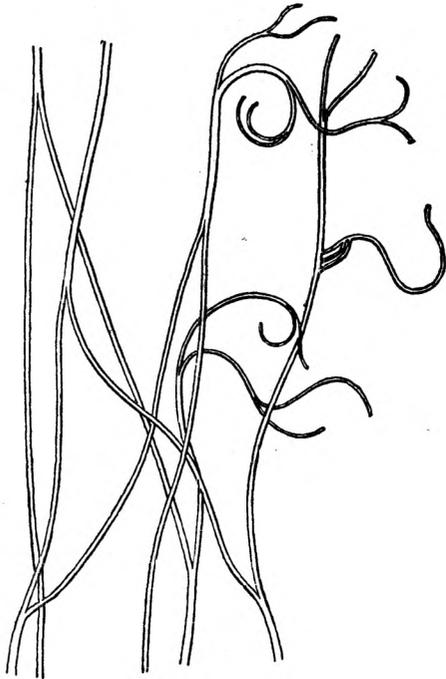

Рис. 602.

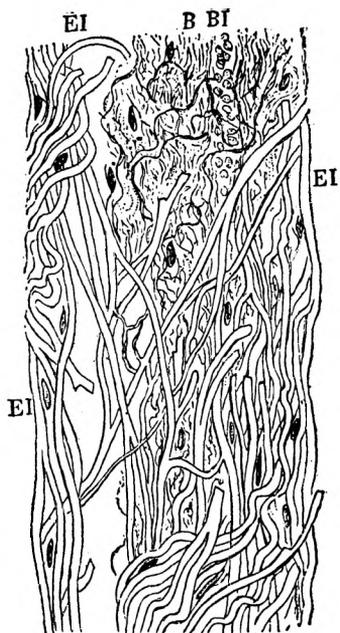

Рис. 602. Продольное сечение шейной связки (lig. nuchae) быка: В — плотная волокнистая соединительная ткань; В1 — кровеносный сосуд; E1 — толстые эластинные волокна. Увеличение 225 (Schiffeder and Kossel).

Рис. 603.

Рис. 603. Сеть тонких эластинных волокон изъ внутренней оболочки (intima) аорты человека: въ верхней части одинъ слой, а въ нижней нѣсколько слоевъ волоконъ. Увеличение 400 (Sciffeder and Kossel).

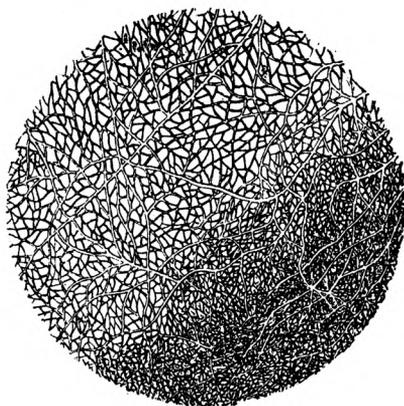

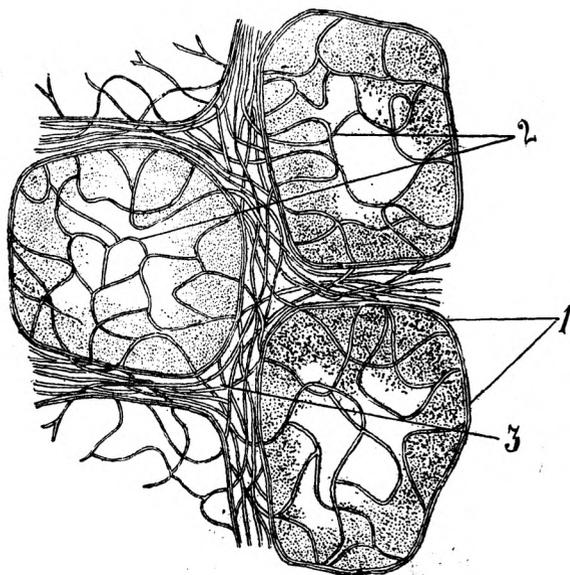
Рис. 604.

Рис. 604. Эластинныя волокна — El изъ мозговой артеріи (окончатая эластинная оболочка) телянка; окна въ видѣ веретенообразныхъ щелей; М — часть мышечной оболочки (media) артеріи. Увеличеніе 400 (Schifferdecker und Kossel).

Рис. 605.

Рис. 605. Распределение эластинныхъ волоконъ въ ячейкахъ легкихъ (Grancher).

5. Хрящевая ткань.

Хрящевая ткань состоитъ изъ клѣтокъ и межклеточнаго вещества. Клетки соединительной ткани, становясь хрящевыми, приобретаютъ способность откладывать вокругъ своего тѣла особенное плотное вещество — хондринъ, который освобождается при вареніи. (Рис. 606). Отложенный вокругъ

Рис. 606.

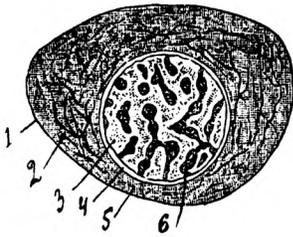

Рис. 606. Живая хрящевая клетка личинки саламандры, сильно увеличенная, съ явственнымъ нитчатымъ строеніемъ организованныхъ веществъ клеточнаго тѣла. 1 — клеточное тѣло; 2 — нитчатое вещество; 3 — клеточное ядро; 4 — ядерная оболочка; 5 — межнитчатое вещество; 6 — хроматинъ (Flemming).

клетки хондринъ сначала образуетъ тонкую оболочку, а потомъ и довольно толстостѣнную оболочку или капсулу. (Рис. 607.) Отдѣленная отъ внѣшней среды сумкой,

Рис. 607.

Рис. 607. Хрящевыя клетки съ ихъ оболочками: 1 — оболочка; 2 — ядра клетокъ хряща; направо въ хрящевой оболочкѣ двѣ хрящевыя клетки, а налѣво — одна.

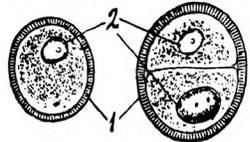

Рис. 608.

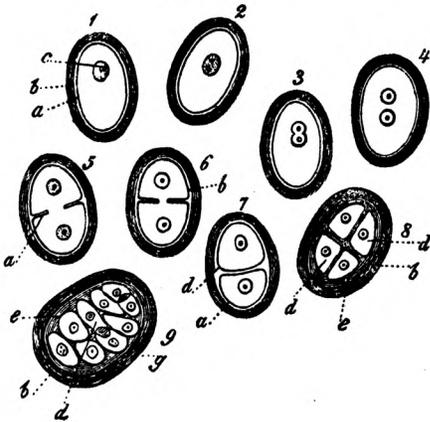

Рис. 608. Размноженіе клетокъ хряща: а — клеточное тѣло; б — оболочка клетки; с — клеточное ядро; d — клетки, развившіяся въ оболочкѣ материнской клетки; е — вторичныя клеточныя оболочки; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 — послѣдовательныя стадіи размноженія дѣленіемъ хрящевыхъ клетокъ и образованія вторичныхъ оболочекъ. (Frey.)

находящаяся внутри ея клѣтка способна размножаться дѣленіемъ. (Рис. 608.) Дочернія клѣтки, находясь въ сумкѣ бывшей материнской клѣтки, отлагаютъ каждая свою собственную сумку, всё помѣщающіяся въ первой. (Рис. 609.)

Рис. 609.

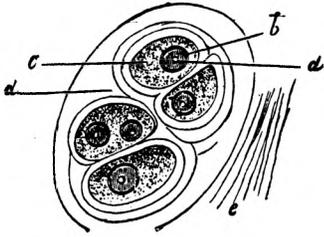

Рис. 609. Хрящевыя клѣтки суставнаго хряща зародыша собаки: а — ядрышко; b — ядро; с — клѣточное тѣло; d — первичная и вторичныя оболочки (capsula) хрящевыхъ клѣтокъ; e — межклеточное вещество хряща (Ranvier).

Волокнистый хрящъ.

Если клѣтки плотной волокнистой соединительной ткани пріобрѣтаютъ способность откладывать вокругъ себя хондринъ, обнаруживающійся вокругъ нихъ въ видѣ болѣе или менѣе толстостѣнныхъ оболочекъ, а остальное межклеточное вещество остается волокнистымъ клей дающимъ, то такая преобразованная плотная волокнистая ткань называется уже волокнистымъ хрящемъ. (Рис. 610.)

Упругій хрящъ.

Если такимъ же образомъ клѣтки упругой волокнистой соединительной ткани отлагаютъ вокругъ себя хондринныя сумки, то такая ткань называется упругой хрящевой тканью или упругимъ хрящемъ. (Рис. 611.)

Гиалинный хрящъ.

Если клей дающее волокнистое межклеточное вещество ткани все сплошь заливается хондриномъ разрастающихся сумокъ сосѣднихъ клѣтокъ, то получается, такъ называемый, гиалинный или стекловидный хрящъ. (Рис. 612.)

Волокнистый хрящъ обыкновенно встрѣчается въ мѣстахъ, пограничныхъ между плотной волокнистой тканью сухожилій и связокъ съ одной стороны и хрящами скелета съ другой стороны.

Рис. 610.

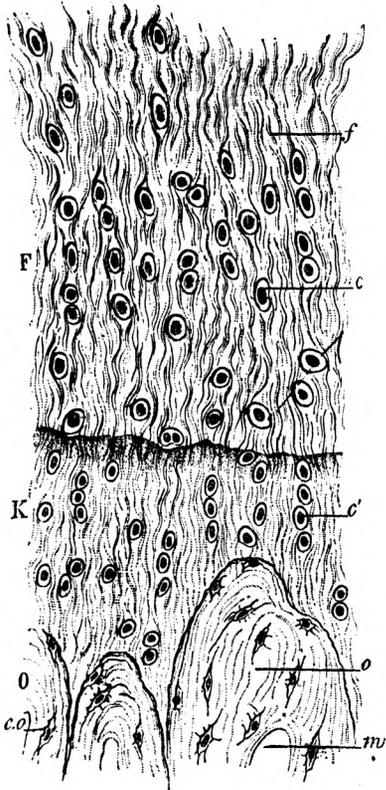
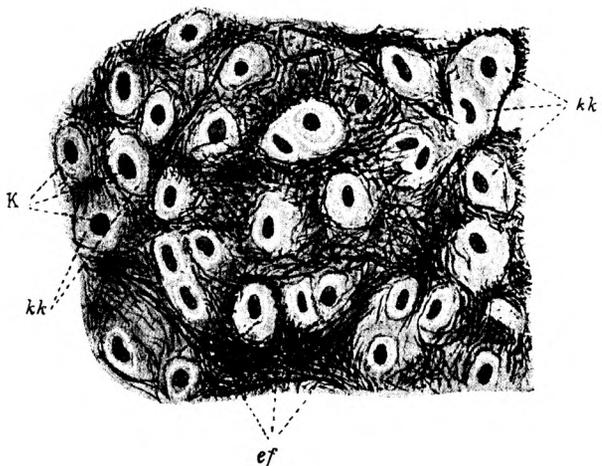

Рис. 610. Продольное сечение круглой связки головки бедра кошки: F — волокнистый хрящ; K — обызвествленный волокнистый хрящ; O — костная ткань; m — канал Havers'a; f — клейдающія волокна связки; c — оболочка хрящевой клѣтки; c' — обызвѣщенная оболочка хрящевой клѣтки; c.o. — костный тѣльца. Увеличение 200 (Ranvier).

Рис. 611.

Рис. 611. Сѣчение эластиннаго хряща изъ ушной раковины человека: ef — эластинныя волокна; k — ядра хрящевыхъ клѣтокъ; kk — оболочки хрящевыхъ клѣтокъ. Увеличение 280 (Sobotta).

Упругій хрящъ имѣется въ надгортанникѣ, въ ушной раковинѣ и др. Всѣ скелетные хрящи относятся къ типу гiалиновыхъ или стекловидныхъ хрящей; изъ него же предварительно бываетъ устроенъ весь скелетъ зародыша до окостенѣнія. Гiалиновый хрящъ состоитъ изъ надхрящницы (perichondrium) и собственно хрящевой ткани.

Рис. 612.

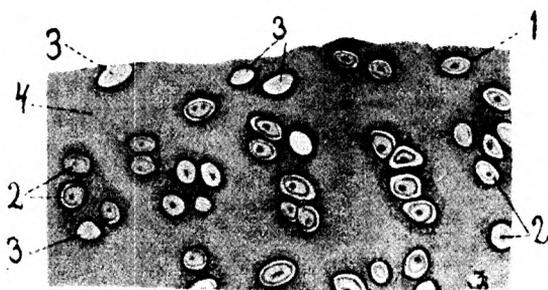

Рис. 612. Сѣченіе щитовиднаго хряща кошки, состоящаго изъ стекловидной (гiалиновой) хрящевой ткани: 1 — оболочка (капсула) хрящевой кѣлки; 2 — кѣлки хрящевой ткани съ ядрами; 3 — полости хрящевыхъ кѣлокъ, изъ которыхъ выпали послѣ разрѣза хрящевыя кѣлки; 4 — стекловидное прозрачное, однородное по строенію (гiалиновое) межкѣльное вещество хряща. Увеличеніе 190 (Szymonowicz).

выхъ кѣлокъ, изъ которыхъ выпали послѣ разрѣза хрящевыя кѣлки; 4 — стекловидное прозрачное, однородное по строенію (гiалиновое) межкѣльное вещество хряща. Увеличеніе 190 (Szymonowicz).

а. Надхрящница.

Надхрящница представляетъ собою плотную волокнистую ткань, состоящую изъ большого количества межкѣльнаго вещества и кѣлокъ соединительной ткани. Межкѣльное вещество устроено изъ большого количества клейдающихъ волоконъ, идущихъ въ различныхъ направленіяхъ и образующихъ плотную волокнистую ткань, и въ небольшомъ количествѣ эластинныхъ волоконъ. (Рис. 613.) На границѣ съ хрящемъ кѣлки надхрящницы располагаются въ нѣсколько слоевъ, параллельныхъ поверхности хряща. Кѣлки эти пластинчатая, уплощенная съ уплощеннымъ ядромъ постепенно и незамѣтно переходятъ въ такого же вида слои кѣлокъ хряща. Отличіе между ними состоитъ въ томъ, что кѣлки надхрящницы лежатъ въ волокнистомъ межкѣльномъ веществѣ, а кѣлки хряща — въ стеклопрозрачномъ межкѣльномъ веществѣ. Затѣмъ параллельные слои кѣлокъ чѣмъ далѣе отъ поверхности хряща въ глубь, тѣмъ болѣе удаляются одинъ отъ другого; а кѣлки, вхо-

дѣнія въ составъ этихъ слоевъ становятся все болѣе и болѣе набухшими, пока не сдѣлаются многогранными, яйцевидными, почти шарообразными. Такимъ образомъ совершается постепенное нарастаніе хряща съ поверхности на счетъ клѣтокъ надхрящницы (перихондральный ростъ). Но помимо

Рис. 613.

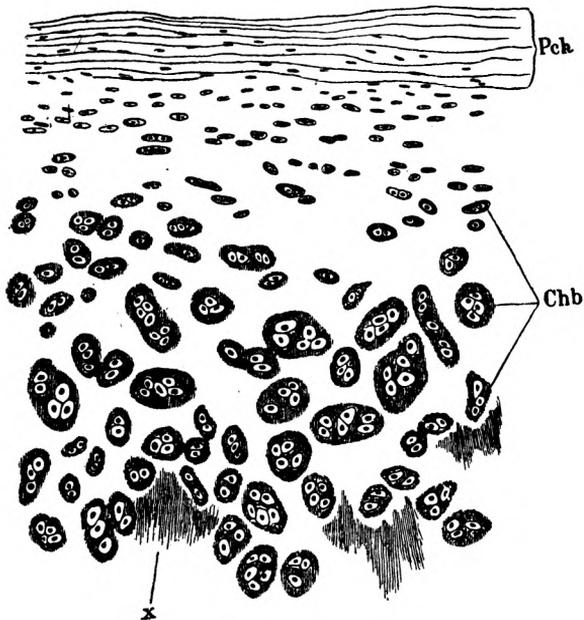

Рис. 613. Стекловидный (гіалиновый) хрящъ изъ шитовиднаго хряща 30-лѣтнаго мужчины: Pch — надхрящница изъ плотной волокнистой ткани; Chb — хрящевыя клѣтки и ихъ группы, происшедшія путемъ размноженія дѣленіемъ; X — волокна межклѣтнаго вещества хрящевой ткани. Увеличеніе 100 (Schifferdecker und Kossel).

того хрящъ разрастается и дѣленіемъ внутри его лежащихъ клѣтокъ съ новообразованіемъ межклѣтнаго вещества (эндохондральный ростъ). (Рис. 614.)

Стеклопрозрачное межклѣтное вещество гіалиннаго хряща является таковымъ потому, что волокнистое вещество и пропитывающій его хондринъ имѣютъ одинаковый показатель преломленія свѣта. Но, если препаратъ гіалиннаго

хряща вымочить въ веществахъ, растворяющихъ хондринъ, напр., въ известковой или баритовой водѣ, то межклеточное вещество его теряетъ прозрачность и показываетъ явно волокнистое строение.

Рис. 614.

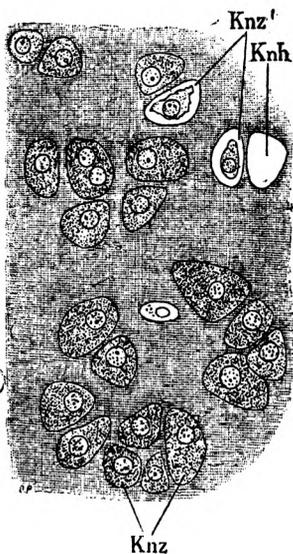

Рис. 614. Сѣченіе стекловиднаго хряща изъ сочленовой поверхности головки бедра лягушки: Knh — полость оболочки хрящевой клѣтки, изъ которой выпала клѣтка; Knz — хрящевая клѣтка; Knz' — сморщенная хрящевая клѣтка. Увеличеніе 350 (Schifferdecker und Kossel).

б. Хрящевыя клѣтки.

Хрящевыя клѣтки довольно большой величины (8—30 μ); форма ихъ бываетъ весьма разнообразна: шарообразная, многогранная, яйцевидная, дисковидная, клиновидная, пластинчатая. (Рис. 615.)

Организованныя вещества клѣточного тѣла имѣютъ сѣтчато-волокнистое строение; часто въ немъ имѣется зернистое строение; въ нихъ бываютъ вакуолы, выполненныя то жидкимъ неорганизованнымъ веществомъ, то жиромъ. Клѣточное ядро шарообразной формы, имѣетъ 6—12 μ въ поперечникѣ, содержитъ одно, два ядрышка.

Гиалиновый хрящъ не содержитъ кровеносныхъ сосудовъ и потому питаніе его клѣтокъ совершается эндосмотическимъ путемъ, чрезъ кровеносныя сосуды надхрящницы.

Рис. 615.

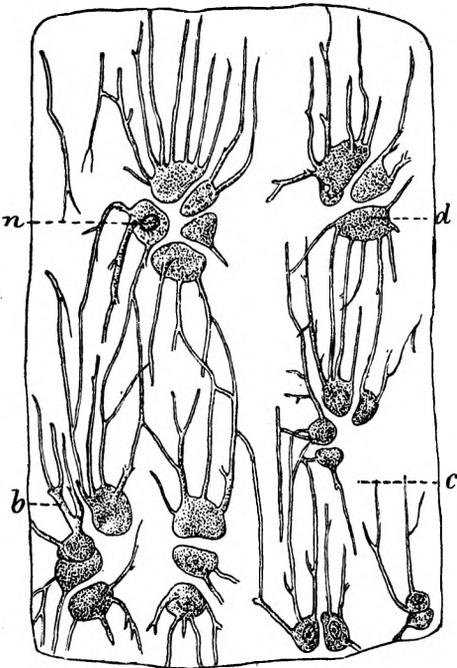

Рис. 615. Съченіе головного хряща кальмара: с — межклетное вещество; d — тѣло хрящевой клетки; n — ея ядро; b — отростки клеточнаго тѣла (Ranvier).

6. Костная ткань.

Костная ткань, составляющая весь скелетъ человѣческаго тѣла, устроена довольно однообразно съ весьма малыми отклоненіями отъ общаго типа. Какъ всякій другой видъ соединительной ткани и костная ткань состоитъ изъ клетокъ и межклетнаго волокнистаго вещества.

а. Межклетное вещество.

Какъ въ хрящѣ межклетное вещество пропитано особеннымъ веществомъ, хондриномъ, такъ въ кости межклетное волокнистое вещество пропитано неорганическими солями. Послѣ сжиганія кости ея неорганической остатокъ (зола) состоитъ изъ фосфорнокислой извѣсти — 84⁰/₀, фосфорнокислой магнезии — 1⁰/₀, углекислой извѣсти — 7,11⁰/₀, фтористаго кальція — 2⁰/₀, хлоридовъ — 2⁰/₀.

Органическое волокнистое вещество кости, называемое оссеиномъ, тоже можно получить въ отдѣльности, лишен-

нымъ неорганическихъ солей, вымачивая кость въ растворѣ соляной или пикриновой кислоты. Эта лишенная извѣсти (декальцинированная) кость или оссеинъ на столько мягка, что удобно рѣжется бритвой на тонкіе сръзъы, при вареніи даетъ клей и состоитъ изъ клей дающихъ волоконъ соединительной ткани. Соединеніе указанныхъ неорганическихъ и органическихъ организованныхъ веществъ въ кости до того бываетъ совершеннымъ, что даже при большихъ увеличеніяхъ нельзя видѣть въ отдѣльности неорганическое вещество и органическое.

Кость снаружи окружена надкостницей (periosteum), кровеносные сосуды которой проникаютъ въ кость чрезъ питательныя отверстія (foramina nutritia). Одни сосуды идутъ прямо въ костномозговую полость и оттуда даютъ вѣтви, проникающія въ плотное вещество трубчатой кости (substantia compacta); другіе сосуды прямо входятъ въ плотное вещество. Какъ тѣ, такъ и другіе сосуды даютъ многочисленныя развѣтвленія и идутъ внутри костныхъ трубокъ, называемыхъ Гаверсовыми каналами (Havers), направляющимися главнымъ образомъ параллельно оси длинной кости. (Рис. 616).

На поперечномъ сръзѣ, взятомъ изъ діафиза длинной трубчатой кости, при маломъ даже увеличеніи видны темные

Рис. 616.

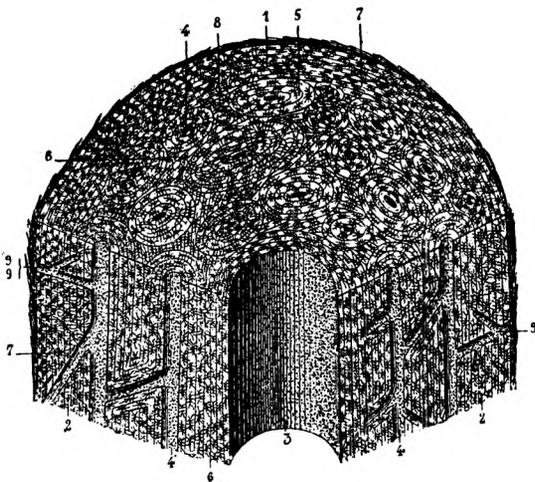

Рис. 616. Схема строения длинной кости въ ея средней части (діафизъ): 1, 2, 7 — наружныя круговыя костныя пластинки; 3 — костномозговой каналъ; 4 — каналы Havers'a; 5 — костныя пластинки системы Havers'a; 6 — внутреннія круговыя костныя пластинки; 8 — промежуточныя костныя пластинки; 9 — каналы Volkman'n'a (Testut).

Рис. 617.

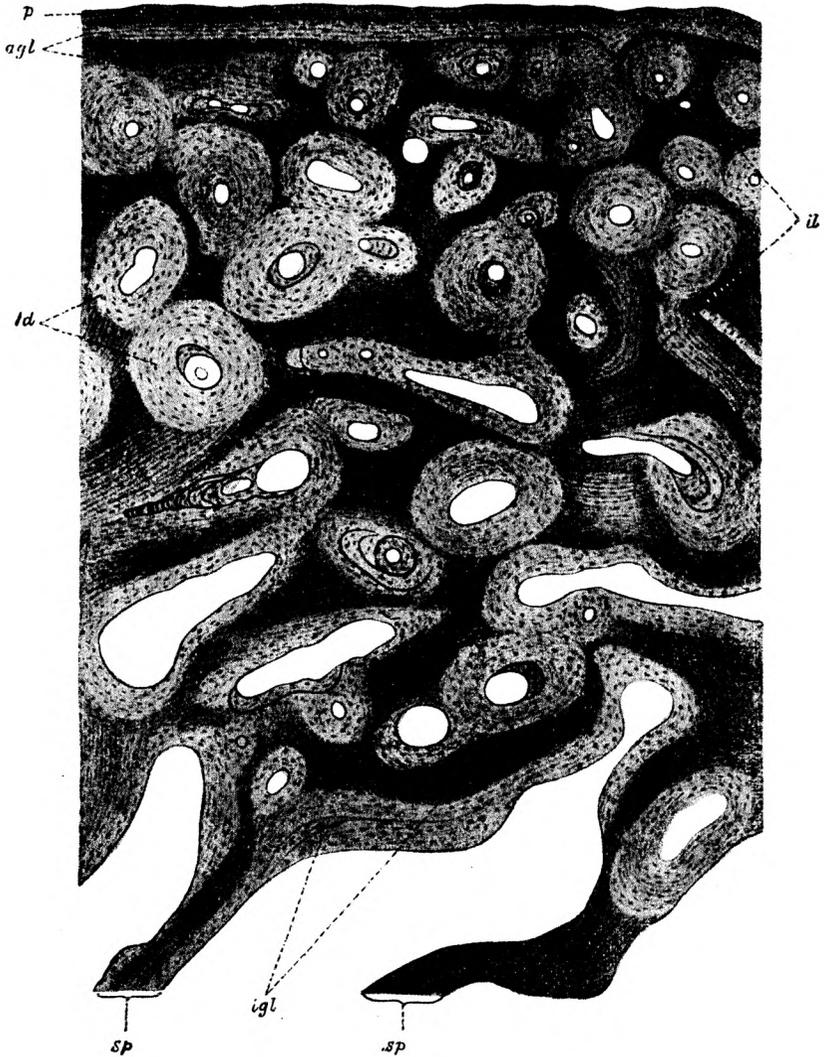

Рис. 617. Поперечное сечение лучевой кости человека; более светлыми обозначены костные пластинки системъ позднѣе отложившіяся: *p* — надкостница; *agl* — наружныя круговыя костныя пластинки; *ld* — системы Невера; *il* — промежуточныя костныя пластинки; *igl* — внутреннія круговыя костныя пластинки, ограничивающія костномозговую полость; *sp* — костныя перекладки губчатого вещества кости (*substantia spongiosa*). Увеличение 48 (Sobotta).

кружки, соответствующіе сѣченію просвѣта Гаверсова канала. Каждый такой кружокъ окруженъ многими концентрическими круговыми полосками, соответствующими костнымъ трубкамъ, окружающимъ Гаверсовъ каналъ. (Рис. 617.) На продольномъ срѣзѣ, взятомъ изъ такого же приблизительно мѣста кости, видны продольно идущіе Гаверсовы каналы. По бокамъ каждого канала расположены продольно ему и параллельно идущія полоски, соответствующія костнымъ трубкамъ, окружающимъ Гаверсовъ каналъ. Такимъ образомъ каждый Гаверсовъ каналъ ограниченъ не единичной костной трубкой, но многими (6—12 и болѣе) трубками, вложенными одна въ другую. Все это вмѣстѣ называется Гаверсовой системой, а каждая отдѣльно трубка, входящая въ ея составъ — костной пластинкой. (Рис. 618.) Слѣдовательно вся Гаверсова система состоитъ

Рис. 618.

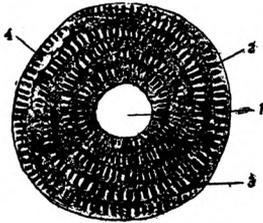

Рис. 618. Поперечное сѣченіе бедренной кости лягушки, представляющей собою одну костную систему Havers'a: 1 — каналъ системы; 2 — темная костная пластинка; 3 — костное тѣльце съ отростками — костными канальцами-трубочками — 4 (Tourneux).

изъ полости канала, окруженной свернутыми въ трубку и концентрически расположенными костными пластинками.

Костная пластинка есть элементарная составная часть межкѣлѣтнаго вещества костной ткани, какъ волокно — волокнистой соединительной ткани.

При разсматриваніи поперечнаго срѣза кости видно, что Гаверсовы системы то прилегаютъ одна къ другой, то даже внѣдряются отчасти одна въ другую, то отстоятъ на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Тутъ же видно, что между отдѣльными Гаверсовыми системами расположены такія же пластинки, какія входятъ въ ихъ составъ, только радіусъ ихъ кривизны значительно болѣе. Эти пластинки называются промежуточными. Кромѣ того на поверхности трубчатой кости имѣются концентрическія костныя

пластинки, идущія параллельно наружной поверхности всей кости; это общія наружныя пластинки. Соответственно внутренней поверхности, ограничивая костно-мозговую полость, расположены ряды общихъ внутреннихъ костныхъ пластинокъ.

Костныя пластинки Гаверсовой системы при большомъ увеличеніи оказываются не однородными по виду и строенію. Считая отъ полости канала, 1, 3, 5, вообще нечетныя пластинки представляются болѣе свѣтлыми и продольно исчерченными, а 2, 4, 6 и вообще четныя пластинки — болѣе темными, матовыми и точками разрисованными. (Рис. 619—621.) Это различіе оптическаго вида пластинокъ соответствуетъ различію въ ихъ организованномъ строеніи.

Каждая костная пластинка, гдѣ бы она не помѣщалась, всегда въ основѣ состоитъ изъ клей дающихъ волоконъ, собранныхъ въ пучки. Эти параллельно идущіе пучки располагаются въ двухъ сосѣднихъ костныхъ пластинкахъ

Рис. 619.

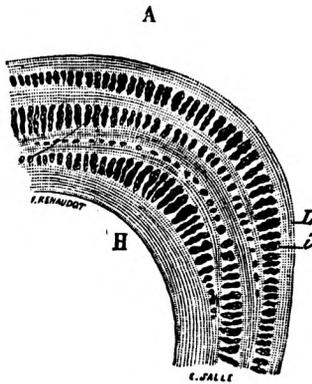

Рис. 620.

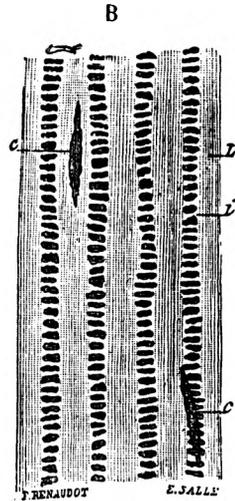

Рис. 619, 620. Сѣченіе діафиза длинной кости человѣка: Рис. 619. Поперечное сѣченіе. Рис. 620. Продольное сѣченіе: Н — полость канала Havers'a; d — свѣтлая костная пластинка продольно исчерченная; i — матовая костная пластинка съ поперечно перерѣзанными волокнами въ ней; с — костное тѣльце, каналцы которыхъ не видны, такъ какъ при приготовленіи препарата они заполнены канадскимъ бальзамомъ (Ranvier).

въ двухъ параллельныхъ плоскостяхъ взаимно пересѣкаясь почти подъ прямымъ угломъ, и слѣдовательно въ общемъ образуютъ плетенку. (Рис. 622.) Такъ устроенныя костныя

Рис. 621.

Рис. 621. Продольное сѣченіе костныхъ пластинокъ: а — волокна и ихъ пучки костной пластинки въ продольномъ сѣченіи; b — волокна и ихъ пучки костной пластинки въ поперечномъ сѣченіи; с — костныя тѣльца съ ихъ отростками-трубочками, пронизывающими сосѣднія костныя пластинки — d. Увеличеніе 460 (Ebner).

Рис. 622.

Рис. 622. Три костныхъ пластинки изъ общихъ наружныхъ круговыхъ пластинокъ плечевой кости человѣка; пучки клей дающихъ волоконъ въ сосѣднихъ пластинкахъ пересѣкаются взаимно подъ прямыми углами; овальныя отверстія въ костныхъ пластинкахъ суть поперечныя сѣченія костныхъ канальцевъ, соединяющихъ костныя тѣльца между собой (Kölliker).

пластинки, входя въ составъ Гаверсовой системы, въ нечетныхъ, оказывается свернуты въ трубку соответственно длинѣ образующихъ плетенку волоконъ, а

въ четныхъ — перпендикулярно первому положенію. Поэтому клей дающія волокна въ нечетныхъ пластинкахъ на поперечныхъ срѣзахъ Гаверсовой системы представляются блестящими, продольно исчерченными, такъ какъ въ нихъ клей дающія волокна разрѣзаны по длинѣ или почти по длинѣ и напоминаютъ видъ продольнаго срѣза сухожилія. Потому же въ четныхъ пластинкахъ клей дающія волокна представляются матовыми, сравнительно темными, даютъ точечный рисунокъ, такъ какъ клей дающія волокна въ нихъ разрѣзаны поперечно и напоминаютъ картину поперечнаго срѣза сухожилія. (Рис. 623.) Такъ какъ клей дающія

Рис. 623.

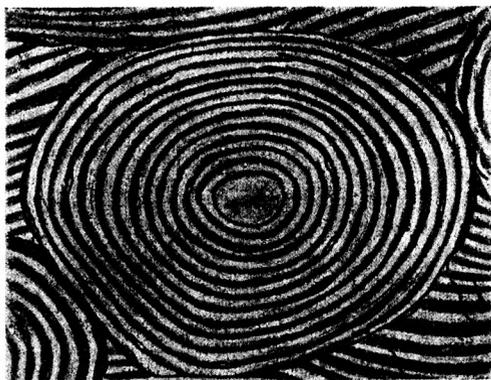

Рис. 624.

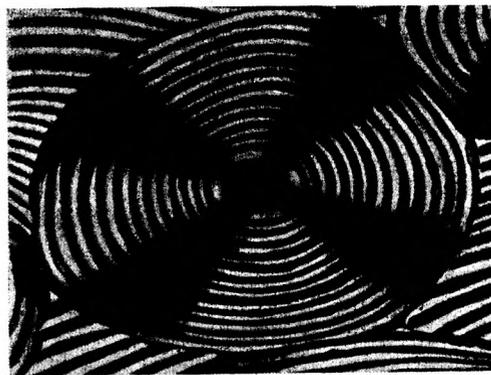

Рис. 623, 624. Поперечное сѣченіе системы Havers'a изъ діафиза локтевой кости чело-вѣка въ поляризованномъ свѣтѣ: Рис. 623 система чередующихся свѣтлыхъ и матовыхъ костныхъ пластинокъ; внизу направо въ промежуточныхъ пластинкахъ видны волокна Sharpey'a; видъ системы при неперекрещенныхъ призмахъ Nikol'a. Рис. 624 видъ системы при перекрещенныхъ призмахъ Nikol'a; костныя пластинки съ продольно перерезанными въ нихъ волокнами, какъ въ сухожиліи, обладаютъ двойнымъ лучепреломленіемъ и кажутся свѣтлыми, давая кромѣ того крестообразную темную фигуру, какъ это видно въ крахмальныхъ зернахъ картофеля. Увеличеніе 170 (Szymonowicz).

волокна сухожилия въ продольномъ разрѣзѣ способны свѣтиться въ поляризованномъ свѣтѣ, т. е. обладаютъ способностью двойного лучепреломленія, то и нечетныя пластинки Гаверсовыхъ системъ также обладаютъ той же способностью. (Рис. 624—626.)

Такимъ же образомъ чередуясь располагаются костныя пластинки другихъ системъ.

Рис. 625.

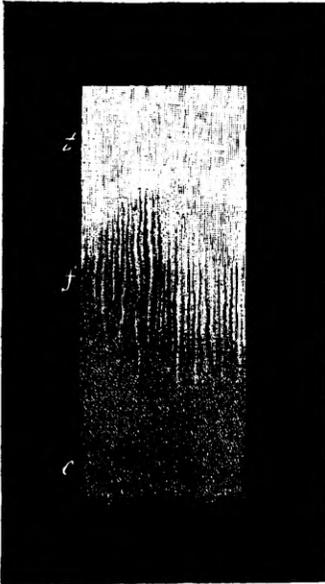
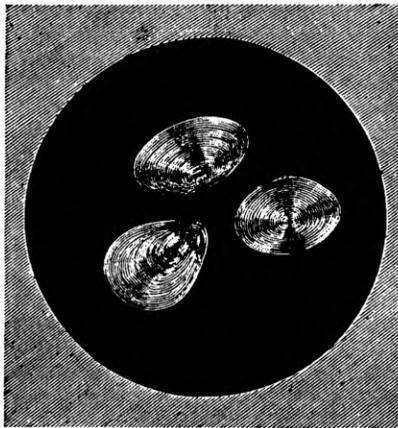

Рис. 625. Продольное сѣченіе пяточного сухожилия и прилегающей части пяточной кости (*os calcaneum*) зародыша быка длиною въ 45 сантиметровъ, разсматриваемое въ поляризованномъ свѣтѣ, при перекрещенныхъ призмахъ Nikol'a: с — хрящъ; t — клей дающія волокна сухожилия въ продольномъ сѣченіи; f — окончаніе волоконъ сухожилия въ хрящѣ. Увеличеніе 80 (Ranvier).

Рис. 626.

Рис. 626. Картофельныя крахмальныя зерна въ поляризованномъ свѣтѣ (Duval).

Какъ въ Гаверсовыхъ системахъ пластинокъ, такъ и въ другихъ видны на препаратѣ черныя паукообразныя тѣльца, отдающія отъ себя множество черныхъ тонкихъ отростковъ. Эти образования, во множествѣ разсѣянныя въ кости, называются костными тѣльцами. (Рис. 627.) Костное тѣльце представляетъ собою полость ограниченную тонкой оболочкой изъ особеннаго вещества, болѣе плотнаго, чѣмъ кость. Эта полость сообщается съ сосѣдними такими же полостями посредствомъ тонкихъ

Рис. 627.

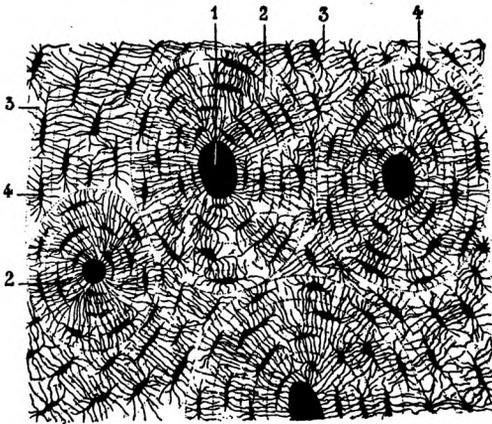

Рис. 627. Поперечное сѣченіе длинной кости въ діафизѣ: 1 — каналъ Havers'a; 2 — костныя пластинки системы Havers'a; 3 — промежуточныя костныя пластинки; 4 — костныя тѣльца съ ихъ канальцами (Testut).

полыхъ трубочекъ, состоящихъ изъ того же плотнаго вещества. Костныя тѣльца залегаютъ главнымъ образомъ на границахъ между костными пластинками, пронизывая ихъ своими трубочками. Трубочки, идущія отъ костныхъ тѣлецъ, заложенныхъ въ промежуточныхъ системахъ пластинокъ, на границѣ Гаверсовой системы прерываются, а трубочки краевыхъ тѣлецъ Гаверсовой системы, доходя до ея границы, загибаются назадъ и соединяются съ другими ближайшими трубочками того же костнаго тѣльца или сосѣдняго. Въ другихъ случаяхъ тѣльца соединяются своими отростками съ отростками тѣлецъ сосѣдней Гаверсовой системы. Костное тѣльце имѣетъ неправильную сплюсненно-эллипсоидную форму, своей длинной осью лежащую соотвѣтственно длинѣ волоконъ костной пластинки, въ которой оно содержится.

Костныя трубочки костныхъ тѣлецъ проходятъ въ промежуткахъ между клей дающими волокнами плетенокъ костныхъ пластинокъ.

б. Клѣтки.

Какъ костныя тѣльца, такъ и отходящія отъ нихъ трубочки, на препаратахъ кажутся черными отъ того, что въ это время бываютъ наполнены воздухомъ. Въ живой кости этого не бываетъ, такъ какъ каждая полость костнаго тѣльца содержитъ въ себѣ костную клѣтку (рис. 628, 629), а трубочки, отъ нея отходящія, содержатъ отростки

Рис. 628.

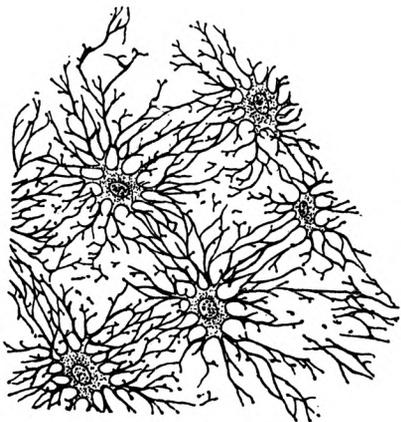
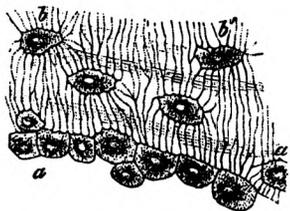

Рис. 628. Костныя клѣтки въ полостяхъ костныхъ тѣлецъ (Gegenbaur).

Рис. 629.

Рис. 629. Костная пластинка: а — остеобласты; б — костныя клѣтки въ костныхъ тѣльцахъ (Gegenbaur).

клѣточного тѣла, которые въ трубочкахъ соединяются съ такими же отростками другихъ сосѣднихъ клѣтокъ. Кромѣ того какъ клѣтки, такъ и ихъ отростки омываются лимфой. Такимъ образомъ вся кость, пронизанная полостями костныхъ тѣлецъ и ихъ трубочекъ, даетъ возможность точно

также и костнымъ клѣткамъ съ помощью отростковъ пронизать все межклеточное вещество кости и оживить его. По этой же системѣ полостей и каналцевъ совершается питаніе кости изъ кровеносныхъ сосудовъ Гаверсовыхъ каналовъ, съ полостью которыхъ костная тѣльца сообщаются посредствомъ своихъ трубочекъ.

в. Надкостница.

Кость бываетъ окружена снаружи оболочкой, называемой надкостницей (periosteum). Надкостница, какъ и надхрящница, состоитъ изъ плотной волокнистой соединительной ткани; въ ней наружная часть содержитъ много толстыхъ клей дающихъ волоконъ, а клѣтокъ мало; внутренняя же часть надкостницы содержитъ мало клей дающихъ волоконъ и они тонки, а клѣтокъ — много.

Изъ надкостницы клей дающія волокна разной толщины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходятъ въ кость и окостенѣвъ содержатся въ краевыхъ ея частяхъ, проникая чрезъ боль-

Рис. 630.

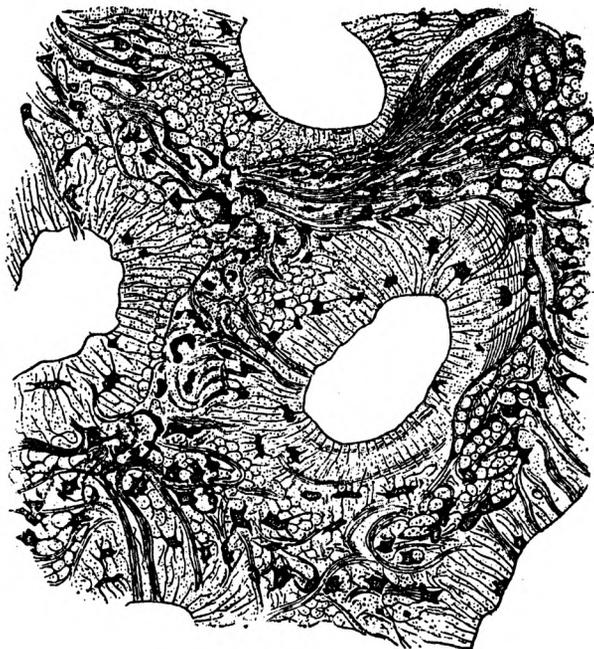

Рис. 630. Поперечное сѣченіе середины большеберцовой кости новорожденного ребенка; хорошо видны особенно въ промежуточныхъ костныхъ пластинкахъ толстыя волокна Sharpey'a. Увеличение 260 (Ebner).

шее или меньшее число костныхъ пластинокъ. Эти волокна открылъ **Sharpey** (1856) и назвалъ ихъ радиальными по ихъ положенію въ кости. Теперь же они называются Шарпеевскими волокнами. (Рис. 630, а, в, с.) Они никогда не

Рис. 630а.

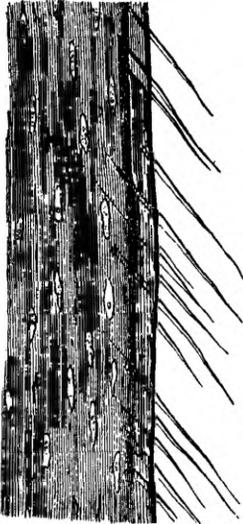

Рис. 630а. Костная пластинка съ плоскости, содержащая волокна Sharpey'a изъ клей дающихъ волоконъ. Увеличение 350 (Kölliker).

Рис. 630б.

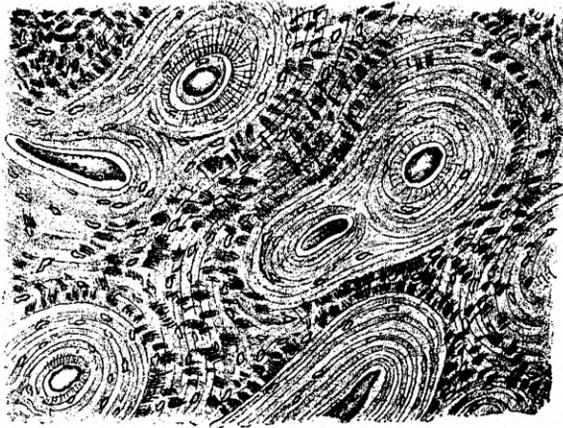

Рис. 630б. Поперечное сѣченіе бедренной кости взрослого человѣка въ діафізѣ. Промежуточные пластинки пронизаны большимъ количествомъ волоконъ Sharpey'a, видныхъ въ поперечныхъ и косыхъ сѣченіяхъ въ формѣ черныхъ фигурокъ. Въ костныхъ пластинкахъ системъ Havers'a ихъ нѣтъ. Увеличение 100 (Kölliker).

бываютъ внутри Гаверсовыхъ системъ, но внѣ ихъ. Шарпеевскія волокна всегда состоятъ почти только изъ пучковъ клей дающихъ волоконъ. Толщина ихъ бываетъ различная.

Наряду съ Шарпеевскими волокнами въ краевыхъ частяхъ кости могутъ встрѣчаться и эластинныя волокна. Особенно много бываетъ тѣхъ и другихъ волоконъ въ костяхъ, развивающихся у зародыша изъ плотной волокнистой ткани, напр. въ покровныхъ костяхъ черепа и вообще въ костяхъ молодыхъ, растущихъ животныхъ.

Пограничный слой надкостницы съ костью состоитъ почти сплошь изъ довольно крупныхъ плазматическихъ

Рис. 630с.

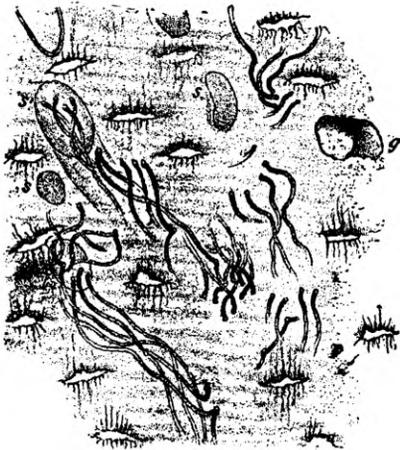

Рис. 630с. Поперечное сѣченіе плечевой кости человека въ діафизѣ: видны эластинныя волокна въ волокнахъ Sharpey'a — s'; s — волокна Sharpey'a изъ клей дающихъ, но безъ эластинныхъ волоконъ въ поперечныхъ и косыхъ сѣченіяхъ; g — косое сѣченіе костнаго канала для питающаго кровеноснаго сосуда, идущаго со стороны надкостницы. Увеличеніе 600. (Kölliker).

клетокъ (Plasmazellen) соединительной ткани, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ волокна надкостницы вѣдряются въ кость. Клетки этого слоя называются костеобразователями (остеобластами), такъ какъ онѣ участвуютъ въ построеніи кости у зародыша, и способны возстановить утраченную кость или часть ея во взросломъ организмѣ. На основаніи этого самый внутренній слой клетокъ надкостницы называется костероднымъ слоемъ (остеогеннымъ).

Внутри трубчатой кости соотвѣтственно центрально-осевой ея части имѣется костномозговая полость, въ которой помѣщается такъ называемой костный мозгъ.

г. Костный мозгъ.

Костный мозгъ по своему строенію принадлежитъ къ сѣтчато-волокнуистой, ячеистой или ретикулярной ткани. Слѣдовательно, въ немъ имѣются клѣточные элементы, своими отростками образующіе организованное волокнуистое межклѣтное вещество, состоящее отчасти изъ клей дающихъ волоконецъ въ видѣ тонкой мелкоячеистой сѣти. Всѣ ячейки этой сѣти выполнены клѣтками, однородными съ шарообразными подвижными клѣтками рыхлой волокнуистой соединительной ткани, которыя здѣсь называются **к о с т н о м о з г о в ы м и** (міэлоциты).

Форма клѣтокъ, находящихся въ непосредственной связи съ волокнуистой сѣтью, то веретенообразная, то звѣздчатая, многоотростчатая. Своими отростками клѣтки соединяются между собой и образуютъ сѣть, въ ячейкахъ которой содержатся подвижныя шарообразныя клѣтки.

Всѣ эти клѣтки могутъ накоплять въ себѣ жиръ и превращаться въ **ж и р о в ы я** клѣтки (рис. 631), что и случается въ костномъ мозгѣ взрослога организма; вслѣдствіе этого онъ приобретаетъ **ж е л т ы й** ц в ѣ т ѣ и назыв-

Рис. 631.

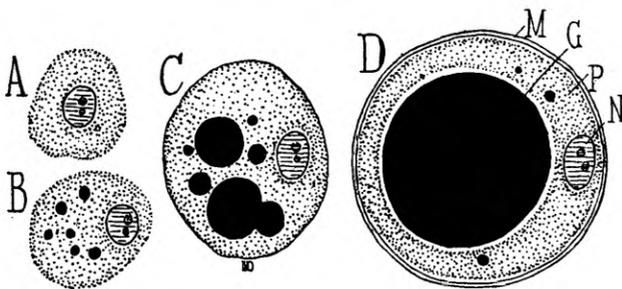

Рис. 631. Схема строения (D) и образованія (A, B, C) жировой клѣтки: А — подвижная шаровидная клѣтка волокнуистой соединительной ткани съ ядромъ

и безъ клѣточной оболочки; В — появленіе въ клѣточномъ тѣлѣ зернышекъ жира; С — жировыя зернышки, накопившись въ большомъ количествѣ въ клѣточномъ тѣлѣ, слились въ отдѣльныя жировыя капельки разной величины; D — жировыя капельки, накопившись въ большомъ количествѣ, соединяются въ большую каплю жира (G); М — оплотнѣвшій слой веществъ клѣточного тѣла жировой клѣтки; Р — вещества клѣточного тѣла; N — клѣточное ядро. Жировое вещество клѣтокъ отъ дѣйствія осміевоы кислоты окрашивается въ черныя цвѣтъ (Duval).

вается желтымъ костнымъ мозгомъ въ отличіе отъ краснаго костнаго мозга, имѣющагося у молодого организма и содержащаго мало жировыхъ клѣтокъ.

Подвижныя шарообразныя клѣтки, по своимъ свойствамъ соотвѣтствующія подвижнымъ шарообразнымъ клѣткамъ рыхлой волокнистой соединительной ткани или лейкоцитамъ крови, называются здѣсь костномозговыми клѣтками (міелоциты). Проникая въ кровеносные сосуды непосредственно или чрезъ посредство лимфеносныхъ сосудовъ, эти клѣтки являются безцвѣтными кровяными клѣтками или лейкоцитами, такъ какъ обладаютъ всѣми ихъ свойствами.

Когда эти клѣтки находятся въ костномъ мозгѣ, то многія изъ нихъ принимаютъ участіе въ образованіи окрашенныхъ кровяныхъ тѣлецъ и называются эритробластами. Въ видѣ переходной стадіи развитія между безцвѣтной кровяной клѣткой, т. е. подвижной шарообразной клѣткой рыхлой волокнистой соединительной ткани или костномозговой клѣткой и окрашеннымъ тѣльцемъ крови въ костномъ мозгѣ имѣются шарообразныя клѣтки, содержащія въ своемъ тѣлѣ гемоглобинъ. Онѣ потомъ преобразуются окончательно въ окрашенныя тѣльца крови отчасти здѣсь же, въ костномъ мозгѣ, отчасти послѣ вхожденія ихъ въ кровеносные капилляры и широкія начальныя вены костнаго мозга. Слѣдовательно, среди клѣточныхъ видовъ костнаго мозга кромѣ переходныхъ формъ клѣтокъ отъ безцвѣтныхъ къ окрашеннымъ кровянымъ тѣльцамъ имѣются также вновь образовавшіяся красныя кровяныя тѣльца. (Рис. 632—634.)

Кромѣ кроветворной дѣятельности костный мозгъ принимаетъ участіе наряду съ надкостницей еще и въ костеобразовательной дѣятельности.

Кость, какъ и всякая другая ткань организма, находится въ незаконченномъ состояніи развитія даже у вполне взрослою животнаго и человѣка. Въ ней постоянно совершаются перестройки и пристройки, разрушеніе и созиданіе, сообразно съ измѣненіемъ механическихъ условій существованія организма, съ перемѣщеніемъ центра тяжести и т. п. Всѣ эти перестройки и пристройки совершаются костномозговыми клѣтками, изъ которыхъ производящія созиданіе

тельную работу называются, какъ и въ надкостницѣ, костеобразовательными клѣтками (остеобласты), а производящая разрушительную работу — костедробителями, разрушителями кости — (остеокласты).

Остеобласты суть обыкновенныя костномозговыя клѣтки, занятыя тканеобразовательной дѣятельностью. Онѣ

Рис. 632.

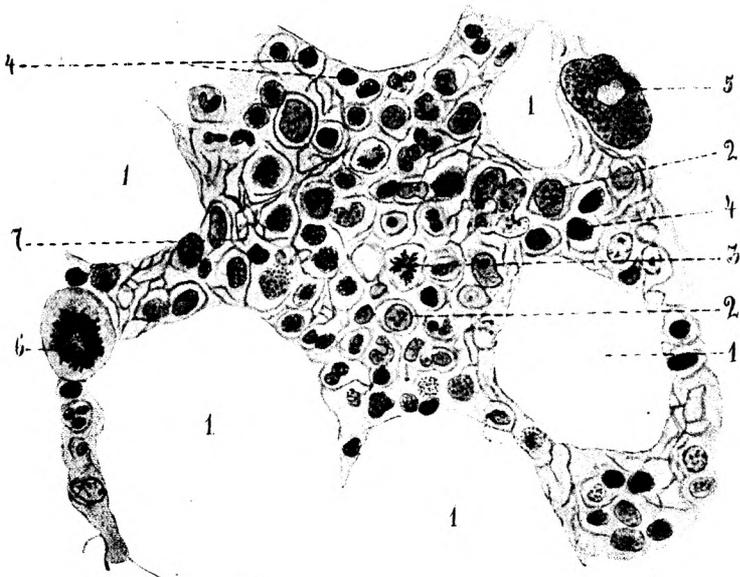

Рис. 632. Сѣченіе костнаго мозга (краснаго) человека: 1 — полости жировыхъ клѣтокъ, изъ которыхъ жиръ извлеченъ при приготовленіи препарата; 2 — костномозговыя клѣтки, подобныя лейкоцитамъ; 3 — ихъ митотическое дѣленіе; 4 — ядросодержащее красное кровяное тѣльце (переходная форма); 5 — гигантская клѣтка; 6 — такая же клѣтка въ стадіи митотическаго дѣленія; 7 — сѣтъ — reticulum. Увеличеніе 680 (Böhm und Davidoff).

подобны клѣткамъ-ткачамъ въ рыхлой волокнистой соединительной ткани. Располагаются остеобласты всегда по внутренней поверхности костномозговой полости, отграничивая кость отъ костнаго мозга. Остеобласты имѣютъ шарообразное или яйцевидное ядро; организованныя вещества клѣточного тѣла ихъ имѣютъ сѣтчато-волокнистое строеніе иногда съ присутствіемъ большаго или меньшаго количества зернистыхъ образованій; всѣ эти вещества обла-

даютъ значительнымъ свѣтопреломленіемъ, сообщая всей клѣткѣ блестящій прозрачный видъ. Всѣ эти организованные вещества содержатъ значительное количество неорганизованныхъ жидкихъ веществъ въ своихъ промежуткахъ; но

Рис. 633.

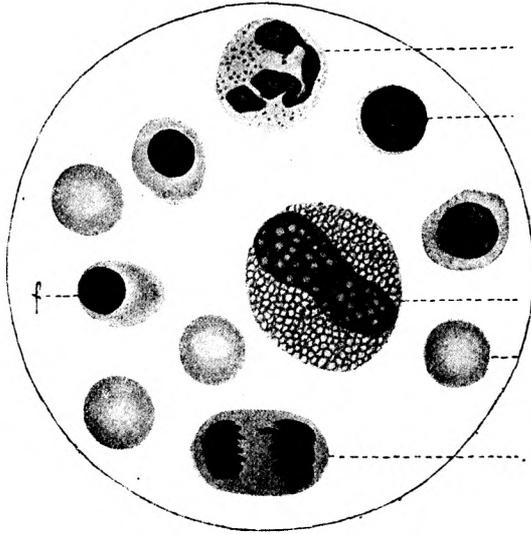
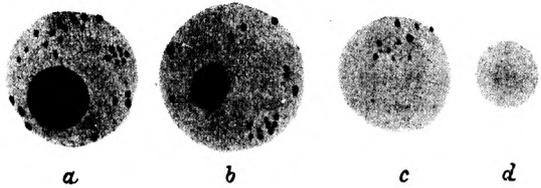

Рис. 633. Сухой препарат элементовъ костнаго мозга собаки: а — тучная клѣтка (Mastzelle); б — одноядерный маленькій лейкоцитъ; с — большой лейкоцитъ съ ацидофильной зернистостью; с d — окрашенное кровяное тѣльце; е — митотическое дѣленіе ядросодержащаго окрашеннаго кровяного тѣльца; f — такое же тѣльце. Увеличение 1200 (Böhm und Davidoff).

Рис. 634. Преобразование ядерныхъ окрашенныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ безъядерныя у зародыша мыши: а — гигантское ядросодержащее окрашенное кровяное тѣльце съ окрашенными зернышками въ его тѣлѣ; б — такое же тѣльце только со слѣдами ядра; с — такое же тѣльце уже безъ ядра; d — окрашенное кровяное тѣльце взрослой мыши. Увеличение 500 (Israel und Pappenheim).

Рис. 634.

никогда не содержатъ жира, пока клѣтки заняты тканеобразовательной дѣятельностью.

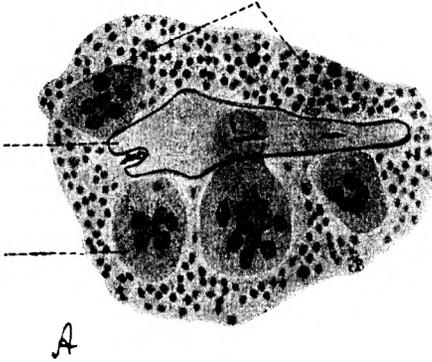
Остеокласты, какъ ихъ называетъ **Kölliker**, называются также мѣлоплаксами (**Robin**, 1849) или многоядерными клѣтками (поликаріоциты, **Howell** 1890), а также вообще гигантскими клѣтками. Гигантскія

кѣтки величиною въ 30—100 μ въ поперечникѣ имѣютъ то шарообразную, то крайне неправильную форму вслѣдствіе своей способности производить амебовидныя движенія; онѣ имѣютъ сѣтчато-волокнисто-зернистое строеніе организованныхъ веществъ кѣточного тѣла; мелькія изъ нихъ содержатъ то громадное со многими лопастями ядро со множественномъ въ немъ ядрышекъ, то нѣсколько самостоятельныхъ эллипсоидныхъ ядеръ; большія гигантскія кѣтки всегда содержатъ много ядеръ, располагающихся въ поверхностныхъ частяхъ кѣточного тѣла (10—30 и больше). Эти кѣтки происходятъ отъ обыкновенныхъ шарообразныхъ кѣтокъ костнаго мозга путемъ нарастанія организованныхъ веществъ кѣточного тѣла и дѣленія ядеръ, не сопровождающагося раздѣленіемъ кѣточного тѣла. Поликаріоциты располагаются въ различныхъ отдѣлахъ костнаго мозга. Значеніе ихъ не выяснено, но тѣ изъ нихъ, которые помѣщаются наряду съ остеобластами, прилегая къ поверхности кости, имѣютъ способность расасывать и разрушать кость, почему **Kölliker** называлъ ихъ к о с т е д р о б и т е л я м и (остеокласты — Knochenbrecher). (Рис. 635—637.)

Кромѣ уже перечисленныхъ составныхъ частей костнаго мозга въ немъ имѣются кровеносные и лимфеносные сосуды и нервы. Всѣ форменные элементы въ совокупности омываются жидкими безформенными веществами, составляющими лимфу. Кровеносные капиллары костнаго мозга устроены, какъ въ рыхлой волокнистой соединительной ткани во многихъ мѣстахъ, изъ шарообразныхъ кѣтокъ, ничѣмъ не отличающихся отъ костномозговыхъ. Эти кѣтки располагаются рядами, ограничивая полость своеобразнаго капиллара; такъ устроенная стѣнка капиллара является весьма удобной для прониканія кѣтокъ снаружи внутрь капиллара, что и наблюдается нерѣдко. Этимъ путемъ поступаютъ въ кровь какъ шарообразныя подвижныя кѣтки костнаго мозга, поставляя лейкоцитовъ крови, такъ и вновь образованныя красныя кровяныя тѣльца и переходныя между ними формы.

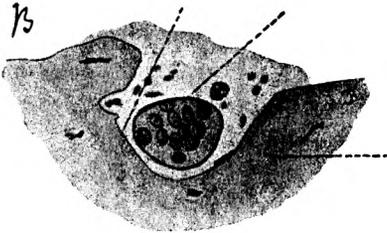
Описанное выше строеніе имѣетъ длинная трубчатая кость въ діафизѣ, гдѣ имѣется плотное костное вещество. Но такое же строеніе кости и тамъ, гдѣ имѣется губчатое костное вещество. Составные элементы кости: Г а в е р с о в ы

Рис. 635.

А

Рис. 636.

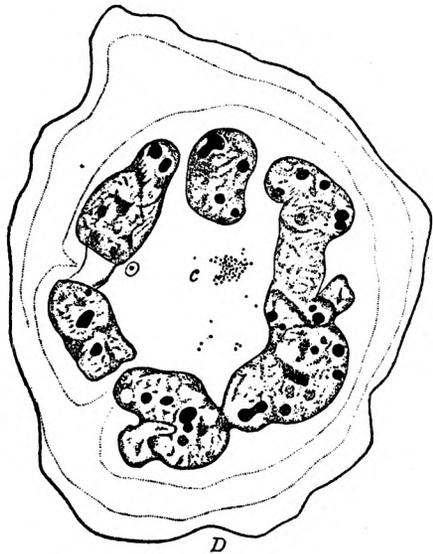
Б

Рис. 635, 636. А — Сечение развивающейся кости бедра зародыша кролика: в срединѣ видна новообразующаяся пластинка кости, къ которой снизу прилегаютъ три гигантскихъ многоядерныхъ клѣтки и одна сверху; это разрушающія кость клѣтки — остеокласты; непосредственно къ пластинкѣ кости прилегаютъ маленькія костеобразовательныя клѣтки — остеобласты; а далѣе кругомъ находятся костно-мозговья клѣтки, подобныя лейкоцитамъ. Рис. 636 — В — пластинка новообразованной кости имѣетъ углубленіе (лакуна Howship'a), въ которомъ помѣщаются элементы первичнаго костнаго мозга и главнымъ образомъ гигантская многоядерная клѣтка,

разрушающая межкѣльное плотное вещество кости — костедробитель (остеокласть). Увеличеніе 335 (Szymonowicz).

Рис. 637.

Рис. 637. Гигантская клѣтка изъ костнаго мозга кролика, содержащая въ своемъ клѣточномъ тѣлѣ громадное многолопастное кольцевидное клѣточное ядро; с — группа центральныхъ тѣлецъ — центріолей (M. Heidenhain).

D

системы, поверхностныя и промежуточныя системы пластинокъ, костныя тѣльца съ костными клѣтками, надкостница, костный мозгъ остаются обязательными для всякой кости, только положеніе ихъ будетъ нѣсколько иное въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Только въ очень тонкихъ пластинкахъ губчатой костной ткани да въ цементѣ зубовъ не бываетъ Гаверсовыхъ системъ.

Полости губчатого вещества трубчатыхъ костей на эпифизахъ составляютъ непосредственное продолженіе общей костномозговой полости и находятся въ непосредственномъ сообщеніи съ ней. То же значеніе имѣютъ полости губчатого вещества плоскихъ костей. (Рис. 638).

г. Развитие кости.

Зародышъ въ началѣ развитія тамъ, гдѣ должны впоследствии развиться кости скелета, имѣетъ или хрящевую, или волокнистую соединительную ткань. Эти ткани потомъ замѣщаются костной тканью. Замѣщеніе хряща костью совершается путемъ энхондральнаго и періостальнаго развитія кости; а замѣщеніе плотной волокнистой соединительной ткани костью совершается путемъ одного періостальнаго развитія кости.

Послѣ рожденія зародыша костный скелетъ далеко не законченъ въ своемъ развитіи и ростъ костей продолжается у человѣка до 20—25 лѣтъ. Но и послѣ того кости не остаются неизмѣнными. Въ нихъ всегда совершается рассасываніе въ однѣхъ частяхъ и отложеніе ткани въ другихъ частяхъ. Напримѣръ, какъ болѣе постоянное явленіе совершается рассасываніе внутреннихъ частей кости и новообразованіе ея на поверхности.

Бедрянная кость зародыша имѣетъ свою типичную форму, какъ у взрослого организма, но только вся цѣликомъ состоитъ изъ гіалиноваго хряща. Кромѣ того она окружена оболочкой изъ волокнистой соединительной ткани — надхрящницей (perichondrium).

Въ извѣстный моментъ развитія зародыша въ центральной точкѣ средней части (діафизъ) хрящевого бедра появляется отложеніе солей извести (точка омѣленія).

Рис. 638.

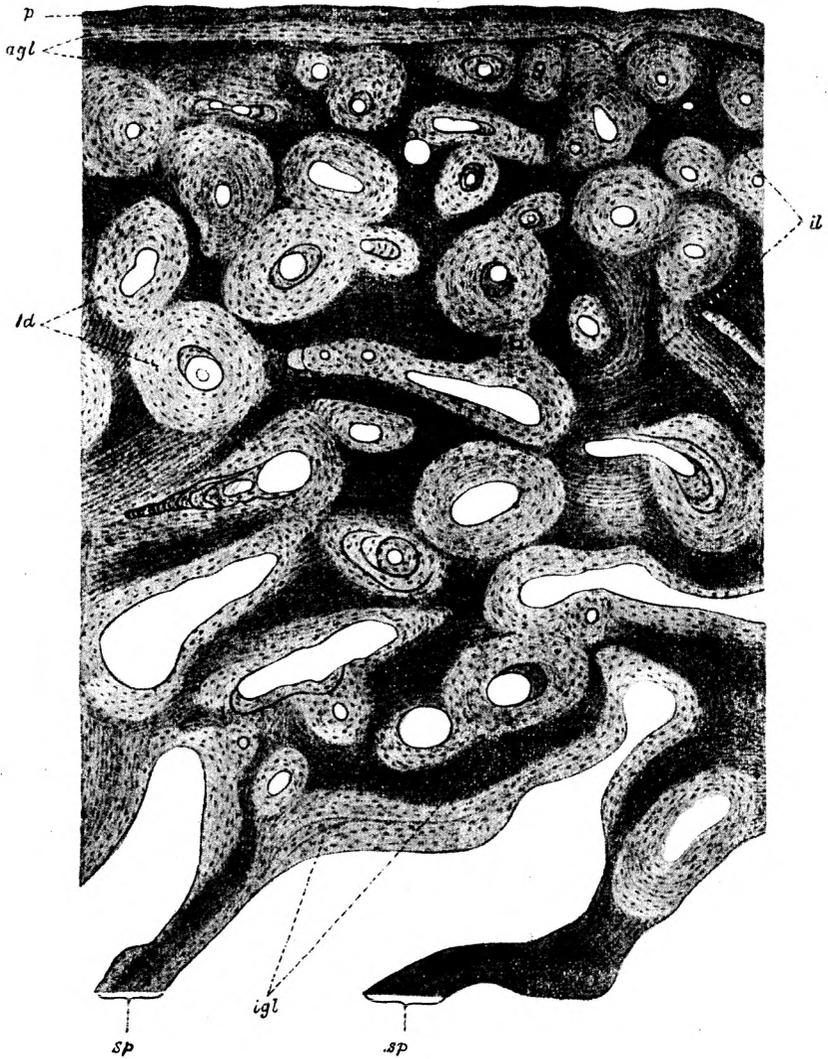

Рис. 638. Поперечное сечение лучевой кости человека; более светлыми обозначены костные пластинки системъ позднѣе отложившіяся: *p* — надкостница; *agl* — наружныя круговыя костныя пластинки; *ld* — системы Havers'a; *il* — промежуточныя костныя пластинки; *igl* — внутреннія круговыя костныя пластинки, ограничивающія костномозговую полость; *sp* — костныя перекладки губчатого вещества кости (*substantia spongiosa*). Увеличение 48 (Sobotta).

Известь начинаетъ отлагаться крупинками сначала непосредственно вокругъ клѣтокъ, въ хрящевыхъ капсулахъ, а потомъ и въ межклетномъ стеклопрозрачномъ веществѣ (рис. 639), которое вслѣдствіе этого теряетъ свою стеклопрозрачность, не можетъ пропускать лучей свѣта и является темнымъ при проходящемъ свѣтѣ и бѣлымъ при падающемъ.

Точка омѣленія со временемъ расширяется во всѣ стороны въ видѣ возрастающаго шарообразнаго тѣла, поперечникъ котораго наконецъ равняется поперечнику всего хряща въ данномъ мѣстѣ. Омѣленный хрящъ въ противоположность нормальному гибкому податливому теряетъ эти свойства и дѣлается хрупкимъ, ломкимъ, вслѣдствіе чего хрящевое бедро въ этотъ періодъ развитія могло бы легко изломаться.

Рис. 639.

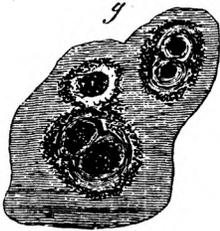

Рис. 639. Отложение зернышекъ извести (calcificatio — обызвествление) въ межклетномъ веществѣ вокругъ хрящевыхъ клѣтокъ (Frey).

Въ предупрежденіе этого при развитіи кости наблюдается слѣдующее. Какъ только началось отложение извести въ точкѣ омѣленія хряща, сейчасъ же соотвѣтственно этому мѣсту снаружи, въ мѣстѣ соприкосновенія хряща съ надхрящницей начинается образованіе кости. Предварительно передъ тѣмъ надхрящница превращается въ надкостницу.

Надхрящница состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани, клей дающія волокна которой оплетаютъ въ видѣ сѣти весь хрящъ, идя одни наискось слѣва направо продольно длиннику хряща, другія также наискось только справа налѣво и продольно ему же, образуя маленькіе ромбовидные промежутки, сильно вытянутые вдоль, соотвѣтственно длинѣ кости. Въ этой плетушкѣ изъ волокнистаго межклетнаго вещества заложены клѣточные элементы соединительной ткани, которые чѣмъ ближе къ поверхности хряща,

тѣмъ болѣе сдавлены и наконецъ имѣютъ почти дисковидную или даже пластинчатую форму. Чѣмъ ближе къ поверхности хряща, тѣмъ больше клѣтокъ въ надхрящницѣ.

Вся надхрящница пронизана кровеносными сосудами и тѣмъ болѣе мелкими, чѣмъ ближе къ поверхности хряща, гдѣ имѣется густая сѣть капилларовъ. Эти сосуды питаютъ клѣтки надхрящницы и чрезъ ихъ посредствомъ клѣтки хряща, находящіяся съ ними со времени перехода въ хрящевыя клѣтки въ непосредственной связи при помощи клѣточныхъ отростковъ-волоконцевъ соединительной ткани.

Еще задолго до появленія точки омѣленія въ центрѣ хряща клѣтки надхрящницы, ближайшія къ хрящу, подъ вліяніемъ усиленнаго питанія начинаютъ утолщаться, разрастаться и превращаются въ шарообразныя, а отъ взаимнаго давленія однѣхъ на другія — въ многогранныя съ шарообразнымъ ядромъ. Эти клѣтки энергично размножаются дѣленіемъ, такъ что располагаются уже въ нѣсколько слоевъ вокругъ хряща; при этомъ ближайшія къ хрящу, какъ раньше дѣлившіяся и успѣвшія выработать болѣе клѣточныхъ веществъ, имѣютъ большіе размѣры, чѣмъ клѣтки болѣе наружныхъ слоевъ надхрящницы. Эти большія клѣтки, плотно соприкасаясь, облегающія хрящъ, первымъ отмѣтилъ **Gegenbaur** и назвалъ костеобразователями (остеобласты), а вся такимъ образомъ видоизмѣненная ткань еще раньше называлась костеродной — остеогенной. (Рис. 640—642.)

Такимъ образомъ измѣнившаяся надхрящница называется уже надкостницей, такъ какъ она тотчасъ же начинаетъ строить кость снаружи вокругъ хряща. Osteобласты, какъ клѣтки-ткачи рыхлой волокнистой соединительной ткани, по преимуществу являются тканеобразовательными клѣтками. Онѣ не только обладаютъ способностью выпускать отростки своего клѣточного тѣла для образованія клей дающихъ волоконцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они тутъ же отлагаютъ известковыя соли, органически соединяющіяся съ отложеннымъ волоконцемъ. Сначала этой дѣятельностью занимаются остеобласты, прилегающіе къ клей дающимъ волокнамъ, образующимъ плетушку вокругъ хряща, а потомъ и клѣтки, лежащія въ ромбовидныхъ ея промежуткахъ между волокнами.

Остеобласты для своей тканеобразовательной дѣятельности, извлекая изъ окружающей лимфы питательныя вещества съ избыткомъ известковыхъ солей, очевидно, того же качества питательныя вещества передаютъ и хрящевымъ клѣткамъ. Ближайшія къ остеобластамъ хрящевыя клѣтки изъ доходящихъ до нихъ питательныхъ веществъ извлекаютъ

Рис. 640.

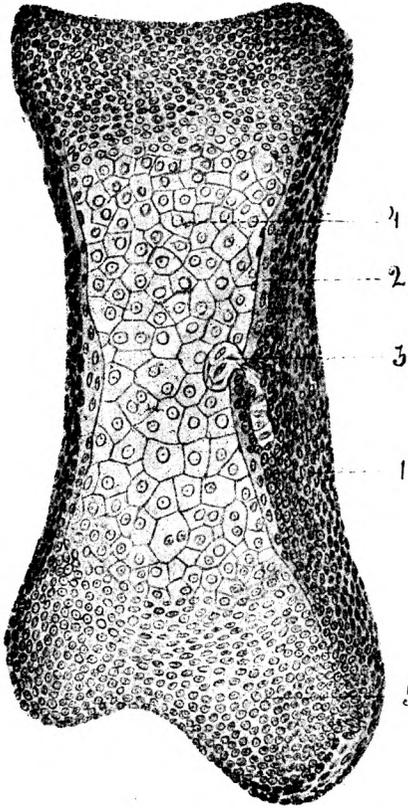

Рис. 640. Продольное сѣченіе фаланги зародыша ящерицы: 1 — надкостница; 2 — первичная костная пластинка надкостничнаго происхожденія; 3 — почка элементовъ костероднаго слоя надкостницы, вѣдряющаяся въ омѣленный хрящъ — 4; 5 — неизмѣненный стекловидный хрящъ. (Böhm und Davidoff.)

нужное, а дальнѣйшимъ клѣткамъ передаютъ питательныя вещества съ еще большимъ содержаніемъ известковыхъ солей. Если это совершается по всей окружности діафизы хрящевого бедра, то естественно, что его центральныя клѣтки получаютъ питательныя вещества съ наибольшимъ избыткомъ извести, отъ которой эти клѣтки пытаются освободиться, отлагая ее въ видѣ мельчайшихъ крупинокъ сначала вокругъ

себя въ хрящевой капсулѣ, а потомъ и въ остальномъ окружающемъ межклетномъ веществѣ. Поэтому точка омѣленія все болѣе и болѣе разрастается отъ центра къ поверхности, пока не достигнетъ ея.

Понятно, что отложеніе извести не есть одно изъ первыхъ видимыхъ явленій раздраженія клетки хряща отъ притока несоответственныхъ питательныхъ веществъ. Первый видимый признакъ раздраженія хрящевой клетки есть

Рис. 641.

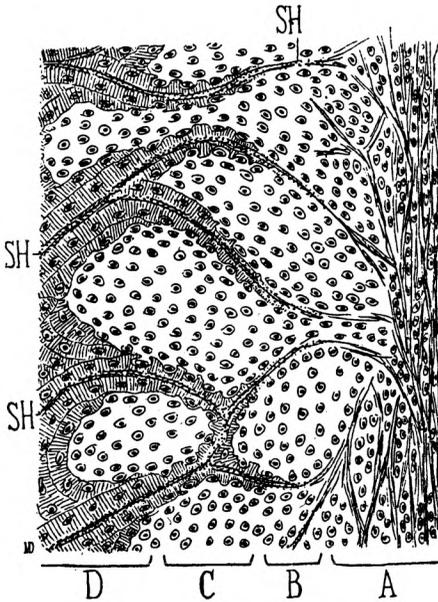

Рис. 641. Схема надкостничного образования кости: А — надкостница, состоящая изъ наружнаго волокнистаго слоя и внутренняго клеточнаго — костероднаго (остеогеннаго); В — слой отложенія извести въ видѣ черныхъ точекъ на клейдающихъ волокнахъ надкостницы, проникающихъ внутрь новообразующейся кости; С — слой окостенѣнія, отложенія костныхъ пластинокъ на обильно известкованныхъ клейдающихъ волокнахъ, которыя также пропитываются солями извести и превращаются въ волокна Шарпейя — SH; D — новообразованная костная ткань, въ которой проходятъ волокна Шарпейя (Duval).

проявленіе ея отрицательнаго хемотропизма. Въ силу этого хрящевыя клетки стремятся отодвинуться въ сторону, противоположную притоку раздражающихъ веществъ, и естественно располагаются параллельными длинѣ кости рядами. Но, такъ какъ передвигаться хрящевыя клетки могутъ только одностороннимъ отложеніемъ межклетнаго вещества, то, отодвигаясь въ ту и другую сторону по длинѣ отъ точки омѣленія, хрящевыя клетки всѣ въ совокупности способствуютъ росту хряща въ длину. Поэтому со времени появленія точки омѣленія хрящъ усиленно растетъ въ длину.

Рис. 642.

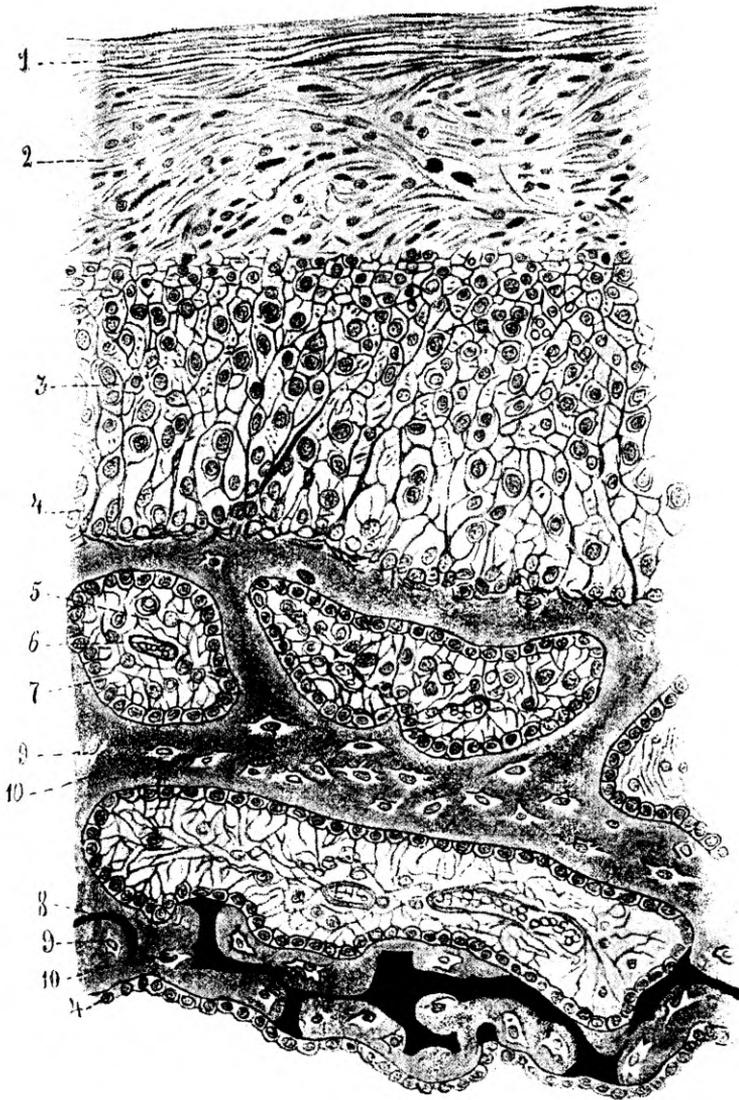

Рис. 642. Поперечное сечение средней части большеберцовой кости зародыша быка: 1 — плотная волокнистая соединительная ткань; 2 — наружный слой надкостницы; 3 — внутренний (костеродный) слой надкостницы; 4 — костеобразовательные клетки (остеобласты); 5 — костномозговая пещера; 6 — в ней кровеносный сосуд и 7 — остеобласты выстилают ее изнутри; 8 — поперечное сечение продольных пластинок неизменного хряща, направляющих костеобразование; 9 — костные клетки в полостях костных теллец; 10 — новообразованная костная ткань. Увеличение 550 (Böhm und Davidoff).

Вторымъ видимымъ признакомъ раздраженія клѣтокъ является размноженіе ихъ дѣленіемъ. Всякая эмбриональная клѣтка на раздраженіе отъ несвойственнаго состава питательныхъ веществъ отвѣчаетъ дѣленіемъ. Клѣтки дѣлятся плоскостью дѣленія, проходящей перпендикулярно къ оси хряща (ось дѣленія клѣтки параллельна оси хряща). Но тотчасъ же по раздѣленіи и образованіи самостоятельныхъ капсулъ обѣ клѣтки, имѣвшія въ началѣ видъ тонкихъ пластинокъ, начинаютъ въ противоположныхъ концахъ своего поперечника вздуваться, устремляясь въ противоположную сторону отъ точки омѣленія. Вслѣдствіе этого промежуточная поперечная хрящевая перегородка, отодвигаемая съ одной стороны возрастающей клѣткой, принимаетъ наклонное положеніе, а сами клѣтки — клиновидную форму. Слѣдствіемъ всего этого хрящъ также увеличивается вдлину.

Третьимъ видимымъ признакомъ раздраженія клѣтокъ является увеличеніе объема клѣтокъ. Каждая изъ дочернихъ клиновидныхъ клѣтокъ въ силу отрицательнаго хемотаксиса отодвигается отъ точки омѣленія и становится одна надъ другой въ одну линію. Въ то же самое время, такъ какъ концентрація солей извести въ доставляемой питательной жидкости значительна, то клѣтка, воспринимая соли извести, для удержанія ихъ въ растворенномъ состояніи должна содержать въ своемъ тѣлѣ значительное количество жидкихъ веществъ, чего раньше не требовалось. Въ силу этого въ тѣлѣ хрящевой клѣтки организованная вещества раздвигаются неорганизованными жидкими веществами, образуя сначала отдѣльныя вакуолы. Потомъ жидкихъ веществъ накапливается все больше и больше; вакуолы, содержащія ихъ, соотвѣтственно увеличиваются и постепенно сливаются между собой до тѣхъ поръ, пока все клѣточное тѣло не обратится въ тонкій слой, одѣвающій громадную вакуолу. Въ такой пузырьковидной клѣткѣ и ядро также превращается въ пузырекъ по той же причинѣ. Эти клѣтки уже не нормальныя, а болѣзненно измѣненныя. Громадное возрастаніе объема клѣтокъ этого типа при наибольшемъ возрастаніи ихъ поперечника, параллельнаго оси хряща, ведетъ къ значительному увеличенію длины хряща. Поперечныя перегородки между клѣтками одного и того же ряда сильно истончаются къ этому времени и состоятъ

только изъ сильно утонченныхъ хрящевыхъ капсулъ раздувшихся клѣтокъ. Въ то же время продольныя перегородки межклѣтнаго вещества, отдѣляющія одинъ рядъ клѣтокъ отъ другого, сравнительно значительной толщины.

Четвертый видимый признакъ раздраженія клѣтокъ есть усиленное выдѣленіе изъ себя насыщающей ихъ извести въ окружающее межклѣтное вещество въ видѣ крупинокъ, начиная съ хрящевыхъ капсулъ. Истопивъ въ борьбѣ за свое существованіе всѣ свои силы (способность возстановленія веществъ своей физико-химической организаціи), клѣтка сморщивается; спадаются какъ вещества ядра, такъ и клѣточного тѣла, уже далеко не выполняя всей полости хрящевой капсулы, и вскорѣ становятся добычей другихъ, болѣе дѣятельныхъ клѣтокъ.

Слѣдовательно, въ хрящѣ зародышеваго бедра можно различать по длинѣ его разные поясы, смѣняющіеся, начиная отъ точки омѣленія въ оба конца, въ слѣдующемъ порядкѣ. Первымъ, прилегающимъ къ точкѣ омѣленія, будетъ поясъ умирающихъ клѣтокъ съ омѣленнымъ межклѣтнымъ веществомъ (поясъ омѣленія). Вторымъ за нимъ — поясъ болѣзненно вздутыхъ клѣтокъ, отечныхъ (поясъ гипертрофіи).

Третій дальше слѣдующій поясъ состоитъ изъ размножающихся клѣтокъ (поясъ пролифераціи). Четвертый поясъ состоитъ изъ клѣтокъ, расположенныхъ въ правильные ряды, параллельные длинѣ бедра. За нимъ — неизмѣненный хрящъ.

Образованіе надкостницы и отложеніе первой круговой костной пластинки въ видѣ узкаго кольца вокругъ точки омѣленія хряща, вызвавъ описанныя выше измѣненія въ хрящѣ, для довершенія костеобразовательной дѣятельности заканчивается внѣдреніемъ въ омѣленный хрящъ костеобразовательныхъ элементовъ. Растворяя на своемъ пути омѣленный хрящъ, первыми проникаютъ клѣтки надкостницы и съ ними остеобласты, а тотчасъ вслѣдъ за ними черезъ отверстія въ плетушкѣ первой круговой костной пластинки внѣдряются петли кровеносныхъ капилляровъ. (Рис. 643, 644.) Эти элементы, разсасывая перегородки омѣленного межклѣтнаго вещества и уничтожая остатки хрящевыхъ спавшихся клѣтокъ, занимаютъ сообща-

Рис. 643.

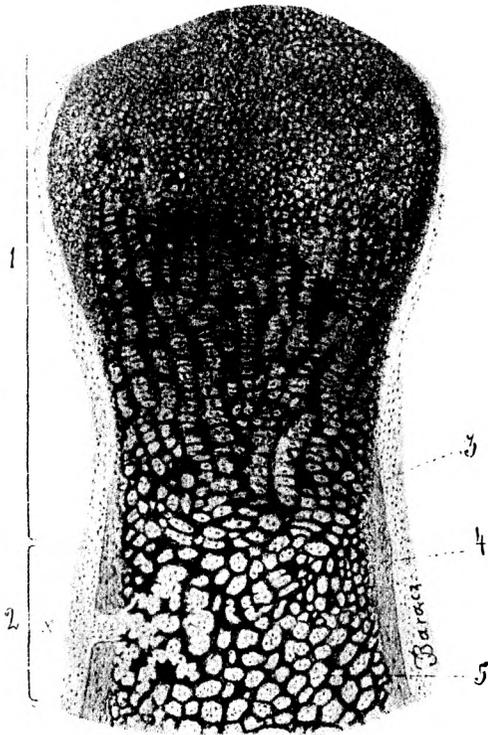
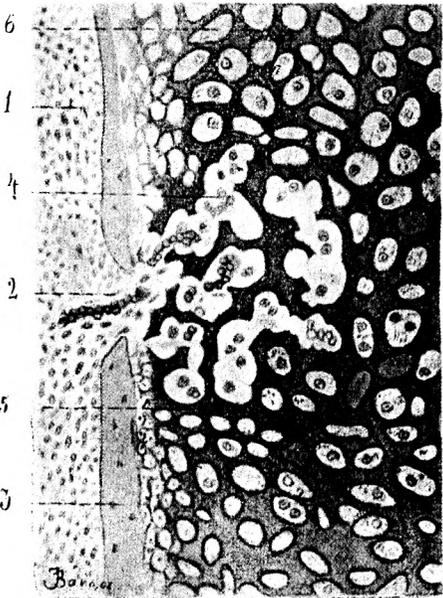

Рис. 643. Продольное сечение фаланги $3\frac{1}{2}$ -месячного зародыша человека: 1 — стекловидный хрящ; 2 — точка омьлѣнія хряща; 3 — костеродный слой надкостницы; 4 — костная ткань надкостного происхождения (періостального); 5 — умершія хрящевыя клѣтки въ ихъ расширенныхъ полостяхъ; при X — начинается вѣдреніе элементовъ костеродного слоя надкостницы въ разсасываемый омьленный хрящъ. Увеличеніе 85 (Szymonowicz).

Рис. 644.

Рис. 644. Часть продольнаго сѣченія, изображеннаго на рис. 643 при X: 1 — костеродный клѣточный слой надкостницы; 2 — элементы этого слоя надкостницы (костеобразовательныя клѣтки и кровеносные сосуды) вѣдряются въ омьленный хрящъ, предварительно разсасывая его и размѣщаясь въ полостяхъ умершихъ хрящевыхъ клѣтокъ, образуя собою первичный костный мозгъ; 3 — костная ткань надкостничнаго происхождения; 4 — клѣтки первичнаго костнаго мозга; 5 — межклѣтное вещество омьленного хряща; 6 — полости хрящевыхъ клѣтокъ. Увеличеніе 185 (Szymonowicz).

ющіяся теперь между собой полости бывших хрящевых капсулъ и въ совокупности представляют то, что называется первичнымъ костнымъ мозгомъ; а крайне неправильные сообщающіеся между собой узкіе ходы, въ которыхъ помѣщается первичный костный мозгъ, называются въ совокупности первичной костномозговой полостью. (Рис. 645—651.)

Рис. 645.

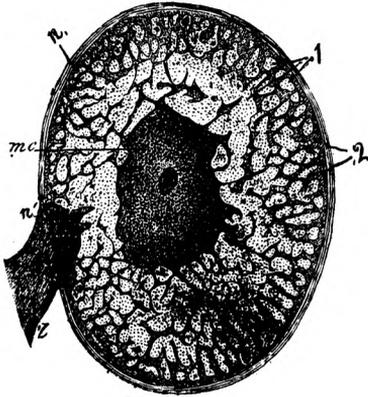
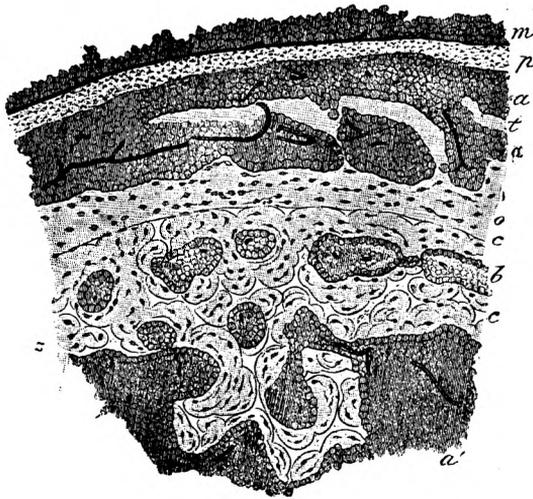

Рис. 645. Поперечное сѣченіе развивающейся лучевой кости зародыша собаки: 1 — межкостная связка; п' — мѣсто соединенія ея съ надкостницей — п и вращенія ея въ костную ткань; m.c. — первичная костномозговая полость, выполненная костнымъ мозгомъ; 1 — новообразованныя пластинки костной ткани; 2 — элементы костероднаго слоя надкостницы. Увеличеніе 24 (Ranvier).

Рис. 646.

Рис. 646. Поперечное сѣченіе развивающейся лучевой кости зародыша собаки: m — поперечное сѣченіе прилежащихъ мышечныхъ волоконъ; p — надкостница; a — ея костеродный внутренній слой съ кровеносными сосудами въ видѣ темныхъ полосокъ; t — новообразованныя костныя перекладки; o — костная ткань надкостничнаго происхожденія; c — слѣды хрящевыхъ пограничныхъ пластинокъ; b — пещеры костномозговая, соединяющіяся съ главной костномозговой полостью — a'; c — поперечное сѣченіе продольныхъ направляющихъ хрящевыхъ пластинокъ; z — костная ткань внутрехрящевое происхожденія. Увеличеніе 50 (Ranvier).

костномозговая, соединяющіяся съ главной костномозговой полостью — a'; c — поперечное сѣченіе продольныхъ направляющихъ хрящевыхъ пластинокъ; z — костная ткань внутрехрящевое происхожденія. Увеличеніе 50 (Ranvier).

Рис. 647.

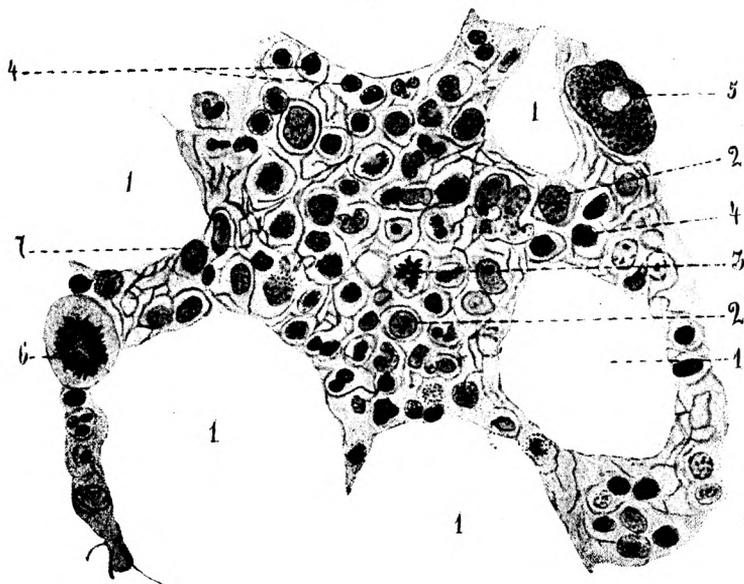

Рис. 647. Сѣченіе костнаго мозга (краснаго) человѣка: 1 — полости жировыхъ клѣтокъ, изъ которыхъ жиръ извлеченъ при приготовленіи препарата; 2 — костномозговія клѣтки, подобныя лейкоцитамъ; 3 — ихъ митотическое дѣленіе; 4 — ядросодержащее красное кровяное тѣльце (переходная форма); 5 — гигантская клѣтка; 6 — такая же клѣтка въ стадіи митотическаго дѣленія; 7 — сѣтъ — reticulum. Увеличеніе 680 (Böhm und Davidoff).

Рис. 648.

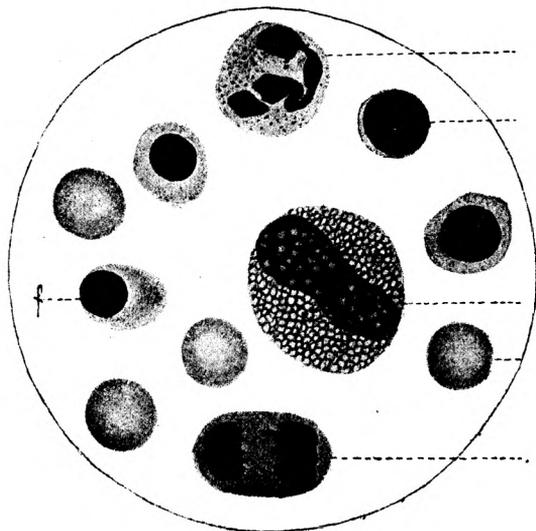
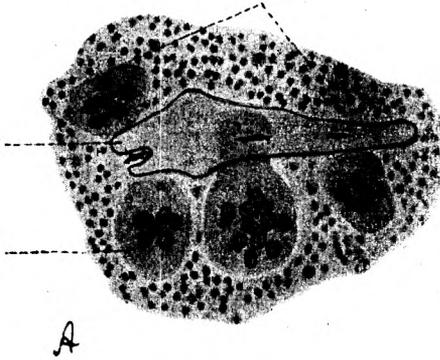

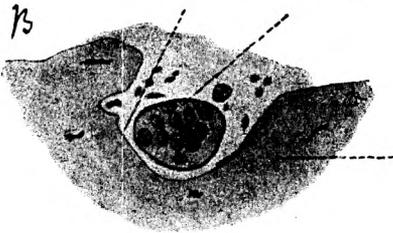
Рис. 648. Сухой препарат элементовъ костнаго мозга собаки: а — тучная клѣтка (Mastzelle); б — одноядерный маленький лейкоцитъ; с — большой лейкоцитъ съ ацидофильной зернистостью; д — окрашенное кровяное тѣльце; е — митотическое дѣленіе ядросодержащаго окрашеннаго кровяного тѣльца; ф — такое же тѣльце. Увеличеніе 1200 (Böhm und Davidoff).

Рис. 649.

A

Рис. 650.

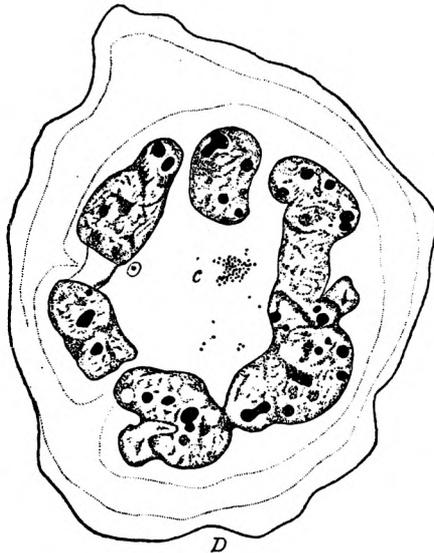
B

разрушающая межклеточное плотное вещество кости — костедробитель (остеокласть). Увеличение 335 (Szymonowicz).

Рис. 649, 650. А — Сечение развивающейся кости бедра зародыша кролика: в серединѣ видна новообразующаяся пластинка кости, къ которой снизу прилегаютъ три гигантскихъ многоядерныхъ клѣтки и одна сверху; это разрушающія кость клѣтки — остеокласты; непосредственно къ пластинкѣ кости прилегаютъ маленькія костеобразовательныя клѣтки — остеобласты; а далѣе кругомъ находятся костномозговья клѣтки, подобныя лейкоцитамъ. Рис. 650 — В — пластинка новообразованной кости имѣетъ углубленіе (лакуна Howship'a), въ которомъ помѣщаются элементы первичнаго костнаго мозга и главнымъ образомъ гигантская многоядерная клѣтка,

Рис. 651.

Рис. 651. Гигантская клѣтка изъ костнаго мозга кролика, содержащая въ своемъ клѣточномъ тѣлѣ громадное многолопастное кольцевидное клѣточное ядро; с — группа центральныхъ тѣлецъ — центріолей (M. Heidenhain).

D

Такимъ образомъ элементы первичнаго костнаго мозга проникаютъ въ полости умершихъ хрящевыхъ клѣтокъ, расасывая между ними поперечно идущіе тонкіе перегородки омѣленнаго хряща, но пока не трогая продольно идущихъ болѣе толстыхъ перегородокъ. Если же окажется не толстой какая-нибудь изъ продольныхъ перегородокъ, то и она въ это же время расасывается. Поэтому въ омѣленномъ хрящѣ наблюдаются продольно длинѣ хряща идущіе каналы, соотвѣтствующіе по своей ширинѣ, то одному, то двумъ продольнымъ рядамъ клѣтокъ. (Рис. 652.)

Костный мозгъ расасываетъ только омѣленный хрящъ и не дѣйствуетъ на нормальный. Точно также петля кровеноснаго капиллара проникаетъ только въ область омѣленнаго хряща.

Остеобласты первичнаго костнаго мозга, проникнувъ въ продольно идущіе каналы, облегаютъ ихъ стѣнки и начинаютъ свою тканеобразовательную дѣятельность, отлагая

Рис. 652.

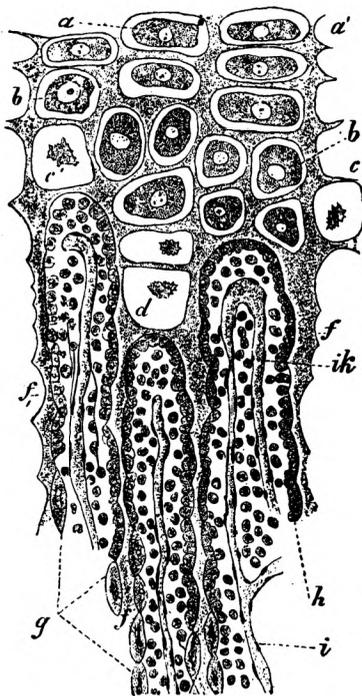
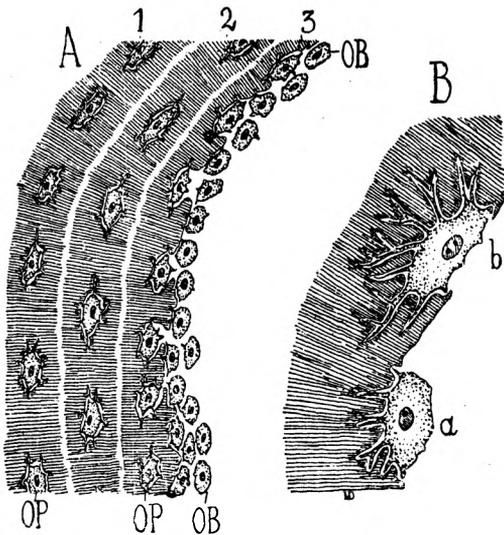

Рис. 652. Продольное сѣченіе развивающейся на счетъ хряща кости внутрехрящевымъ способомъ: *a* — хрящевыя клѣтки; *a'* — межклетное вещество — хрящевыя продольныя перекладины — *c*, вокругъ которыхъ — *f*, *f'* — отлагаются первые зачатки костныхъ пластинокъ; *b*, *c'*, *d* — хрящевыя клѣтки въ различныхъ стадіяхъ измѣненія; *g* — новообразующіяся костныя тѣльца костной ткани; *h* — костеобразовательныя клѣтки (остеобласты); *i*, *ik* — кровеносныя сосуды (Штида).

клей дающія волоконца и пропитывая ихъ извѣстковыми солями. (Рис. 653, 654.) Образуя въ каналахъ круговыя костныя пластинки соотвѣтственно ихъ формѣ, нѣкоторые изъ остеобластовъ залегаютъ въ толщѣ ихъ въ видѣ кост-

Рис. 653.

В — при большемъ увеличеніи схема замуровыванія костеобразовательныхъ клѣтокъ — а, b въ полостяхъ костныхъ тѣлецъ костной пластинки (Daval).

Рис. 654. Костная пластинка: а — остеобласты; b — костныя клѣтки въ костныхъ тѣльцахъ (Gegenbaur).

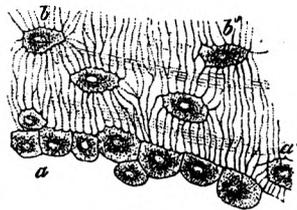

Рис. 654.

ныхъ клѣтокъ. (Рис. 655.) Такимъ образомъ къ перечисленнымъ выше четыремъ поясамъ хрящевого бедра присоединяется пятый — поясъ окостенѣнія. Какъ только первичный костный мозгъ вошелъ въ полости умершихъ хрящевыхъ клѣтокъ, то отечныя клѣтки дальшаго пояса выдѣляютъ известковыя соли въ межклеточное

вещество хряща и умирают (поясь омѣленія); поясь дѣлящихся клѣтокъ превращается въ поясь отечныхъ клѣтокъ; поясь выстраивающихся въ продольные ряды клѣтокъ превращается въ поясь дѣлящихся клѣтокъ а клѣтки дальшей области неизмѣннаго хряща подѣ дѣйствіемъ доходящихъ до нихъ измѣненныхъ питательныхъ веществъ проявляютъ отрицательный хемотаксизмъ и, двигаясь въ продольномъ направленіи, выстраиваются въ правильные ряды. Тогда костный мозгъ, рассасывая поперечные перегородки между умершими хрящевыми клѣтками омѣленнаго пояса, проникаетъ въ ихъ полости; остеобласты

Рис. 655.

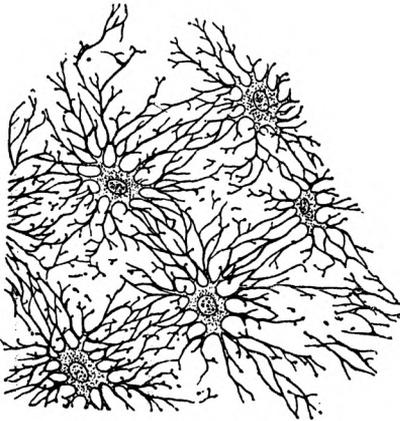

Рис. 655. Костныя клѣтки въ полостяхъ костныхъ тѣлецъ (Gegenbaur).

размѣщаются по стѣнкамъ и начинаютъ свою тканеобразовательную дѣятельность. Такимъ образомъ шагъ за шагомъ распространяется окостенѣніе и подготовительныя стадіи его въ хрящѣ бедра къ обоимъ его концамъ отъ бывшей точки омѣленія.

Ходъ окостенѣнія, какъ и ходъ омѣленія, зависятъ часто отъ химическихъ и механическихъ причинъ.

Этотъ типъ развитія первичной кости называется энхондральнымъ или эндохондральнымъ, т. е. внутрихрящевымъ развитіемъ кости. При немъ предварительный хрящъ (провизорный) замѣщается развивающеюся костью. Внутрихрящевое развитіе кости способствуетъ росту кости въ длину.

Другой типъ развитія кости надкостничный, периостальный вообще или, какъ въ данномъ случаѣ его называютъ также, перихондральнымъ, т. е. надхрящнице-вымъ, способствуетъ росту кости въ толщину или по окружности.

По способу периостального роста кости развиваются вообще всё плоскія кости и развивающіяся изъ волокнистой соединительной ткани, какъ кость нижней челюсти, кости свода черепа, лопатка и другія. (Рис. 656, 657.)

Рис. 656.

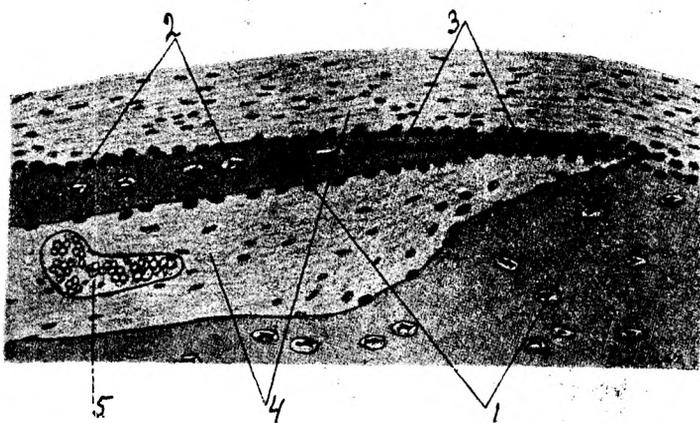

Рис. 656. Развивающаяся темная кость зародыша человека въ перпендикулярномъ къ ея поверхности сѣченіи: 1 — новообразованная кость; 2 — костныя клѣтки; 3 — костеобразовательныя клѣтки — остеобласты; 4 — пучки плотной волокнистой соединительной ткани, на счетъ элементовъ которой совершается отложение костной ткани; 5 — кровеносный сосудъ въ косомъ сѣченіи. Увеличение 220 (Szymonowicz).

Периостальный ростъ кости, какъ было сказано выше, начинается съ преобразования надхрящницы въ надкостницу. (Рис. 658.) Послѣ того начинается отложение кости вокругъ хряща, что вызываетъ появленіе точки омѣленія хряща, проникновеніе въ него элементовъ первичнаго костнаго мозга и энхондральное развитіе кости.

Нужно замѣтить, что периостальное развитіе кости, начинаясь въ ограниченномъ мѣстѣ средней части діафиза, распространяется отсюда въ оба конца, всегда предворяя энхондральное развитіе. Такимъ образомъ поясъ омѣленія

хряща всегда бывает закрытъ образовавшеюся снаружи періостальной костью, предохраняющей въ это время хрящъ отъ излома.

Образование первой круговой періостальной, надкостничной костной пластинки начинается съ первоначальныхъ

Рис. 657.

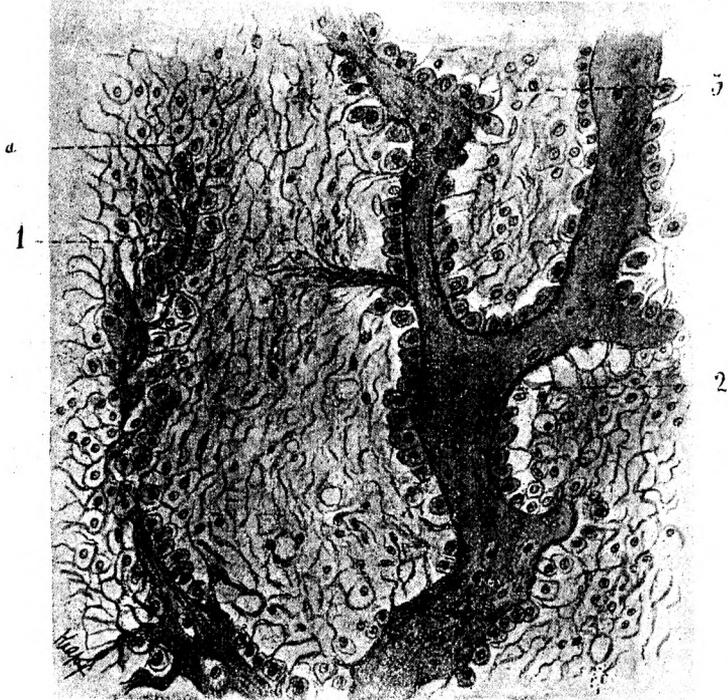

Рис. 657. Сѣченіе нижней челюсти зародыша быка: а — костеродный слой надкостницы въ видѣ шнура костеобразовательныхъ кѣлокъ — 1; 2 — новообразованная періостально костная ткань; 3 — пещера первичнаго костнаго мозга. Увеличеніе 300 (Böhm und Davidoff).

отложеній костной плетенки остеобластами на перекрещивающихся клей дающихъ волокнахъ надкостницы, прилегающихъ къ хрящу и образующихъ вокругъ него сѣтъ. (Рис. 659, 660.) Всѣ эти волокна, которыя **Ranvier** называетъ дугообразными (fibres arciformes), подвергаются также пропитыванію известковыми солями, подобно образуемымъ

остеобластами. Существуют кромѣ того клей дающія волокна, проникающія изъ надкостницы въ хрящъ. Всѣ эти клей дающія волокна окостенѣвъ даютъ тѣ волокна кости, которыя извѣстны подѣ названіемъ Шарпеевскихъ; ихъ особенно много въ первоначальной образующейся кости. (Рис. 661.)

Рис. 658.

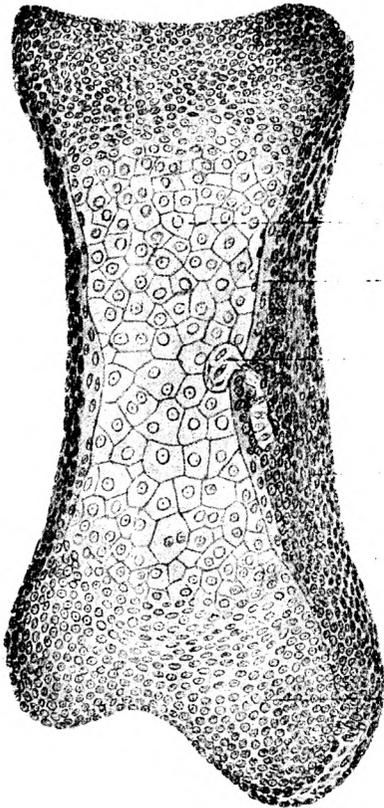

Рис. 658. Продольное сѣченіе фаланги зародыша ящерицы: 1 — надкостница; 2 — первичная костная пластинка надкостничнаго происхожденія; 3 — почка элементовъ костероднаго слоя надкостницы, вѣдряющаяся въ омѣленный хрящъ — 4; 5 — неизмѣненный стекловидный хрящъ. (Böhm und Davidoff.)

Естественно, что тамъ, гдѣ отложилась надкостничная кость, хрящъ уже не растетъ въ толщину, такъ какъ его межклеточное вещество подверглось омѣленію, а клетки умерли; но внѣ этого мѣста хрящъ продолжаетъ расти и въ толщину. Поэтому вторая костная наружная круговая пластинка будетъ по высотѣ длиннѣе первой, самой внутренней круговой костной пластинки и кромѣ того отъ мѣста

окончания первой пластинки вторая на обоих концах будет отогнута разросшимся въ толщину въ этомъ мѣстѣ хрящемъ наружу. Третья пластинка также будетъ идти параллельно второй до ея краевъ, но за ними она также будетъ отогнута кнаружи разросшимся въ толщину хрящемъ, и т. д. Слѣдовательно самая внутренняя надкостничная круговая костная пластинка будетъ и самая короткая; она въ видѣ кольца окружаетъ небольшую часть діафиза, каж-

Рис. 659.

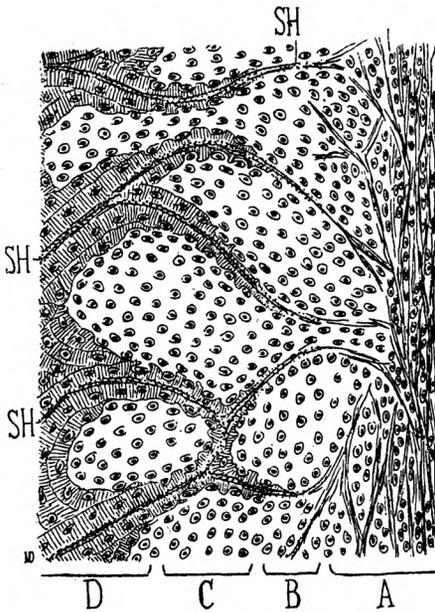

Рис. 659. Схема надкостничнаго образованія кости: А — надкостница, состоящая изъ наружнаго волокнистаго слоя и внутренняго клѣточного — костероднаго (остеогеннаго); В — слой отложенія извести въ видѣ черныхъ точекъ на клей дающихъ волокнахъ надкостницы, проникающихъ внутрь новообразующейся кости; С — слой окостенѣнія, отложенія костныхъ пластинокъ на обильныхъ клей дающихъ волокнахъ, которыя также пропитываются солями извести и превращаются въ волокна Sharpey'a — SH; D — новообразованная костная ткань, въ которой проходятъ волокна Sharpey'a (Duval).

дая слѣдующая кнаружи пластинка будетъ длинѣе предыдущей, и т. д. до самой наружной. Хрящъ, лежащій кнутри отъ надкостничной кости, замѣщается внутри хрящевымъ способомъ развивающеюся костью. Чтобы уяснить взаимное форменное соотношеніе участковъ кости, развивающейся внутрехрящевымъ способомъ и надкостничнымъ, слѣдуетъ взять песочные часы и вставить ихъ въ подходящаго размѣра стаканъ; тогда вся полученная сложная система соотвѣтствуетъ всей молодой кости; то, что занимаютъ въ ней песочные часы, соотвѣтствуетъ формѣ участка

Рис. 660.

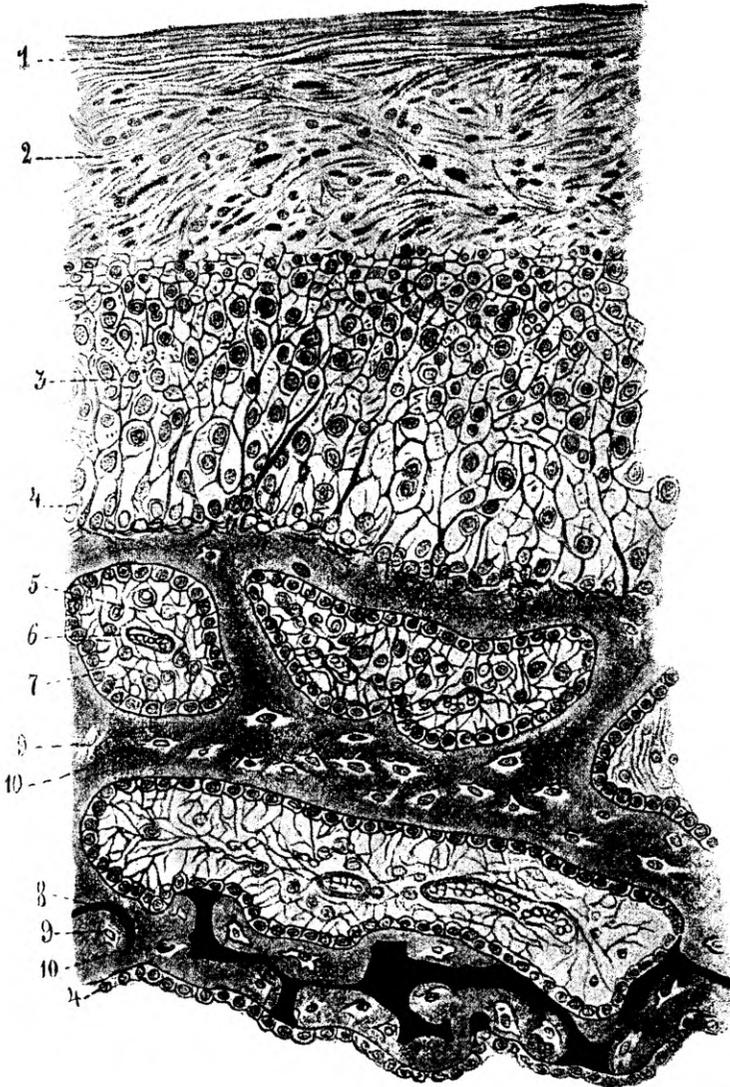

Рис. 660. Поперечное сечение средней части большеберцовой кости зародыша быка: 1 — плотная волокнистая соединительная ткань; 2 — наружный слой надкостницы; 3 — внутренний (костеродный) слой надкостницы; 4 — костеобразовательные клетки (остеобласты); 5 — костномозговая пещера; 6 — в ней кровеносный сосуд и 7 — остеобласты выстилают ее изнутри; 8 — поперечное сечение продольных пластинок неизменного хряща, направляющих костеобразование; 9 — костные клетки в полостях костных тѣлец; 10 — новообразованная костная ткань. Увеличение 550 (Böhm und Davidoff).

энхондрально, т. е. внутриврящевымъ способомъ развивающейся кости, а вся фигура снаружи отъ нихъ соотвѣтствуетъ до нѣкоторой степени по формѣ участку періостально развивающейся кости, т. е. надкостнично. На продольномъ сѣченіи въ полости, проходящей чрезъ ось кости, внутриврящевымъ способомъ развившаяся кость имѣетъ фигуру

Рис. 661.

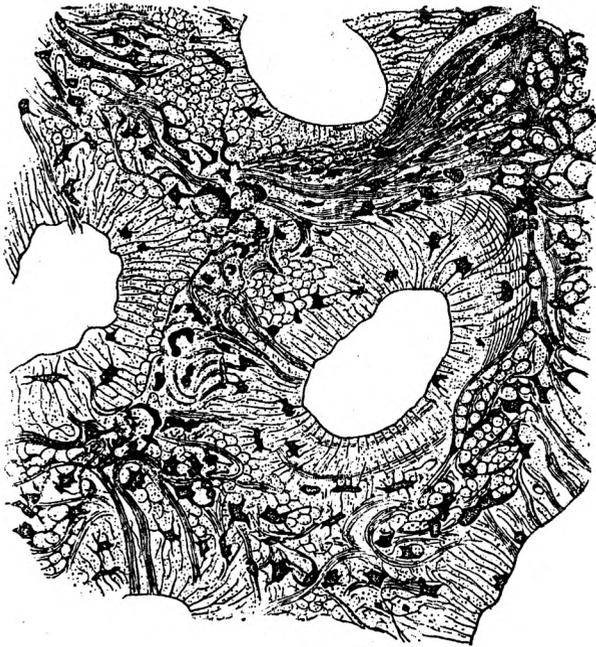

Рис. 661. Поперечное сѣченіе середины большеберцовой кости новорожденного ребенка; хорошо видны особенно въ промежуточныхъ костныхъ пластинкахъ толстыя волокна Sharpey'a. Увеличеніе 260 (Ebner).

двухъ треугольниковъ, соприкасающихся вершинами въ срединѣ кости, а основаніями упирающихся каждый въ своей конецъ кости. Надкостничнымъ способомъ развивающаяся кость образуетъ фигуру двухъ усѣченныхъ пирамидъ сходящихся усѣченными вершинами около того же мѣста въ срединѣ кости, а основаніемъ имъ для cadaго служить соотвѣтственная боковая сторона кости. (Рис. 662—665.)

Рис. 662.

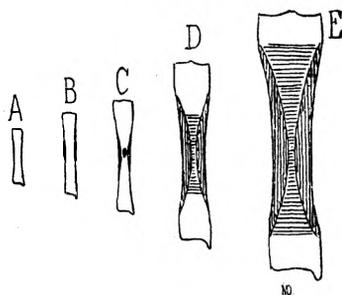

Рис. 663.

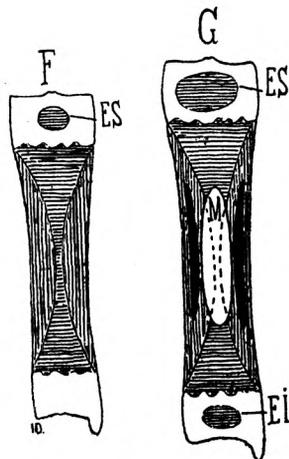

Рис. 664.

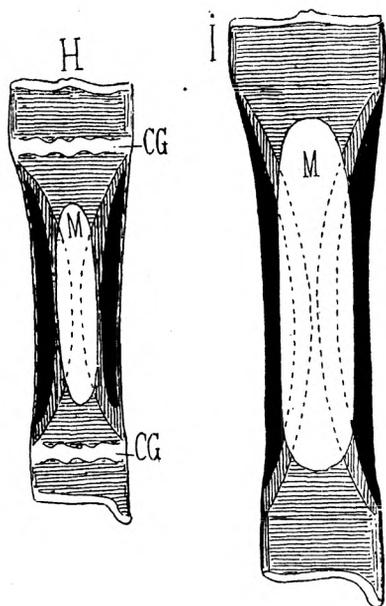

Рис. 662—664. Схема пер-
вых стадій образования длин-
ной кости (большеберцовой): А
— хрящевая форма кости; В —
появление надкостничного про-
исхождения костной ткани на
поверхности средней части; С —
увеличение костной корочки над-
костничного происхождения и
появление в центрѣ внутри-
хрящевымъ способомъ образу-
ющейся костной ткани; D —
средняя часть вся занята кост-
ной тканью: наружная часть ея
надкостничного происхождения,
внутренняя — внутривхрящевого;
Е — вертикальными линиями
зарисована костная ткань над-

костничного происхождения, а горизонтальными — костная ткань
внутрихрящевого происхождения. Рис. 663. F — появление точки
окостенѣнія в концевомъ хрящѣ — ES; G — появление точки
окостенѣнія и в другомъ концевомъ хрящѣ — EI; образование
костномозговой полости — M; появление в средней части плотнаго
костнаго вещества (*substantia compacta*), обозначеннаго чернымъ.
Рис. 664. H — хрящъ остается только в видѣ двухъ тонкихъ
пластинокъ CG; I — хрящъ, на счетъ котораго развивалась, кость
исчезъ и концевыя части кости соединились со средней частью;
чернымъ обозначено плотное вещество кости, а линиями — губ-
чатое вещество; M — костномозговая полость. (Duval.)

Послѣ того, какъ въ продольныхъ каналахъ, образующихся изъ полостей разрушенныхъ хрящевыхъ клѣтокъ, дѣятельностью размножающихся на мѣстѣ остеобластовъ будутъ отложены слои концентрическихъ пластинокъ, т. е. получатся Гаверсовы системы. происходитъ омѣленіе продольно идущихъ перегородокъ изъ межкклѣтнаго хрящевого вещества. (Рис. 666, 667.) Послѣ омѣленія они рассасываются дѣятельностью элементовъ костнаго мозга. Но, такъ

Рис. 665.

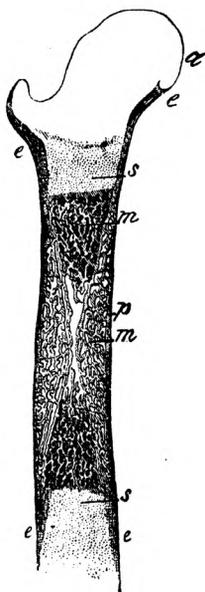

Рис. 665. Продольное сѣченіе плечевой кости зародыша собаки: а — сочленовная головка хрящевая; m — костная ткань внутрихрящевого происхожденія; m' — костная ткань надкостничнаго происхожденія; s — поясъ подготовляющагося къ окостенѣнію хряща; p — надкостница; e — концевыя части кости (Ranvier).

какъ эти перегородки заключены теперь по крайней мѣрѣ между тремя, четырьмя столбами Гаверсовыхъ системъ, то при рассасываніи омѣленнаго межкклѣтнаго вещества хряща подвергаются отчасти рассасыванію и всѣ или только нѣкоторыя изъ прилегающихъ Гаверсовыхъ системъ. (Рис. 668.) Когда рассасываніе продольной омѣленной хрящевой перегородки совершится, то остеобласты костнаго мозга, выполняющаго новообразованный каналъ, начинаютъ тканеобразовательную дѣятельность, въ концѣ которой получается новая Гаверсова система, отчасти врѣзавшаяся въ сосѣднія, раньше образованныя.

Рис. 666.

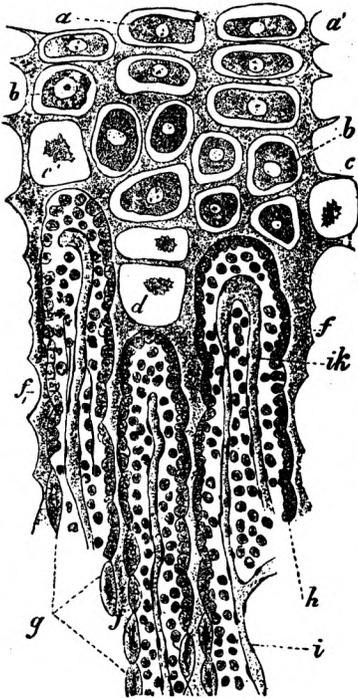
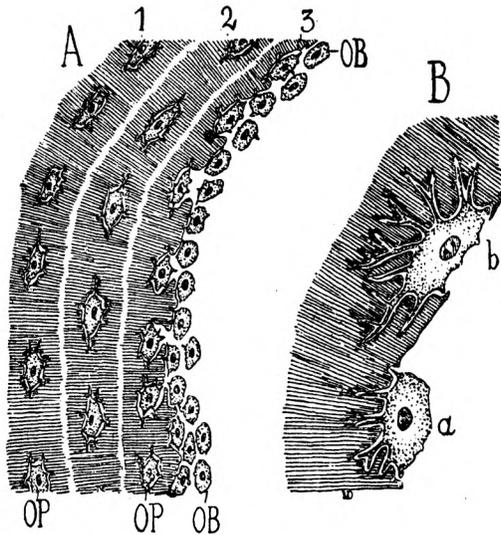

Рис. 666. Продольное сѣченіе развивающейся на счетъ хряща кости внутривхрящевымъ способомъ: *a* — хрящевыя клѣтки; *a'* — межклетѣтное вещество — хрящевыя продольныя перекладкины — *c*, вокругъ которыхъ — *f*, *f'* — отлагаются первые зачатки костныхъ пластинокъ; *b*, *c*, *d* — хрящевыя клѣтки въ различныхъ стадіяхъ измѣненія; *g* — новообразующіяся костныя тѣльца костной ткани; *h* — костеобразовательныя клѣтки (остеобласты); *i*, *ik* — кровеносныя сосуды (Штида).

Рис. 667. Схема образования костныхъ пластинокъ и въ нихъ костныхъ тѣлецъ костеобразовательными клѣтками — остеобластами: *A* — три параллельныя костныя пластинки по времени образования: 1, 2, 3; въ — 1, 2 костныя тѣльца — *OP* уже включены въ веществахъ костныхъ пластинокъ; 3 — костныя тѣльца *OP* въ стадіи образования; въ ихъ полостяхъ замуровываются костеобразовательныя клѣтки — *OB*; *B* — при большемъ увеличеніи схема замуровыванія костеобразовательныхъ клѣтокъ — *a*, *b* въ полостяхъ костныхъ тѣлецъ костной пластинки (Duval).

Рис. 667.

B — при большемъ увеличеніи схема замуровыванія костеобразовательныхъ клѣтокъ — *a*, *b* въ полостяхъ костныхъ тѣлецъ костной пластинки (Duval).

Вотъ эта способность элементовъ костнаго мозга (кѣтки и кровеносные сосуды) разсасывать уже образованную раньше кость приводитъ къ тому, что по мѣрѣ развитія кости въ центральной части ея костный мозгъ отвоевываетъ себѣ все большее и большее мѣсто; разсасывая хрящевыя омѣлненные перегородки и новообразованную костную ткань. (Рис. 669.)

Рис. 668.

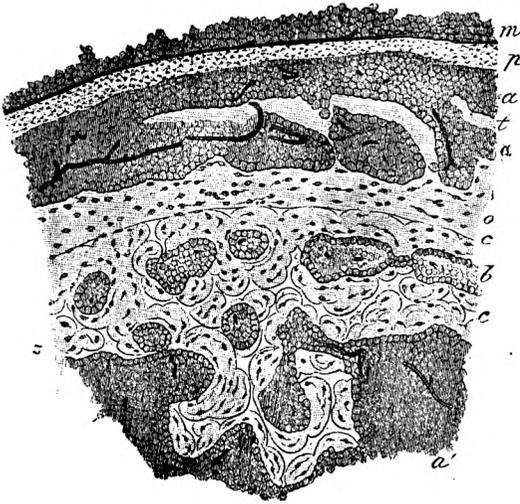
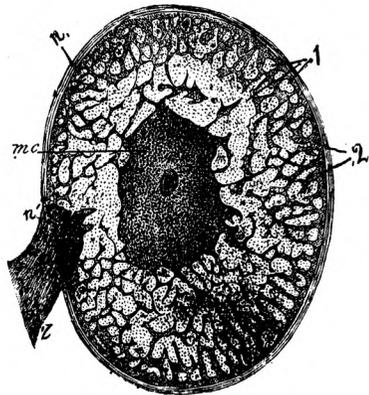

Рис. 668. Поперечное сѣченіе развивающейся лучевой кости зародыша собаки: *m* — поперечное сѣченіе прилежащихъ мышечныхъ волоконъ; *p* — надкостница; *a* — ея костеродный внутренний слой съ кровеносными сосудами въ видѣ темныхъ полосокъ; *t* — новообразованныя костныя перекладины; *o* — костная ткань надкостничнаго происхожденія; *c* — слѣды хрящевыхъ пограничныхъ пластинокъ; *b* — пещеры костномозговья, соединяющіяся съ главной костномозговой полостью — *a'*; *c* — поперечное сѣченіе продольныхъ направляющихъ хрящевыхъ пластинокъ; *z* — костная ткань внутрехрящевого происхожденія. Увеличеніе 50 (Ranvier).

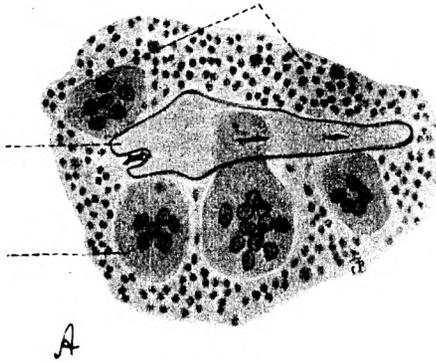
Рис. 669.

Рис. 669. Поперечное сѣченіе развивающейся лучевой кости зародыша собаки: 1 — межкостная связка; *n'* — мѣсто соединенія ея съ надкостницей — *n* и вращенія ея въ костную ткань; *mc* — первичная костномозговая полость, выполненная костнымъ мозгомъ; 1 — новообразованныя пластинки костной ткани; 2 — элементы костероднаго слоя надкостницы. Увеличеніе 24 (Ranvier).

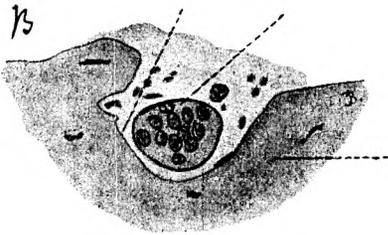
Въ концѣ концовъ получается широкій центральный костно-мозговой каналъ. Въ костномъ мозгѣ для этой цѣли появляются особенныя клѣтки, которыя специализировались на разрушительной дѣятельности, гигантскія клѣтки — костедробители (остеокласты, Knochenbrecher). (Рис. 670—672.)

Рис. 670.

А

Рис. 671.

Б

Рис. 670, 671. А — Сѣ-
чение развивающейся кости
бедря зародыша кролика: въ
серединѣ видна новообразо-
ванная пластинка кости, къ
которой снизу прилегаютъ
три гигантскихъ многоядер-
ныхъ клѣтки и одна сверху;
это разрушающія кость клѣт-
ки — остеокласты; непо-
средственно къ пластинкѣ
кости прилегаютъ маленькія
костеобразовательныя клѣт-
ки — остеобласты; а далѣе
кругомъ находятся костно-
мозговья клѣтки, подобныя
лейкоцитамъ. Рис. 671 — В
— пластинка новообразо-
ванной кости имѣетъ углубленіе
(лакунa Howship'a), въ кото-
ромъ помѣщаются элементы
первичнаго костнаго мозга
и главнымъ образомъ гигант-
ская многоядерная клѣтка,

разрушающая межклеточное плотное вещество кости — костедробитель (остеокласт). Увеличение 335 (Szymonowicz).

Всякая большая трубчатая кость, пока достигнетъ своего полнаго развитія въ зрѣломъ организмѣ, нѣсколько разъ перестроится заново такъ, что отъ первоначально образованныхъ костныхъ пластинокъ въ ней не остается и слѣда. (Рис. 673—675.) Все это совершается съ помощью элементовъ костнаго мозга и надкостницы: костеобразователей и костедробителей. При этомъ со стороны надкостницы кость только растетъ, а со стороны костнаго мозга кость и разрушается и вновь создается.

Периостально, т. е. со стороны надкостницы, растущая кость была бы очень плотна и тяжела, такъ какъ она не содержитъ пустотъ, кромѣ содержащихъ въ себѣ костныя клѣтки. Но въ ней дѣятельностью элементовъ костнаго

Рис. 672.

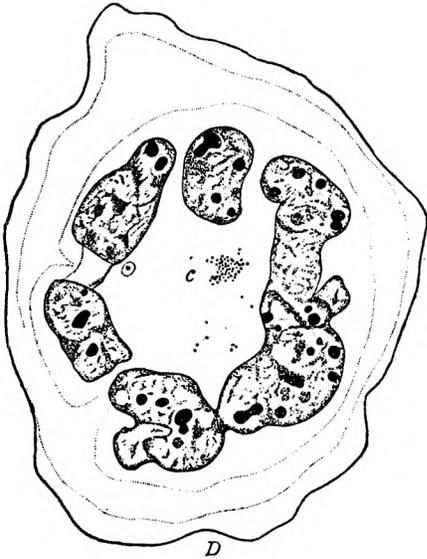

Рис. 672. Гигантская клѣтка изъ костнаго мозга кролика, содержащая въ своемъ клѣточномъ тѣлѣ громадное многолопастное кольцевидное клѣточное ядро; с — группа центральныхъ тѣлецъ — центріолей (M. Heidenhain).

Рис. 673.

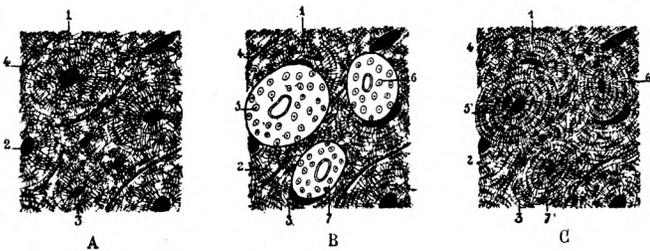

Рис. 673. Схема послѣдовательнаго развитія системъ Havers'a — А, В, С — во время роста кости: А — поперечное сѣченіе плотнаго вещества длинной кости: 1, 2, 3 — системы Havers'a; 4 — промежуточные костныя пластинки. В — то же сѣченіе: системы Havers'a разсосаны появившимися каналами — 5, 6, 7; выполненными элементами костнаго мозга и остеобластами, которые, отлагая новыя костныя пластинки, образуютъ на мѣстѣ каналовъ новыя системы Havers'a — С — 5', 6', 7'. (Testut.)

мозга пробуравливаются клетками и кровеносными сосудами продольно кости идущія каналы, въ которыхъ потомъ отлагаются Гаверсовы системы. Можно принять, что все плотное вещество діафиза трубчатой кости взрослого человѣка надкостничнаго происхожденія и было бы безъ Гаверсовыхъ системъ, если бы въ переработкѣ его не приняли участія

Рис. 674.

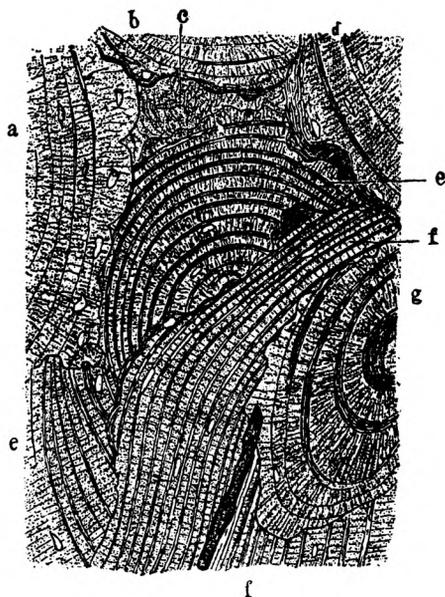

Рис. 674. Поперечное сѣченіе плотнаго вещества третьей пястной кости человѣка; костныя пластинки и спаивающія линіи: a, b, d, g — части самыхъ молодыхъ системъ Havers'a, образовавшихся путемъ предварительнаго частичнаго растворенія сосѣднихъ системъ костныхъ пластинокъ; неровныя спаивающія линіи указываютъ предѣлы предварительнаго разсасыванія раньше ихъ образовавшихся системъ — f, еще раньше системъ — e и всѣхъ раньше системъ — c. Увеличеніе 280 (Ebner).

элементы костнаго мозга. Когда молодому животному перевязывали бедренную кость снаружи, подъ надкостницей серебряной нитью, то спустя извѣстное время находили ее въ полости костномозгового канала. Слѣдовательно за данное время вся кость, бывшая въ данномъ мѣстѣ у животнаго, была разрушена и заново создана кнаружи отъ нея.

Заключеніе.

Послѣ обозрѣнія строенія и развитія соединительной ткани становится яснымъ, что во всѣхъ различныхъ видахъ ея характернымъ признакомъ является присутствіе волокнистаго межклетнаго вещества. Но это волокнистое межклет-

Рис. 675.

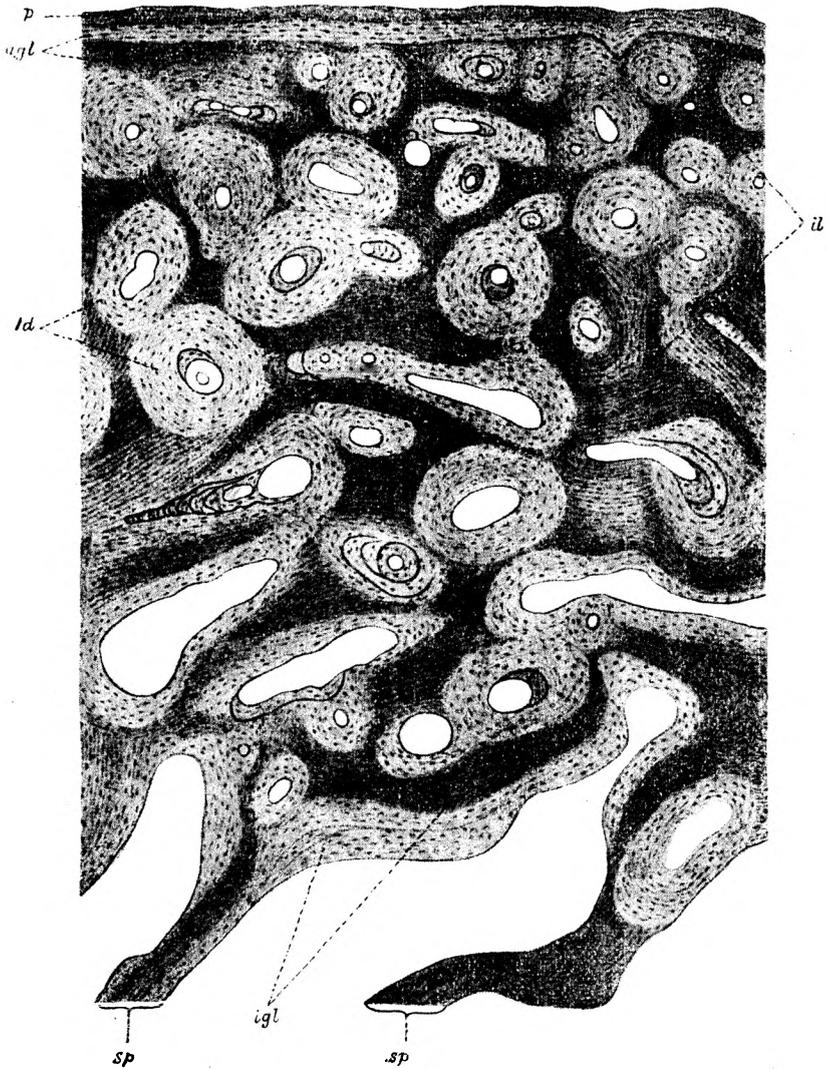

Рис. 675. Поперечное сечение лучевой кости человека; более светлыми обозначены костные пластинки системы поздней отложившейся: *p* — надкостница; *agl* — наружные круговые костные пластинки; *ld* — системы Havers'a; *il* — промежуточные костные пластинки; *igl* — внутренние круговые костные пластинки, ограничивающие костномозговую полость; *sp* — костные перекладки губчатого вещества кости (*substantia spongiosa*). Увеличение 48 (Sobotta).

ное вещество въ нѣкоторыхъ видахъ соединительной ткани обыкновенно представляется замѣщеннымъ жидкимъ межклеточнымъ веществомъ, какъ это наблюдается въ крови и лимфѣ, проявляющемъ волокнистое строеніе только при особенныхъ условіяхъ. Въ другихъ видахъ соединительной ткани волокнистое строеніе межклеточнаго вещества скрыто выдѣленіемъ въ него тканевыми клетками другихъ, неорганизованныхъ веществъ, какъ это наблюдается въ хрящахъ и въ костяхъ.

Отдѣлъ VI.

Мышечная тканьъ.

Всѣ передвиженія въ тѣлѣ человѣка, а также и его самого, производятся главнымъ образомъ особенными клѣтками и ихъ образованіями, развившимися въ себѣ изъ всѣхъ свойствъ, присущихъ клѣткамъ вообще, сократительную способность. Существуютъ два главныхъ вида сократительныхъ клѣтокъ и ихъ образованій, рѣзко различающихся по своему строенію: однѣ изъ нихъ составляютъ такъ называемую гладкую мышечную тканьъ, другія — поперечно-полосатую. Единственный мышечный органъ — сердце устроенъ такъ своеобразно, что не подходитъ по строенію ни къ той, ни къ другой ткани, но представляетъ нѣчто переходное отъ первой ко второй.

1. Гладкая мышечная тканьъ.

Гладкая мышечная тканьъ человѣка принимаетъ участіе главнымъ образомъ въ растительной жизни организма; она производитъ передвиженія по преимуществу безъ волевого участія; кромѣ того гладкая мышечная тканьъ производитъ исключительно медленные сокращенія.

Главный составной элементъ гладкой мышечной ткани есть болѣе или менѣе сильно удлинненная клѣтка, которую открылъ и описалъ **Kölliker** (1847) подъ названіемъ волокна-клетки. (Рис. 676.) Эта клѣтка имѣетъ форму длиннаго цилиндра или многогранной призмы, суженной заостренной на концахъ, почему ее называютъ чаще всего

по формѣ веретенообразной; но иногда волокно-клетка заканчивается не одиночнымъ заостреніемъ, а раздѣленіемъ на два отростка, заостренныхъ на концахъ.

Величина волокна-клетки колеблется въ большихъ предѣлахъ: поперечникъ ихъ обыкновенно равенъ 5—6 μ , но въ беременной маткѣ достигаетъ 18 μ ; длина волокна-клетки обыкновенно равно 50 μ , но въ стѣнкѣ мочевого пузыря и беременной матки доходить до 300—500 μ .

Хотя по формѣ и величинѣ гладкія мышечныя волокна-клетки часто бываютъ похожи на веретенообразныя клетки волокнистой соединительной ткани, но отличаются отъ нихъ по химическому составу. Разведенная азотная кислота сморщиваетъ и раздробляетъ первыя, а вторыя отъ нея разбухаютъ и дѣлаются прозрачными.

Рис. 676.

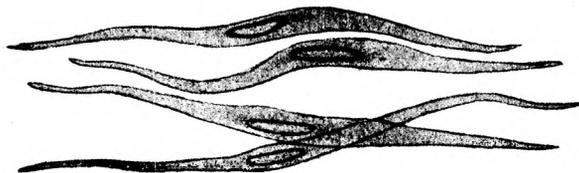

Рис. 676. Волокна клетки изъ желудка лягушки. Увеличение 400 (Szymonowicz).

При однихъ и тѣхъ же условіяхъ предварительной обработки препарата пикрокарминъ окрашиваетъ первыя въ желто-оранжевый цвѣтъ, а вторыя — въ розовый цвѣтъ. Нѣкоторыя цвѣтотворныя реакціи показываютъ, что клеточное вещество волоконъ-клетокъ содержитъ небольшое количество г е м о г л о б и н а. Волокна-клетки гладкой мышечной ткани способны подвергаться трупному окоченѣнію.

Волокна-клетки гладкой мышечной ткани въ средней своей части содержатъ длинное, палочковидное ядро, которое въ живомъ или свѣжемъ препаратѣ не видно и обнаруживается только послѣ дѣйствія уксусной кислоты, отъ которой вещества клеточнаго тѣла разбухаютъ и просвѣтляются, какъ и въ клеткахъ соединительной ткани. (Рис. 677.) Величина ядра около 2 μ въ толщину и 10—12 μ въ длину. Организованныя вещества клеточнаго тѣла имѣютъ тонко волокнистое строеніе въ поверхностныхъ частяхъ и только около ядра волокнисто-сѣтчатое строеніе съ примѣсью зер-

нистаго; поэтому клѣточное тѣло представляется продольно исчерченнымъ, не блестящимъ, съ небольшимъ количествомъ матовыхъ зернышекъ у полюсовъ ядра; только въ волокнахъ-клѣткахъ матки съ третьяго мѣсяца беременности появляется очень блестящая, окрашивающаяся красками, зернистость. Продольная исчерченность волокна-клѣтки соответствуетъ волокнистой сократительной организации клѣточного тѣла, занимающей все волокно-клѣтку за исключеніемъ центрально-осевой части, въ которой помѣщается ядро, по концамъ послѣдняго, гдѣ организованныя вещества другого строенія и функціи.

Рис. 677.

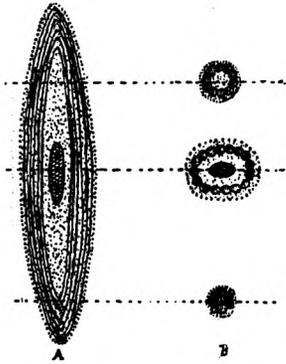

Рис. 677. Схема строенія волокна-клѣтки гладкой мышечной ткани: А — продольное сѣченіе волокна-клѣтки; В — поперечное сѣченіе въ плоскостяхъ проведенныхъ линій (Lannois).

Волокна-клѣтки не имѣютъ оболочки, но непосредственно прикасаются одно къ другому подобно клѣткамъ эпителия, образуя подобно послѣднимъ на соприкасающихся поверхностяхъ межклѣтчные мостики, а въ промежуткахъ между послѣдними — межклѣтчные соковые каналцы, по которымъ движутся жидкія питательныя вещества, выдѣляющіяся изъ кровеносныхъ сосудовъ, и выдѣляемые клѣткою отбросы питанія и дѣятельности, поступающіе обратно въ кровеносные и лимфеносные сосуды. (Рис. 678—680.)

Различныя образованія гладкой мышечной ткани слагаются изъ волоконъ-клѣтокъ такимъ образомъ, что послѣднія укладываются одно около другого, имѣя параллельными свои оси, и составляютъ пучекъ волоконъ, который одѣ-

вается рыхлой волокнистой соединительной тканью. Потомъ изъ такихъ пучковъ, укладываемыхъ рядами въ одной плоскости и осью волоконъ въ одномъ и томъ же направленіи, образуется слой, который въ свою очередь объеди-

Рис. 678.

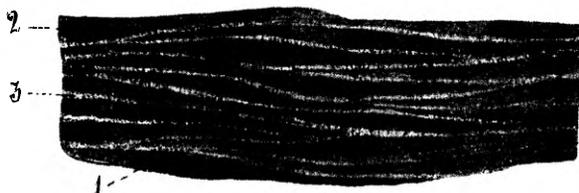

Рис. 678. Продольное сѣченіе мышечнаго слоя кишки собаки: 1 — клѣточное тѣло; 2 — клѣточное ядро; 3 — межклѣтчные мостики и между ними межклѣтные соковые каналы. Увеличеніе 530. (Szymonowicz).

Рис. 679.

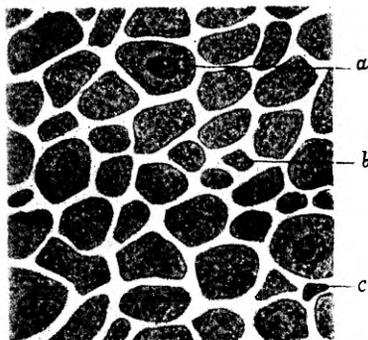
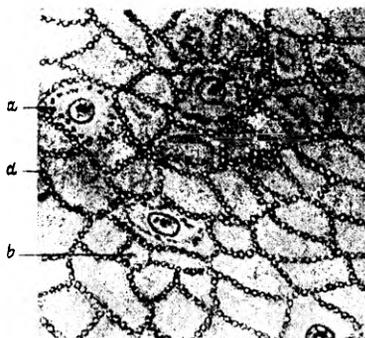

Рис. 679. Поперечное сѣченіе мышечнаго слоя кишки собаки; межклѣтчные мостики не замѣтны: а — сѣченіе чрезъ клѣточное ядро; b, c — сѣченіе чрезъ узкіе концы волокна-клѣтки. Увеличеніе 800 (Szymonowicz).

Рис. 680.

Рис. 680. Поперечное сѣченіе мышечнаго слоя кишки собаки; межклѣтчные мостики хорошо выражены — d; а — сѣченіе волокна чрезъ ядро; b — сѣченіе концевой части волокна. Увеличеніе 800 (Szymonowicz).

няется съ помощью рыхлой волокнистой соединительной ткани. Далѣе, этотъ слой накладывается на другой такой же, имѣя въ обоихъ одно и то же направленіе волоконъ-клетокъ, или они накладываются такъ, что имѣютъ волокна-клетки расположенными своею осью взаимно перпендикулярно. Всѣ слои и пучки, изъ которыхъ слагаются различныя образования гладкой мышечной ткани, имѣютъ оболочки и прослойки изъ рыхлой волокнистой соединительной ткани. По этимъ прослойкамъ проникаютъ въ ткань кровеносные и лимфеносные сосуды а также нервы. (Рис. 681—691.)

Рис. 681.

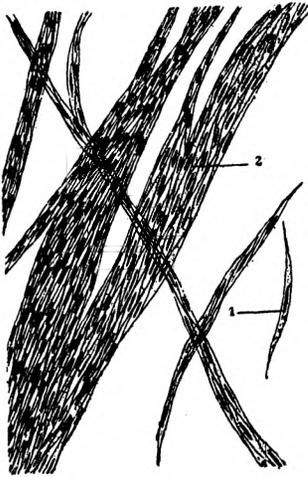

Рис. 681. Волокна клетки гладкой мышечной ткани изъ мочевого пузыря лягушки: 1 — отдѣльное волокно-клетка; 2 — пучки волоконъ-клетокъ (Lannois).

Рис. 682.

Рис. 682. Сѣтевидно расположенныя гладкія мышечныя волокна-клетки — *b*, *c*; *d*, *d'* — волокна-клетки, собранныя въ пучки. (Лавдовскій).

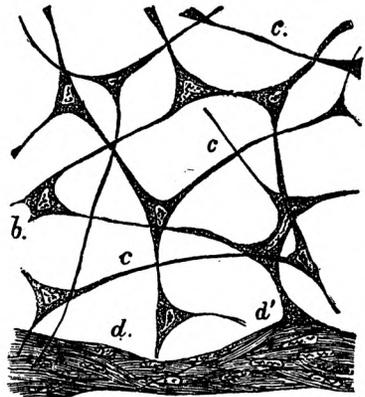

Рис. 683.

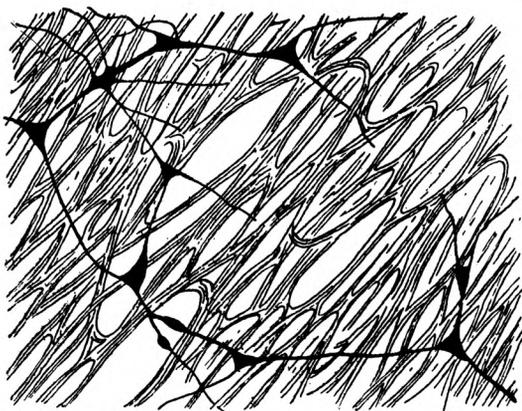

Рис. 683. Расположение пучков гладких мышечных волоконъ въ мышечной оболочкѣ желчнаго пузыря морской свинки; чернымъ обозначены нервные узлы и нервныя волокна (Doyon).

Рис. 684.

Рис. 684. Расположение пучковъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ въ мышечной оболочкѣ желчнаго пузыря морской свинки при большемъ увеличеніи, чѣмъ это изображено на рис. 683 (Doyon).

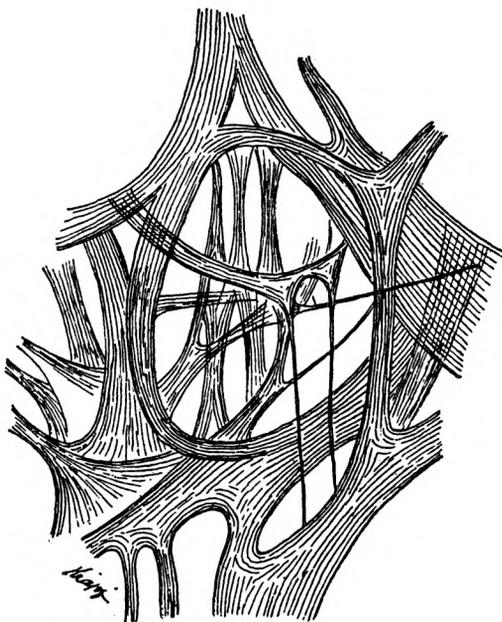

Рис. 685.

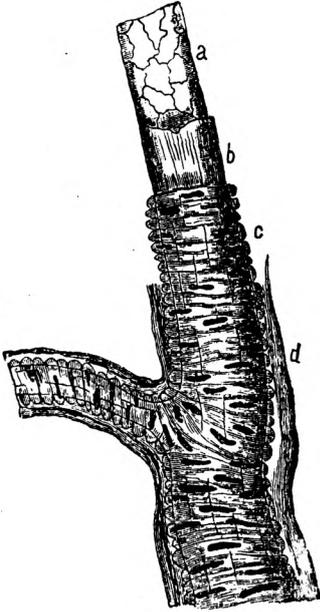

Рис. 685. Строение стѣнки тонкой артерii и артерiйки: а — эндотелий; б — внутренняя упругая оболочка; в — средняя оболочка изъ кругового слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ; д — наружная оболочка изъ волокнистой соединительной ткани (Freу).

Рис. 686.

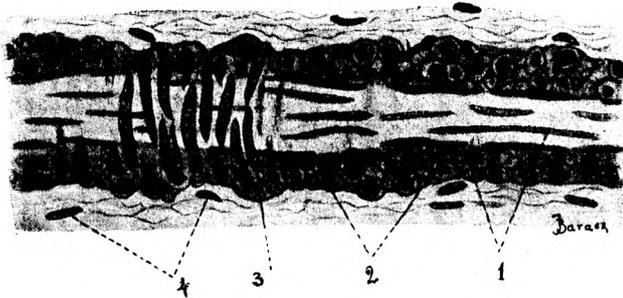

Рис. 686. Продольное сѣчение тонкой артерii изъ лимфеннаго узла кошки: 1 — ядра эндотелиальныхъ клетокъ; 2 — поперечное сѣчение кругового слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ средней оболочки; 3 — ядра гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ; 4 — ядра соединительнотканыхъ клетокъ наружной оболочки. Увеличение 660 (Szymonowicz).

Рис. 687.

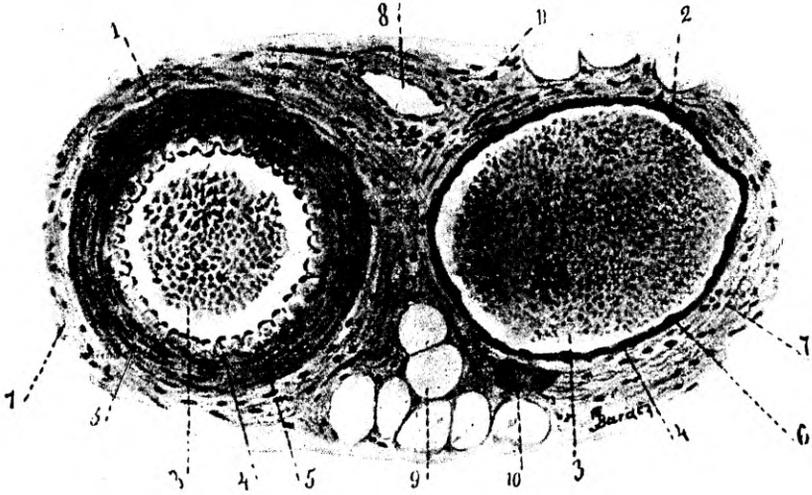

Рис. 687. Поперечное сечение тонкой артерии и вены собаки: 1 — артерия; 2 — вена; 3 — форменные элементы крови; 4 — плоский эпителий; 5 — внутренняя упругая оболочка; 6 — мышечная оболочка — средняя; 7 — наружная оболочка (adventitia) из волокнистой соединительной ткани; 8 — тоненькая вена; 9 — жировая клетка; 10 — поперечное сечение нерва; 11 — влажлищная оболочка из волокнистой соединительной ткани. Увеличение 220 (Szymonowicz).

Рис. 688.

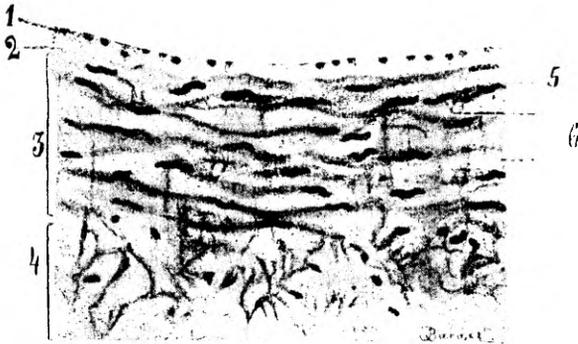

Рис. 688. Поперечное сечение стѣнки средней толщины вены собаки: 1 — эпителий; 2 — внутренняя упругая оболочка; 3 — средняя оболочка; 4 — наружная оболочка; 5 —

ядра мышечныхъ волоконъ-клетокъ; 6 — эластинныя волокна. Увеличение 280 (Szymonowicz).

Рис. 689.

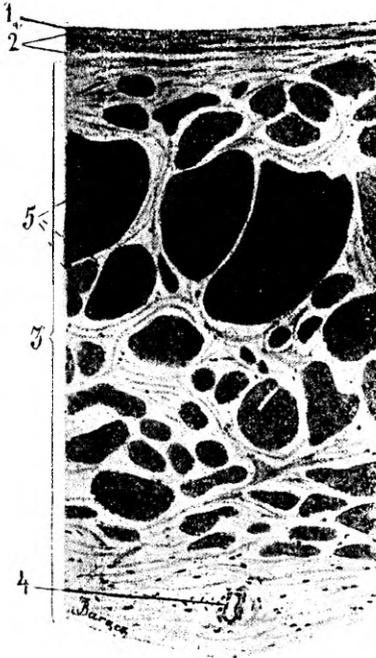

Рис. 689. Поперечное сечение стѣнки нижней полой вены собаки: 1 — эпителий; 2 — средняя оболочка; 3 — наружная оболочка; 4 — питающій стѣнку кровеносный сосудъ; 5 — пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ въ поперечномъ сѣченіи. Увеличение 150 (Szymonowicz).

Рис. 690.

Рис. 690. Поперечное сѣченіе стѣнки наружной яремной вены человѣка: 1 — внутренняя оболочка; 2 — внутренняя упругая перепонка; 3 — средняя оболочка; 4 — упругая окончатая перепонка; 5 — внутренний слой наружной оболочки содержитъ поперечно перерѣзанныя гладкія мышечныя волокна; 6 — наружная оболочка изъ волокнистой соединительной ткани; 7 — поперечное сѣченіе нерва; 8, 9 — кровеносные сосуды стѣнки. Увеличение 150 (Böhm und Davidoff).

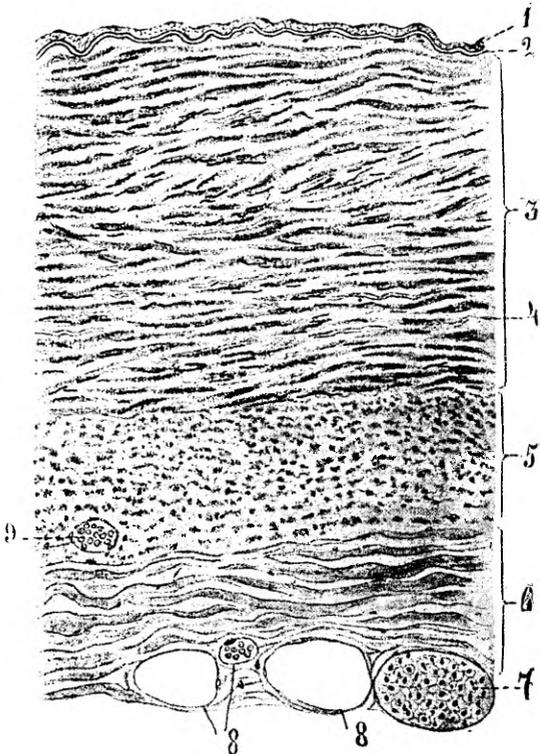

Рис. 691.

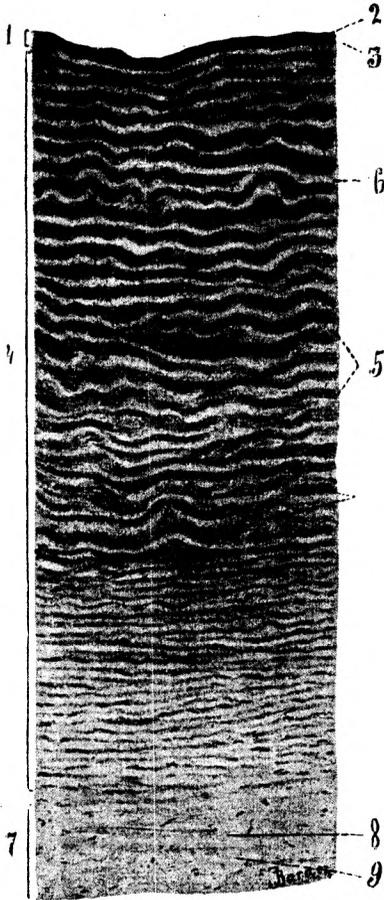

Рис. 691. Поперечное сечение стѣнки аорты собаки: 1 — внутренняя оболочка; 2 — эпителий; 3 — слой волокнистой соединительной ткани; 4 — средняя оболочка; 5 — пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ; 6 — упругія пластинки; 7 — наружная оболочка; 8 — эластинныя волокна; 9 — клей дающія волокна волокнистой соединительной ткани. Увеличение 140 (Szymonowicz).

2. Поперечнополосатая мышечная ткань.

Поперечнополосатая мышечная ткань составляетъ главную массу сократительнаго вещества скелетныхъ мышцъ тѣла человѣка. Это по преимуществу мышцы волевого сокращенія и быстро сокращающіяся.

Главнымъ составнымъ элементомъ поперечнополосатой мышечной ткани является поперечнополосатое мышечное волокно. (Рис. 692.) Оно имѣетъ форму болѣе или менѣе длиннаго цилиндра или многогранной призмы, суживающейся на концахъ. Въ мышцахъ языка

лягушки и кролика волокна на концах развѣтвляются. Размѣры волокна довольно непостоянны, такъ какъ при сокращеніи оно укорачивается въ длину и увеличивается въ ширину: Но въ среднемъ длина волоконъ около 3 сантиметровъ, хотя въ портняжной мышцѣ у человѣка она достигаетъ 12 сантиметровъ. Толщина волоконъ въ среднемъ 15—150 μ . Вообще у птицъ волокна болѣе тонки, а у писшихъ животныхъ (лягушки, рака) они болѣе толсты; у человѣка и млекопитающихъ болѣе тонкія волокна содержатся въ мышцахъ языка.

Красный цвѣтъ поперечнополосатыхъ мышцъ зависитъ главнымъ образомъ отъ содержащейся крови въ много-

Рис. 692.

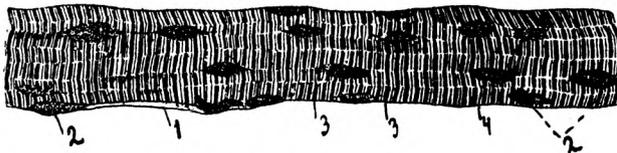

Рис. 692. Видъ съ поверхности поперечнополосатаго мышечнаго волокна млекопитающаго: 1 — оболочка мышечнаго волокна — сарколемма; 2 — ядра мышечнаго волокна; 3 — темныя полосы двоякопреломляющаго свѣтъ вещества; 4 — свѣтлыя полосы однопреломляющаго свѣтъ вещества. (Renaud).

численныхъ кровеносныхъ сосудахъ, пронизывающихъ всю ткань. Только отчасти красный цвѣтъ зависитъ отъ небольшого количества гемоглобина, входящаго въ составъ веществъ мышечнаго волокна.

Если поперечнополосатую мышцу выжать подъ прессомъ и собрать выжатую жидкость, то черезъ нѣкоторое время она свертывается подобно кровяной плазмѣ. Болѣе плотная часть, соотвѣтствующая фибрину крови, называется миозиномъ (Kühne), а жидкая часть — мышечною сывороткой. Последняя содержитъ въ себѣ растворимые бѣлки (миоалбуминъ) и кромѣ того: креатинъ, креатининъ, инозитъ, гликогенъ, молочную кислоту и др. Полагаютъ, что посмертное окоченѣніе мышцъ зависитъ отъ свертыванія бѣлковыхъ веществъ въ мышечныхъ волокнахъ.

Мышечныя волокна даже при небольшомъ увеличеніи обнаруживаютъ поперекуъ волокна идущія полоски болѣе свѣтлыя изъ изотроннаго вещества и болѣе темныя изъ анизотроннаго, чередующіяся между собой; отсюда названіе мышцъ — поперекуно-полосатыя. (Рис. 692, 693, 694.) Каждая полоска соотвѣтствуетъ мышечному кружку высотой въ ширину полоски; сложеніемъ такихъ кружковъ то свѣтлаго, то темнаго вещества въ столбикъ сочетается мышечное волокно. При

Рис. 693.

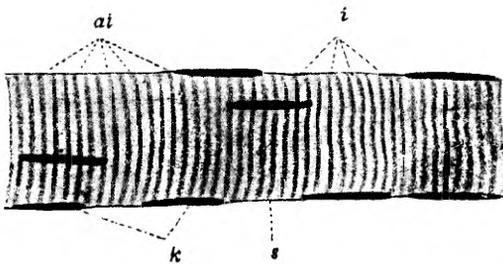

Рис. 693. Продольное сѣченіе поперекуно-полосатаго мышечнаго волокна челоуѣка изъ глазной мышцы: *ai* — темныя полоски изъ анизотроннаго — двояко-преломляющаго свѣтъ вещества; *i* — свѣтлыя

полоски изъ изотроннаго — однопреломляющаго свѣтъ вещества; *k* — ядра мышечнаго волокна; *s* — оболочка волокна — сарколемма. Увеличеніе 450 (Sobotta).

Рис. 694.

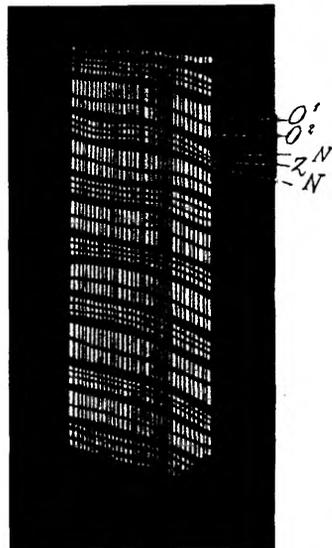

Рис. 694. Продольное сѣченіе поперекунополосатаго мышечнаго волокна *Lucanus cervus*, разматриваемое въ поляризованномъ свѣтъ при перекрещенныхъ призмахъ *Nikol'a*: Темныя кружки — O^1 , O^2 , добавочный темный кружокъ — *N* и промежуточная перегородка — *Z* при этомъ оказываются свѣтлыми, т. е. состоятъ изъ двоякопреломляющаго свѣтъ вещества — анизотроннаго, а всѣ остальные части — темными, т. е. состоятъ изъ однопреломляющаго свѣтъ вещества — изотроннаго (Rolleff).

дѣйствию воды, разведенной соляной кислоты, желудочнаго сока наблюдается распаденіе мышечнаго волокна въ области свѣтлыхъ полосокъ на отдѣльные кружки высотой въ 1—2 μ , называемые дисками Bowman'a (1840). Вообще же поперечную полосатость мышечныхъ волоконъ отмѣтилъ еще **Leeuwenhoek** (1683). (Рис. 695.)

Кромѣ поперечной полосатости мышечное волокно послѣ дѣйствию спирта, слабыхъ растворовъ хромовой, осміевой кислотъ и др. обнаруживаетъ ясную продольную исчерченность и бываетъ способно расщепляться на тончайшія водоконца, толщина которыхъ у члѣвѣка и позвоночныхъ равна 1 μ , у насѣкомыхъ и ракообразныхъ — 2—3 μ . Эти водоконца называются первич-

Рис. 695.

Рис. 695. Часть поперечнополосатаго мышечнаго волокна, распадающагося на отдѣльные кружки — диски Bowman'a — 1. (Testut).

ными мышечными водоконцами (**Fontana**, 1787), такъ какъ они являются элементарной сократительной составной частью мышечнаго волокна. (Рис. 696, 697.) Первичныя мышечныя водоконца имѣютъ прямолинейную форму съ гладкими краями, не вѣтвятся на концахъ. Разсматриваемыя при сильномъ увеличеніи они обнаруживаютъ свой составъ изъ коротенькихъ то свѣтлыхъ, то темныхъ, чередующихся между собой, столбиковъ, длина которыхъ соотвѣтствуетъ ширинѣ свѣтлыхъ и темныхъ чередующихся поперечныхъ полосокъ мышечнаго волокна. Когда отдѣльныя первичныя мышечныя водоконца слагаются для образованія мышечнаго волокна такъ, что ихъ свѣтлые столбики соприкасаются и лежатъ на одномъ уровнѣ со свѣтлыми столбиками всѣхъ другихъ водоконецъ, а темные столбики съ темными, то отъ сочетанія ихъ въ суммѣ получаются свѣтлые и темные череду-

Рис. 696.

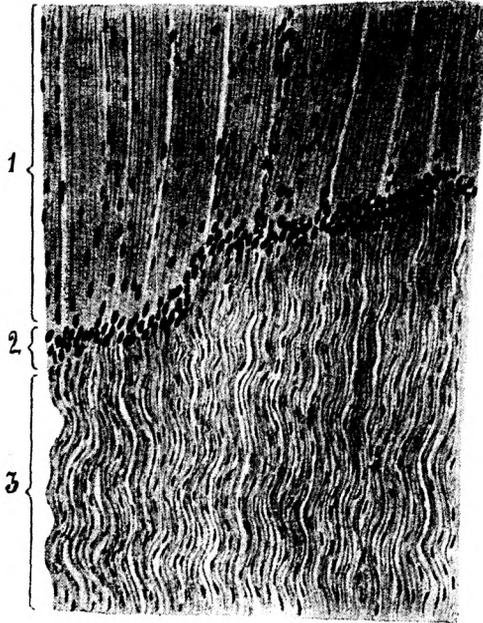

Рис. 696. Продольное сечение мышечных волокон — 1 и сухожилия — 3 в области их соединения — 2. Увеличение 150 (Böhm und Davidoff).

Рис. 697. Отдельные сократительные волокна поперечнополосатых мышц: А — человека, В — рачьего рака, С — водолюба (*Hydrophilus piceus*), D I — пчелы, D II — мухи: а, а' — толстые кружки или диски; b, b' — тонкие кружки или диски; с, с' — полосы Непсен'а; 1, 2, 3, 4 — мышечные элементы; d — жидкое вещество (Merkel) (Лавдовский).

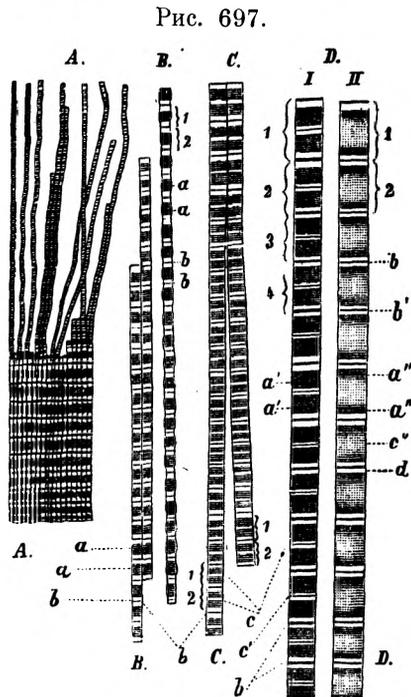

Рис. 697.

ющіеся кружки или диски, а при разсматриваніи съ поверхности волокна — свѣтлыя и темныя полоски. (Рис. 698.)

Слѣдовательно, мышечное волокно состоитъ изъ множества весьма тонкихъ сократительныхъ пер-

Рис. 698.

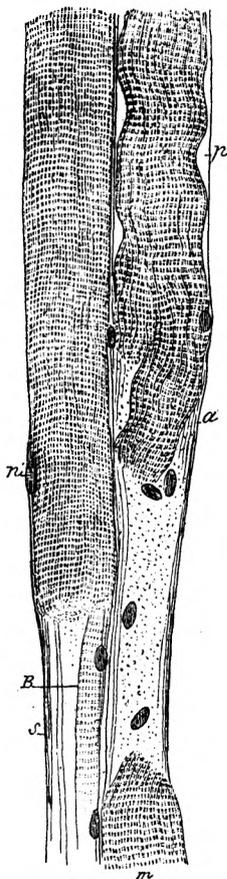

Рис. 698. Два поперечнополосатыхъ мышечныхъ волокна собаки; сократительныя волокна въ одномъ волокнѣ разорвались, а въ другомъ, оторвались только отчасти, открывая оболочку мышечнаго волокна и ядра: *m* — сократительныя волокна мышечнаго волокна; *n* — ядро; *s* — оболочка волокна — сарколемма; *p* — щель между оболочкой и сократительными волокнами мышечнаго волокна; *B* — тонкій слой сократительныхъ волоконъ, приставшихъ къ оболочкѣ волокна. Увеличеніе 270 (Ranvier).

вичныхъ волоконъ. Они-то и являются сократительными элементами мышечнаго волокна.

Но эти первичныя волокна составляютъ мышечное волокно, сначала соединяясь въ небольшія группы, пучки или колонки по 3, 4, 5, 6.

Эти группы первичныхъ волоконъ или ихъ пучки, входя въ составъ мышечнаго волокна, не непосредственно

соприкасаются одинъ съ другимъ, но бываютъ погружены въ особенное межволоконцевое промежуточное (Lebert, 1850) вещество, называемое саркоплазмой (sarco plasma, Siebold), имѣющей мелкозернистое строение.

Вся совокупность всѣхъ пучковъ первичныхъ сократительныхъ волоконецъ съ межволоконцевой саркоплазмой бываетъ одѣта тончайшей (1 μ) однородной, не обнаруживающей никакого строения, стеклопрозрачной оболочкой, называемой сарколеммой (sarcolemma). (Рис. 699, 700.)

Рис. 699.

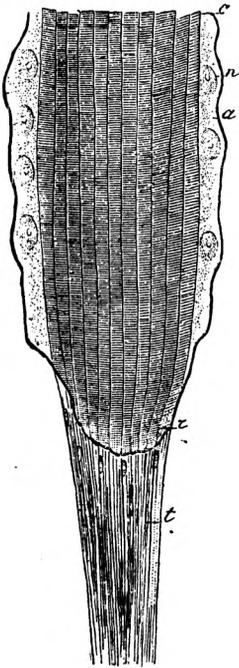

Рис. 699. Поперечнополосатое мышечное волокно изъ спинного плавника морского коня: t — сухожилие; z — конецъ мышечнаго волокна; p — ядро; a масса вещества клѣточного тѣла, не преобразовавшихся въ сократительныя волокна; c — первичное сократительное волокно. Увеличение 450 (Ranvier).

Кромѣ того между сарколеммой и пучками первичныхъ сократительныхъ волоконецъ въ межволоконцевомъ зернистомъ веществѣ (саркоплазма) бываютъ заложены клѣточные ядра въ видѣ плоскихъ овальныхъ бляшекъ, своей длинной осью расположенныхъ соотвѣтственно длинѣ мышечнаго волокна. Величина ядеръ у человѣка — 10 μ въ длину и 4—5 μ въ ширину.

У лягушки такія же ядра бывають размѣщены довольно равномерно между пучками первичныхъ волоконецъ въ саркоплазмѣ по всей толщѣ волокна. Такое расположеніе наблюдается у пресмыкающихся, гадовъ, рыбъ, ракообразныхъ. У насѣкомыхъ (муха) ядра бывають соединены съ однимъ изъ волоконецъ и тянутся непрерывнымъ рядомъ по длинѣ всего волокна.

Рис. 700.

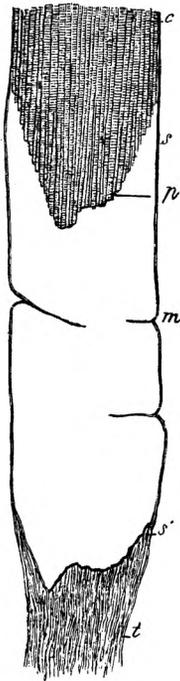

Рис. 700. Поперечнополосатое мышечное волокно лягушки со своимъ сухожиліемъ, отъ котораго сократительныя волоконца отдѣлились подѣ дѣйствіемъ высокой температуры: с — первичныя сократительныя волоконца; р — конусовидное окончаніе мышечныхъ сократительныхъ волоконецъ; s — оболочка волокна; s' — оболочка мышечнаго волокна, продолжающаяся на сухожиліе — t; m — складка оболочки волокна. Увеличеніе 140 (Ranvier).

Но этого недостаточно, чтобы понять взаимное соотношеніе выше указанныхъ составныхъ частей мышечнаго волокна; слѣдуетъ рассмотретьъ еще поперечный срѣзь мышцы человѣка и другихъ животныхъ. (Рис. 701.) На поперечномъ срѣзѣ у человѣка и млекопитающихъ каждое мышечное волокно будетъ представляться въ видѣ болѣе или менѣе правильнаго кружка, овала или неправильнаго многоугольника съ округленными углами, ограниченнаго сарколеммой. Если разрѣзь пришелся чрезъ ядро, то въ какомъ-нибудь углу около самой сарколеммы будетъ

видно поперечное сѣченіе мышечнаго ядра въ видѣ небольшой угловатой фигуры (4 μ въ поперечникѣ). Все остальное, содержащееся внутри сарколеммы представляется въ видѣ группъ темныхъ точекъ, раздѣленныхъ узкими свѣтлыми полосками. Эти фигуры группъ темныхъ точекъ, ограниченныхъ свѣтлыми полосками, называются полями Sahnheim'a (1865). (Рис. 702—704.) Каждая темная точка поперечнаго сръза соответствуетъ поперечному сѣченію первичнаго мышечнаго волокна, а

Рис. 701.

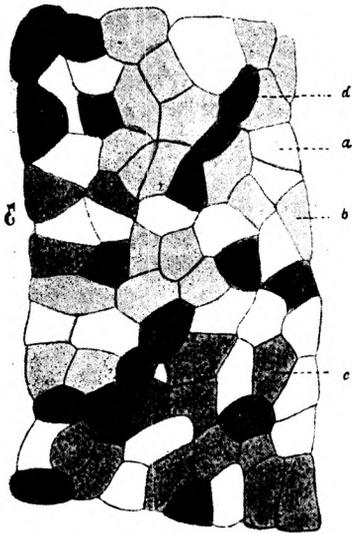

Рис. 701. Поперечное сѣченіе *m. ciliaris* человека: а — свѣтлыя мышечныя волокна съ большимъ количествомъ саркоплазмы; d — темныя мышечныя волокна съ меньшимъ количествомъ саркоплазмы; b, c — мышечныя волокна переходныя отъ а къ d. (Schaffer).

а свѣтлыя полоски, проходящія между группами темныхъ точекъ, т. е. поперечнаго сѣченія пучковъ волоконецъ, соответствуютъ промежуточному межволоконцевому веществу — саркоплазмѣ. Изученіе поперечнаго сръза мышцы показываетъ, что сарколемма окружаетъ не каждое волоконце отдѣльно, но пучекъ волоконецъ, поперечное сѣченіе которой соответствуетъ одному полю Sahnheim'a. Пучки первичныхъ волоконецъ, дающія на поперечномъ сѣченіи поля Sahnheim'a, **Leydig** назвалъ первичными цилиндрами, а **Kölliker** — мышечными столбиками или колонками.

Рис. 702.

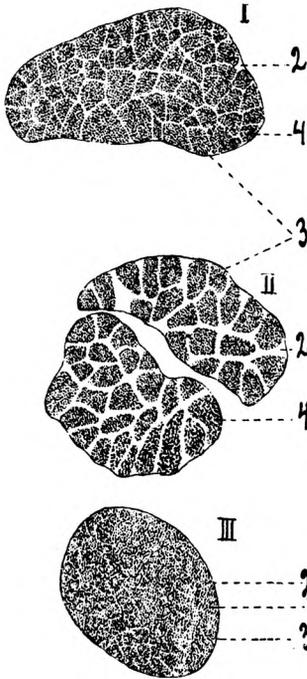

Рис. 702. Поперечное сечение поперечнополосатых мышечных волоконъ кролика: I и III изъ мышцъ нижней конечности; II — изъ мышцы языка: 1 — сократительныя волокна; 2 — саркоплазма; 3 — сарколемма; 4 — поле Cohnheim'a. Увеличение 900 (Böhm und Davidoff).

Рис. 703. Поперечное сечение поперечнополосатаго мышечнаго волокна млекопитающаго: см — мышечная колонка изъ первичныхъ сократительныхъ волоконецъ въ поперечномъ сеченіи; всѣ онѣ раздѣлены между собой свѣтлымъ веществомъ — саркоплазмой и въ общемъ образуютъ поля Conheim'a; п — ядро мышечнаго волокна; все волокно окружено тонкой оболочкой — сарколеммой. Увеличение 400 (Heidenhain).

Рис. 703.

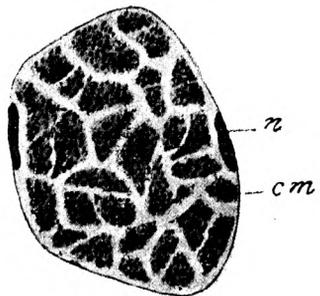

Рис. 704.

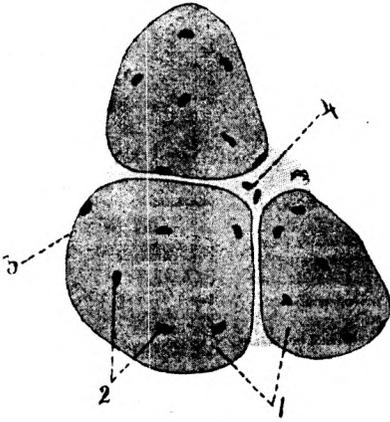

Рис. 704. Поперечное сѣченіе поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ лягушки: 1 — сократительное вещество мышечнаго волокна; 2 — ядра мышечнаго волокна; 3 — оболочка (sarkolemma) мышечнаго волокна; 4 — ядра клѣтокъ промежуточной рыхлой волокнистой соединительной ткани, проводящей кровеносные сосуды и нервы къ мышечнымъ волокнамъ. Увеличеніе 350 (Szymonowicz).

Тончайшее строеніе мышечнаго сократительнаго волокна.

Первичное мышечное волокно или первичное сократительное волокно показываетъ чрезвычайно сложное строеніе, будучи рассматриваемо при очень большихъ увеличеніяхъ на препаратахъ, приготовленныхъ изъ мышцъ настѣкомыхъ, имѣющихъ наиболѣе толстыя первичныя волокна. Даже при среднихъ увеличеніяхъ бываетъ замѣтно раздѣленіе волокна на темныя болѣе широкіе и свѣтлыя болѣе узкіе диски. (Рис. 705.)

При большомъ увеличеніи **Amici** (1858) замѣтилъ, что каждый свѣтлый дискъ раздѣленъ пополамъ поперечно идущей узкой темной полоской; это тонкій темный дискъ или полоска **Amici**, темная линия **Amici**. (Рис. 706.) Слѣдовательно, первичное сократительное волокно состоитъ изъ правильно чередующихся по длинѣ его слѣдующихъ частей: 1) тонкій темный дискъ (**Amici**), 2) свѣтлый дискъ (т. е. половина свѣтлаго диска лежащаго между двумя толстыми темными дисками), 3) широкий темный дискъ, 4) свѣтлый дискъ (половина всего свѣтлаго диска), 5) опять тонкій темный дискъ (**Amici**), и т. д. Отрѣзокъ (сегментъ) между двумя тонкими темными дисками (**Amici**) подвергается опредѣленнымъ измѣненіямъ своего вида при сокращеніи, обя-

зательнымъ для всѣхъ подобныхъ отрѣзковъ; потому **Merkel** (1870) предложилъ смотрѣть на такой отрѣзокъ, какъ на элементарную составную единицу сократитель-

Рис. 705.

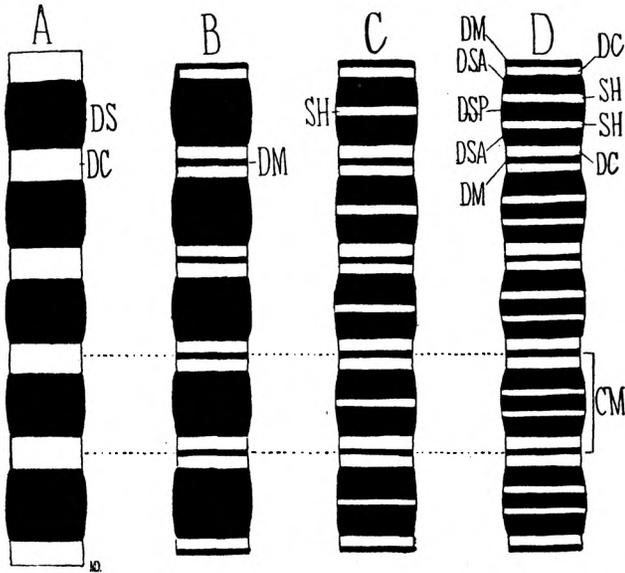

Рис. 705. Схема строения сократительнаго волокна поперечнополосатаго мышечнаго волокна по мѣрѣ послѣдовательнаго ихъ изученія: А — сначала было извѣстно, что волокно состоит изъ послѣдовательно чередующихся кружковъ или дисковъ темнаго — DS и свѣтлаго — DC веществъ; В — потомъ **Amici** указалъ на присутствіе темной полоски — DM, раздѣляющей свѣтлый кружокъ на два свѣтлыхъ кружка меньшей высоты; это полоска **Amici**. С — послѣ того **Hensen** открылъ свѣтлую полоску — SH, дѣлящую темный кружокъ на два кружка меньшей высоты; это полоска **Hensen**'а. D — далѣе на волоконецѣ мышечнаго волокна водолюба выяснились еще дальнѣйшія подробности строения: темный кружокъ дѣлится не одной, а двумя свѣтлыми полосками **Hensen**'а на три темныхъ кружка: одинъ — DSP, помѣщающійся въ средней части, и два — DSA отдѣлены отъ перваго двумя свѣтлыми полосками — SH. Такимъ образомъ мышечный сократительный элементъ — CM состоитъ изъ DM — темной полоски (**Amici**) или тонкаго кружка; DC — свѣтлаго кружка; DSA — добавочнаго темнаго кружка; SH — свѣтлой полоски (**Hensen**); DSP — главнаго темнаго кружка; SH — свѣтлой полоски (**Hensen**); DSA — добавочнаго темнаго кружка; DC — свѣтлаго кружка и DM — темной полоски (**Amici**). (**Duval**.)

ного вещества, и назвалъ его мышечнымъ элементомъ, а **Frédéricq** (1873—74) мышечнымъ сегментомъ. (Рис. 707, 708).

Рис. 706.

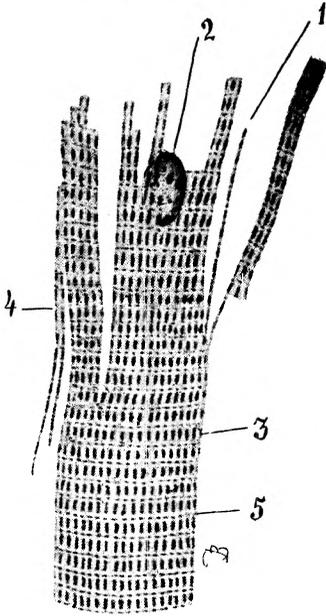

Рис. 706. Продольное сѣченіе поперечнополосатаго мышечнаго волокна лягушки раздѣляющагося въ верхней части на отдѣльныя сократительныя волокна — 1; 2 — ядро мышечнаго волокна; 3 — толстый темный кружокъ изъ двоякопреломляющаго вещества; 4 — свѣтлый кружокъ изъ однопреломляющаго вещества; 5 — тонкій темный кружокъ изъ двоякопреломляющаго вещества или поперечная перегородка волокна. Увеличение 650 (Szymonowicz).

Рис. 707. Продольное сѣченіе поперечнополосатаго мышечнаго волокна изъ мышцы бедра мухи при сильномъ увеличеніи: К — ядро; Ms^1 — пучекъ сократительныхъ волоконъ внутренняго ряда; Ms^2 — такой же пучекъ внѣшняго ряда; Sl — оболочка волокна; Sp^1 , Sp^2 , Sp^3 — внутренній, средній и наружный слои саркоплазмы; z — промежуточный дискъ. Увеличение 1200 (Rollett).

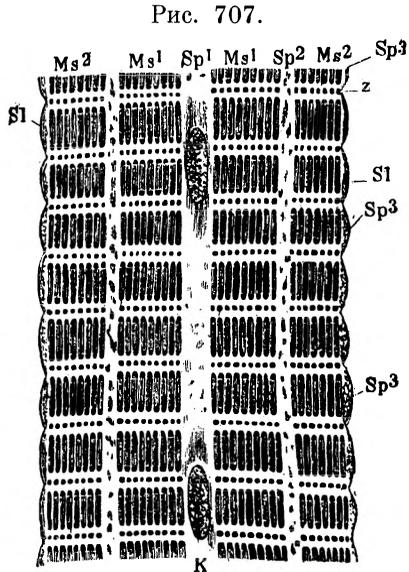

Рис. 708.

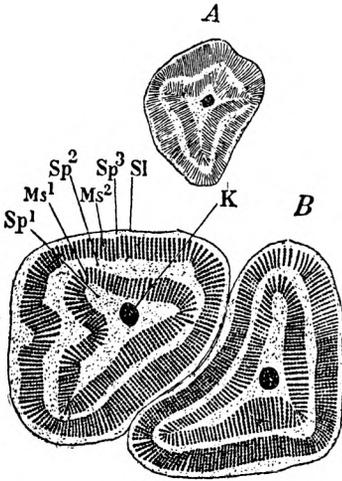

Рис. 708. Поперечное сечение поперечнополосатых мышечных волоконъ изъ мышцъ бедра мухи (*Musca domestica*): А — черныя полосы соотвѣтствуютъ поперечному сѣченію лентовидныхъ сократительныхъ волоконецъ мышечнаго волокна; узкіе свѣтлые промежутки между ними выполнены саркоплазмой; снаружи все волокно окружено оболочкой — сарколеммой; а въ центрѣ фигуры среди саркоплазмы помѣщается ядро мышечнаго волокна. Увеличение 700. В — то же при большемъ увеличеніи Ms¹, Ms² — сократительныя волокна; Sp¹, Sp², Sp³ — саркоплазма; Sl — сарколемма; К — ядро. Увеличение 1000 (Rollett).

Кромѣ указанныхъ подробностей строения мышечнаго элемента **Hensen** (1868—69) указалъ въ слабо натянутой мышцѣ на присутствіе въ средней части широкаго темнаго диска болѣе свѣтлой части, не такъ сильно красящейся карминомъ и гематеиномъ. Эта средняя болѣе свѣтлая часть въ широкомъ темномъ дискѣ стала называться полоской Hensen'a. (Рис. 709.) Слѣдовательно составныя части мышечнаго элемента въ присутствіи полоски Hensen'a идутъ въ такомъ порядкѣ: 1) тонкій темный дискъ, 2) свѣтлый дискъ,

Рис. 709.

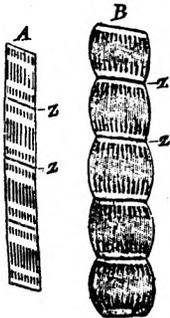

Рис. 709. Поперечнополосатая мышечная волокна изъ хитиновой пластинки полового аппарата *Dytiscus* въ покойномъ состояніи: А — волокно въ свѣжемъ видѣ; В — волокно послѣ дѣйствія на него уксусной кислоты; z — промежуточный дискъ. Увеличение 521 (Merkel).

3) темный широкій полудискъ, 4) свѣтлая полоска Hensen'a, 5) широкій темный полудискъ, 6) свѣтлый дискъ, 7) тонкій темный дискъ.

Въ сильно натянутой мышцѣ выясняются еще большія подробности строения мышечнаго элемента. Вещество широкаго темнаго полудиска раздѣлено на двѣ поперечныхъ темныхъ довольно широкихъ полоски, уже не прилегающихъ къ свѣтлымъ дискамъ, но идущимъ каждая по срединѣ между полоской Hensen'a и полоской пограничной съ свѣтлымъ дискомъ или пограничной перегородкой. Промежутки между пограничной перегородкой и темной полоской широкаго темнаго диска, а также между ней же и полоской Hensen'a занято веществомъ болѣе свѣтлымъ, прозрачнымъ, менѣе окрашивающимся пикрокарминомъ, чѣмъ вещество собственно темныхъ полосокъ. Послѣднія еще раздѣляются посрединѣ поперечно тонкой гладкой перегородкой, по виду похожей на пограничную перегородку и соответствующей срединной пластинкѣ Merkel'a (1870—71). Слѣдовательно на основаніи этого мышечный элементъ слагается изъ частей: 1) главный тонкій темный дискъ, 2) свѣтлый дискъ, 3) добавочный тонкій темный дискъ или пограничная перегородка, 4) свѣтлый дискъ, 5) темный полудискъ, 6) свѣтлый дискъ, 7) полоска Hensen'a, 8) свѣтлый дискъ, 9) темный полудискъ, 10) свѣтлый дискъ, 11) добавочный тонкій темный дискъ или пограничная перегородка, 12) свѣтлый дискъ, 13) главный тонкій темный дискъ.

У млекопитающихъ имѣется только одинъ темный дискъ, раздѣленный на двѣ половины свѣтлой полоской Hensen'a; кромѣ того добавочный тонкій темный дискъ раздѣляетъ поперечно пополамъ свѣтлые диски. Вслѣдствіе этого мышечный элементъ млекопитающихъ состоитъ изъ частей: 1) главный тонкій темный дискъ, 2) свѣтлый дискъ, 3) добавочный тонкій темный дискъ, 4) свѣтлый дискъ, 5) темный широкій полудискъ, 6) свѣтлая полоска Hensen'a, 7) темный широкій полудискъ, 8) свѣтлый

дискъ, 9) добавочный тонкій темный дискъ, 10) свѣтлый дискъ, 11) главный тонкій темный дискъ. (Рис. 710.)

Рис. 710.

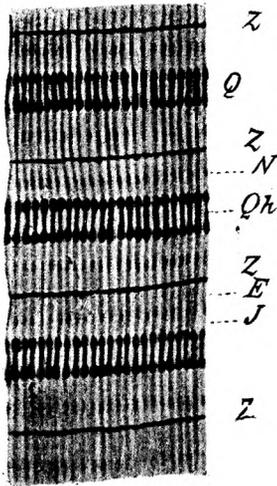

Рис. 710. Продольное сѣченіе поперечнополосатаго мышечнаго волокна личинки *Microgaster glomeratus* L., показывающее подробности строения поперечной полосатости: Z — темная полоска, проходящая непрерывно через все волокно не только въ предѣлахъ сократительныхъ волоконцевъ, но и находящейся между ними саркоплазмы, отдѣляя совершенно одинъ отрѣзокъ (мышечный элементъ) мышечнаго волокна отъ другого подобнаго; это — тонкій темный кружокъ или дискъ, промежуточный (поперечная перегородка); каждое сократительное волоконце въ предѣлахъ между двумя такими поперечными перегородками состоитъ изъ темной средней части — Q темнаго кружка или диска,

распадающагося на болѣе свѣтлую среднюю часть — Qh и два болѣе темныхъ кружка; свѣтлый кружокъ, находящійся между Z и Q, подраздѣляется темной полоской N — добавочнымъ темнымъ дискомъ на два тонкихъ свѣтлыхъ кружка E и J. Увеличеніе 1500 (Prenant).

Сократительное мышечное волокно въ поляризованномъ свѣтѣ.

Если разсматривать поперечнополосатое мышечное волокно не сокращенное, въ покойномъ состояніи, въ поляризованномъ свѣтѣ, т. е. при перекрещенныхъ Николевскихъ призмахъ, когда все поле зрѣнія въ микроскопѣ темно, то темные диски представляются свѣтлыми, слѣдовательно вещество ихъ обладаетъ способностью двойного преломленія лучей свѣта, двояко преломляющее или анизотропное. Въ то же время свѣтлые диски остаются темными; слѣдовательно вещество ихъ однопреломляющее или изотропное. Кроме того тонкій темный дискъ также оказывается двояко преломляющимъ. (Рис. 711.)

Рис. 711.

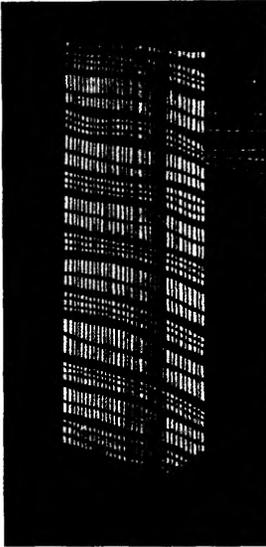

Рис. 711. Продольное сечение поперечнополосатого мышечного волокна *Lucanus cervus*, разматриваемое в поляризованном свѣтѣ при перекрещенныхъ призмахъ Nicol'a: Темные кружки — O^1 , O^2 , добавочный темный кружокъ — N и промежуточная перегородка — Z при этомъ оказываются свѣтлыми, т. е. состоять изъ двоякопреломляющаго свѣтъ вещества — анизотропнаго, а всѣ остальные части — темными, т. е. состоять изъ однопреломляющаго свѣтъ вещества — изотропнаго (Rolleff).

Сокращенная мышца не даетъ такой ясной правильной картины; въ ней то широкія свѣтлыя полосы чередуются съ болѣе узкими темными, какъ въ не сокращенной мышцѣ, то свѣтлыя узкія полоски чередуются съ широкими темными. Но въ то же время замѣчается, что нигдѣ въ сокращенномъ волокнѣ нѣтъ полной темноты; это указываетъ какъ бы на частичное смѣшеніе анизотропныхъ и изотропныхъ веществъ въ сокращенной мышцѣ.

3. Теорія сокращенія поперечнополосатыхъ мышцъ.

Krause (1868—69), предполагаетъ, что мышечное волокно состоитъ изъ ящичковъ, стѣнками которыхъ служить саркоlemma, а дномъ и крышкой пластинки, соответствующія полоскамъ *A* и *i*. Въ этомъ ящичкѣ анизотропное вещество или вещество темнаго диска плотное и остается неизмѣненнымъ а изотропное жидкое вещество; во время покоя послѣднее располагается равномерно сверху и снизу анизотропнаго. При со-

кращені анизотропные диски, подобно магнитамъ, притягиваются одинъ къ другому, а жидкое изотропное вещество, раздѣлявшее ихъ, перемѣщается въ боковыя части анизотропнаго диска, вслѣдствіе чего форма ящичка дѣлается ниже, но шире, чѣмъ была раньше. (Рис. 712.)

Рис. 712.

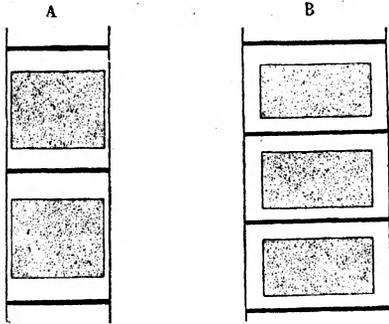

Рис. 712. Схема сокращенія мышечнаго волокна по теоріи Krause: А — строеніе мышечныхъ элементовъ въ состояніи покоя; В — въ состояніи сокращенія.

Merkel (1872) также предполагаетъ, что сокращеніе волокна зависитъ отъ перемѣщенія анизотропнаго вещества: въ покойномъ состояніи оно прилегаетъ съ обѣихъ сторонъ къ полоскѣ Hensen'a, а въ сокращенномъ передвигается къ полоскѣ Amici; изотропное же вещество дѣлаетъ обратныя ему перемѣщенія. Но при этомъ перемѣщеніи нѣтъ сокращенія волокна: уменьшенія высоты и увеличенія ширины. Поэтому теорія Merkel'a не приемлема. (Рис. 713.)

Рис. 713.

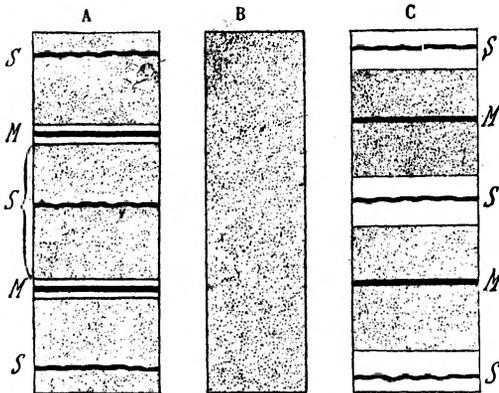

Рис. 713. Схема сокращенія мышечнаго волокна по теоріи Merkel'a: А — состояніе покоя; S — средняя полоска толстаго темнаго диска; М — промежуточная перегородка. В — промежуточное состояніе. С — состояніе сокращенія.

Engelmann (1878) исправляетъ теорію Krause, предполагая, что жидкое изотропное вещество входитъ внутрь анизотропнаго диска, дѣлая его болѣе широкимъ при сокращеніи.

Ranvier (1880) полагаетъ, что главное сократительное вещество — анизотропное при раздраженіи стремится принять шарообразную форму, какъ всякая клѣтка, напр. лейкоцитъ. Вслѣдствіе этого обѣ части его полудиска округляясь сходятся около полосы Hensen'a вытѣсняя, а отчасти вмѣщая въ себѣ между отдѣльными первичными волоконцами изотропное вещество, которое размѣщается снаружи по сторонамъ отъ анизотропной шаровидной массы. Изотропное вещество есть упругое вещество и при расслабленіи мышцы опять занимаетъ свое мѣсто.

Carnoy, van Gehuchten (1886) и **Ramon y Cajal** (1888) полагаютъ, что строеніе мышечнаго волокна ничѣмъ не отличается отъ строенія обыкновенной клѣтки; волокна и поперечная полосатость суть искусственные продукты дѣйствія реактивовъ; дѣйствительное же строеніе мышцы состоитъ изъ пластинной сѣти, перегородокъ, отходящихъ отъ сарколеммы въ продольномъ и поперечномъ направленіи съ замѣчательной точностью; это и есть собственно сократительное вещество. Въ ячейкахъ пластинной сѣти помѣщается безформенное, вязкое вещество — мышечная энхилема, играющая пассивную роль при сокращеніи.

Ranvier (1890) наблюдая въ живомъ состояніи явленія сокращенія мышцъ на заднеязычной перепонкѣ лягушки при раздраженіи фарадическимъ токомъ, замѣтилъ, что поперечная полосатость не исчезаетъ ни въ какой фазѣ сокращенія, что нисколько не измѣняется соотношеніе между толстыми темными дисками, тонкими темными дисками (Amici) и свѣтлыми дисками, когда волокно изъ стадіи покоя переходитъ въ стадію сокращенія; только уменьшается при этомъ длина толстыхъ темныхъ дисковъ и увеличивается ширина свѣтлыхъ дисковъ и тонкихъ темныхъ дисковъ.

Въ общемъ ни одна изъ выше приведенныхъ теорій не объясняетъ удовлетворительно явленій сокращенія мышцъ и этого ожидать нельзя до тѣхъ поръ, пока не будутъ точно объяснены болѣе простыя явленія сокращенія веществъ клѣточного тѣла амебы. Тонкій механизмъ, заложенный

въ мышцахъ животныхъ, имѣеть своей цѣлью не столько явленія сокращенія, сколько главнымъ образомъ быстроту сокращенія. Амеба, лейкоцитъ, гладкое мышечное волокно-клетка обладаютъ сократительностью въ равной степени съ поперечно-полосатымъ мышечнымъ волокномъ; но въ послѣднемъ сократительное вещество усовершенствовалось и преобразовалось въ тончайшіе элементы, вслѣдствіе чего физико-химическіе процессы сокращенія въ нихъ могутъ совершаться быстрѣе и отчетливѣе, а также суммируясь проявлять большую силу.

Въ виду нерѣшенности вопроса о явленіяхъ сокращенія поперечно-полосатыхъ мышцъ важно знать факты, могущіе служить къ его разрѣшенію.

Наблюденія надъ сокращеніемъ волоконъ изъ крыловыхъ мышцъ насекомыхъ показали, что въ стадіи покоя мышечный элементъ состоитъ изъ 1) тонкаго темнаго диска (полоска Amici), 2) свѣтлаго диска, 3) толстаго темнаго диска, 4) свѣтлаго диска, 5) тонкаго темнаго диска. Въ стадіи покоя, но при легкомъ вытяженіи мышечный элементъ состоитъ изъ тѣхъ же частей, но только толстый темный дискъ

Рис. 714.

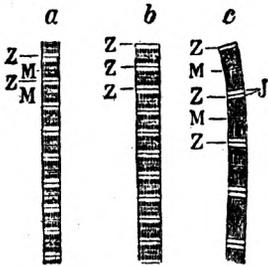

Рис. 715.

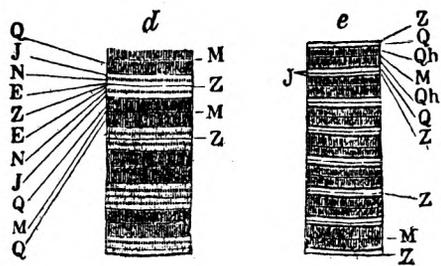

Рис. 714, 715. Продольное сѣченіе поперечнополосатыхъ волоконъ въ состояніи покоя: а — человека; б — лягушки; в — рѣчного рака; д — водолюба; е — домашней мухи; z — промежуточная перегородка; М — средняя свѣтлая пластинка въ толстомъ темномъ кружкѣ; J — свѣтлые кружки, получившіеся отъ дѣленія одного толстаго свѣтлаго кружка темной промежуточной перегородкой; Q — толстый темный кружокъ, дѣлимый свѣтлой средней полосой — М на два толстыхъ темныхъ полукружка — Qh; N — добавочный тонкій темный кружокъ; раздѣляющій свѣтлый кружокъ — J на два свѣтлыхъ полукружка — J и E (Merkel).

имѣть посрединѣ поперечную полосу (Hensen) менѣ темнаго вещества. При болѣе сильномъ вытяженіи кромѣ того обнаруживаются три гладкихъ и тонкихъ полоски, перегораживающія и разграничивающія толстый темный дискъ: одна срединная перегородка и двѣ краевыхъ. (Рис. 714—718.)

Рис. 716.

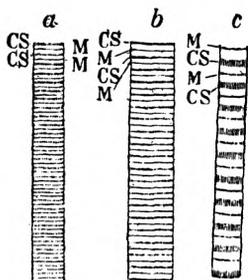

Рис. 717.

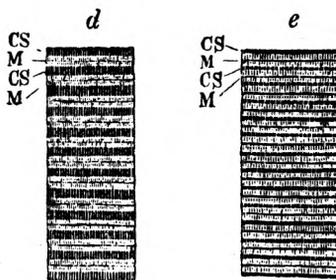

Рис. 716, 717. Продольное сѣченіе мышечныхъ волоконъ тѣхъ же животныхъ (см. рис. 714, 715) въ состояніи сокращенія: М — средняя свѣтлая полоска остается постоянной, не перемѣщается; не перемѣщается также промежуточная перегородка — Z, къ которой смѣщаются всѣ кружки анизотропнаго вещества отъ М, давая сплошной темный кружокъ — CS, прилегающій непосредственно къ — Z (Merkel).

Рис. 718.

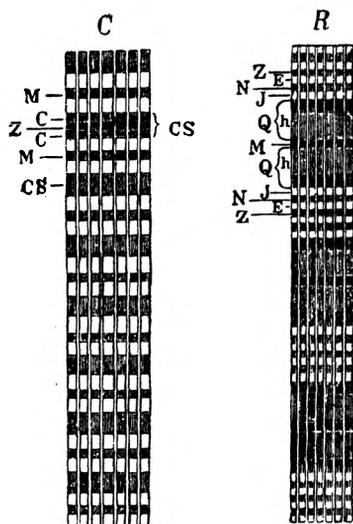

Рис. 718. Схема строения сократительныхъ волоконцевъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ: R — въ состояніи покоя; C — въ состояніи сокращенія. Знаки тѣ же, что при рис. 715 до 717. (Rollett.)

Въ промежуточной стадіи между стадіями покоя и сокращенія толстые темные диски сближаются къ срединной перегородкѣ въ одинъ дискъ, а вещество менѣе темной полоски (Hensen) располагается по его краямъ, сливаясь съ веществомъ свѣтлыхъ дисковъ; при этомъ длина мышечнаго элемента уменьшается, а ширина увеличивается. (Рис. 719.)

Рис. 719.

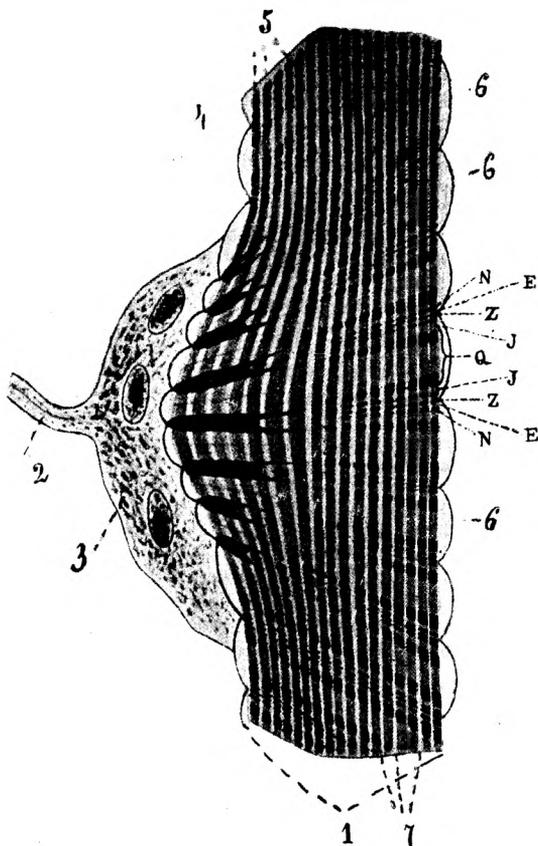

Рис. 719. Продольное сѣченіе поперечно-полосатаго мышечнаго волокна *Cassida equestis* съ двигательнымъ нервнымъ окончаніемъ въ видѣ пластинки Douèrè'a въ состояніи односторонней волны сокращенія въ предѣлахъ послѣдней: 1 — мышечное волокно; 2 — нервное волокно; 3 — двигательная концевая нервная пластинка Douèrè'a; 4 — оболочка волокна — сарколемма; 5 — сократительныя волоконца; 6 — мышечные элементы сократительныхъ волоконцевъ; 7 — свѣтлые промежутки между сократительными волоконцами, занятыя саркоплазмой; Z — промежуточная перегородка между мышечными элементами; Q — толстый темный кружокъ; N — темный

добавочный кружокъ; E, J — свѣтлые кружки. Справа налѣво всѣ мышечные элементы, расположенные въ одинъ рядъ противъ концевой нервной пластинки, находятся въ состояніи все большаго и большаго сжатія вплоть до нея самой: темные толстые полукружки — Q расходятся въ противоположныя стороны къ промежуточнымъ перегородкамъ — Z и при этомъ соединяются съ добавочнымъ кружкомъ — N, а свѣтлая полоска, въ срединѣ толстаго темнаго кружка бывшая, увеличивается въ высоту (Rollett).

Расширяющія маточный канал средства.

- Бундель.** О приготовленіи сжатой губки. — *Соврем. Медицина*, 1874, стр. 184 и 199.
- Крузенштернъ В. Э.** Прессованныя губки Jungblüth'a и гуттаперчевыя трубки д-ра Шлезингера. — *Научныя Бесѣды врачей Закавказ.* Повив. Инст. Годъ I. Тифлисъ, 1886.
- Левковичъ М. И.** Примѣненіе стебля растенія *laminaria digitata* къ терапевтикѣ женскихъ болѣзней. — *Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ.* за 1864—65 г., стр. 503.
- Ляхницкій И. И.** Новый способъ приготовленія обеззараженныхъ палочекъ *tupelo*. — *Прот. зас. акуш.-гинеко. Общ. въ Кіевѣ*, т. 2, вып. 3, приложенія, стр. 53.
- Шлезингеръ О. А.** Объ асептическомъ расширеніи матки. — 1) *Русская Медицина*, 1885 №№ 10 и 11; 2) *Прот. и труды русс. Хир. Общ. Н. И. Пирогова* за 1884—85 г.

Внутриматочныя впрыскиванія.

- Быховскій С. Б.** Внутриматочныя впрыскиванія по Грамматикати въ нѣсколькихъ случаяхъ страданія женской половой сферы. — *Труды Общ. Кіевскихъ вр.*, т. V, вып. 1, стр. 147. Кіевъ, 1900.
- Грамматикати И. Н.** Внутриматочныя впрыскиванія, какъ способъ лѣченія воспалительныхъ состояній матки, ея придатковъ и тазовой брюшины. — *Врачъ*, 1896, № 29.
- Грамматикати И. Н.** Внутриматочныя вспрыскиванія. (*Injectiones intrauterinae*). — 1-ое изданіе. — Томскъ, 1898. 2-ое изданіе. — СПБ., 1899. Второе изданіе, исправленное и дополненное, содержитъ 115 страницъ и снабжено 17 рисунками.
- Грамматикати И. Н.** Объ измѣненіяхъ яичниковъ подъ вліяніемъ внутриматочныхъ впрыскиваній. — *Врачъ*, 1898, № 25.
- Лебедевъ Г. И.** Объ измѣненіяхъ воспаленной слизистой оболочки матки подъ вліяніемъ методическихъ внутриматочныхъ впрыскиваній. — *Врачъ*, 1898, № 49.
- Лебедевъ Г. И.** О лѣченіи воспаленій придатковъ матки методическими внутриматочными впрыскиваніями. — *Дисс.*, СПБ., 1898.
- Рецензія **И. Н. Грамматикати.** — *Врачъ*, 1898, № 25.

Лебедевъ Г. И. По вопросу о методическихъ внутриматочныхъ впрыскиваніяхъ и ихъ лѣчебномъ значеніи при воспаленіяхъ придатковъ матки. (Отвѣтъ профессору Грамматикати). — Врачъ, 1898, №№ 45 и 46.

Грамматикати И. Н. По поводу замѣтки, помѣщенной въ №№ 45 и 46 Врача за 1898 г. — Врачъ, 1899, № 2.

Липинскій С. А. Лечение заболѣваній половой сферы женщины внутриматочными впрыскиваніями. Историческій очеркъ этого вопроса и рядъ собственныхъ клиническихъ наблюденій. — Прот. зас. Общ. вр. Могилевской губ. за 1898 г., стр. 101.

Парышевъ Д. А. Внутриматочныя впрыскиванія при грязевомъ лѣченіи женскихъ болѣзней. — Журн. акуш., 1900, стр. 1169.

Стризоверъ М. А. О внутриматочныхъ впрыскиваніяхъ при болѣзняхъ матки и ея придатковъ. — Журн. акуш. 1898, стр. 1115. Корреспонденція.

Фуксъ І. Къ вопросу о внутриматочныхъ впрыскиваніяхъ при лѣченіи нѣкоторыхъ формъ воспалительныхъ заболѣваній матки и придатковъ ея. — Прот. и труды Общ. Херсонскихъ вр. за 1898—99 г. Цитир. по литер. указаніямъ.

Постоянное орошеніе.

Варнекъ Л. Н. Случай выдѣленія послѣда на 50-ый день послѣ родовъ посредствомъ постояннаго влагалищнаго орошенія. — Врачъ, 1888, № 26.

Голоушевъ С. С. Къ вопросу о постоянномъ влагалищномъ орошеніи. — Медич. Обзорѣніе, 1889, т. 32, стр. 193.

Давиньонъ П. Л. Демонстрація прибора, предложеннаго профессоромъ В. Ѳ. Снегиревымъ для постоянныхъ влагалищныхъ орошеній. — Прот. зас. Общ. морскихъ вр. въ Кронштадтѣ, вып. 34, за 1895—96 г., стр. 140.

Какушкинъ Н. М. О присасывающей силѣ постояннаго влагалищнаго орошенія. — Медич. Обзорѣніе, 1891, т. 36, стр. 802. (Сообщаются два случая примѣненія пост. орошенія, присасывающее дѣйствіе котораго выразилось выходженіемъ въ 1-омъ случаѣ задержаннаго куска послѣда, въ 2-омъ случаѣ — застрявшаго куска ламинари).

Крузенштернъ В. Э. Замѣтка о Морозовскомъ аппаратѣ для влагалищныхъ непрерывныхъ горячихъ орошеній. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 2-ой. Тифлисъ, 1887. Реф.

- Мордвиновъ А. П.** Къ вопросу о лѣченіи parametritis и paraoophoritis при помощи постояннаго орошенія водою въ 30—33° R. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1885 г., стр. 40.
- Мордвиновъ А. П.** Лѣченіе эксудатовъ въ области женскихъ половыхъ органовъ постоянными влагалищными орошеніями. — Труды 2-го Съезда Русс. вр. въ Москвѣ, т. II, отд. акуш. и женск. бол., стр. 5. Москва, 1887.
- Мордвиновъ А. П.** Дисс., Москва, 1888. См. далѣе **Рыкуновъ.**
- Недзведскій А.** Видоизмѣненіе Морозовскаго аппарата для постояннаго влагалищнаго орошенія. — Медич. Обзорѣніе, 1890, т. 33, стр. 157.
- Рыкуновъ Д. С.** Рефератъ диссертациі А. П. Мордвинова, написанной имъ для полученія степени д-ра медицины: „о лѣченіи послѣродовыхъ заболѣваній половыхъ органовъ постояннымъ влагалищнымъ орошеніемъ“. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1889 г., №№ 5 и 6, стр. 68—84.
- Феоктистовъ А. Е.** По поводу техники продолжительныхъ орошеній влагалища и матки. — (Предв. сообщ.). — Врачъ, 1884, №№ 13 и 14.
- Феоктистовъ А. Е.** По поводу одной замѣтки въ статьѣ д-ра Типякова. — Врачъ 1884, № 34, стр. 592. Корресп. (Д-ръ Т. въ своей статьѣ указываетъ на непригодность прибора д-ра Ф.)
- Типяковъ В.** Письмо въ Редакцію. — Врачъ, 1884, № 41, стр. 706. (Возраженіе д-ру Ф.)

Горячіе души.

- Лебедевъ М.** Горячія спринцеванія въ женской практикѣ. — Врачъ, 1882, № 3, стр. 44. Корресп.
- Мансвѣтовъ А. М.** О лѣченіи воспалительныхъ заболѣваній матки, ея клѣтчатки и придатковъ сухимъ горячимъ душемъ. — (Предв. сообщ.). — Врачъ, 1900, № 1.
- Сухой горячій влагалищный душъ и примѣненіе его въ гинекологической терапіи — Дисс., СПб., 1900.
- Петровъ В. А.** Объ употребленіи въ гинекологіи „сухаго“ рукавнаго душа помощью аппарата Гейтцмана. — Еженед. Клинич. Газета, 1885, № 29—30.

- Стекловъ А. И.** Горячая вода въ акушерской и гинекологической практикѣ. — Врачъ, 1882, № 22, стр. 366. Корресп.
- Флоринскій В. М.** О терапевтическомъ употребленіи маточныхъ душей. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПб. за 1859—60 г., стр. 429.

Обезболиваніе.

- Волкова М. М.** Объ употребленіи кокаина въ гинекологической практикѣ. — Русская Медицина, 1884, № 48.
- Грумъ (?).** Наэированіе 80-тилѣтней дамы. — Другъ Здравія, 1847, стр. 121. (Страдала невральгіей уретры.)
- Коппе Р.** Солянокислый кокаинъ, какъ анестезирующее средство при расширеніи женской уретры по способу Simon'a. — Медич. Обзорѣніе, 1885, т. 24, стр. 255.
- Степановъ И.** Антипиринъ какъ обезболивающее въ гинекологической практикѣ. — Медич. Обзорѣніе, 1889, т. 31, стр. 1159.
- Якубъ І. Ю.** Два случая примѣненія кокаина при операціяхъ во влагалищѣ и на промежности. — Медич. Обзорѣніе, 1886, т. 25, стр. 44.

Прочіе методы гинекологической терапіи.

- Архангельскій И.** О каустическихъ средствахъ, употребляемыхъ при лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней маточнаго рукава, матки и преимущественно влагалищной части ея. — Дисс., СПб., 1862.
- Боткинъ Я. А.** Гипнотизмъ въ гинекологіи и акушерствѣ. — Москва, 1897.
- Воскресенскій М.** О примѣненіи іодоформнаго фитиля въ гинекологіи. — Земскій Врачъ, 1888, № 3—5.
- Лазаревичъ И. П.** Внутриматочный способъ лѣченія посредствомъ рисовальной кисточки. — Современная Медицина, 1872, стр. 156.
- Мансуровъ Н.** О прижиганіяхъ полости матки. — Москов. Медич. Газета, 1861, № 20. (Составлено по литературнымъ даннымъ).
- Мансуровъ Н.** Вяжущія и ѣдкія средства при болѣзняхъ матки. — Медич. Вѣстникъ, 1863, № 3.
- Собѣстіанскій Э. М.** Къ техникѣ внутриматочныхъ прижиганій. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1897—98 г., стр. 246.
- Соловьевъ А. Н.** Къ ученію о введеніи пастъ въ полость матки.

— Прот. и труды Общ. вр. гор. Казани за 1871 г., отдѣлъ трудовъ, стр. 347. (Кратко).

О введеніи лекарственныхъ веществъ въ полость матки. — Казань, 1872.

Рецензія **Н. Андреева**. — Дневникъ Общ. вр. гор. Казани за 1873 г., стр. 56. (Длинная статья полемическаго характера).

Для рѣшенія вопроса о томъ, печатать ли рецензію Н. Андреева въ трудахъ Общества, была избрана комиссія изъ профессоровъ Догеля и Козлова, мнѣнія которыхъ напечатаны.

Мнѣніе проф. **Догеля**. — Тамъ же, стр. 53.

Мнѣнія проф. **Козлова**. — Тамъ же, стр. 54.

Соловьевъ А. Н. Замѣтка по поводу критики г. Андреева. — Тамъ же, стр. 110.

Столыпинскій В. А. Каленое желѣзо въ гинекологіи. — Журн. акуш., 1891, стр. 247.

Функе I. По поводу новаго способа приставленія нявокъ къ маточному устью. — Современная Медицина, 1862, № 40. (Краткая замѣтка).

Якимовичъ Я. О вдуваніи въ полость матки порошкообразныхъ тѣлъ. — Извлеченія изъ прот. Общ. Кіевскихъ вр. за 1871—72 г., стр. 19.

Б. Частная Гинекологія.

I. Наружные половые органы и промежность.

Анатомія.

Васильевъ М. О гистологическомъ строеніи железъ наружныхъ мочеполовыхъ органовъ у человѣка и животныхъ. — Работы, произведенныя въ лабораторіяхъ Мед. Фак. Варш. Унив. вып. 6. Варшава, 1880.

Введенскій А. А. I. Топографическій очеркъ женской промежности, мочевого пузыря и около-пузырной кѣтчатки. II. Операциі при каменной болѣзни у женщинъ. Историкостатистическій очеркъ. — Дисс., Москва, 1893.

Родзевичъ Г. Рецензія. — Русская Медицина, 1893, № 33.

Губаревъ А. П. См. стр. 55 и 56.

- Кемарскій В. С.** Къ микроскопической анатоміи наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ. — Дисс., Харьковъ, 1887.
- Кулябко А. А.** О строеніи Бартолиновыхъ железъ. — Труды С.-Петербургскаго Общ. естествоиспытателей. Отдѣленіе зоологіи и фізіологіи, т. XX, вып. 1, протоколы зас. Отдѣленія зоол. и фізіол. за 1888 г., приложенія, стр. 59.
- Ленчевскій Б.** О сжимающемъ мышечномъ снарядѣ наружныхъ женскихъ половыхъ частей. — Дисс., СПБ., 1874.
- Массень В. Н.** Къ вопросу о нарушеніи дѣлости брюшной стѣнки и тазоваго дна у родившихъ. — Массень В. Н., „Акушерскіе вопросы дня“. СПБ., 1899.
- Неёловъ Н. К.** Демонстрація микроскопическихъ препаратовъ дѣвственной плевы. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. I, вып. 2, стр. 39. Реф.
- Цвиневъ А. В.** О наружныхъ половыхъ органахъ у дѣтей. — Дисс., СПБ., 1900.

Пороки развитія наружныхъ половыхъ органовъ.

Гермафродитизмъ.

- Баженовъ В. П.** Сообщилъ о случаѣ врожденной уродливости женскихъ половыхъ органовъ. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1868 г., стр. 37.
- Беллинь Э. Ф.** Случай ложнаго мужскаго гермафродитизма. — Труды Харьковскаго Мед. Общ. за 1893 г., вып. 2.
- Беллинь Э. Ф.** Случай затруднительнаго опредѣленія пола и гражданскихъ правъ лица. Мужчина или женщина? — Труды Харьковскаго Мед. Общ. за 1897 г., вып. 2.
- Случай уродства половыхъ органовъ, затрудняющаго опредѣленіе пола и гражданскихъ правъ. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1898, № 8.
- Бензенгръ В. Н.** Случай гермафродитизма. — Москов. Медиц. Газета 1870, № 11.
- Бертенсонъ І. В.** Новый примѣръ такъ называемаго гермафродитизма и вообще о двуснажности въ судебно-медицинскомъ отношеніи. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг., 1865, книга 1, отд. 2, стр. 75.
- Благоволинъ С. П.** Случай hermaphroditismus transversus. — Труды акуш.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1893 г., № 2.

- Бондаревъ И.** Случай двуснастія. — Врачъ, 1887, № 50.
- Брюхановъ Н. И.** Случай ложнаго внѣшняго гермафродитизма (pseudo-hermaphroditismus masculinus externus). — Больничная Газ. Боткина, 1889, столб. 1838.
- Быховскій С. Б.** Случай гермафродитизма. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 11, стр. 52. Реф.
- Варгафтигъ М.** Случай женскаго наружнаго гермафродитизма у новорожденнаго. — Медиц. Обзорѣніе, 1896, т. 45, стр. 923.
- Вусковичъ-Кулевъ Н. Н.** Случай недоразвитія женскаго полового аппарата. — Московскій Врач. Вѣстникъ, 1874—75 г., № 14.
- Галактионовъ Н. М.** Случай hermaphroditismus transversalis. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1890 г., № 5.
- Гаринъ А. П.** Случай гипоспадіи, какъ предмета судебно-медицинскаго изслѣдованія и вопросы о „полѣ“ при неправильномъ образованіи половыхъ органовъ вообще. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1896, т. 29, отд. III, стр. 49.
- Гоцеридзе.** Pseudo-hermaphroditismus masculinus. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1897—98 г., стр. 186.
- Граціановъ П. А.** Наружное ложное двуснастіе. — Врачъ, 1888, № 36.
- Диллонъ Я. Г.** Случай ложнаго мужскаго двуснастія. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1899 г., стр. 177.
- Езерскій С. Ю.** Случай ложнаго гермафродитизма. — Варшав. Универс. Извѣстія, 1886, № 1.
- Жеваховъ С.** Случай ложнаго гермафродитизма. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 12, вып. 24, прилож., стр. 75.
- Иванченко.** Необыкновенный медико-судебный случай. — Другъ Здравія, 1835, № 1.
- Капутьцевичъ-Ліобрицкій.** Случай гермафродитизма. — Сборникъ сочиненій по Суд. Мед. и т. д. за 1873 г., т. III, отд. 2, стр. 27.
- Кроль Г. М.** Случай гермафродитизма. — Прот. зас. Общ. вр. Могилевской губ. за 1899 г., стр. 57.
- Лаптевъ.** Обоеполое дитя. (Правильный гермафродитъ). — Другъ Здравія, 1837, стр. 371.
- Лесгафтъ П. Ф.** Къ вопросу о гермафродитизмѣ у человѣка. — Медиц. Вѣстникъ, 1871, №№ 46 и 47.
- Лесгафтъ П. Ф.** Замѣтка объ истинномъ гермафродитизмѣ. — Сборникъ сочиненій по Суд. Мед. и т. д. за 1873 г., т. I, отд. 2, стр. 86.

- Лукомскій.** О двуснастіи (hermaphroditismus). — Русская Медицина, 1887, № 43. (Кратко описанный случай).
- Маліевъ Н.** Случай кажущагося или ложнаго гермафродитизма; высокая степень гипоспадіи. — Военно-Мед. Журн., 1876, т. 126, отд. II, стр. 144. (У субъекта мужскаго пола).
- Михайловъ.** Случай гермафродитизма. — Архивъ Суд. Медиц. и Общ. Гиг., 1870, книга 1, отд. V, стр. 15.
- Попперъ.** Сдѣлалъ сообщеніе о случаѣ гермафродитизма. — Прот. зас. Общ. Кіевскихъ врачей, 26 сент. 1866 г.
- Пржигодскій А. В.** Anaspadia. Pseudohermaphroditismus externus. — Прот. Омскаго Мед. Общ. за 1887—88 г., стр. 44.
- Распоповъ В. А.** Два случая ложнаго мужскаго гермафродитизма. (Pseudohermaphroditismus masculinus externus). — Врачъ, 1884, № 50.
- Рерле О. Я.** О гермафродитизмѣ и псевдогермафродитизмѣ. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1891 г., стр. 17.
- Рейнъ Г. Е.** Демонстрація препарата рѣдкаго случая ложнаго гермафродитизма. — Прот. зас. ак.-гиг. Общ. въ Кіевѣ, т. 8, стр. 73. Рефератъ.
- Рыбалкинъ.** Случай ложнаго гермафродитизма. (Pseudohermaphroditismus masculinus externus). — Врачебныя Бѣдомости, 1880, № 414.
- Собольщиковъ.** Гермафродитъ. — Москов. Медич. Газета, 1859, № 15.
- Сочинскій П. М.** Случай гермафродитизма. — Врачъ, 1893, № 33.
- Струженскій А. И.** Случай мужскаго гермафродитизма. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед. за 1898 г., октябрь, стр. 754.
- Суетиновъ А.** Случай ложнаго гермафродитизма. — Медич. Обзорѣніе, 1897, т. 47, стр. 908.
- Сулима К. П.** 3 случая двуснастіи въ одномъ семействѣ. — Врачъ, 1897, № 4, стр. 111; изъ прот. Общ. Подольскихъ врачей за 1895 и 1-ое полугодіе 1896 г.
- Тауберъ А. С.** Vir effeminatus. — Врачъ, 1900, № 1.
- Троицкій.** Историческое и анатомико-физиологическое описаніе мужскаго гермафродита (androgynus) съ заключеніемъ, приспособленнымъ къ правиламъ судебной медицины. — Другъ Здравія, 1840, стр. 18, въ приложеніи къ журналу подъ заглавіемъ „Медикостатистическія Извѣстія“.

- Чернобаевъ Н. Я.** Гермафродитизмъ отъ приостановленнаго развитія органовъ. — Военно-Медиц. Журн., 1853, часть 61. смѣсь, стр. 12.
- Янпольскій Б. Г.** О ложномъ гермафродитизмѣ. — Сообщенія и прот. зас. СПб. Мед. Общ. за 1898 г., отдѣлъ сообщеній, стр. 46.
- Федоровъ А.** Случай гермафродитизма. — Медиц. отчетъ Москов. Воспитат. Дома за 1879 г., приложенія, стр. 3.

Атрезія дѣвственной плевы.

- Александровъ И. Н.** Hymen imperforatus congenitus; atresia hymenis congenita. Операция Цельза; выздоровленіе. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1894 г., стр. 105.
- Большесольскій П. К.** Atresia hymenis. Haematocolpos. — Прот. и труды Общ. Архангел. врачей за 1892 г., вып. 1, стр. 68.
- Бѣляевъ О.** Сращеніе маточнаго рукава у женщины, бывшей два года замужемъ (atresia vaginae uteri). — Другъ Здравія, 1854, № 22. Собственно была atresia hymenalis, крови накопилось 8 фунтовъ).
- Волоховъ П.** Два случая непроходимости дѣвственной плевы. — Врачъ 1892, № 31, стр. 817, корреспонденція.
- Воюцкій С.** Къ вопросу о непроходимости дѣвственной плевы (atresia hymenalis). — Врачъ, 1892, № 4, стр. 92, корреспонденція.
- Герратъ Ф. К.** О безотвертной плевѣ и способѣ лѣченія. — Труды Общ. Курскихъ вр. за 1895 г. (Описаны три случая.)
- Гессъ Ф. (Hess F.)** De hymene clauso adjunctis de sanguine menstruali retento disquisitionibus. — Diss., Dorpat, 1854.
- Гошкевичъ М. И.** Къ казуистикѣ приобретенной atresiae hymenalis completae. — Журн. акуш., 1888, стр. 834.
- Грабовская М. П.** Къ вопросу объ источникахъ лихорадки при haematocolpos. — Врачъ, 1888, № 21.
- Есиповъ И. А.** Случай разрыва женской уретры при первомъ сношеніи и два случая гематометры и непроходимости влагалища. — Медиц. Обзорѣніе, 1886, т. 25, стр. 41. (Правильнѣе сказать, — два случая atresiae hymenalis, изъ коихъ въ одномъ произошелъ разрывъ уретры).
- Залькиндъ В. С.** Два случая врожденныхъ гинатрезій. — Журн.

- акуш., 1888, стр. 902. (Въ первомъ случаѣ — *atresia hymenalis*).
- Конельскій М. Л.** Пять случаевъ непроходимости дѣвственной плевы. — *Врачъ* 1892, № 38, стр. 955.
- Костенко П. И.** Случай непроходимости дѣвственной плевы. — *Врачъ* 1892, № 15, стр. 385, корресп.
- Лебедевъ М. Д.** *Uterus duplex separatus et vagina septa; atresia hymenalis; haematometra et haematocolpos.* — *Медиц. Обзорѣніе* 1881, т. 16, стр. 665.
- Леви І. Л.** *Hymen imperforatum cum haematometra.* — *Медиц. Вѣстникъ* 1883, № 39, стр. 632.
- Маевскій А. И.** *Atresia partis inferioris vaginae vel hymen crassum occultum.* — *Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1889 г.* № 8.
- Маркиръ А. Ф.** Случай непроходимой дѣвственной плевы. — *Врачъ* 1895, № 38, стр. 1076, корресп.
- Матвѣевъ А. П.** *Haematocolpos.* Прирожденное зарощеніе дѣвственной плевы. — *Врачъ* 1896, № 38, стр. 1066, корресп.
- Мионовъ М. М.** Случай *atresiae hymenalis.* — 1) *Журн. акуш.* 1892, стр. 474; 2) *Труды Харьков. Мед. Общ. за 1892 г.*, вып. 2, стр. 85.
- Навашинъ.** Врожденное зарощеніе вагины у замужней женщины. — *Другъ Здравія* 1859, № 39. (Собственно, *atresia hymenalis*).
- Оленинъ С. К.** Два случая изъ гинекологической практики. — *Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1873 г.*, стр. 50. (Въ одномъ случаѣ — *hymen imperforatus*).
- Оленинъ С. К.** Къ патологіи дѣвственной плевы. — *Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1894 г.*, стр. 109. (Въ одномъ случаѣ толстая дѣвственная плева и *haematocolpos*.)
- Пахолоковъ Н. И.** Случай *atresiae hymenalis completae.* — *Прот. Общ. Омскихъ вр. за 1883—84 и 1885—86 гг.*, № 2, стр. 2.
- Прокофьева О. В.** Заросшая дѣвственная плева. Скопленіе крови въ рукавѣ и отчасти въ маткѣ. — *Журн. акуш.* 1897, стр. 1241.
- Пулло И.** Случай *haematometrae* и *haematocolpos'a.* — *Медиц. Обзорѣніе* 1879, т. 12, стр. 620. (При *atresia hymenalis*.)
- Реутскій И.** Случай *hymen imperforatus.* — *Еженедѣльникъ журн. „Практ. Медиц.“.* 1900, № 7.
- Ржечковскій Г. И. и С. А. Сыркинъ-Шкловскій.** Неполная гипоспадія, непроходимость дѣвственной плевы и скопленіе крови въ рукавѣ. — *Врачъ* 1898, № 3.

- Сочинскій П. М.** Случай непроходимой дѣвственной плевы (*atresia hymenalis*). — *Врачъ* 1891, № 51, стр. 1139.
- Сперанскій К.** Случай *atresiae hymenalis*. — *Еженедѣльная Клинич. Газета* 1881, № 9.
- Стризоверъ М.** Случай непроходимости дѣвственной плевы. — *Врачъ* 1892, № 15.
- Строгановъ В. В.** Случай непроходимой дѣвственной плевы. — *Врачъ* 1891, № 47, стр. 1058.
- Финкель П. И.** Демонстрація двухъ больныхъ съ атрезіей влагалища. — *Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевъ т. I, вып. 2, стр. 8, рефер.* (У одной — *atresia hymenalis*).
- Хростовскій Л. И.** Случай *atresiae hymenis*. — *Сборникъ Славянскаго т. 2, стр. 327.*
- Шкодо Э. К.** Случай непроходимости дѣвственной плевы. — *Врачъ* 1892, № 15.

Друія аномаліи дѣвственной плевы.

- Доббертъ Ф. А.** Къ казуистикѣ заболѣваній наружныхъ дѣтородныхъ органовъ и влагалища. — *Журн. акуш.* 1896, стр. 542. (Имѣется описаніе аномаліи дѣвственной плевы.)
- Заткевичъ Н. Л.** Случай необыкновенной растяжимости дѣвственной плевы. — *Моск. Мед. Газ.* 1876, № 52, (Фиброзный полипъ величиною съ гусиное яйцо былъ извлеченъ безъ поврежденія плевы).
- Львовъ И. М.** Случай двойнаго гимена. — (*Hymen duplex*). — *Медиц. Вѣстн.* 1883, № 36.
- Маліевъ Н.** Анатомическія наблюденія изъ Института нормальной анатоміи Казанскаго Университета. — *Врачъ* 1885 № 42. (Между прочимъ, случай удвоенія дѣвственной плевы.)
- Оленинъ С. К.** Къ патологіи дѣвственной плевы. — *Прот. Тамбовскаго Мед. Общ.* 1894, стр. 109. (1 случай; мясистая плева, на 1—2 сантиметра выше поперечная перегородка съ отверстіемъ; 2-ой случай: толстая плева вдавлена на 5 сант. кверху, *haematocolpos* при *atresia vaginae incompleta*.)
- Парфіановичъ Н.** *Hymen annularis duplex*. — *Моск. Медиц. Газ.* 1876 № 26.
- Рудницкій И.** Случай цѣлости дѣвственной плевы у проститутки. — *Врачъ* 1894, № 10, корресп.

Другіе пороки развитія наружныхъ половыхъ органовъ.

- Аншелесъ Ю. О.** Къ казуистикѣ уродствъ половой сферы у взрослыхъ женщинъ. — Журн. акуш. 1893, стр. 732.
- Къ казуистикѣ уродствъ женской половой сферы у взрослыхъ. — Прот. зас. акуш.-гинеколог. общ. въ Кіевѣ, т. 7, приложенія, стр. 125. (Случай *atresiae ani vestibularis* и случай *defectus genitalium internorum*.)
- Бляевъ С.** Случай *atresiae vulvae partialis et nympharum totalis*. — Медиц. Обзоръніе 1883, т. 19, стр. 229.
- Гиммельфарбъ Г. И.** Къ ученію о врожденныхъ аномаліяхъ женскихъ половыхъ органовъ. *Anus praeternaturalis vestibularis* у 14-ти лѣтней дѣвочки. — Журн. акуш. 1892, стр. 1.
- Гошкевичъ М. И.** Случай уродства: прибавочныя срамныя губы. — Врачъ 1895 № 37, стр. 1045. корресп.
- Заливако М. Т.** (ж.-вр.) Случай *atresiae ani vaginalis*. — Прот. Псковскаго Мед. Общ. 15 мая 1888 г.
- Садовскій П. Т.** Лоскутный методъ при операциі *atresiae ani vestibularis*. — Журн. акуш. 1891, стр. 617.
- Тарнецкій А. И.** Гипертрофія похотника и малыхъ губъ въ анатомическомъ и антропологическомъ отношеніи. — Врачъ 1885, №№ 22 и 24.
- Штоль К. Г.** Случай порочнаго развитія женскихъ дѣтородныхъ органовъ. — Журн. акуш. 1890, стр. 807. (Гипертрофія малыхъ губъ.)
- Hypertrophia congenita nympharum*. (Amputatio). — Сооб. и прот. зас. СПбурскаго Мед. Общ. за 2-ое полугодіе 1890 г., приложенія, стр. 56.
- Эберлинъ А.** Два случая порока развитія женскихъ половыхъ органовъ. — Медиц. Обзоръніе 1892, т. 37, стр. 319. Случай I: Случай порока развитія клитора и влагалища. *Hypertrophia clitoridis*. *Stenosis vaginae incompleta congenita*.

Процессы воспалительнаго характера.

- Гершунъ Г. Я.** О вульвовагинитѣ у маленькихъ дѣвочекъ. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1895 г., стр. 139.

- Гиммельфарбъ Г. И.** Kraurosis vulvae (сморщиваніе наружныхъ женскихъ половыхъ частей). — Журн. акуш. 1900, стр. 1077.
- Крассовскій А. Я.** Extirpatio glandulae vulvo-vaginalis. — Другъ Здравія 1852, № 49.
- Кубасовъ П. И.** Къ этиологии, гистологии и терапіи острыхъ кондиломъ половыхъ органовъ у женщинъ. — Врачебныя Вѣдомости 1883, №№ 2—5 (№№ 554—557).
- Львовъ И. М.** Случай воспаленія дѣвственной плевы. — Медич. Вѣстникъ 1884, № 4.
- Соболевскій А. В.** Случай ведущаго къ омертвѣнію воспаленія входа въ рукавъ у столѣтней старухи. — Врачъ 1900, № 16.
- Стрельбицкій И. К.** Воспаленіе наружныхъ половыхъ органовъ у дѣвочекъ. (Vulvitis et vulvo-vaginitis). — Акушерка 1894, № 10.
- Тарновскій И. М.** Trachoma pudendorum. — Журн. акуш. 1887, стр. 31.
- Фроловъ П. И.** Случай обширно-разросшихся остроконечныхъ кондиломъ на половыхъ частяхъ молодой дѣвушки. — Врачъ 1895, № 2.
- Хотовицкій С. Ѳ.** Aedoeitis gangraenosa puellarum. — Военно-Медиц. Журн. 1838, т. 32, № 2, стр. 288. (Омертвѣлое состояніе половыхъ частей.)

Гематомы наружныхъ половыхъ частей и влагалища.

(Со включеніемъ случаевъ пуэрперальнаго происхожденія).

- Алексѣевъ М.** Haematoma labii major. pudendae. — Земская Медицина 1888, № 8—9.
- Баклановъ П.** Haematoma s. thrombus vulvae et vaginae. — Современная Клиника 1895, № 6—7.
- Бурковъ.** Случай гематомы лѣвой большой срамной губы и влагалища. — Русская Медицина 1888, № 14.
- Гиммельфарбъ Г. И.** Къ казуистикѣ гематомъ vulvae внѣ пуэрперія. — Медич. Обзорѣніе 1887, т. 28, стр. 964. (Этиология: мужчина послѣ coitus'a укусилъ въ нижнюю часть labii majoris.)
- Какушкинъ Н. М.** Случай гематомы большой губы и влагалища. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1888 г., стр. 151.
- Котловъ С.** Случай гематомы наружныхъ половыхъ органовъ

- (haematoma labii major. sinistri). — Земскій Врачъ 1889, № 26.
- Кѣтлинскій Ф. Ф.** Haematoma vaginae et vulvae (haematocele extra-peritonealis post partum). — Врачъ 1881, № 29, стр. 490, корресп.
- Лебедевъ Г.** Случай гематомы наружныхъ половыхъ органовъ. — Медиц. Обзоръніе 1887, т. 28, стр. 580.
- Либовъ Б. А.** Къ казуистикѣ кровяныхъ опухолей наружныхъ половыхъ частей и влагалища. — Врачъ 1899, № 24.
- Львовъ И. М.** Два случая кровяной опухоли большихъ половыхъ губъ (haematoma vulvae) травматическаго происхожденія. — Медиц. Вѣстникъ 1880, №№ 29 и 30. (Обѣ больныя поскользнулись.)
- Львовъ И. М.** О кровяной опухоли наружныхъ половыхъ органовъ и рукава (haematoma vulvae et vaginae). — Медиц. Обзоръніе 1885, т. 23, стр. 283. (Три случая въ связи съ родовымъ актомъ и три случая внѣ цуэрперія, изъ коихъ два описаны раньше въ Медиц. Вѣстникѣ за 1880.)
- Михайловскій.** Къ казуистикѣ haematoma vulvae. — Русская Медицина 1887, № 16. Замѣтка.
- Никольскій Д. П.** Гематома наружныхъ половыхъ частей. — Медиц. Обзоръніе 1885, т. 24, стр. 679.
- Оленинъ С. К.** Haematoma vulvae. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1883 г., стр. 207.
- Панфиловичъ Н.** (Ж.-вр.). Случай гематомы наружныхъ половыхъ частей. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ врачей за 1889 г., стр. 49.
- Паргаминъ М.** Haematoma vulvae у первородящей, самовольный разрывъ гематомы, фистулезный ходъ, вскрытіе фистулы контрапункціей, полное выздоровленіе въ продолженіе трехъ недѣль. — Русская Медицина 1887, № 1.
- Сазонова М. Г.** Къ ученію о гематомѣ (thrombus vulvae et vaginae) наружныхъ половыхъ частей и влагалища въ теченіи родоваго акта. — Русская Медицина 1884, № 37.
- Федоровъ И. И.** Случай haematomatis vaginae polyposi во время беременности. — Журн акуш. 1891, стр. 955.
- Хазанъ С. Ю.** О гематомахъ влагалища и наружныхъ половыхъ частей. — Акушерка 1892, № 11.
- Хейфецъ М. Н.** Случай родовъ при узкомъ (плоскомъ) тазѣ, осложнившихся гематомой наружныхъ половыхъ частей. — Еже-

недѣльникъ журн. „Практ. Медиц.“ 1900, № 50.

- Цѣхановичъ А. З.** Къ казуистикѣ раненій наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ. — Русская Медицина 1893, стр. 597. (Naematoma labii majoris, которую бабы приняли за плодный пузырь и вскрыли.)
- Шевелевъ Н. Н.** Кровяная опухоль большой губы. — Медиц. Обзоръ 1894, т. 42, стр. 243.
- Шрайберъ Л. Е.** Naematoma labii majoris sinistri et vaginae. — Южнорусская Медиц. Газета 1894, №№ 12 и 13.

Новообразованія наружныхъ половыхъ органовъ.

Общая казуистика опухолей.

- Брандтъ А. Ф. и Фишеръ А. Р.** Къ патологической анатоміи женскихъ наружныхъ половыхъ органовъ. — Сборн. Слав. т. 2, стр. 331. (Cancer clitoridis, fibroma pendulum labii majoris — 3 случая, polypus orificii externi urethrae, papillomata genitalium ext., angioma cavernosum vaginae, elephantiasis labii min. sin., lupus labii majoris dextri, cysta atheromathosa regionis subclitoridei, cysta glandulae Bartholinianae — 4 случая, cysta vaginae.)
- Бурцевъ И. И.** Роговидная сосочковая опухоль похотника (papilloma keratoides clitoridis). — Врачъ 1881, № 18.
- Карповичъ В. М.** Сообщилъ о случаѣ новообразованія наружныхъ половыхъ частей. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1868—69 г., стр. 60. Безъ заглавія.
- Оленинъ С. К.** Къ казуистикѣ новообразованій женскихъ наружныхъ половыхъ органовъ. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1894 г., стр. 207 (Случай leiomyoma laeicellulare fibrosum).

Ракъ наружныхъ половыхъ частей.

- Абражановъ А.** Изъ гинекологической казуистики. Киста влагалища. Ракъ клитора и губъ — Журн. акуш. 1898, стр. 273. корресп.
- Большесольскій П. К.** Papilloma canceroides. — Прот. и труды Общ. Архангельскихъ вр. за 1891, вып. 2, стр. 15. (Наружныхъ половыхъ частей.)

- Воффъ И. А.** Adeno-carcinoma glandulae Bartholini. — Журн. акуш. 1890, стр. 803.
- Выслоухъ И. С.** Случай канкроида женскихъ наружныхъ половыхъ органовъ. — 1) Прот. зас. Общ. морскихъ вр. въ Кронштадтѣ за 1891—92 г. стр. 123; 2) Медиц. Прибавленія къ Морскому Сборнику 1892, октябрь, стр. 240.
- Лебедевъ А. И.** О ракъ наружныхъ половыхъ частей. — Врачъ 1897, № 11, стр. 324. Реф.
- Липинскій С.** Случай канкроида клитора и верхней трети внутренней поверхности большихъ дѣтородныхъ губъ, удаленнаго оперативнымъ путемъ въ гинекологическомъ отдѣленіи при Могилевскомъ Родовспомогательномъ Заведеніи съ вылученіемъ всѣхъ паховыхъ лимфатическихъ железъ. — Журн. акуш. 1897, стр. 151.
- Мансуровъ Н.** Замѣчанія относительно распознаванія рака наружныхъ половыхъ органовъ. — Москов. Медиц. Газета 1861, № № 21—25.
- Типяковъ В. В.** Cancer vulvae. — Журн. акуш. 1892, стр. 940.
- Чагинъ А. А.** Къ казуистикѣ раковыхъ новообразованій женскихъ половыхъ органовъ. — Журн. акуш. 1892, стр. 873. (Ракъ малой губы.)

Саркома.

- Нейгебауеръ Л.** Четыре случая саркоматозной опухоли наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ. — Медиц. Сборникъ, издаваемый Кавказ. Мед. Обществомъ № 11, годъ 1871.
- Орловъ В. Н.** Къ казуистикѣ саркомъ наружныхъ половыхъ частей. — Врачъ 1900, № 21. (Опухоль, находившаяся въ толщѣ лѣвой большой губы, имѣла мягкую консистенцію, такъ что казалась кистою).

Липома.

- Ануфриевъ А. А.** Къ казуистикѣ опухолей наружныхъ половыхъ органовъ у женщинъ. (Lipoma labii majoris sinistri.) — Журн. акуш. 1894, стр. 633.
- Колли.** Вырѣзаніе большого нароста. Extirpatio lipomatis pudendorum. — Другъ Здравія 1839, стр. 188.

Кисты наружныхъ половыхъ частей.

- Брандтъ А. Ф.** Къ этиологіи кистъ малыхъ губъ vulvae. — Журн. акуш. 1894, стр. 857.
- Доббертъ О. А.** Къ казуистикѣ заболѣваній наружныхъ дѣтородныхъ органовъ и влагалища. — Журн. акуш. 1896, стр. 542. (Кистовидныя опухоли половой щели и влагалища.)
- Норейко.** Демонстрація больной съ кистой большой губы. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1897 г., № 4, стр. 3.
- Оленинъ С. К.** Къ казуистикѣ новообразованій женскихъ наружныхъ половыхъ органовъ. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1894 г., стр. 207. (Случай кисты большой губы.)
- Улезко-Строганова К. П.** Къ патологіи кистъ дѣвственной плевы и влагалища. — Журн. акуш. 1894, стр. 115.
- Якобсонъ В. Л.** Случай кистовиднаго новообразованія малой губы. — Журн. акуш. 1897, стр. 646.

Слоновое перерожденіе половыхъ частей.

- Бирштейнъ А.** Случай elephantiasa большихъ губъ. Ампутація опухоли. — Медиц. Обзор. 1896, т. 46, стр. 582.
- Ващенко Н. К.** Случай elephantiasis praeputii clitoridis et labiorum parvae et magnae. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 6, вып. 11, стр. 10. Ауторефератъ.
- Воскресенскій М. А.** Демонстрировалъ препараты двухъ случаевъ слоновой проказы. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 9, прот. № 75 (1-ый случай — малыхъ губъ, 2-ой случай — большой губы).
- Жеваховъ С. В.** Случай elephantiasis genitalium. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ т. 12, вып. 24, прот. 3-го февр. 1899. Реф.
- Исполатовъ А. И.** Случай гипертрофіи (elephantiasis) правой малой губы. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-е полугодіе 1885 г., стр. 6.
- Неёловъ Н. К.** Elephantiasis vulvae. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 1, вып. 2, приложенія, стр. 111.
- Неёловъ Н. К.** Демонстрація больной со слоноюю проказою на-

- ружныхъ половыхъ органовъ, — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 8, стр. 16. Реф.
- Павловъ П.** Случай elephantiasis et papilloma fibrosum женскихъ половыхъ органовъ. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1885 г., стр. 91.
- Поповъ А.** Проказное перерожденіе большихъ дѣтородныхъ женскихъ губъ и клитора (Elephantiasis labiorum majorum et clitoridis), вылеченное посредствомъ операциі. — Записки по части Врачебныхъ Наукъ 1845, книжка 4-ая, часть I, стр. 149.
- Поповъ Д. Д.** Элефантіазъ малыхъ половыхъ губъ въ клиническомъ и патолого-анатомическомъ отношеніяхъ. — Медицина 1892, № 17.
- Пригара В. М.** Слоновая проказа наружныхъ половыхъ органовъ женщины (elephantiasis vulvae) въ патолого-анатомическомъ отношеніи. — Дисс., СПБ., 1898.
- Савостицкій Г. А.** Случай довольно быстрого развитія огромной опухоли на половой губѣ. — Лѣтопись Хирург. Общ. въ Москвѣ 1876 г., т. I, стр. 683. (Опухоль вѣсомъ 21 фунтъ, по строенію — elephantiasis mollis telangiectodes.)

Волчанка.

- Качановскій.** Сообщилъ о случаѣ волчанки наружныхъ женскихъ половыхъ органовъ (lupus exulcerans fungosus). — Прот. зас. Общ. Морскихъ вр. въ Кронштадтѣ, вып. 26, за 1887—88 г., стр. 96.
- Потапова Т. А.** Демонстрація больной съ lupus vulvae. — Научныя Бесѣды врачей Закавказ. Пов. Инст., годъ 2-ой. Тифлисъ, 1887.

Страданія нервнаго характера.

Зудъ половыхъ частей.

- Гинзбургъ М.** Диагностическія задачи по акушерству и гинекологіи. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“ 1894, № 49. Задача 3-я: Pruritus pudendorum acutus?
- Карачаровъ.** Зудъ необыкновенный (Pruritus genitalium). — Другъ Здравія 1847, стр. 177.

- Немировский Б. И.** Къ патологiи и терапiи „pruritus vulvae“. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“ 1897, № 4. (Два случая успѣшнаго примѣненiя электротерапiи.)
- Толочиновъ Н. Ф.** Къ терапiи зуда наружныхъ половыхъ органовъ. — Врачебныя Вѣдомости 1882, № 18.
- Холмогоровъ С. С.** Случай излѣченiя pruritus vulvae постояннымъ токомъ. — Медиц. Обзорѣнiе 1891, т. 36, стр. 5.
- Штоль К. А.** Къ этиологiи зуда рукава. — Сообщ. и прот. зас. СпБургскаго Мед. Общ. за 1-ое полугодiе 1888 г. (*Oidium albicans*.)

Вагинизмъ.

- Акацатовъ Н. Е.** Случай вагинизма, развившагося на почвѣ кандидоматозныхъ разраженiй наружныхъ половыхъ частей у новобрачной. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кiевѣ, т. 12, вып. 24.
- Вильбушевичъ Б.** Онанизмъ какъ причина вагинизма у 22-хлѣтней женщины. — Медиц. Вѣстникъ 1883, № 50.
- Генрихсенъ К. Р.** О стриктурѣ верхней части влагалища, обусловленной спазмомъ мышцы, поднимающей заднiй проходъ. — Прот. зас. Общ. Одесскихъ вр. 24 окт. 1881.
- Горвицъ М.** О хроническомъ спазмѣ маточнаго рукава. — Медиц. Новости 1866, №№ 34, 35 и 37.
- Калмыковъ М. А.** Случай вагинизма. — Врачъ 1899, № 2.
- Крузенштернъ В. Э.** Къ казуистикѣ вагинизма. — Прот. Кавказскаго Мед. Общ. за 1882—83 г., стр. 127.
- Львовъ И. М.** Изъ гинекологической практики. — Русская Медицина 1885, № 24. Пунктъ 2-ой: случай излѣченiя хроническаго вагинизма смазыванiемъ больнаго мѣста 5⁰/₁₀ вазелиновой мазью съ *sosainum muriaticum*.
- Львовъ И. М.** Болѣзнь Hildebrandt'a (*penis captivus s. vaginismus superior*). — Врачъ 1893, № 9.
- Мордвиновъ А.** Случай вагинизма верхней трети влагалища. — Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодiе 1884 г., стр. 64.
- Снегиревъ В. Ф.** О вагинизмѣ. — Москов. Врачебный Вѣстникъ за 1873—74 г., №№ 8 и 9.
- Сутугинъ В. В.** О лѣченiи хроническаго спазма рукава посредствомъ

быстраго расширенія. — Прот, зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1869—70 г., стр. 89.

Разрывы промежности свѣжіе и застарѣлые.

- Баскинъ С.** Клиническія наблюденія надъ разрывами промежности во время родовъ. — Дисс., СПБ., 1881.
- Бенисовичъ Н.** Къ вопросу о восстановленіи промежности по лоскутному способу (Lawson Tait). — Хирургическій Вѣстникъ 1890, стр. 298.
- Берковскій.** Нѣсколько словъ о наложеніи шва при разрывахъ промежности. — Москов. Медич. Газета 1858, № 9.
- Буткевичъ А. С.** Терапевтическія и фармацевтическія замѣтки изъ земской практики. — Современная Терапія 1899, № 5. (Между прочимъ имѣется глава: „Къ наложенію шва при разрывахъ промежности.“)
- Виленскій И.** Вторичная реставрація промежности и прямой кишки на 9-ый день послѣ кефалотрипсіи. — Терапевтическій Вѣстникъ журн. „Соврем. Медицина и Гигіена“. 1898, № 21 стр. 813.
- Воскресенскій М. А.** О способъ зашиванія старыхъ разрывовъ промежности, предложенномъ Lawson Tait'омъ и описанномъ Sânger'омъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 2, вып. 4, стр. 7. Реф.
- Воскресенскій М. А.** Упрощенный способъ восстановленія промежности при застарѣлыхъ разрывахъ ея. — Земскій Врачъ 1888, № 14.
- Воскресенскій М. А.** О зашиваніи разрывовъ промежности. — Сборникъ Славянскаго т. I, стр. 505.
- Вяжлинскій Н. К.** О примѣненіи обвивнаго или скорняжнаго шва при разрывахъ промежности. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1884—85 г., стр. 98.
- Гепнеръ К. Ф.** О новомъ способъ сшиванія промежности. — Медицинскій Вѣстникъ 1869, № № 40—47,
- Глассонъ.** Нѣсколько словъ о леченіи несовершенныхъ разрывовъ промежности, помощью наложенія серръ-финовъ (serres fines). — Другъ Здравія 1858, № 19.
- Гольцманъ Г. А.** Къ вопросу о восстановленіи промежности по лоскутному методу (Lawson Tait). — Журн. акуш. 1891, стр. 396.

- Губаревъ А. П.** Шиваніе промежности по способу Lawson Tait'a. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1887 г., № 5.
- Добронравовъ В. А.** О кольпоперинеопластикѣ. — Лѣтопись Хир. Общ. въ Москвѣ, т. III, стр. 109.
- Завойскій А. И.** Къ вопросу о возстановленіи промежности при полныхъ ея разрывахъ по триангулярно-лоскутному способу. — Дисс., СПБ., 1893.
- Исполатовъ А.** Случай неукротимой икоты, излѣченной зашиваніемъ разрыва промежности и репозиціей ретрофлектированной матки. — Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1884 г., стр. 26.
- Иссерсонъ С. М.** Къ казуистикѣ центральныхъ разрывовъ промежности. — Авторефератъ. — Прот. зас. и труды Бѣлостокскаго Мед. Общ. за 1897—1900 гг., вып. 1, стр. 36.
- Канъ Э. Г.** Partus per rupturam perineae centrales. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1895 г., стр. 120.
- Кашкаровъ И.** Colporrhaphia при примѣненіи способа Lawson-Tait'a для perineorrhaphia. — Журн. акуш. 1889, стр. 900.
- Кудишъ Г.** (ж.-вр.). О разрывахъ промежности, — Акушерка 1892, № 20.
- Лазаревичъ И. П.** Непрерывный катгутовый шовъ при застарѣломъ разрывѣ промежности, — Сообщ. и прот. СПБургскаго Мед. Общ. за 2-ое полугодіе 1887 г., стр. 63.
- Лебедевъ А. И.** Ruptura perineae completa у 8-ми лѣтней дѣвочки. Perineorrhaphia. — 1) Медицина 1892, № 13. Подробный рефератъ; 2) Сообщ. и прот. СПБургскаго Мед. Общ. за 1892 г., стр. 114.
- Личкусъ Л. Г.** О центральныхъ разрывахъ промежности при родахъ. — Врачъ 1884, № № 36—38.
- Марьяничъ Н. П.** О разрывѣ промежности и о способахъ его предотвращенія. — Врачъ 1893, № № 43 и 44.
- Массень В. Н.** Къ вопросу о нарушеніи цѣлости брюшной стѣнки и тазоваго дна у родившихъ. — Массень В. Н. „Акушерскіе вопросы дня.“ СПБ., 1899.
- Матвѣевъ Г. Ф.** Къ вопросу о вторичномъ зашиваніи промежности въ теченіи послѣродоваго періода. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1898 г., сообщено 30-го сентября.
- Мироновъ М. М.** Лоскутный способъ перинеорафії при неполныхъ разрывахъ промежности. — Журн. акуш. 1891, стр. 24.

- Михновъ С. Д.** Случай центрального разрыва промежности, —
Врачъ 1897, № 6, стр. 172. Рефератъ.
- Мыкертчянцъ М. Г.** Излеченіе недержанія мочи перинеоррафією,
нѣсколько словъ о послѣдней вообще и сравнительная оцѣнка
ея со способомъ Lawson-Tait'a. — Журн. акуш. 1890, стр. 455.
- Оттъ Д. О.** Усовершенствованный способъ наложенія и снятія
швовъ при „нормальной“ перинеоррафіи и сравнительная
оцѣнка ея съ лоскутнымъ способомъ Lawson Tait'a. — Журн.
акуш. 1890, стр. 25.
- Оттъ Д. О.** О руководящихъ основахъ при выборѣ способовъ воз-
становленія нарушенной цѣлости тазоваго дна и брюшной
стѣнки. — Журн. акуш. 1897, стр. 621.
- Оттъ Д. О.** Излѣченіе выпаденія прямой кишки путемъ восстанов-
ленія тазоваго дна. — Журн. акуш. 1900, стр. 401.
- Поповъ Д. Д.** Къ вопросу о восстановленіи полныхъ разрывовъ
промежности. — 1) Медицина 1891, № 15; 2) Труды Общ.
русс. вр. въ СПб. за 1890—91 г., апрѣль—май.
- Родзевичъ Б. А.** Къ вопросу о восстановленіи промежности по лос-
кутному методу. — Журн. акуш. 1889, стр. 425.
Возстановленіе промежности по лоскутному способу (Law-
son Tait). — Дисс., СПб., 1889.
- Севрукъ Т.** Разрывъ промежности (perinaei). Операция. — Другъ
Здравія 1859, № 45. (На десятый день послѣ родовъ).
- Сицинскій А. А.** Къ казуистикѣ центральныхъ разрывовъ про-
межности. — Журн. акуш. 1895, стр. 441.
- Славянская-Гренстрандъ О. Ф.** Беременность и роды при цѣломъ
humer'ѣ; центральный разрывъ промежности. — Журн. акуш.
1887, стр. 1006.
- Славянскій К. Ф.** Къ вопросу о заливаніи промежности (perineo-
graphia — kolporperineographia). — Медич. Вѣстникъ 1876,
№№ 7 и 8.
- Славянскій К. Ф.** Разрывъ промежности (ruptura perinei) и его
лѣченіе. — Русская Медицина 1886, №№ 5—8.
- Смольскій И. И.** Объ операци колпорperineographia. — Медич. Вѣст-
никъ 1878, № 9.
- Сочава Н. А.** Нѣсколько интересныхъ случаевъ изъ гинекологи-
ческой и акушерской практики. — Врачъ 1883, № 33. Пунктъ
4-ый: центральный разрывъ промежности.
- Тарановъ М. М.** Къ ученію о центральныхъ разрывахъ промеж-
ности. — Медицина 1892, №№ 1—3.

- Толочинновъ Н. Ф.** Центральный разрывъ промежности. — Врачъ 1882, № 25.
- Толочинновъ Н. Ф.** Сшиваніе застарѣлыхъ разрывовъ промежности. — Врачебныя Вѣдомости 1882, № 19.
- Успенскій В. В.** 10 случаевъ перинеопластики по Lawson Tait'y. — Мед. Обозрѣніе 1888, т. 30, стр. 287.
- Феноменовъ Н. Н.** Къ вопросу о хирургическомъ лѣченіи разрывовъ промежности. — Врачъ 1884, № 41.
- Флоринскій В. М.** О разрывахъ промежности во время родовъ. — Дисс., СПБ., 1861.
- Холмогоровъ С. С.** Кѣтгутъ при операціяхъ на промежности и на маточной шейкѣ. — 1) Журн. акуш. 1895, стр. 64; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1894 г., стр. 114.
- Холмогоровъ С. С.** Вторичный шовъ промежности между 2-мъ и 20-мъ днями послѣ родовъ (*perineorrhaphie immediate secondaire*). — Врачъ 1898, № 19.
- Хотовицкій С. Ѳ.** Ruptura perinei parturientium. — Военно-Мед. Журн. 1838, т. 32, стр. 302.
- Черневскій Э. Ф.** О разрывахъ промежности, заболѣваемости и смертности при уличныхъ родахъ. — Журн. акуш. 1889, стр. 241.
- Шаргородская Е.** (акушерка). Случай центрального разрыва промежности. — Акушерка 1894, № 23.

2. Влагалище.

Анатомія и фізіологія влагалища.

- Грязновъ А. А.** О vagin'ѣ у дѣтей. — Дисс., СПБ., 1900.
- Заболотскій А. П.** Опыты опредѣленія реакціи влагалищныхъ отдѣленій титрованіемъ. — Сборникъ Славянскаго, т. II, стр. 281.

Пороки развитія влагалища, врожденные и приобрѣтенные стенозы и атрезіи.

- Алянчиковъ П. Н.** Случай отсутствія влагалища и матки. — Прот. и труды Общ. Симфероп. вр. за 1899 г., отд. трудовъ, стр. 3.

- Архангельская В. И.** Atresia vaginalis congenita. Haematometra, haematocolpos et haematosalpinx. — Врачебныя Записки 1899, № 12/13.
- Балинъ И. С.** Случай полного отсутствія влагалища. — Врачъ 1888, № 32.
- Большесольскій П. К.** Atresia vaginae incompleta (атрезія средней части). — Прот. и труды Общ. Архангельскихъ вр. за 1892, вып. I, стр. 71.
- Бояркинъ С. Я.** Atresia vaginae — haematocolpos et haematometra. — Труды акуш.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1900 г., стр. 12.
- Бржезинскій В. А.** Къ казуистикѣ двойныхъ зарощеній влагалища. — Atresia hymenis et atresia vaginae membranacea. Haematometra et haematocolpos. — Журн. акуш. 1900, стр. 40.
- Бубновъ С. И.** Случай зарощенія влагалища (haematocolpometra et haematosalpinx sinistra). — Медиц. Обзорѣніе 1900, т. 53, стр. 34.
- Варнекъ Л.** Случай зарощенія влагалища съ послѣдовательнымъ скопленіемъ крови въ маткѣ и трубахъ. — Лѣтопись Хурург. Общ. въ Москвѣ 1897, т. XVI, стр. 144.
- Водягинъ В. И.** Къ этиологіи приобрѣтеннаго зарощенія рукава — atresia vaginae (2 случая). — Труды Общ. Русс. врачей въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1881 г., стр. 74.
- Гавронскій Н. Д.** Случай полного рудиментарнаго развитія влагалища, haematometra, haematosalpinx dextra. Pelvioperitonitis. Полное оскопленіе. Надвлагалищная ампутація матки по Шредеру. Выздоровленіе. — Прот. зас. русскаго бальнеологич. Общ. въ Пятигорскѣ 12 іюня 1889 г.
- Голостѣновъ Н. Н.** Сообщилъ объ операціи образованія искусственной вагины у 18-ти лѣтней дѣвушки при врожденномъ отсутствіи влагалища и рудиментарной маткѣ. — Прот. Орловскаго Мед. Общ. за 1897 г., стр. 7.
- Губаревъ А. П.** О вліяніи частичнаго отсутствія влагалища на развитіе функціи менструаціи и практическія замѣчанія объ оперативномъ лѣченіи haematocolpos. — Медицина, 1896 г.
- Губаревъ А. П.** Нѣсколько случаевъ врожденныхъ аномалій тазовыхъ органовъ и покрывающей ихъ брюшины. — Журн. акуш. 1899, стр. 319. Пунктъ с) случай частичнаго отсутствія влагалища и полости матки, два рудимента этого органа, хорошо развитые яичники и недоразвитыя трубы.

- Дембо И. А.** Случай поперечнаго заращенія маточнаго рукава (*atresia vaginae transversalis congenita*). — 1) Медиц. Вѣстникъ 1884, стр. 19; 2) Сообщенія и прот. зас. СПбургскаго Медиц. Общ. за 1883 г., стр. 306.
- Заксъ Г. Г.** Пороки развитія женскаго полового аппарата, какъ показаніе къ оперативному вмѣшательству. 1) *Defectus uteri et vaginae — Castratio*. 2) *Atresia vaginae partialis congen., hämelytrometra*. — *Operatio gynatresiae*. — Журн. акуш., 1897, стр. 772.
- Залькиндъ В. С.** Два случая врожденныхъ гинатрезій. — Журн. акуш. 1888, стр. 902 (*атрезія hymenis* и *атрезія vaginae*).
- Икавитць Э. Х.** Сообщение Э. Х. Икавитца. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1879 г., № 2. (Случай *atresiae vaginae*, послѣ разрѣза послѣдовала смерть больной).
- Юэльсонъ Б. Д.** Сообщилъ о случаѣ аномаліи полового аппарата у дѣвушки. — Труды Общ. Минскихъ вр. за 1895/96—96/97 гг., Докладъ 24 окт. 1896 г. (*Атрезія влагалища*.)
- Канъ Э. Г.** Рубцевое суженіе влагалища. — Прот. Виленскаго Медиц. Общ. за 1895 г., стр. 404.
- Кашкадамовъ П. В.** Къ казуистикѣ образованія искусственнаго влагалища. — Журн. акуш. 1896, стр. 937.
- Кронебергъ А.** Къ казуистикѣ пороковъ развитія женскихъ половыхъ органовъ. Случай *ruocolpos et ruometrae* при *atresia vaginalis congenita*. — Приложенія къ прот. Общ. Кіевскихъ врачей за 1884—85 г., стр. 169.
- Кудишь Г.** (ж.вр.). Къ казуистикѣ пороковъ развитія женскихъ половыхъ органовъ. — Журн. акуш. 1893, стр. 745. (Въ одномъ случаѣ — перегородка влагалища, въ другомъ — гипертрофія дѣвственной плевы и участка задней стѣнки влагалища).
- Липинскій С. А.** Случай рубцеваго суженія влагалища, оперированнаго по аутопластическому способу. — 1) Врачъ 1895, № 25; 2) Прот. зас. Общ. вр. Могилевской губ. за 1894 и 95 гг., стр. 92.
- Литкенсъ А. А.** Случай зарощенія влагалища съ образованіемъ *haematometra* и *haematocolpos* послѣ первыхъ родовъ. — Журн. акуш. 1893, стр. 396.
- Львовъ И. М.** Къ вопросу о чревосѣченіи при сплошныхъ зарощеніяхъ рукава съ образованіемъ *haematometrae* и *haematosalpingis*. — Врачъ 1893, №№ 28 и 29.

- Воскресенскій М. А.** Замѣтка по поводу статьи д-ра Львова. — Врачъ 1893, № 42.
- Маевскій А. И.** Случай врожденнаго дефекта вагины и передней стѣнки мочевого пузыря. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1874 г. стр. 217.
- Михайлова Е.** Рѣдкій случай аномалій складокъ влагалища. — Медиц. Обзорѣніе 1888, т. 29, стр. 36. (Двѣ продольныя складки, идущія по винтообразной линіи; происхожденіе ихъ объясняется неполнымъ исчезаніемъ перегородки Мюллеровскихъ протоковъ, имѣвшихъ взаимное расположеніе по винтовой линіи.)
- Михинъ П.** Чревосѣченіе при частныхъ зарощеніяхъ родового канала. — Журн. акуш. 1894, стр. 84.
- Окинчицъ А. А.** Три случая гематометры — вслѣдствіе атрезіае membranaseae (1 сл.) и вслѣдствіе сплошной врожденной атрезіи всего влагалища (2 сл.). — Медиц. Обзорѣніе 1886, т. 25, стр. 914.
- Орловъ А. И.** Случай кольцевиднаго суженія влагалища въ нижней трети его послѣ родовъ. — Врачъ 1897, №№ 5 и 7.
- Оттъ Д. О.** Искусственное образованіе влагалища. — Рѣчь въ зас. Общества. — Журн. акуш. 1898, стр. 405. Реф.
- Петрыковскій С. В.** Демонстрація больной съ atresia vaginae. — Прот. зас. акуш.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 11, стр. 33. Ауторефератъ.
- Петрыковскій С. В.** Тоже, другой случай. — Тамъ же, стр. 45. Ауторефератъ.
- Плѣшковъ Н. М.** Случай врожденнаго зарощенія влагалища съ послѣдовательнымъ скопленіемъ крови во влагалищѣ, маткѣ и трубахъ. — Врачебныя Записки 1897, № 16/17, стр. 268.
- Поповъ Д. Д.** Рѣдкій случай приобрѣтеннаго зарощенія влагалища. — Больничная Газета Боткина 1897, №№ 11 и 12. (Причина, повидимому, лежала въ рубцевомъ закрытіи дефекта тканей, образовавшагося вслѣдствіе отдѣленія, путемъ нагноенія, опухоли, а именно фиброида нижняго отдѣла цервикальнаго канала.)
- Рейнъ Г. Е.** Демонстрація больной послѣ искусственно образованнаго влагалища. — Прот. зас. акуш.-гинеколог. Общ. въ Кіевѣ т. 7, стр. 4. Реф.
- Рейнъ Г. Е.** О второмъ случаѣ операціи искусственнаго влагалища. Реф. доклада. — Тамъ же, стр. 36.

Рейнъ Г. Е. Четвертый случай кольпопластики при defectus vaginae. — Тоже, томъ 8, стр. 68. Реф.

Рейнъ Е. Г. Операция Colporoesis по видоизмѣненному способу. — Тоже, т. 11, стр. 36. Реф.

О 4-хъ сообщеніяхъ Г. Е. Рейна см. также Сборникъ Рейна, стр. 149.

Рубинштейнъ І. Б. Случай atresiae vaginae retrohymenalis membranaceae съ весьма значительнымъ haematocolpos у 14-лѣтней дѣвушки. — Прот. зас. и труды Бѣлостокскаго Мед. Общ. за 1897—1900 г., вып. I, стр. 82.

Рубинштейнъ І. Б. Къ казуистикѣ рубцовыхъ суженій влагалища. — Тамъ же, стр. 86.

Румянцевъ В. Г. Случай недоразвитія нижняго отрѣзка влагалища (atresia vaginae congenita inferior). — Прот. зас. губернскаго земнаго Врач. Совѣта и т. д. за 1-ую половину 1886 г., стр. 101. Курскъ.

Сицинскій А. А. Къ вопросу о способахъ образованія искусственнаго влагалища. — Журн. акуш. 1899, стр. 751.

Смольскій И. И. Случай ruocolpos unilateralis и дифференціальная діагностика его. — Военно-Медиц. Журн. 1879, т. 136, отд. III, стр. 113.

Снегиревъ В. Ѳ. Новый способ образованія искусственнаго влагалища. — Москва, 1892.

По поводу операции В. Ѳ. Снегирева возникла слѣдующая полемика:

Соловьевъ А. Н. О хирургическихъ увлеченіяхъ въ гинекологіи. — Медиц. Обзорѣніе 1892, т. 37, стр. 154, — (Содержитъ критику операции В. Ѳ. Снегирева — restitutio vaginae per transplantationem ani et recti — при врожденной атрезіи влаг.)

Снегиревъ В. Ѳ. По поводу операции возстановленія влагалища. — Письмо въ редакцію. — Медицина 1892, № 10.

Губаревъ А. П. Справедливо ли миоическое представленіе о sphincter ani tertius? — Тамъ же.

Ремизовъ М. М. Замѣчанія дѣйствит. члена М. М. Ремизова, высказанныя въ засѣданіи акуш.-гинеколог. Общ. 27 февраля 1892 по поводу возраженій А. Н. Соловьева на сообщеніе В. Ѳ. Снегирева. — Тамъ же.

Снегиревъ В. Ѳ. Заявленіе по поводу предшествующаго засѣданія. — Труды акуш.-гинеколог. Общ. въ Москвѣ за 1892 г., № 2.

- Соловьевъ А. Н.** Замѣчанія по поводу возраженій на мой докладъ о хирургическихъ увлеченіяхъ въ гинекологіи. — Медич. Обзорѣніе 1892, т. 37, стр. 558.
- Соловьевъ А. Н.** Сужденіе о новомъ способѣ образованія искусственнаго влагалища (*restitutio vaginae per transplantationem ani et recti*). — Прот. акуш.-гинек. Общ. въ С. Петербургѣ въ Журналѣ акуш. и женск. бол. 1892, стр. 969.
- Соколовскій Л. И.** Случай *atresiae utero-vaginalis acquisitae*. — См. далѣе о порокахъ развитія матки.
- Соколовъ А. П.** Случай отсутствія *vaginae*. — Труды акуш.-гинек. Общ. въ Москвѣ за 1888 г., № 5.
- Соколовъ К.** Возстановленіе совершенно сросшагося маточнаго рукава (*operatio atresiae vaginae uteri completae*). — Москов. Медич. Газета 1859, №№ 46 и 47.
- Соловьевъ А. С.** Къ казуистикѣ діагностическихъ лапаротомій при врожденныхъ порокахъ развитія женскихъ половыхъ органовъ. — Журн. акуш. 1888, стр. 542. (Случай заращенія влагалища.)
- Сутугинъ В. В.** Случай врожденнаго широкаго зарощенія рукава въ нижнихъ двухъ третяхъ съ развитіемъ *haematometra*, *haematocolpos* (?), *haematosalpinx duplex*. Лапаротомія съ удаленіемъ придатковъ матки и гистерэктоміей. Выздоровленіе. — Сообщенія и прот. зас. СПбургскаго Медич. Общ. за 1886 г., стр. 160.
- Къ вопросу о врожденныхъ заращеніяхъ рукава и о способахъ ихъ оперативнаго леченія, — Журн. акуш. 1887, стр. 331.
- Типяковъ В. В.** Два случая *haematocolpos*. — 1) Медич. Обзорѣніе 1898, т. 50, стр. 649; 2) Труды Общ. врачей гг., Ростова на Дону и Нахичевани за 1898—99 г.
- Толочинновъ Н. Ф.** Нѣсколько случаевъ заращенія и суженія влагалища. — Унив. Извѣстія (Кіевъ) за 1879 г., июнь, стр. 189.
- Федоровъ И. И.** Къ казуистикѣ супрагименальныхъ врожденныхъ перепончатыхъ заращеній маточнаго рукава, *haematometra et haematocolpos*. — Журн. акуш. 1888, стр. 421.
- Филоновичъ В. П.** Два случая стеноза влагалища. — Журн. акуш. 1894, стр. 887.
- Шалита С. Г.** Искусственное влагалище съ прививкою слизистой оболочки. — Врачъ 1888, № 36.
- Демонстрація больной съ искусственно-произведеннымъ вла-

галищемъ и послѣдовательною пересадкою участковъ слизистой оболочки съ большихъ и малыхъ губъ. — Прот. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ т. 2, вып. 4, стр. 9. Реф.

- Шалита С. Г.** Прививка слизистой оболочки при заращеніяхъ влагалища, — Врачъ 1896, № 22, стр. 646. Реф. докл.
- Шильдкретъ.** *Atresia vaginalis incongenita.* — Русская Медицина 1890, № 5. (Вслѣдствіе послѣродоваго гнойнаго кольпита.)
- Шимановскій.** О ненормальномъ строеніи половыхъ органовъ. Наблюденія изъ практической дѣятельности. — Военно-Медиц. Журн. 1864, т. 91. Содержание: 1) Внутреннее прибрѣтенное сращеніе влагалища. 2) Врожденное наружное сращеніе влагалища или кругообразная дѣвственная перепонка. Монолистый остатокъ заслонки рукава, составляющій болѣзненное препятствіе къ совокупленію. 3) Четыре случая врожденнаго закрытія влагалища съ недостаткомъ матки. 4) Врожденный недостатокъ влагалища и матки съ искусственнымъ отверстіемъ мочеисп. канала. Заращеніе моч. пузыря, по ошибкѣ вскрытаго врачомъ и проч.
- Эберлинъ А.** Къ вопросу о стенозахъ и атрезіяхъ влагалища и ихъ лѣченіи. — Дисс., Москва, 1895. (На основаніи собранныхъ изъ литературы 255 случаевъ.)
- Эберлинъ А. и Малолѣтковъ С.** Кастрація при дефектѣ влагалища и рудиментарной маткѣ. — Медиц. Обзорѣніе 1900, т. 53, стр. 26.

Выпаденіе влагалища.

- Алексѣевъ В. П.** Выпаденіе передней стѣнки влагалища у 6-лѣтней дѣвочки. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“ 1900, № 25.
- Прокофьева О. В.** *Prolapsus vaginae posterior superior. Entero- et hydrocolpocele vaginalis posterior.* — Журн. акуш. 1890, стр. 125.

Процессы воспалительнаго характера.

- Докладъ Санитарной секціи Виленскаго Мед. Общ. — Къ дифференціальной діагностикѣ между инфекціонными и простыми вагинитами. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1885 г., № 12.
- Львовъ И. М.** Случай крупознаго воспаленія рукава. *Colpitis scoprosa.* — Медицинскій Вѣстникъ 1884, № 12.

- Львовъ И. И.** Волокнинное (крупозное) воспаление входа и рукава (colpitis struposa). — Врачъ 1890, №№ 32 и 33.
- Панфиловичъ М.** (ж.-вр.). Случай страданія влагалища микотического свойства. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр. за 1890 г., стр. 33 (У беременной).
- Сутугинъ В. В.** Грибки въ предматочникѣ. (Mycosis vaginae.) — Прот. зас. Общ. Русс. вр. СПБ. за 1869—70 г., стр. 45.

Добавленіе I: Colpohyperplasia cystica s. colpitis emphysematosa.

- Лебедевъ А. И.** О газовыхъ кистахъ влагалища. — Рѣчи и прот. VI Съѣзда русс. естествоисп. и вр., отдѣлъ II, стр. 157. Предвар. сообщ. Рефератъ.
- Федоровская-Виридарская М. М.** Случай colpohyperplasiae cysticae. — (Vaginitis emphysematosa). — Журн. акуш. 1897, стр. 1330.

Добавленіе II: Perivaginitis. Perivaginitis dissecans.

- Веберъ Ф.** Случай perivaginitis phlegmonosa dissecans. — Журн. акуш. 1896, стр. 1430.
- Лингенъ Л. К.** Случай perivaginitis phlegmonosa dissecans. — Журн. акуш. 1899, стр. 938.
- Марконетъ Г.** Случай воспаления клѣтчатки, окружающей влагалище (perivaginitis phlegmonosa dissecans) съ послѣдовавшимъ выдѣленіемъ всего влагалища и влагалищной части матки, при благопріятномъ исходѣ болѣзни. — Москов. Медич. Газета 1865, № 4.
- Минкевичъ И.** Хирургическая казуистика. — Военно-Медиц. Журн. 1867, т. 98. Между прочимъ случай: Удаленіе влагалища и части шейки матки (Die Ausstossung der Perivaginitis phlegmonosa.).
- Парфіановичъ Н.** Perivaginitis suppurativa cum Periostitide pelvis. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр. за 1881 г., стр. 20. Краткая замѣтка.
- Ханутинъ.** Къ вопросу о paravaginitis phlegmonosa dissecans. — Больничная Газета Боткина 1891, № 32.

Чернышевъ. Два случая полной отслойки влагалища — perivaginitis phlegmonosa dissecans. — Медиц. Вѣстникъ 1880, № 50

Garrulitas vulvae.

Сочава Н. Случай отхожденія газовъ черезъ влагалище съ шумомъ. — Медиц. Обзорѣніе 1892, т. 37, стр. 332. (Retroversio uteri, зіяніе половой щели, жесткая поверхность большихъ и малыхъ губъ.)

Фаренгольцъ В. И. О такъ называемой garrulitas vulvae. — Прот. зас. Общ. вр. Подольской губ. за 1878—79 и 1879—80 гг., стр. 134.

Новообразованія влагалища.

Общая казуистика новообразованій влагалища.

Брандтъ А. Ф. и Фишеръ А. Р. Къ патологической анатоміи женскихъ наружныхъ половыхъ органовъ. — Сборникъ Славянскаго т. 2, стр. 331. (Cancer clitoridis, fibroma pendulum labii majoris dextri — 3 случая, polypus orificii externi urethrae, papillomata genitalium ext., angioma cavernosum vaginae, elephantiasis labii minoris sin., lupus labii majoris dextri, cysta atheromatosa regionis subclitoridei, cysta glandulae Bartholinianae — 3 случая, cysta vaginae.)

Кашеварова-Руднева В. Матеріалы для патологической анатоміи маточнаго влагалища. — 1) Дисс., СПб., 1876; 2) Журн. Руднева 1876, т. X. (Случаи: rhabdomyoma myxomatodes vaginae s. myoma striocellulare, myxoma sarcomatodes medullare — у собаки. sarcoma fusocellulare, tuberculosis vaginae, sarcoma fusocellulare vaginae.)

Миомы и полипы влагалища.

Баженовъ В. П. Два случая опухолей половыхъ органовъ у женщинъ. — Москов. Медиц. Газета 1877, № 43. Реф. (Въ одномъ случаѣ — мясистая стебельчатая бородавка).

Буяльскій И. Двѣ замѣчательныя операціи вырѣзанія большихъ полиповъ. — 1) Военно-Мед. Журн. т. 39, стр. 42; 2) Другъ Здравія 1842, стр. 27. Случай 1-ый. Полипы маточнаго ружья (polypus vaginae uteri).

- Груздевъ В. С.** О фиброміомахъ рукава. — Врачъ 1900, №№ 8—10 (Съ описаніемъ трехъ случаевъ).
- Клецкинъ М. Е.** Къ вопросу о влагалищныхъ новообразованіяхъ. — Сообщ. и прот. зас. СПбурскаго Мед. Общ. за 1900 г., отдѣль сообщеній, стр. 55. (Случай фибромы).
- Нейгебауръ А.** Fibromyoma vaginae. Матеріалы къ ученію о влагалищныхъ опухоляхъ. — Варшав. Универс. Извѣстія за 1876, № 2. стр. 1—54.
- Оленинъ С. К.** Случай множественной міомы влагалища. — Журн. акуш. 1891, стр. 282.
Множественная міома влагалища. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1891 г., стр. 33.
- Поповъ Д. Д.** Фиброміомы передней стѣнки влагалища. — Врачъ 1896, № 49, стр. 1414. Реф.
- Чунихинъ.** Матеріалы къ вопросу о фиброміомахъ и полипахъ матки и влагалища. — Врачъ 1887 №№ 23, 27 и 29.

Ракъ и саркома влагалища.

- Благоволинъ С.** Къ вопросу объ оперативномъ удаленіи первичнаго рака и саркомы влагалища. — Дисс., Москва, 1898.
- Бѣляевъ Н.** Оперативно-гинекологическая казуистика. — Медич. Обзорніе 1886, т. 26, стр. 242. (Между прочимъ, случай первичнаго рака влагалища).
- Грамматикати И. Н.** Случай оперативнаго удаленія первичнаго рака влагалища. — 1) Прот. и труды Русс. Хирург. Общ. Пирогова за 1884—85 г.; 2) Медицинскія Новости 1884, № 21.
- Егоровъ Г.** Случай множественной саркомы влагалища. (Sarcoma multiplex globocellulare alveolare vaginae.) — 1) Журн. акуш. 1895, стр. 468; 2) Труды общ. Курскихъ вр. за 1895 г.
- Калустовъ Г. Н.** Случай первичной саркомы рукава. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1890 г., стр. 69.
- Пчелинъ С.** Къ казуистикѣ первичнаго рака влагалища. — Врачъ 1890, № 22.
- Соловьевъ В. П.** Случай первичнаго рака влагалища. — Медич. Обзорніе 1900, т. 54, стр. 446.
- Федоровъ И. И.** Къ вопросу о первичномъ ракъ вагины и его оперативномъ удаленіи. — Журн. акуш. 1888, стр. 1.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовыя отчеты Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медалію.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Бударевскій.**

